

A night landscape featuring a full moon in the upper left, a dark forest in the middle ground, and a river in the foreground. The sky is dark with some light clouds. The text is overlaid on the image.

Джиллиан

Агни

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Аня продолжает обустриваться в "своём" доме и обустривать судьбы "родных".

Через недели две с небольшим Аня убедилась: «Кукол придётся-таки шить!»

Власти наобещали горы, но семья получила шиш да маленько.

Сначала Аня рассчитывала, что будет какое-то денежное довольствие. Прошло время — и выяснилось: во-первых, им и в самом деле сделали бесплатную защиту, во-вторых, для Кристал, у которой приезжие маги тоже обнаружили предрасположенность к магии образов, нашли домашнюю учительницу, которая должна научить её азам магии. Всё. А денег как не было, так и нет. Потому как первое месячное пособие оказалось выданным только на них двоих — на Никаса и Аню. И тоже — весьма средненько, если не сказать больше — скудно. На Кристал денег не получили, потому как учитель бесплатный! Ну и... Король как-то не рассчитывал платить семье ещё и на малолетних родственников, да ещё на содержание прислуги.

Что получается? Зарплата Никаса в суде оставалась: он продолжал работать. Мелочь младшим братьям всё так же поступала от магической лаборатории. Маломощные пособия на двоих. И потенциальные деньги за кукол, если те появятся. Мда, привилегии... Для семьи этого явно маловато. А Аня-то замечталась: Кристал обновить весь гардероб да не только на лето, но и на все сезоны. Мальчишкам докупить костюмов в школу, чтобы смена была, а не затаскивали до дыр. Никаса одеть соответствующе его положению. Онору — тем более!.. И самой бы одеться — так хочется быть красивой для Таегана! В домашнем, конечно, а то праздничных-то, на выход, полно, а вот дома ходить в одних блузах и штанах уже как-то не очень. Хозяйка же.

Она стояла перед открытым гардеробом Агни и в очередной раз оценивающе разглядывала его содержимое. Настала жара. Даже близкое присутствие озера не спасало. А у Оноры и Кристал ни одной вещички на нынешнюю погоду!.. Сначала, обложившись дамскими журналами, Аня думала сшить лёгкие платьица, подобные тем, что на картинках. Потом поняла, что пошив новья займёт слишком много времени, а главное — денег на ткани нет, и решила опять переделать что-нибудь из вещей Агни.

— Агни! — в комнату вбежала Кристал. Так быстро, что успела стукнуть в дверь, предупреждая о своём появлении, тогда, когда уже сама очутилась в комнате. — К нам сегодня Лисса с родителями приедет!

Вот как... Значит, платьями сегодня заниматься не стоит. Вон с каким ожиданием счастья смотрит на неё Кристал. Знаем мы это счастье — кулинарное! Девочка быстро привыкла, что появление гостей — это щедрое чаепитие с вкусняшками! А кто печёт самые вкусные вкусняшки?.. Аня закрыла дверцы гардеробной и улыбнулась Кристал. Та немедленно засияла.

— Кто привёз восточку?

— Посыльный от их дома, — сообщила Кристал.

— Что ж они пораньше не предупредили... — пробормотал Аня и уточнила: — Во сколько будут? Или опять сказали, что просто сегодня?

— После обеда! — объявила девочка и села в кресло. — Агни, ты... расстроилась?

— Да нет, переживём и это, — задумчиво сказала Аня и подошла к окну. Конечно, расстроилась: вроде и невеста, но с Таеганом она и так нечасто видится, надеялась на сегодняшнее свидание — и на тебе, гости приезжают... Нет, Аня рада, что Кристал

счастлива. Но...

— Нет, ты не рада, — вздохнула Кристал и вопросительно всмотрелась в глаза старшей сестры. — Но почему? Ты же любишь Лиссу!

Ответить честно на вопрос сестрёнки можно только мысленно: если бы беспечные и какие-то безалаберные родители Лиссы, вернувшись в свой город, приучились вовремя предупреждать о своём приезде! Но ведь нет. Они постоянно сваливаются на голову почти без предупреждения. Сегодня — это вообще крупная удача, что они удосужились прислать посылного, и то... Что такое гости, когда это Лисса и её родители? Это сумасшедше растянутый визит, который может закончиться ближе к позднему вечеру и который требует постоянного участия в нём хозяйки дома. И ведь приезжают два-три раза в неделю! Как будто им нечем заняться! И это ещё одна головная боль, потому как готовить на лишние рты, когда на своих-то продуктов еле-еле хватает... А уж если они остаются допоздна, это ведь ещё и ужином их кормить приходится! А на леднике всё чаще — хоть шаром покати! Брат с мальчиками не успевает на базар ездить — так быстро мясо заканчивается!

Мысленно погоревав, Аня вздохнула: и Лисса хороша. Именно она тащила своих родителей сюда чуть ли не каждый день, пока стопроцентно не уверила их, что тут им будет гораздо интересней, чем где-либо!.. Кристал-то малолетней подружке рада, но ведь страдает и девочка. Правда, не думая о том. Например, что теперь делать? Времени на ушив нет. Купить летнее платье? Ну, предположим, купим. А дальше жить на что? Про Онору и говорить не приходится... Пару платьев Аня на неё ушила, но ведь это совсем не то! Кукол бы начать шить, деньги бы появились — ан нет! Время опять-таки бесплодно тратится на гостей! Этим всё развлечения подавай! Пристегнут к себе хозяйку дома, забалтывая, и плевать на чужое время, что тратится понапрасну!

Время, время... Его не хватает на уровне денег. Было бы время — Аня успела бы своих девочек приодеть, переделав для них вещички Агни. Но гостей нельзя оставлять без внимания, а те, видимо, считают, что Агни и её домашние настолько рады гостям, что готовы бросать все дела на свете ради них. А потому вторая половина дня чаще пропадала напрочь. А первая плотно занята уроками.

— Лисса огород поможет полить, — грустно сказала Кристал, уверившись, что старшая сестра не хочет принимать гостей.

Угу, большое счастье — нам польют огород!

«Я уже, как столетняя старуха, ворчу!»

— Ну и замечательно! — улыбнулась Аня, додумавшись, наконец до хорошего источника времени, а потому и денег — до ночи. Что — трудно посидеть при свече несколько ночей, чтобы пошить пару кукол? А потом появятся деньги — и проблемы начнут решаться.

Кристал заулыбалась, засмеялась и бегом понеслась к себе в комнату. Готовиться к приезду гостей? Наверняка. А Аня осталась посреди своих покоев, опустив руки.

И с Таеганом всё неуверенно. Вроде они помолвлены, но он сейчас восстанавливается по службе, а это — столько документов, которые надо заново оформить! И пройти ещё, ко всему прочему, несколько военных магических комиссий, которые подтвердят, что его магические способности вернулись...

И совсем уже мрачное выражение собственного лица Аня обнаружила, машинально заглянув в зеркало, после мысли о том, какво Таегану, когда он прибегает к своей невесте, а та вынуждена уделять время не ему, своему жениху, а до смерти надоевшим гостям...

Она помотала головой: неотвязные мысли крутятся, не отпускают...

Ладно. Если посыльный приехал только что — значит, есть время. Надо бы присмотреться к платьям Агни ещё раз... И снова замерла. Кристал ведь уже не маленькая. Может, Аня зря ей не доверяет свои мысли по поводу Лиссы? Рассказала бы о своих сомнениях, глядишь, Кристал и сообразила бы, что не надо бы Лиссе с её родителями так часто приезжать сюда в гости. Нет. Для Кристал приезды гостей — это недополученные в детстве праздники. Лишать их девочку стыдно... А ещё... И для Кристал, и для Оноры приезды гостей — это практическое руководство по правилам поведения в обществе. Девочкам нужно бывать в обществе и привыкать к его законам. А где, как не на практике, усвоить их, приглядываясь к светским гостям и их манерам?

Значит, деньги... То есть куклы... То есть шитьё... Бегала же Аня раньше по ночам на свидания к Таегану. Так почему не посидеть ночами и ныне?

— Я бы лучше с ним посидела, — сердито к ситуации проговорила Аня.

Но и всех оставшихся платьев жаль. Гардероб не резиновый. Стойки с вешалками рдеют. Платья... Жаль распарывать их на всё: и на платья девочкам (эх, Онора сидит, как приклеенная, в библиотеке, не поговоришь с ней!), и на шитьё кукол! Что делать?! Где взять деньги на хозяйство?! Только ночь и куклы. Прямо-таки колдовство какое-то...

Удручённая проблемой, Аня задумчиво побрела из дома. Хоть по саду погулять, неподалёку от дома. Всё лучше, чем психовать, а выпечку она успеет сделать ближе к приезду гостей, чтобы свежей была...

Из тайной двери привычно вышла под навес террасы, прошла несколько шагов по мощёной тропинке и остановилась. Солнце мгновенно надавило жарко припекающими лучами на её плечи, даже прикрытые блузкой. Что уж говорить о руках — скоро вообще сгорят... И яблони, бедные, совсем сомлели в саду. Одна радость — густые и высокие травы под каждой позволяют задерживать утреннюю росу... Стоит ли гулять даже по саду в такую жару? Тень от деревьев слишком прозрачная. Нет, лучше уж посидеть дома — в прохладе каменных комнат...

Она рассеянно обернулась к дому, который был теперь виден снизу доверху — от полуподвального этажа до вершины крыши над мансардой. И замерла. Мансарда. Хм. А что там? Ну, на мансарде? Странно, что ей раньше не пришло в голову зайти туда и посмотреть. «После того как из подвала была вызволена Онора, тебе и в подвал не пришло в голову зайти. А там наверняка тоже есть что поизучать», — напомнила себе Аня. Но подвал — это всегда... страшновато.

А ведь эта мансарда выше любого из двух жилых этажей. Хоть живи там... Нет, правда, что там есть?

Кристал у себя, Онора в библиотеке. Можно быстро сбегать и посмотреть.

Аня подняла брови, продолжая смотреть на крышу-колпак над мансардой.

А почему бы не спросить у них, что там?

Не хочется, чтобы девочки узнали, как ей любопытно.

От странного открытия она даже забыла, что стоит на солнечном пекле: а если и они там никогда не бывали? «С чего ты взяла? — рассердилась она. — Если ты там не была (а если была Агни?), то это не значит, что там не были девочки! Онора здесь чуть ли не с рождения. Кристал — год с лишним. Неужели они бы не заинтересовались, что собой представляет это довольно огромное, пусть даже на первый взгляд, помещение? Там, наверное, старая мебель, старые вещи, пыль, запустение. Им там неинтересно... Ну и я до

сих пор не спрашивала про мансарду...»

Хм. А ей вдруг стало очень интересно. А как туда попасть? Есть отдельная лестница с первого этажа? Или надо искать ход наверх со второго?

Времени мало — опомнилась она. Пора готовиться к приёму гостей. А уж потом, когда гости уедут... «Приедут братья, которых надо кормить ужином», — вздохнула она. А потом, после уборки на кухне и мытья посуды, надо будет взяться-таки за пошив кукол — хотя бы из тех лоскутов, которые остались от предыдущих кукол... Хорошо ещё, родные Лиссы не бедные, а потому последовали требованию найденной дочурки и купили у Ани ещё пару кукол. Впрочем, матери Лиссы куклы и самой понравились...

И всё-таки... Может, побегать — поискать коридор и лестницы на мансарду?

— Агни! — из потайной двери выскочила запыхавшаяся Кристал и виновато сказала: — Я забыла предупредить: родители Лиссы сегодня останутся на ужин!

Аня ощутила, как её лицо мгновенно похолодело и вытянулось, а подбородок и губы напряжённо сжались. Вот чёрт... Чтоб их обоих — этих Партхланов да вместе с их упрямой Лиссой...

И, забыв ответить, помчалась на кухню. Пока ещё только удивлённая и заинтригованная, Кристал тенью метнулась следом. Догнала, когда Аня спустилась в подвальный ледник. И застыла, глядя на куски льда в ларе. Знала же. Видела ещё вчера. На что понадеялась? На чудо?.. Ни единого куска мяса. Последнее мясо было отварено для вчерашнего ужина — и Аня надеялась, что его хватит и на сегодняшний ужин — с другим гарниром. И теперь, глядя на ларь, она кусала губы, высчитывая: если она сократит порции, если сама не будет есть мяса, если... Этот чёртов Партхлан, обожающий мясные блюда!.. А за мясом Никас предпочитает ездить в выходные, то есть поедет «послепослезавтра»... А ещё... Придётся потратить на это мясо деньги, отложенные на одежду. Потратить зря, потому как гости... И... что теперь делать?

— Агни? — неуверенно позвала Кристал с верхней ступени подвальной лестницы.

Благо стояла к сестрёнке спиной и та не видела её рук, ударила кулаком по краю ларя. Боль привела в себя и помогла слегка расслабить губы. Ещё раз она напомнила себе, что гости нужны семье так же, как хорошая еда каждый день. Напомнила, что у неё есть ночь для работы, о которой не должны знать её аристократические гости.

Так что нечего прохлаждаться — пора за работу.

— Всё хорошо, — спокойно ответила она и повернулась, чтобы подняться в кухню.

«Ты и не в таких ситуациях побывала. Переживёшь», — напомнила себе, улыбаясь удивлённой Кристал, которая странно смотрела — с какой-то недоверчивой улыбкой.

— А тебе помочь в чём-нибудь? — спросила девочка, хвостиком следуя за ней.

— Возьми чистое полотенце, — стараясь говорить ровно, ответила Аня. — Надс перетереть посуду для ужина.

А когда Кристал весело подбежала к стене, на которой Никас вбил крюки для полотенец — по Аниной же просьбе, она, глядя на сестрёнку, чуть не разревелась. И уже не оттого что приходится тратить впустую время, а потому что — Таеган! Если он сегодня освободится пораньше и придёт... Если Таеган придёт к ней, а она... Она снова с ним не сумеет побыть рядом! Он будет у неё дома, он будет в одной комнате с ней, но — на далёком расстоянии светского этикета!.. Она попыталась расслабить плаксиво сморщенные губы... Для Таегана и для неё сегодняшний день пропал...

Домыв картошку, она принялась нервно чистить её — и ахнула, когда нож сорвался и

дёрнулся лезвием по большому пальцу. И вот уж когда она разревелась в голос — есть причина! Бросила картофелину на стол, рядом с миской, свалилась на табурет и зарыдала, да так сильно, что Кристал, с чистой тряпочкой подбежавшая утешить её и перевязать палец, всё-таки заподозрила что-то неладное. Склонившись к зарёванному лицу старшей сестры, она несмело спросила:

— Агни, ты же не из-за пореза плачешь?! Что случилось, Агни?!

Любимая отговорка всех женщин сработала и сейчас.

— С утра голова болит, — «призналась» Аня, всхлипывая.

— Поэтому ты гостей не хочешь, — догадалась девочка.

И Аня сквозь слёзы чуть не захихикала в истерике. Кому что, а для Кристал важнее всего гости! Впрочем, сестрёнку тоже понять можно. Когда ещё в её жизни будет столько удовольствия от общения с «настоящими аристократами»? Мысленно Аня поныла: «Никасу с Онорой хорошо-о! Они могут себе позволить гулять вдаль от гостей! А я... хозяйка, блин, дома!»

И мрачно решила: «Фиг им мясо! Сделаю побольше подливы, как в столовках. Дину Партхлану такая нравится — не заметит, что мяса меньше положено. — И озадаченно задумалась: — А может, я зря с самого начала вкусно их кормить начала?!»

Самые чёрные и мрачные мысли по поводу предстоящему вечера сбылись по полной. Да ещё с привеском, ёлки-палки!

Приехали радостные Партхланы и явились не только сами, но и привезли с собой дайну Мадэйлеин с мужем и обеими дочками. Причём старшая сестра дайны Партхлан оказалась в большей степени совестливой и привезла немного продуктов к столу — сладкой выпечки в красивых коробках: возможно, заставила мужа заехать в кондитерскую лавку. А когда выдалась свободная минутка, она подошла к хозяйке дома, которая с большим трудом пыталась выглядеть радушной, и виновато сказала вполголоса:

— Простите нас за это нашествие, дайна Агни. В их новом доме пока ещё нет кухарки, поэтому они приезжают обычно на ужин к нам. Я не знала, что вы позвали их к себе, но они так приглашали и нашу семью к вам, что я решила кое-что из блюд для ужина прихватить с собой.

— Мы позвали... — машинально повторила за ней Аня, совершенно обалдевшая.

Дайна Мадэйлеин встревоженно заглянула в её лицо, а потом обернулась на громкий хохот мужчин и заливистое хихиканье своей младшей сестры.

Вот как?.. Эти легкомысленные Партхланы наврали старшим родственникам с три короба и, наверное, сами поверили в собственную ложь! Или они в самом деле верили, что они не сами напросились, а их усиленно приглашали?!

«Возьми себя в руки! — велела себе Аня, скалясь в широкой улыбке: потом увидела в зеркале свой оскал — и самой страшно стало. — Вытерпи несколько часов общения с ними! В конце концов, тебе это не впервые!»

Собирая на стол для чаепития (здесь хозяйке дома позволялось заниматься таким изысканным трудом), Аня поглядывала то на старшую из «приглашённых» сестёр, то на младшую. Старшая отличалась не только изяществом, но и настоящим аристократизмом, держа себя доброжелательно, но сдержанно. Приехав, она и через полчаса проведённого в гостях времени оставалась такой же свежей и аккуратно причёсанной. Младшая же, показалось — минуты не прошло, как растрепалась (шпильки то и дело выпадали из её

причёски) и больше походила на озорную, но весьма своевольную и даже капризную девчонку, которая считает, что ей позволено всё. Они различались даже в разговоре: старшая предпочитала говорить вполголоса, а младшая могла позволить себе и покричать. Поколебавшись, Аня решила, что ей хотелось бы походить на старшую сестру, спокойную и достаточно уверенную. Умеет себя держать в руках. Да и дочери её отличались от Лиссы поведением. То и дело оглядывались на мать: «Всё ли мы правильно делаем?» А Лисса только кричала и визжала от наплыва чувств — и её мать не обращала на неё внимания. И Аня чувствовала неловкость: странно, но, пока Лисса жила в этом доме, она вела себя более... деликатно.

... Изъявив желание помочь, дайна Мадэйлеин распаковывала коробки со снедью для чаепития, пока четыре девицы от четырнадцати (Кристал) до шести лет (Лисса) с радостным визгом бегали по гостиной — на улицу не выходили из-за страшной жары. И уже в столовой зале дама осторожно спросила:

— Позавчера сестра и её муж у меня не ужинали. Случайно, дайна Агни, не у вас ли они столовались?

— Случайно — у нас, — ровно ответила Аня.

После её ответа дайна Мадэйлеин украдкой (Аня заметила-таки) обвела взглядом приготовленный к ужину стол, вокруг которого суетились дряхлые служанки... Потом этот же внимательный и даже подозрительный взгляд зацепился за служанок, и дайна Мадэйлеин, словно вспомнив, спросила:

— Дайна Агни, у вас не появлялось новых кукол?

— Старая Бридин уже начала сразу две, — поспешно ответила Аня, и несколько минут они обговаривали, когда, в какой день недели, соседке дайны Мадэйлеин удобней подъехать за готовыми куклами.

Вскоре приехали Никас с мальчиками, очумело (Никас даже с отчаянием — он привык гулять с Онорой к вечеру после ужина) потаращились на многочисленных гостей («Они ж только позавчера были!»), но покорно побежали переодеваться. А сумрачная Аня, пряча лицо от гостей, поклялась сама себе в следующий раз поехать не только за мясом и овощами, но и разыскать книжную лавку, в которой наверняка найдётся брошюрка по здешнему этикету. И первое, что она будет искать в ней, — это совет, как избавляться от непрошенных гостей!

Онору привычно пришлось выволакивать из библиотеки. И выражение обиды на её лице: зачем мне это ваше безделье?! — заставило Аню согласно лишь вздохнуть.

Ну и... Вишенка на торте — неожиданно приехал Таеган, который и впрямь сегодня сумел освободиться на два часа раньше обычного. И вляпался в толпу чужих людей, которые ему неинтересны. И которых так гостеприимно обслуживала Аня, занимая их беседами и предлагая развлечения.

Он побыл буквально полчаса, пока не услышал, что скоро пора идти в столовую залу — ужинать. Причём всем вместе. Короткий бесстрастный взгляд на Аню, и он сказал негромко, но так, чтобы услышали все:

— К сожалению, вынужден откланяться, дамы и господа.

Он ещё добавил что-то о том, что его дома ждёт работа с документами.

Через минуту Аня чуть не сорвалась на крик: она хотела проводить его до ворот и хоть там, на свободе, поговорить немного, но... Партхланы решили, что эта часть вечера — проводы гостя — просто умопомрачительно замечательная. И всей толпой, включая ораву

детей, которых не успела окликнуть и остановить дайна Мадэйлеин, окружив Таегана, чуть не под конвоем доставили жениха дайны Агни к карете, на которой он приехал.

Заходя в карету с закрытым от солнца верхом, он не обернулся, хотя Аня ждала.

«Я не виновата! — мысленно оправдываясь перед ним, мысленно же заплакала она. — Я не приглашала их, что бы они тебе там ни говорили... Я не хотела их видеть!..»

... Солнце садилось, когда, наконец, шумные Партхланы, подгоняемые старшими родственниками, сели в своё ландо и уехали, махая руками гостеприимным хозяевам.

Аня оцепенело смотрела вслед уезжавшим, а потом вздрогнула, когда Кристал дотронулась до её руки.

— Правда, было весело? — радостно спросила Кристал.

Спасли Аню от немедленного слезливого водопада мальчишки. Тёмно-русый Кеган шмыгнул носом и, переглянувшись с братом, чёрненьким Греди, уныло сказал:

— А нам ещё домашнюю работу делать...

И потопали возвращаться домой. Аня шла позади всех, всё такая же оцепенелая. В гостиную все не сразу, но поднялись наверх. Ей же досталось то, что она здесь, в этом мире, не очень любила. Но принимала, потому что оно давало возможность побыть в одиночестве. Мытьё посуды.

«А может, это судьба? — печально размышляла она. — То, что и в своём мире, и в этом мне приходится быть на положении домработницы?»

Но, домыв последнюю тарелку и положив её в ящик, сколоченный Никасом по её просьбе, она полуприсела на краешек стола и сдвинула брови: «У меня, между прочим, один из редчайших магических даров, который очень даже ценится в этом государстве. Неужели я ничего не сумею сделать, обладая этим даром? Да и была бы без дара... В конце концов, до сих пор никто не понял, что настоящей Агни в этом теле нет! Значит, придумаю и другое. Что мне надо? Мне надо, чтобы гостей не было! То есть были, но редко — и по моему приглашению! Итак, что делаем? Не начать ли с отравы? — И она рассмеялась, уткнувшись в ладоши, чтобы негромко. — А не слишком радикально? Зато магии в еде не будет. И никто меня не заподозрит. Потом скажу — бывает, может, продукты несвежие попались... — Она стала серьёзней. — С чего начнём? С того, что Кристал должна стать мне помощницей. Надо будет напомнить, что это она любит гостей. А любишь кататься — люби и саночки возить! Её учёба в первой половине дня не должна быть отговоркой. Ей четырнадцать! Пусть и домашней работе учится. С чего это я взяла всю работу на себя? Раньше такого не было! Во-вторых — книга о здешнем этикете. Третье... — она вздохнула. — Послезавтра едем за продуктами. Надеюсь, с тем, что есть, два дня протянем. — И тут же насупилась: — А если эти приедут — вручу список продуктов и скажу, что всё это они будут привозить в каждый свой приезд сюда!»

Кажется, за всеми этими горестными и даже слегка агрессивными мыслями она не заметила, что прошло довольно много времени. Только вздрогнула, заслышав торопливые шаги, а потом в кухню забежала Кристал.

— Ты ещё здесь? — удивилась девочка. — Я тебя ждала-ждала сбегать на озеро — искупаться перед сном, а потом искать пошла. А почему ты так долго?

От шпильки (на озеро? А гости?) было трудно удержаться:

— А что делать? Кто-то радуется гостям, а кто-то за ними посуду мыть должен.

Даже при свете вечернего солнца видно было, как густо покраснела Кристал.

— Я забыла, — жалобно сказала она. — Ты мне в следующий раз напомни, ладно?

— Ладно, — пробормотала Аня, непроизвольно ёжась от её «в следующий раз». И вспомнила, как Онора помогла ей перенести грязную посуду из столовой на кухню, на стол рядом с ручкой, а потом пропала. — Кристал, а где Онора?

— А её Никас в сад позвал — погулять перед сном, — бесхитростно отозвалась Кристал, успокоившаяся после высказанного упрёка.

— Счастливая, — не сдержалась Аня. — Какая же она счастливая...

— Да, ей повезло, что наш Никас сделал ей предложение, — гордо ответила девочка.

Аня непроизвольно всхлипнула и тут же быстро повернулась к столу, чтобы грохнуть тарелкой о другую тарелку, заглушая этот всхлип.

Но Кристал услышала.

— Агни! Почему?! — отчаянно закричала она. — Это ведь не головная боль! Почему ты плачешь?!

— Я не плачу, — сердито ответила Аня, вытирая предательски побежавшие слёзы. А потом махнула рукой и выпалила: — Прошло чуть больше двух недель, как дин Таеган сделал мне предложение. И полторы недели, как к нам зачастили Партхланы. Я не видела дина Таегана целых полторы недели! Счастливая Онора...

— Не понимаю! — с силой сказала Кристал. — Дин Таеган заходит к нам каждый день. Почти. Пусть и ненадолго. И сегодня был! И при чём тут Онора?

Помолчав немного и наконец успокоившись: «Тоже — нашла, с кем говорить о взрослых делах и проблемах!», Аня глубоко вздохнула:

— Извини, Кристал. Я слишком рано заговорила с тобой об этом. Просто... я люблю Таегана. И, пока ты сама не влюбилась, поверь мне на слово: это такая мука — не смей подойти к любимому человеку, но общаться с ним, как с посторонним, как с гостем. Представь: ты видишь Никаса каждый день, но по чуть-чуть. И при этом не можешь к нему подойти, как к брату. Ты не можешь, как обычно, прислониться к нему, чтобы он тебя обнял. Не можешь поболтать с ним о том, что хорошо понятно только вам двоим. Ты не можешь даже стоять с ним рядом, взяв его за руку! Поэтому... Онора счастлива — и счастлив Никас... Помнишь, ты говорила: я не хочу, чтобы Лисса приезжала к нам в гости? Да, не хочу. Я бы предпочла, чтобы она жила у нас... Всё. Хватит. Пойдём отсюда. Надо проверить, готовы ли мальчики к завтрашнему дню.

И повела Кристал, насуспенную и недовольную, на второй этаж.

Когда народонаселение второго этажа начало готовиться ко сну, Аня, зная привычки своих, перенесла к себе из мастерской на первом этаже корзину с рукоделием. Пока все не уснули, она не стала зажигать свечи на всех канделябрах в комнате. Тем более, сегодня небо безоблачное и можно обойтись без лишних расходов на освещение.

Проведя тщательную ревизию последних лоскутов, Аня убедилась, что на две небольшие куклы ткани хватит. Но небольшие — это потеря в деньгах. Что делать? Снова постояла перед платьями Агни (жалко их до слёз!) и вернулась к корзине. Немного посообразав, всё-таки решила сшить небольших, но эти куклы будут выгуливать собачек. Махонькие лоскутки позволят сделать пару фигурок, а если материала не хватит, можно будет взяться за крючок или спицы — и таким образом заменить недостающий лоскут.

Через полчаса выкройки для двух кукол были готовы. Осталось сшить их и набить чем-нибудь мягким. Аня высунулась в коридор и прислушалась. Время — к одиннадцати вечера. После шумного, утомляющего визита усталые обитатели дома уснули быстро... Аня собрала корзину и перебралась в бывшую комнату Оноры — в нынешнюю мастерскую. Здесь она без боязни, что настигнут (она улыбнулась) на месте преступления, принялась за шитьё. Когда были закончены части первой куклы, Аня замерла, глядя на них. Вот ведь... ёлки зелёные! Ей нечем набивать готовые детали!

Она даже встала и обошла мастерскую, внимательно приглядываясь к столикам и полкам. Потом к малочисленной мягкой мебели. Увы... Эту мебель уж точно жалко. И так её мало, пусть и в расчёте на будущее «богатство».

Потушила лишние свечи и устало уселась в кресло. Придётся снова резать и крошить бельё Агни, а ведь оно не старое! И до здешней осени, как успела она узнать, остался месяц с лишним. И ещё неизвестно, насколько здесь, у них, холодно.

Успеет ли Аня до этого времени, до осени, выполнить свою задачу по семейному достатку? Кристал ей не помощница: она будет шить кукол только тогда, когда свободна. То есть после обеда — до обеда к ней приходит муниципальный учитель по магии. Если учесть частые наезды Партхланов, то на девочку лучше не рассчитывать... Онора, конечно, поможет, хоть она и витает частенько в магической науке, но поможет не так охотно, как бы хотелось. Девушке тоже необходимо закончить учёбу, предусмотренную для неё когда-то отцом (остались списки книг и домашних лабораторных), чтобы в ближайшем будущем сдать экзамены на мастера и начать работу квалифицированным магом.

Но деньги-то семье нужны сейчас!

Так, ни к чему не придя в своих размышлениях, как решить проблемы: ни кукол нельзя дошить, ни Кристал привлечь к работе, — Аня вздохнула и пошла к двери мастерской. Взялась за дверную ручку. И подняла брови.

Мансарда!

Если днём Аня думала о ней, как о неисследованной части дома, то теперь... А если там есть старенькая мягкая мебель?! Можно будет взять этот набивочный материал, простирнуть или промыть от пыли его хорошенько — и!.. И у них снова будут шикарные куклы!

Она схватила канделябр с одной горячей свечой и снова побежала к двери.

И снова остановилась.

Воображению представилось душное (под крышей же!), пыльное помещение. И это

после торопливого шитья, когда от летней духоты она вспотела даже на первом этаже, где всегда застаивается прохлада! Нет, надо бы сначала сбегать на озеро, чтобы хоть чуточку освежиться и остыть. Нелогично, конечно: лучше бы сначала на мансарду, а потом, запыхавшись, на озеро, но... Минуты спустя она шла по ночной плиточной тропинке, с трудом сдерживаясь, чтобы не побежать. А вдруг там, на мостках, как раньше бывало, сидит, дожидаясь её, Таеган?!

Но, когда глазам открылись чуть светлеющие на чёрно-синей озерной глади мостки, никого на них не оказалось. «Обиделся, наверное, — подумалось со вздохом, но понимающе. — Я бы тоже на его месте психанула — и очень здорово. Ведь со стороны кажется, что я и впрямь гостям рада».

Не доходя до мостков, Аня остановилась и, сняв полюбившиеся домашние кожаные тапочки, засучила штанины. На плитках, слегка вдавленных в землю и всё ещё не растерявших тепла после жаркого дня, стоять босиком было уютно и приятно.

А вот деревянные мостки уже остыли. И материал легче, и нависают над водой. Аня села на край и осторожно опустила ноги в воду, прохладную и мягкую. Немного поболтав ногами, чтобы снять дневную усталость, она ссутулилась и вздохнула. Думать о бесконечных делах и беспросветности не хотелось. Хотелось бездумно следить за лунной рябью по озёрным волнам, слушать ночных птиц, поющих короткие песенки, спрятавшись в кустах, ближе к решётке, отделяющих её владения от соседних; слушать хор насекомых, неумолчным стрекотом и посвистом прославляющих небывалую, как кто-то на вечере сказал, жару; и вздрагивать от резких всплесков воды, гадая: рыба играет? Или прыгнул в воду озёрный зверёк?

Сначала Аня и в самом деле бездумно смотрела на огромную гладь воды, на кусты и деревья, творившие из озера неровную чашу... Потом вспомнился Таеган, и кончики её губ (она даже уловила этот момент) печально опустились. Почему у неё всё не так, как у людей?.. Она даже сумела улыбнуться, вспомнив эту присказку своей, как тогда она думала, бабушки.

У других пар — свидания, встречи, прогулки. Она вспомнила Никаса с Онорой и грустно улыбнулась. А у неё — короткие визиты Таегана, который стремится не просто восстановиться на службе, но и обрести, как он однажды выразился, самостоятельность. Если учесть, что он живёт у дяди и, судя по всему не получает военной пенсии за самую настоящую инвалидность (в его случае-то), то Аня его понимала. И вздыхала: пенсия по инвалидности! Но ведь он военный. И совсем недавно потерял то, что отличало его от других военных. Очень даже отличало! Где-то — вопросом напрямую, где-то — читая журналы и газеты, которые приносил домой Никас, даже не вполне сведущая в магии Аня поняла, что магические способности Таегана были весьма востребованы в здешней войске и на службе в пограничных районах государства. А когда он потерял магическую способность — потерял уверенность и в себе, и в своём будущем.

Аня со вздохом усмехнулась: деньги играют важную роль в любом мире. Пока Таеган был частью боевого отделения, занимавшегося ликвидацией магических ловушек, он чувствовал свою востребованность, был уверен в себе. Но магическая инвалидность, одиночество, безденежье...

Вздвогнув, Аня посмотрела на противоположный берег: там сонно закрывали утки, гнездившиеся в кустарниковых зарослях.

Ноги, застывшие в озёрной воде, замёрзли, и Аня устроилась так, чтобы холодными

ступнями упереться в сравнительно тёплые доски. А когда снова взглянула на озеро, затаила дыхание: до сих пор его ровную чёрную гладь, мерцающую звёздами, начала быстро прорезать прямая, серебристо-чёрная линия от противоположного берега.

Она чуть не засмеялась от радости: Таеган! Хотела вскочить, но суеверно испугалась: а если это не он?!

И всё же поднялась на ноги не в силах усидеть на месте: кто ещё так мощно может раздвигать волны, на скорости решительно приближаясь к мосткам?.. И тут же нахлынула радость от другого: он не обиделся за сегодняшнее! Он догадался прийти на озеро ночью, как бывало раньше!

Темноволосая голова почти сливалась с тёмным озером... Сильные ладони вцепились в доску, нависающую над водой, появились-расправились из-под волны широкие плечи, облепленные полупрозрачной мокрой рубахой. Миг — и Таеган очутился рядом с Аней. Нетерпеливо раскрыл объятия — и вдруг отшатнулся. Но Аня сразу сообразила, с чего это он смутился. Шагнула сама к нему и обняла — холодного, мокрого, пробиваясь к его разгорячённому теплу и наслаждаясь им: тело, к которому она прильнула, буквально дышало силой!

— Я... мокрый, — неловко сказал Таеган, слегка приподняв руки, чтобы не задеть её, и, видимо стесняясь обнять.

Она ещё сильнее прижалась к нему щекой и мурлыкнула:

— Ты мокрый, сильный, любимый и самый сообразительный мужчина на свете, Таеган!

— То ли шантаж, то ли искренняя похвала, — улыбнулся он и осторожно-таки опустил руки, а потом неловко обнял её, наверное, всё ещё боясь намочить её озёрной водой, стекающей с него.

Первоначального холода его рук она сначала даже не сумела заметить: так мгновенно сквозь мокрую ткань рубахи хлынуло к ней его тепло!.. Счастливая, что Таеган ни о чём не спрашивает, чтобы не нарушить словно ликующие секунды этого нежного объятия, не укоряет за то, что было днём, что не обижен её вынужденным невниманием, Аня подставляла под его нетерпеливые и жадные поцелуи лицо, шею и вспыхивала от каждого прикосновения его губ, забыв обо всём на свете и чувствуя себя бабочкой, в холодный день благодарно прижавшейся к тёплым кирпичам печной трубы — к сильному мужскому телу, пылающим таким желанным жаром!.. И возмущённо застонала, ощутив, что Таеган мягко отстраняет её от себя.

— Нет! Я не хочу!.. Я хочу с тобой!.. Таеган!.. — зашептала, захныкала она, испугавшись возникшего расстояния между ними.

Но он бережно заставил её сесть на край мостков и пристроился рядом...

Успокаивая взбудораженное дыхание, держась за его руку и не замечая, что этим мешает ему садиться (нет, заметила-таки, но — плевать! Главное — держаться за него!), она любовалась его телом, его движениями... Но секунды спустя рациональное проснулось и в ней, полностью снимая наваждение от его поцелуев и поглаживаний (эхом: он провёл горячей ладонью по её спине — и она, даже просто вспоминая это мгновенное прикосновение, содрогнулась от его нежности!). И Аня нехотя отпустила его ладонь, хотя дышала всё ещё загнанно, и вскочила:

— Снимай рубаху и штаны! — хрипло велела она ему и чуть не расхохоталась на всё пустынное ночное озеро, когда он вскинул на неё изумлённые глаза. — Я сейчас принесу тебе халат Никаса из купальни!

— А, это... — проворчал он, тут же беззвучно смеясь то ли над ней, то ли над собой.

И, лишь когда она поспешила к купальной беседке, в полной мере поняла, что именно он сначала услышал. И, шагая с мужским халатом к мосткам, мечтательно подумала, что она-то, Аня, не отказалась бы... Но Агни... Но то время, в котором они сейчас живут... Та часть общества, к которой она внезапно принадлежит... Таеган уважителен к Агни, несмотря на то что, впервые заговорив с нею, сразу обратился к ней на «ты». Но тогда была всё сглаживающая ночь, обоюдная внезапность их встречи... А ещё... Ане нравилось время здешней помолвки. Хоть и приходилось редко встречаться с Таеганом, но ожидание, странное для неё и в то же время трепетное, но волнение, но тайный обмен взглядами: «Я помню, что мы на «ты», когда при людях приходится общаться на «вы»...» Неведомые ранее впечатления пробуждали неведомую ранее Аню — женщину, которой всё больше хотелось того, чего она не получила в прошлой жизни, а может — и не могла бы получить: не беглой спешки — а неторопливого ухаживания, вдумчивого взглядывания в того, кто собирается стать частью её жизни.

Таеган ждал, сидя на мостках. Рубаха и штаны, по-военному аккуратно сложенные стопкой, лежали рядом. Потом он снова их наденет — плыть назад, поэтому Аня не стала беспокоиться, что его вещи так и останутся влажными.

Чтобы Таеган не стеснялся, она сразу накинула халат на его плечи и, постояв рядом, выждала, когда он наденет его. И села рядом, обняв его руку и прижавшись щекой к его плечу.

— Вот теперь ты весь тёплый... — И чуть не фыркнула, вспомнив почти продолжение фразы из своего мира: тёплый и пушистый! А что? Ткань халата похожа на фланель, правда, более жёсткую, чем та, что в её мире.

— Ты замёрзла? — обеспокоился Таеган, обнимая её и прислоня к себе.

— Что ты... Мне хорошо, когда ты рядом. — И тут же добавила, ёжась от уютного местечка, в котором оказалась — под его рукой: — Как хорошо, что с самого начала знакомства мы говорим друг другу «ты»... Как хорошо, что мы можем разговаривать друг с другом на разные темы, будучи женихом и невестой!

— А о чём ты хотела бы поговорить? — усмехаясь, спросил Таеган, мягко проведя подбородком по её макушке.

Пожмурившись от удовольствия после этой неожиданной ласки, Аня вздохнула.

— Как ни странно, моя проблема опять касается одновременно моей семьи и тебя. Таеган, я никогда по-настоящему не принадлежала к высшему свету — ты это знаешь. И, как ты знаешь, не вполне знакома со всеми его правилами и законами. Таеган, помоги! Я не знаю, как соблюсти приличия и отказать гостям в приёме, чтобы не обидеть их!

— Сложный вопрос, — после недолгого молчания пробормотал он озадаченно и осторожно уточнил: — Они тебе сильно докучают?

— Хорошее слово — «докучают», — проворчала она и пожаловалась: — Приезжают, когда захотят! Остаются так надолго, как пожелают. И даже намёков не понимают, что мы все в этом доме учимся и работаем, а потому неплохо бы нам выспаться. Режим, который ранее был в доме, напрочь потерял!

Кажется, как человек военный, Таеган зацепился за слово «режим». Потому и посочувствовал Ане.

— Прости, Агни. Я решил, что ты сама их постоянно приглашаешь. И очень удивился этому, ведь мне думалось — я понял твой характер. Ты гостеприимна, но очень деятельна. Я

понимаю так, что ты спрашиваешь совета, как устранить излишние визиты.

— Именно.

— Жаль, но я человек военный и в светском этикете тоже не вполне разбираюсь. Я попробую спросить совета у дворецкого моего дяди. Он настоящий знаток всех светских правил. Возможно, он подскажет.

Помолчав, Аня вздохнула: могла бы и сама догадаться — насчёт военного.

— Да, это для нас с тобой не самая интересная тема для разговора. Таеган, расскажи лучше, как прошёл твой день? Много ли успел за сегодня сделать?

Её всегда смешило, как коротко он отчитывался о своих делах. Обычно он чуть ли не докладывал, что именно удалось сделать, а вот Аню, к её собственному удивлению, интересовали люди, с которыми Таегану приходилось общаться, и их реакция на невиданное и неслыханное доселе дело официального восстановления человека, который вроде как уже был сброшен со счетов в качестве опытного мастера-мага. И, когда Таеган рассказывал, как изумлялись те или иные чиновники возвращению его магической силы, Аня радовалась так, будто эти силы вернулись к ней самой. Однажды она даже подумала: не комплекс ли неполноценности заставляет её просить Таегана рассказывать о его победе над ударами судьбы?

А потом они сидели и молчали, глядя, как чёрные деревья напротив начинают помаленьку светлеть, а потом и исчезать в рассветном зареве.

— Тебе пора, — вздохнула Аня и снова изо всех сил прижалась к нему: да, ему пора, но так отпускать не хочется!

Наверное, Таеган думал о том же: он положил ладонь на её руку, заключая Аню в настоящие объятия, и покачал головой:

— Я тороплю время, когда снова стану тем, кто может быть тебе защитой.

— Я знаю, — снова вздохнула Аня и улыбнулась. — Я подожду.

И долго сидела на мостках и смотрела на светлеющее озеро, которое постепенно становилось серым, на пропавший след на воде... Потом встала, вернула халат Никаса в купальную беседку и побежала домой.

По дороге она засмеялась.

— Я нашла не только способ снова работать с куклами, хоть и втихаря, но и время для свиданий с Таеганом! Как хорошо, что он сообразительный!

В гостиной первого этажа она неуверенно огляделась, зажгла свечу (всё-таки в доме довольно темно) и решила начать поиски пути на мансарду со второго этажа. Пробежавшись по жилому этажу, Аня поняла, что глухие стены вряд ли будут прятать лестницу наверх. Спустилась, скептически поджав губы. Покачала головой и тихо произнесла:

— У тебя ещё минут пять на то, чтобы найти лестницу. Потом — баиньки! Иначе утром будешь мямля мямлей! Так. Кухня — раз. Подсобное помещение — два. Тайный выход из дома — три! Итак... Бегом — и с музыкой!

Сорваться с места не успела, а резко подпрыгнула на месте, оглядываясь на странный стук за спиной. Затаив дыхание: в первый момент показалось, что кто-то из своих спустился — воды, например, попить, Аня обнаружила, что одна из картин на стене гостиной выглядит так, будто вот-вот свалится. Хмыкнув, она подошла к стене — и протянула к картине руки. Картина была из простеньких — пейзажик, и очень скромный, показывал озеро, находившееся во владении дина Хармона, что подсказывала знакомая купальная беседка и часть берега на той, соседской стороне. Пожав плечами, Аня собралась было подправить её,

но машинально взглянула на пол, куда могла упасть картина. И заледенела.

Первый след появился на плиточном полу гостиной прямо в двух шагах от неё. Плиты здесь были сероватого цвета. След узкой стопы, отпечатавшийся на одной из них, оказался чёрным. Поначалу, слишком ошарашенная, она глупо решила, что это её след, что это отпечаток её грязных или до сих пор влажных ног. Но ноги перед уходом с озера она сполоснула. А пока поднималась к дому, ветер обсушил их, хоть она и была в любимых кожаных тапочках. Дойдя в мыслях до тапочек, Аня нахмурилась: проявившийся след был таков, словно... его оставила невидимая девушка, обутая в изящные туфельки на каблук... Через миг Аня, которая всё ещё держала пейзаж за верх рамы, чуть не сдёрнула картину со стены: рядом с одним отпечатком появился следующий!

Ох и тряслись руки, пока она осторожно расслабляла пальцы, чтобы излишним вздрагиванием не дать картине упасть!

Третий след! Он появился гораздо быстрее, чем второй.

Открыв рот, Аня наблюдала, как быстро появляются следующие следы, как будто девушке-невидимке надоело ждать, пока на неё обратят внимание, и она заторопилась по своим делам. И встала на месте. Аня захлопала глазами: следы недвусмысленно показывали, что невидимка повернулась к ней лицом. Э... Ждёт... её реакции?

Аня неуверенно шагнула следом. Отметила про себя, что первые следы начинают светлеть и, кажется, собираются пропадать.

Ещё один след. Невидимка повернулась к ней спиной и продолжила неспешный шаг — только куда? Аня покусала губы: идти за ней? А если... неизвестная и невидимая заманивает её в какую-нибудь западню?.. Следы снова замерли, но так, что один отпечаток носком смотрел в сторону, будто невидимка не просто ждала, на что решится Аня, но и слегка оглянулась, ожидая её решения.

Аня метнула взгляд на лестницу к жилому этажу. Никого, кто бы, глядя на неё, потом не посмеялся. А... посмеялся бы — это что-нибудь решило? Поэтому она прошептала той, кто невидимо стоял впереди:

— Ты ведёшь меня на мансарду?

След, «смотревший» чуть в сторону, был дополнен следом, чётко направленным в ту же сторону, что и ранее. Это... ответ? При всём при том, что Аня не слышала звуков шагов, она медленно пошла за невидимкой.

В этом мире столько чудес, что добавить к ним... призрака, или кто там ещё, поскольку невидим, легко. Но призрак этот появился в доме — значит ли это, что он часть его?.. Через несколько шагов Аня поняла, что невидимка ведёт её к кабинету умершего мужа Агни. Ничего себе... Лестница к мансарде, значит, в его кабинете?

В кабинет редко кто заглядывал. Даже Онора, погружённая в учёбу, использовала по полной только библиотеку. А уж Аня, занятая хозяйством, не всегда вспоминала, что в доме есть уголки, требующие её внимания. Кабинет, впрочем, не требовал. Он втихомолку стоял закрытым — словно... ненужной безделушкой, до которой руки не доходят выбросить, хотя... да пусть себе здесь лежит — хлеба не просит. То есть мужнин кабинет вроде есть, но вроде как никому не нужен.

Аня поёжилась. Полследа! Часть с этой стороны — часть наверняка уже в кабинете!

Она подняла руку — с привычно облепившими кисть браслетами. Они засияли, как когда-то сияли, подсказывая, как хозяйка дома может войти в запертую для чужаков библиотеку. Следуя сияющей схеме, легко слетевшей на дверь кабинета, Аня приложила к

нужным меткам каждый из своих браслетов. Хвататься за дверную ручку не пришлось: дверь медленно и бесшумно отворилась.

Ожидаемой половинки женского следа в кабинете не нашлось. Помещение оказалось довольно-таки большим. Заглянув за первую же стену, которая делила его пополам, Аня обнаружила узкую витую лестницу и, крепко держа подсвечник, осторожно поднялась по ней — судя по всему, на третий этаж, то есть к мансарде. Следующая дверь выглядела чуть ли не фанерной. Поколебавшись, Аня толкнула её и перешагнула порожек.

И выдохнула, изумлённо созерцая громадное пространство с высоким потолком!

Как хорошо, что на ногах кожаные тапочки! Пока Аня ещё не сориентировалась, где именно, над какой комнатой находится, но шла по таинственному помещению мягко-мягко и тихо. А потом и вовсе бросилась вперёд, чтобы разглядеть какие-то жутко любопытные нагромождения. И расслаилась сама от радости и счастья! Сколько же здесь старых вещей! Постельного белья! Матрасов, перин, подушек, ещё каких-то явно постельных предметов! А кроме них — какие-то странные штуковины из плотных тканей, чуть ли не тонкие ковры. Аня с трудом сообразила, что это накидки на диваны и кресла.

Мансарда представляла собой гигантскую анфиладу. И в каждой открытой комнате Аня находила поразительные предметы. Например, через комнату от помещения с постельными и иными принадлежностями она нашла открытые сундуки с женскими и мужскими богатыми нарядами, а перебирая их, да просто поднимая плотные слои — обнаружила столько одежды попроще что их хватило бы на бесконечное количество кукол!.. Аня едва не задохнулась, когда с кукол мысли перешли на Кристал и Онору! Вот и экономить можно! Перешить все эти старинные наряды на современный манер, что рекламируется в здешних женских журналах! Присев на колени перед одним из сундуков, она чуть не всплакнула, сообразив, что теперь можно не трогать красивые и, как сказали бы в её мире, всё ещё актуальные вещи Агни!

Когда до последней комнаты мансарды осталось совсем чуть-чуть, снова раздался еле слышный стук. И Аня, сразу взглянув на пол, увидела вновь возникшие на нём следы изящных туфелек. И, следуя за этими отпечатками, очутилась в левой комнатке мансардной анфилады, где стоял один-единственный предмет — сундучок с закрытой крышкой. Он стоял на некотором подобии грубо сколоченного столика. Оба следа от туфелек больше не сворачивали никуда. Будто незнакомка-невидимка терпеливо ждала какого-то действия от Ани.

— Открыть? — с сомнением спросила Аня.

На один из следов наложился ещё один след.

Невидимка нетерпеливо переступила?

Аня поставила подсвечник на «стол» и сначала попыталась просто открыть крышку. Но та была прочно закрыта. Тогда она присела перед сундучком и попробовала провести над ним ладонью, чтобы убедиться, что в запортом замке нет магического заклинания. И усмехнулась: висячий замок оказался фикцией. Потому как почти в самом низу пряталась самая обычная скоба. И Аня легко отогнула её вверх, после чего встала и открыла крышку. Та подчинилась, хотя чувствовалась некоторая упругость, которая подсказывала: ослабь напор — и крышка немедленно закроется.

Сундучок был пуст. Почти. Аня вынула с его дна тонюсенькую цепочку с махоньким медальоном и, приблизив его к свечному огню, сумела отщёлкнуть крышку.

— Какая хорошенькая... — невольно прошептала она, любуясь глазастым личиком

улыбающейся девушки в светлых кудряшках, в шляпке с лентами.

Ладно ещё — стояла Аня в шаге от сундука! Крышка внезапно резко хлопнула, чуть не задев руку. Пламя свечи испуганно дёрнулось, но удержалось, и в его свете немного испугавшаяся Аня разглядела взвившуюся в темноте пыль, а потом... Потом ей почудилось, что она услышала шелестящий смех, постепенно затихающий, будто кто-то, слегка приподняв юбки пышного платья, летяще убежал по мансарде к лестнице в кабинет.

— Ну и фантазии у меня... — прошептала Аня, а потом, пожав плечами, положила цепочку с закрытым медальоном на вершинку сундучной крышки. Чужого ей не надо. А вот те сокровища, которые могут ей принести деньги для семьи, ох, как нужны!.. И, что бы там ни случилось, она решила никому не рассказывать о домашней сокровищнице.

... Через полчаса она спустилась в мастерскую с корзиной, полной набивочного материала и тканей, которые первыми пойдут на переработку для кукол Тильда. Ещё через несколько часов она так устала, что уснула прямо в кресле, где её и нашла Кристал.

— Агни! — ахнула она с порога и бросилась к полке, которая уже давно пустовала, а сейчас на ней сидели две куклы, которые оставалось только одеть. — Ты?! Это ты за ночь сшила?! Агни! Ты сидела ночью?! Какие хорошенькие!

— На завтраке, — не совсем внятно сказала Аня. Почему-то после обретения тайной (а она уверилась, что о мансарде никто не знает) мансардной сокровищницы она чувствовала себя ещё более решительной, чем ранее.

И во время завтрака, который специально приготовила пораньше, она, выждав, когда все — удивлённые, но послушные, съели всего лишь пустую кашу, жёстко сказала:

— Так, слушаем, дамы и господа. У нас проблема. И я не хочу её нести в одиночку. У нас есть деньги. Но эти деньги мне придётся сегодня отдать Никасу, потому что вчерашние продукты съели наши гости. Будем реалистами. По сути, Никасу на мясо и другие продукты я отдаю сегодня так и не купленные платья для Кристал и Оноры. Я отдаю Никасу деньги, на которые мы могли бы купить сменные вещи и обувь для мальчиков и для самого Никаса. Те продукты, которые были закуплены ранее, я хотела использовать в течение двух недель. Они ушли менее чем за неделю. И теперь у меня вопрос: что делать? Нет, я могу, конечно, сидеть ночами и продолжать шить кукол, благо они всё ещё востребованы...

— Почему ночами? — робко спросила Онора.

— Потому что днём приезжают гости, которые нуждаются во внимании хозяйки, а потом сидят у нас до вечера, — отрезала Аня. — Итак, я могу сидеть только ночами. Но вот тот мой вопрос: деньги я дам Никасу, чтобы он купил продукты на две недели же. А на сколько дней их хватит, притом что гости продолжают к нам ездить едва ли не каждый день? Кристал считает, что я не люблю гостей. Она ошибается. Я люблю гостей. Но кто такие гости? Это люди, которые приезжают по праздникам. Или я не права? Но как назвать гостей, которые приезжают каждый день?

Никас задумчиво и неприлично ткнулся подбородком в кулаки — поставив локти на стол. Онора с тревогой смотрела на Аню. А та задала последний вопрос:

— Скоро осень. Зима. Мы готовы встретить холодное время года? У всех ли, не считая меня, есть тёплые вещи? Так вот. Скажите мне, пожалуйста: что делать? Как жить дальше, если к нам будут ездить каждодневные гости? Пока я вижу только одно: ночами я шью кукол только для того, чтобы кормить наших гостей! Даже не нас самих, если вы вспомните, что вы сегодня ели со своих тарелок. Никас! Что скажешь?

— Я согласен, что у нас есть проблема. Сегодня же спрошу в суде мою хорошую

приятельницу... — Он взглянул на Кристал, которая низко склонила голову. — Спрошу, как быть в такой ситуации.

— Спасибо тебе, Никас, — вздохнула Аня. — Идите собираться на работу и на учёбу. Кристал, не забудь переодеться к приходу твоей учительницы по магии. Посуду я помою сама.

— Можно, я помогу тебе? — предложила Онора.

— Буду очень благодарна, — кивнула Аня и первым делом подошла к Никасу, чтобы отдать деньги. И тревожно спросила: — Обычно ты едешь в выходные. Сумеешь доехать до рынка сегодня? Иначе на завтра у нас нет хороших продуктов.

— Сумею, — заверил её старший брат и, улыбнувшись Оноре, которая собирала посуду со стола, вышел из столовой залы. За ним потянулись мальчики. За ними — Кристал, которая старалась быть незаметной, как мышка.

Провожая братьев на работу и в школу, Аня заметила, что вместе с ней на крыльцо вышла только Онора. А вот Кристал, обычно любившая этот утренний ритуал провожания по будним дням, куда-то пропала. Но её отсутствие Аня отметила мельком. Слишком много дел до обеда надо переделать. Пятница же... Хотя Аня и чувствовала, что говорит не на родном, не на русском языке, впечатления, что она говорит на каком-то ином языке, не было. Ведь основные понятия в её восприятии остались те же, например: год, месяц, неделя и названия дней недели... Итак пятница... В сумрачной по-летнему гостиной, в которой, кажется, почти навсегда угнездилась летняя тень и только по утрам и вечерам её пронизывает солнце, сейчас, учитывая приближающуюся жару, уютно. И так хотелось бы посидеть здесь немного, глядя в открытые оконные рамы на густую зелень сада...

От раздумий отвлекла Онора, которая вдруг жалобно сказала:

— Агни, прости меня, пожалуйста! Я за последние дни так привыкла, что ты берёшь на себя все хозяйственные заботы, что забываю тебе помочь. Давай я что-то по дому буду делать каждый день?

Неожиданная и взволнованная речь Оноры была слегка косноязычна, но Аня поняла её и улыбнулась:

— Спасибо, Онора. Как тебе мытьё посуды после завтрака? Ты ведь понимаешь, о чём я? Не побоишься?

— Понимаю, — ответно улыбнулась Онора. — Ты говоришь о Бридин и Сайл. Но наши служанки уже давно говорят со мной вежливо и почтительно, едва только узнали о моей помолвке с Никасом. — И снова не удержалась — радостно посмотрела на колечко, сияющее на пальце. — Нет, я их больше не боюсь.

— Ладно, беги! — засмеялась Аня. — И не забывай: если они там, на кухне, всё-таки начнут ворчать, дай им отпор!

— Я только сбегая в комнату переодеться для работы! — пообещала Онора, торопясь к лестнице наверх.

«Жаль, что Таеган всегда занят до обеда, — подумала Аня, машинально наблюдая за бегущей по ступенькам девушкой. И встрепелась. — Хм... А то, что я ночью видела и слышала странное?.. Сейчас-то вроде всё тихо и спокойно. — Она ещё раз огляделась и, забыв о чудных ночных непонятках, вздохнула: — От мытья посуды меня сегодня освободили. Надо посмотреть учебную комнату Кристал, готова ли она к занятиям. Потом сбегать в огородик — что-то я вчера не заметила, чтобы Кристал или Лисса пожелали грядки полить... А потом шитьё или куклы...»

И внезапно поймала себя на мысли, что уже с минуту машинально прислушивается к странному звуку, приглушённым и почему-то всё-таки отчётливо заунывным. Недоумевая, сначала открыла дверь в учебную комнату — точнее, в комнату, в которой впервые очнулась в этом мире уже в теле Агни, а теперь переделанную под учебную для Кристал. Но здесь никого не нашла.

И вдруг сообразила. Поспешила в мастерскую, благо рядом. Чуть не вбежала — и сразу увидела Кристал. Подобрал под себя ноги, девочка сидела в кресле, обнимая двух кукол, пошитых ночью, и рыдала. Покачав головой, Аня бросилась к ней и немедленно втиснулась в то же кресло, чтобы Кристал не сбежала. Обняла девочку, прислонила к себе.

— Что случилось, Кристал? Успокойся!.. Ты плачешь, потому что я так плохо отозвалась о наших гостях?

— Не-ет! — прорыдала девочка, пряча лицо в её плечо и трясясь от плача. — А-агни-и... Ты всю ночь... Ты сказала — шьёшь кукол, чтобы корми-ить... Агни-и... Чтобы корми-ить... О-ой, Агни-и!.. А я думала-а...

Едва успевая вставлять вопросы в сплошное слезливое заикание, а потом и вовсе перестав говорить, Аня слушала откровения Кристал и сама чуть не плакала. Выяснилось: с преобразованием Агни после магической болезни Кристал решила, что попала в сказку и что теперь всегда (как дети говорят — во веки веков!) дома будет только праздник!

И вдруг — внезапно и жёстко Кристал узнала, что мытарства семьи не закончились! Оказалось, что старшая сестра продолжает искать деньги — и не для семьи, а для чужих. И всё происходящее в глазах Кристал перевернулось!

— Я её ненавижу! Агни-и! Она такая назойливая! Почему она к нам приходит?! И родителей своих тащит! Она говорит — у нас вкусно, а у них до сих пор только одна служанка! А у нас ведь настоящей служанки и не-ет! Только Бридин и Сайл! Ты всё сама, сама-а! И днём, и ночью-ю!.. А они приходят и едят! Пусть они не приходят-ят! Не хочу-у!

А когда Кристал начала затихать, успокаиваясь, Аня сделала глупейшую ошибку, задумчиво припомнив:

— И огород не полили...

— А-а! — вновь заплакала Кристал — на этот раз так громко и навзрыд, что в комнату заскочила перепуганная Онора.

Аня быстро покачала головой и кивнула её на дверь: «Уходи, сама справлюсь!» И, уже только взволнованная, Онора сбежала.

Четырнадцать лет — со вздохом напонила себе Аня, обнимая девочку и терпеливо ожидая, когда Кристал перестанет плакать. Переходный возраст, о котором известно, что подростки в этот период взросления впечатлительны и уязвимы. Вот, значит, как...

Кристал создала себе яркий, беззаботный мир, в котором часто приезжают интересные гости, в котором можно побегать и поиграть с компанией девочек, хоть и помладше, но ведь с ними весело! Весело той, которая почти всю жизнь до сей поры прожила без общения со сверстницами. Это мир, в котором всегда есть стол, уставленный небывалыми ранее вкусностями. Мир, в котором можно переодеться пусть в единственное, но нарядное платье — и, легкомысленно хохоча, бегать с новыми подружками и по всему дому, и по саду.

И вдруг... Чтобы добиться этой праздничной жизни, старшая сестра ночами шьёт кукол, а деньги, как выяснилось, исчезают из дома с огромной скоростью! И впустую!

Насколько Аня из бессвязных выкриков Кристал поняла, девочку больше всего поразила её фраза, сказанная сегодня утром за столом: «Я шью, чтобы кормить наших гостей».

Когда Кристал успокоилась, Аня вздохнула.

— Через несколько минут приедет дайна Сарейд, твоя учительница по магии. Давай-ка сделаем так, Кристал. Ты умоешься, успокоишься, посидишь на уроке по магии. А потом мы на свободе поговорим.

Кристал, всхлипывая, отстранилась от неё, взглянула ошеломлёнными глазами, быстро наполняющимися слезами, и выпалила:

— Лисса сказала, что они и сегодня приедут!

Ошарашенная Аня быстро припомнила свои кухонные запасы, потом — сколько денег у неё осталось от тех, что она отдала Никасу. И мрачно сказала:

— Пусть приезжают! Накормим нашей любимой кашей. Ведь Никас не успеет привезти к ужину заказанные продукты.

Кристал бледно улыбнулась ей сквозь снова побежавшие слёзы, и Аня решительно встала с кресла. Подала младшей сестре руку и скомандовала:

— Хорош реветь! Некогда! Беги умываться, а я подумаю, как нам быть.

По тому, как умоляюще взглянули на неё заплаканные глаза Кристал, стало ясно: сестрёнка горячо надеется, что старшая сестра найдёт выход из создавшейся ситуации.

Когда Кристал выбежала из мастерской, Аня подошла к окну, за которым из-за сильного ветра беспокойно волновалось серо-зелёное море — яблоневого сада.

Почему Кристал сразу не предупредила, что Партхланы готовятся вновь нагрянуть в гости? Честное слово, их назойливость — это уже неприлично для любого общества!..

Но делать нечего. Надо подумать о том, что сделать, чтобы они не появлялись так часто... Итак. Есть несколько вариантов, как действовать в этой ситуации.

Доехать до дайны Мадэйлеин, женщины, несмотря на аристократизм, а может — благодаря ему, наблюдательной и практичной, высказать своё «фу» по поводу её сестрёнки и напрямую объяснить, что временные рамки и финансовые возможности её, Ани, не позволяют содержать беспорядочную и бесцеремонную семейку, даже только по вечерам. И пусть дайна Мадэйлеин каким-нибудь образом впихнёт данное соображение в голову дайны Партхлан.

Следующий вариант — поплыть по течению: попросить дайну Сарейд, учительницу Кристал, чтобы та одолжила своё ландо и кучера в придачу, и съездить самой на рынок — ну, не без помощи того же кучера, конечно... Денег жаль. Ведь и Никас обременён заданием закупить продукты. Нет, они не будут лишними, и есть возможность их сохранить свежими, но жить постоянно с деньгами впритык... как-то уже напрягает.

В конце концов, Аня рассердилась.

— Если они действуют внаглую, почему я должна вести себя вежливо и тактично? Приедут — подам чай с остатками вчерашней выпечки и того, что привезла дайна Мадэйлеин. И напрямую заявлю, что в доме нет ужина, кроме очередной каши!

Снова со вздохом взглянула на волнующееся море яблоневой зелени. Туда бы, в сад, пока не слишком жарко. Побродить бы под деревьями, присматриваясь к яблочкам, а то и собирая пару-другую первой падалицы... И решительно вышла из мастерской.

Успела всё вовремя: проследила за готовностью учебной комнаты Кристал к её трёхчасовым урокам, придирчиво осмотрела саму ученицу, соответствует ли её вид юному магу, о чём не преминула напомнить Кристал — и та заулыбалась, что и скрасило её заметно заплаканное лицо и даже слегка убрало мешки под глазами. Затем они вместе встретили дайну Сарейд, и Аня проводила учительницу и ученицу в «кабинет»... Осторожно заглянув на кухню, она убедилась, что Онора домывает посуду, мурлыкая что-то себе под нос, и побежала в огородик. Здесь убедилась, что полив будет нужен только к вечеру, но воды не надо набирать: ещё позавчера младшие братья успели натаскать воды в каменные вазоны достаточно.

Время близилось к десяти утра. Сообразив, что Онора привычно застряла в библиотеке, а для Кристал уроки общей магии ещё будут тянуться, Аня решила устроиться в мастерской. Но, дойдя до двери, спохватилась. Она здесь довольно давно. И, что бы ни придумала, всегда найдёт задумке обоснование. Как объяснить богатый материал, найденный для изготовления кукол? Хмыкнула. Пора убить двух зайцев одним выстрелом! Аня здесь около двух месяцев,

а постельное бельё, пододеяльники, простыни и наволочки, ещё не меняла — благо спали в пижамах или ночнушках. Ужас!.. Пора разобраться со сменным бельём, а заодно объяснить-наврать, что нашла богатство именно что в бельевой: помещение она видела — громадное и уставленное стеллажами с корзинами. Жаль только, материала для кукол там нет: порылась разок в этом мрачном и тёмном помещении... Бельевая находилась неподалёку от кухни, так что сейчас Аня немедленно поспешила к ней. И замерла на месте, услышав неожиданный сигнал от ворот.

Странно. Такое она впервые слышит. После поставленной магической защиты сигналы подразделялись на гостевые и семейные. Их Аня быстро запомнила... Сестра дина Хармона больше не являлась, так что диссонирующего сигнала Аня давно не слышала. Но что-то в сегодняшнем сигнале было... подозрительное. Он не был похож на привычные два. Какой-то суховатый и строгий. И властный.

Благо по дому сейчас никто не гулял чужой, можно себе позволить вести себя... несколько... ну, скажем, не вполне подобающе солидной хозяйке солидного дома.

Аня опроретью пересекла гостиную и выскочила на улицу. Здесь и пышные кусты позволяли пробежать дорогу к воротам до поворота, и только после этого поворота пойти по-хозяйски размеренным шагом.

И чем ближе подходила, тем тревожней становилось. Даже издалека она видела, что за решётками ворот стоят люди в форме. Кажется, полицейские? Пару раз она выезжала в город, на рынок, с Никасом, и видела таких представителей охраны порядка. Но почему они приехали сюда? Что случилось?! С каждым шагом Аня внутренне холодела: а если что-то случилось с братьями?! К воротам она уже добежала, и, видимо, на её лице было такое беспокойство, что высокий мужчина, стоявший между двумя другими, сразу спросил:

— Вы хозяйка дома? Дайна Агни?

— Да, я. Что случилось? — не подходя к воротам двух шагов, как учили её правительственные маги, ставившие защиту, спросила она.

— Вы не имеете права ставить такую защиту на ворота вокруг дома!

Аня аж рот открыла. Что-о?! А мужчина в форме чуть занудно продолжил:

— Горожане нашего города не имеют права ставить максимальную магическую защиту вокруг дома, не согласовав её с магистратом.

От растерянности и ошарашивающей ситуации Аня и ляпнула:

— Так я и не ставила!

Высокий мужчина внимательно посмотрел на неё и спокойно спросил:

— А кто ставил?

— Правительство, — уже сориентировавшись в претензии полицейских и опуская напряжённо приподнятые плечи, ответила Аня. — По закону о защите семей, среди членов которой имеется маг с необычным магическим даром, востребованным в государстве.

Мужчины переглянулись и снова уставились на Аню. Немного помолчав, первый недовольно сказал:

— Вам надо было сообщить в магистрат об изменениях в вашем положении и статусе. Тогда у города не было бы к вам неоправданных претензий.

— Мой брат работает в суде. Возможно, он просто забыл об этом, — уже пришедшая в себя, сказала Аня. — Я напомню ему о необходимости изменить наш статус. Это всё?

Но вместо ожидаемого подтверждения и официальных извинений она услышала:

— Нет. Существует ещё одна претензия города. Среди обитателей вашего дома есть

девушка-сирота, которая не относится к вашему семейству и которая до полного своего совершеннолетия должна находиться в приюте для осиротевших детей-магов. Вы должны немедленно выдать нам эту девушку, чтобы мы могли сопроводить её в приют, где и оформить её официальное присутствие в этом заведении. И побыстрее, пожалуйста.

Аня в сердцах едва не выпалила: «Полное совершеннолетие?! Это каким же должен быть возраст, если Оноре около двадцати?!»

Удержалась, но с языка снова рвалось — уже иное и очень язвительное: «А что? Государству выгодней самому кормить сироту, тратить на неё деньги, чем приветствовать её содержание в семье, которая от того же государства ничего взамен не требует?!» Но опять успела закрыть рот, сообразив, что полицейские пришли не с бухты-барахты: ищи того, кому выгодно!

Уже пристально глядя на полицейского, она твёрдо сказала:

— Девушка является моей помощницей, правда официально не зарегистрированной. А именно я главный носитель магического дара, в котором заинтересовано наше государство. Вы не будете возражать, если я, прежде чем отпустить мою помощницу в неизвестное для неё будущее, посоветуюсь с судебными юристами, в числе которых, как я уже и говорила, мой старший брат?

Кажется, умение говорить на канцелярите, произвело на полицейских большее впечатление, чем информация о хозяйке дома, как необычном маге. Они снова переглянулись, и старший кивнул:

— Для улаживания всех необходимых оформлений город даёт вам трое суток.

— Спасибо, — пробормотала Аня, сердито думая о том, что этот город как-то отстранился от собственной обитательницы — или отстранил её от себя, и встрепенулась, когда все трое зашевелились, чтобы отойти от ворот к небольшой карете с поднятым от солнца верхом. — Секундочку! Господа, могу ли я узнать о том, кто именно вас проинформировал о... моей помощнице?

— Нам очень жаль, дайна Агни, но... — высокий полицейский склонил голову в извиняющемся движении. — Вы сами понимаете — внутренняя информация

— Ах, вот в чём дело, — из зловредности спокойно сказала Аня, приподняв бровь и оценивающе присматриваясь к нему.

По её личным впечатлениям, полицейские не просто раскланялись, прежде чем покинуть её владения, но просто унеслись к карете. Когда транспортное средство рвануло с места, Аня затряслась от смеха: неужели они и в самом деле решили, что ей дар — умение считывать с человека? Но, пока дошла до крыльца, улыбка сошла с губ, а усмешка обратилась внутренним гневом.

Итак, дайна Эннис захотела хотя бы такую выгоду поиметь от смерти брата, как взять в помощницы сироту Онору. Любопытно, как дайна Эннис узнала про Онору? Все вокруг утверждали, что дайна про дочь дина Хармона не знает. Или она решила: раз брат был магом, снимающим проклятия, значит — и помощницу себе подобрал по той же способности? А потому неплохо бы обученную сироту отобрать у Агни? Знают ли полицейские о специфике дара Оноры? Вряд ли. Дайна Эннис наверняка промолчала, чтобы государство себе девушку не присвоило. Причём она прекрасно знала, что и Агни промолчит о ней. Ну, тётка! Ну и жадина!..

Ладно, не фиг о ней. Слишком напрасно терять время на ругательства не хотелось. Надо думать, с чего начать защиту Оноры. Для начала и в первую очередь, конечно же, сказать

Никасу. Он теперь тоже на особом счету у государства — так что пусть ищет способы защитить свою невесту...

Сейчас же, до вечера, Аня может сделать только одно... Она кивнула своим мыслям и вошла в библиотеку.

— Онора! — позвала она. — Ты здесь?

— Да, я у окна, — откликнулась девушка.

Аня, зайдя в уголок, где стояли привычный столик, заваленный стопками разновеликих книг и тетрадей, и стул, улыбнулась. Несмотря на перенесённые из библиотеки книги и рукописи, Онора предпочитала заниматься именно в библиотеке. Объяснила просто: она привыкла сидеть за тетрадями здесь, да и атмосфера в библиотеке располагает к учёбе.

— Онора, хочу предупредить тебя: в доме можешь ходить так, как тебе удобно. Но из дома выходишь только вместе с кем-нибудь. — И, предупреждая вопросы удивлённой девушки, объяснила: — Дайна Эннис никак уговориться не может. Теперь она решила взять тебя в помощницы. Она доложила на тебя в полицию.

Онора содрогнулась. Аня кивнула ей и твёрдо напомнила:

— Никас — твой жених. Мой жених — военный. Мы сумеем тебя отстоять.

— Спасибо, — прошептала заметно напуганная девушка.

Аня постояла немного рядом, а потом жёстко сказала:

— Не смей бояться! Вокруг тебя люди, которые только за тебя! Ты обидишь нас своим недоверием, что мы не сумеем защитить тебя! — И, шагнув к ней, обняла её. — Верь, что мы поможем тебе!

В ответ Онора порывисто обняла её плечи и закивала: говорить ей было трудно — Аня заметила, как стиснулись её губы от желания удержаться от слёз... Разомкнув руки, Аня выпрямилась и пообещала:

— Кристал будет первой, кто узнает о том, что тебя надо стеречь.

— Спасибо, — пробормотала Онора и неуверенно повернулась к столу с книгами.

Но, уходя, Аня заметила: девушка сидит, сложив руки на коленях. Кажется, на неё известие о полиции произвело слишком большое и тягостное впечатление. Но Аня также помнила, что Онора прожила достаточно длинную жизнь в постоянном стрессе — если судить по меркам мира Ани. Так что она вскоре должна будет привыкнуть к этой мысли — прятаться в поместье отца. Нельзя было скрывать от Оноры приезд полиции. Лучше пусть она его переживёт, чем внезапно окажется вне дома. Рассуждая таким образом, Аня в мрачном настроении покинула библиотеку и направилась к бельевой.

Странное впечатление, что не самые приятные события дня ещё не закончились.

Вновь обыскав бельевую и одновременно размышляя об Оноре, Аня нашла наконец целых три сундука с настолько обветшалым постельным бельём и старинными скатертями и даже салфетками, что они крошились в пыль прямо на руках. Подзабыв о девушке, она даже удивилась: и как это она раньше не нашла их? Впрочем, в этом доме хозяйственных забот — полон рот, поэтому неудивительно, что его некоторые особенности просвистели мимо её хозяйского глаза. С другой стороны... Она задумчиво присела на краешек открытого сундука. С другой стороны, эти вещи не используешь даже для набивки кукол. И слегка удивилась: надо же — вещи с мансарды выглядят, в сравнении с этими, так, как будто их использовали лишь пару раз, а потом занесли наверх — и забыли о них. Ладно. Главное — теперь есть объяснение для всех, откуда взялись ткани и набивка для кукол. И снова задумалась об Оноре. Примерный план действий для её защиты есть. Никас. Связи Таегана

Его дядя, который имеет солидный вес в пригороде. Вообще-то, наверное, достаточно будет Никаса. Он скажет, как оформить Онору помощницей Агни, — и этого хватит.

Она вернулась в мастерскую, из бельевой прихватив на всякий случай роскошный пододеяльник, который рассыпался чуть не в руках, зато имел в середине не только отверстие для входа одеяла, но и окружавшее его шитьё из золотистых нитей, неплохо сохранившихся. Это шитьё пригодится на что-нибудь, а потому его лучше оставить в мастерской, чтобы видеть и придумывать для него вещицу — или вещицу из него. Сам пододеяльник можно было бы использовать для набивки кукол, если только выстирать, но — боялась Аня — есть веское предположение, что в стирке вещь может просто-напросто расползтись прямо в руках.

Осторожно сложив пододеяльник, Аня положила его на отдельную полку самодельного стеллажа, сооружённого Никасом. Золотистое шитьё видно издалека, так что можно поглядывать на него и придумывать...

Журналы. На той же полке, сбоку, Никас оставлял журналы, принесённые из судебной комнаты ожидания. Обложка верхнего подсказала, что брат положил новый, точнее недавно принесённый женский журнал с новостями из мира моды и всяческими советами по рукоделию и по домохозяйству.

Аня, почти не вникая, пролистала его, стоя у окна, больше следя не за перелистываемыми страницами, а за игрой тени и света от яблоневых ветвей, скользящей по журнальным страницам. И неожиданно поджала губы. Хм... Интересная идея. Тихонько рассмеялась. Дайна Партхлан, насколько она знала, читала с трудом, а потому предпочитала не читать вообще — Лисса обмолвилась. Дамочка она, хоть и энергичная, но весьма пухленькая, щекастенькая и поесть любит, как и её муженёк, такой же весь мягонький и, как говорят в её мире, с намечающимся животиком. Дин Партхлан читал только по долгу службы... Ещё раз — хм... Та-ак. Аня оглянулась на зеркало и скорчила зловещую улыбку коварной ведьмы. Ну, Партхланы, берегитесь! Кто образован — тот вооружён!.. Тратить деньги Аня больше точно не собиралась и теперь даже удивлялась, что в растерянности от сообщения Кристал собиралась сама мчаться на рынок за продуктами. Ещё чего! Не хватало тут!..

Вскоре Аня и Кристал проводили учительницу по общей магии, дайну Сарейд, до приехавшей за ней кареты. Возвращаясь в дом, Аня предупредила Кристал о новой напасти с Онорой и объяснила, чем может грозить девушке переход к дайне Эннис.

Кажется, Кристал не совсем поняла происходящего и его последствий.

— Она ведь только помощницей будет, — пожалла девочка плечами. — Может, ей ещё и платить будут, как нашим мальчишкам? — загоревшись идеей, спросила она.

— Лучше меня об этой стороне нашей жизни знает Никас, — ответила Аня. — И что-то мне подсказывает, что Никасу, во-первых, вообще не понравится идея, что Онора должна стать помощницей дайны Эннис, а во-вторых, я даже не представляю, как будет зол наш Никас, если узнает, что мы не сумели уберечь его невесту от дайны Эннис.

— Ну, это... — Кристал, чуть озадаченная, помолчала, а потом, уже на крыльце, сказала: — Да, сначала надо узнать мнение брата.

Обед, довольно скудный для мужчин, но достаточный для трёх девушек, которые недавно ели довольно сытно, был съеден быстро, потому что все три дамы спешили: Онора — в библиотеку (по ощущениям Ани — спрятаться в ней), а Аня с Кристал, сообщив вымыв посуду, — в мастерскую. И здесь-то Аня открыла Кристал, как собирается отведать гостей

от своего дома. Кристал, выслушав старшую сестру, сначала посмотрела на неё с недоумением, а потом, видимо представив, как это будет выглядеть, рассмеялась.

— А давай стол накроем со всеми приборами, чтобы они решили, что это и в самом деле серьёзно? — сквозь слёзы и хохот предложила она.

— А давай! — загорелась Аня. — Бежим — прямо сейчас посмотрим, что можно выставить на стол — хрусталь, серебро! Пусть думают, что это очень важно!

И резко обернулась, расслышав, что кто-то почти беззвучно хихикает с другой стороны от неё — не там, где сидит Кристал... Никого и ничего. Почудилось?..

Они успели набить кукол ветошью, принесённой с мансарды, и раскрыть несколько новых. И наконец, ко времени, когда должны были подъехать Партхланы с Лиссой, столовая торжественно ожидала своих гостей, сверкая не только солнцем, заглянувшим в её большие окна, но и свечами, ненужно, но для важности момента расставленными по всему столу в самых богатых канделябрах.

До появления братьев осталось с полчаса — если учесть, что они опоздают из-за поездки на рынок. Аня надеялась проверить свою каверзу до их приезда.

После небольшого приветственного ритуала Кристал за руку — Лиссу, а Аня взрослых гостей ввели гостей в столовую — Онора деликатно шла позади всех. Всех рассадили по местам и, дождавшись, когда их лица примут потрясающе растерянные мины, встала во главе стола и торжественно и преувеличенно важничая, объявила:

— Дорогие гости, с недавних пор в нашем городе появилась новая мода для тех, кто печётся о своём здоровье! Эта мода, о которой я сегодня узнала из женских журналов, называется лечебным похуданием. Мы в нашем доме решили придерживаться этой моды и принять горячее участие в восстановлении здоровья также и наших гостей! Теперь на ужин мы будем есть только слегка подсоленную кашу, запивая её несладким и не вполне вкусным, но целебным для здоровья напитком из лекарственных трав! Никакой выпечки, вредной для печени и живота! Никакого мяса, которое заставляет чувствовать тяжесть в желудке! Обещаем вам, дорогие гости, что у нас вы всегда будете есть только то, что необходимо для вашего здоровья! Приятного аппетита, наши любимые и дорогие гости!

На самом деле моды на похудание журнал, принесённый Никасом с работы, не предлагал. Но в одной из статей было упоминание о диетах для прекрасных дам, желающих иметь тонкую талию. И эта диета, на вкус Ани и по меркам её бывшего мира, была ну очень щадящей. Предполагалось, что прекрасные дамы — уже существа неземные, а потому едят крохотными порциями (Аня вспомнила дайну Партхлан и хмыкнула), так что журналисты весьма осторожно советовали всего лишь некоторый отказ от жирной и тяжёлой еды. Взамен ничего не предлагали. Но Аня вспомнила ещё одну статью — из журнала постарше — с диетами для приболевших дам. И таким образом решила проблему с ужином.

Когда растерянность на лицах гостей перешла в стадию смущения, дин Партхлан, всё-таки будучи мужчиной, мужественно решился. Он аккуратно зачерпнул ложкой серую жидкую кашу, без малейших признаков масла, и так же осторожно отправил её в рот. Жена с тревожным ожиданием следила за ним — и, лишь на секунду запоздав, тоже брезгливо сморщилась за ним следом.

Но особенно Ане понравился тот ужас, который дин Партхлан испытал, с трудом проглотив кашу с ложки, а потом оглядел сидящих за столом дам, в числе которых не только Аня, но и Кристал с Онорой. Все они с увлечением поглощали ту же кашу, которая в нём вызвала однозначное чувство!.. Привычные к голодному столу и ещё не ставшие слишком требовательными, Кристал и Онора ели с искренним удовольствием — пока горячая. Немного удивлённая, но тоже знавшая голодное время, Лисса, присмотревшись к старшим подругам, тоже неплохо так орудовала ложкой.

Наконец дайна Партхлан переглянулась с мужем, в глазах которого застыли непонимание и... протест. Потом посмотрела на дочь, деловито звенящую ложкой. И тоже попробовала кашу, уяснив главное: она съедобна. Увы... Дегустация содержимого первой же ложки явно показала: съедобное не значит вкусное. Вновь переглянувшись с мужем, дайна Партхлан, чуть ли не заблеяла несчастной овечкой о том, что дома обоих супругов ждут незавершённые дела, а потому им необходимо прямо сейчас откланяться и покинуть сей невероятно гостеприимный дом.

Лисса удивилась. Она уже доела кашу, и неистовое желание родителей немедленно вернуться в своё новый дом приняла за злобное покушение: она-то собиралась весело провести вечер с Кристал! И вдруг?! Топанье ногами и жуткий визг (ах, как хотелось шлёпнуть внезапно заикающуюся девчонку!) вынудили Аню предложить Партхланам оставить девочку в её доме до завтра. Те так неприлично и откровенно обрадовались, что даже Кристал с недоумением переглянулась с Онорой. Это... как?

Аня же решила: «Молодые. Дело понятное. Пусть хоть на вечер останутся без дочки-малышки, а там — посмотрим...»

Братья подъехали аккуратно к выезду гостей из поместья. Все трое, изумлённые — в двойном размере (о том, что и сегодня гости — они-то не знали!), они довольно невнятно поздоровались и тут же попрощались со спешащими Партхланами, после чего подъехали ближе к крыльцу, как привыкли. Греди первым углядел Лиссу.

— А эту что — забыли? — поразился он.

— Не-ет! — завопила малышка, подпрыгивая от нетерпения. — Я остаюсь у вас на ночь — и, наверное, на весь завтрашний день!

— Лисса, не кричи — тебя и без крика все слышат, — машинально заметила Аня.

Малышка победно засмеялась и ринулась в дом. Дверь-то оставила открытой, медленно закрывающейся. Уже в панике Аня сощурила глаза, заслышав торжествующий вопль Лиссы — долгий и на грани визга. Кристал изумлённо взглянула на Аню и бросилась в гостиную. Онора, только что принявшая от Никаса сумки с продуктами и собравшаяся с Кеганом на пару занести их в дом, аж поёжилась от нового пронзительного крика.

— Та-ак, — грозно сказала Аня. — Этого мы так не оставим.

И рванула следом за Кристал, зная, что оставляет с грузом (небольшим, между прочим) и мужчин, которые наверняка не дадут Оноре тащить слишком большую тяжесть.

Ворвавшись в гостиную, она остолбенела: Лисса носилась ураганом по гостиной, не обращая внимания, что в уличных туфельках время от времени запрыгивает на кресла и диваны. Кристал, поначалу пытавшаяся её поймать, стояла сейчас, беспомощно опустив руки. Обернувшись на звук шагов, расслышав их в паузу между воплями Лиссы, и громко пожаловалась старшей сестре:

— Агни, я не могу поймать её!

Аня решительно насупилась и пошла к Лиссе, намереваясь поймать её на полукруге, который малышка совершала в очередной раз.

Внезапно Лисса резко упала — подпрыгнув так, словно ей устроили подножку. Успела вытянуть руки и проехала по полу, слава Богу, не ушибив головы!

Входившие в гостиную братья и Онора остановились от неожиданности. Аня, замешкавшись, всё же подбежала к малышке и за подмышки подняла её, ошеломлённую, на ноги, тут же встряхивая с её платья (светлого, ёлки-моталки!!) пыль и ту самую грязь, которая попала на пол с туфелек, как и с обуви всех, кто только в гостиной ни был.

— Я упала, — потрясённо проговорила Лисса, разглядывая свои слегка ободранные ладони, а потом задирая подол пышного платья и глядя на коленки, постепенно темневшие красными царапинами. И подняла глаза на Аню. — Я упала!

Аня немедленно воспользовалась ситуацией, чтобы прочесть нотацию.

— Лисса, ты себя невообразимо ведёшь, — жёстко сказала она. — Вчера это было приемлемо, потому что ты бегала с девочками, играла. Но сегодня ты не должна бегать! Ты девочка из приличной семьи. Ты должна быть воспитанной и не быть похожей на бездомную собачку! — «Хотя на деле ты почти такой и являешься», — вдруг грустно подумалось Ане.

— Я буду бегать так, как мне хочется! — заявила Лисса.

— Стукну! — пообещала Кристал, которая очнулась от страха после её падения и теперь явно злилась.

— А я стукну тебя! — закричала Лисса.

— Сядь, — велела Аня и, снова взявшись за её подмышки, усадила на ближайший диван. — И подожди меня.

В глазах Лиссы разгорелось любопытство. Она сложила руки на коленях, и только ноги, пятками стучающие по дивану подсказывали, как ей снова хочется побегать.

Мужчины тем временем отнесли на кухню и в кладовую закупленные продукты. Аня же взяла чистую тряпочку, пропитала её спиртом, а потом наполнила водой небольшое ведёрко и прихватила пару тряпок для уборки. Всё это она поставила перед оторопевшей Лиссой и, протерев ей колено от грязи и продезинфицировав его (та только пискнула разок — и то негодуя), кивнула:

— Вот этой тряпкой осторожно протри все кресла и диваны, по которым ты так резво скакала. Этой тряпкой — пол, там — где ты оставила грязные следы. У нас нет слуг, Лисса. Поэтому мы убираемся сами. Ты забыла?

— Я хочу играть и бегать с Кристал! — завопила Лисса, барабаня ладошками по дивану. — Я хочу играть! Криста-ал!

Аня присела перед малышкой на корточки, держась за тот же диван с обеих сторон от Лиссы. И пренебрежительно сказала:

— Кто сильнее? Я или ты? Не будешь убираться — схвачу за руку, отведу на крыльцо, и Никас отвезёт тебя домой. Ты поняла меня?

И поднялась, отвернулась от неё. Мимо шагнула Кристал и скороговоркой сказала:

— Я буду убираться вместе с ней. Лисса, ты слышишь? Ты будешь чистить пыль с диванов, а я начну мыть пол.

Уже у двери на кухню Аня оглянулась: отчаянно злая Лисса шлёпала тряпкой по креслу, а Кристал негромко уговаривала её не хулиганить... Шагая по коридору, Аня удивлённо покачала головой: надо же, как быстро испортили Партхланы свою единственную дочь! А что делать ей, хозяйке дома, в котором сегодня Лисса пытается расположиться по-хозяйски? Перевоспитывать прямо сейчас, чтобы потом опять получить ту же вопящую и своевольную девчонку? Ну и ну... Избавилась от нахальных гостей и лишних ртов, но обрела испорченную Лиссу! Ладно, повоспитываем. Деваться-то некуда.

Пока Лисса под присмотром Кристал убиралась в гостиной, Никас с мальчиками ушли наверх переодеться в домашнее старьё. Разобравшись с принесённым, Аня улыбнулась. Ужин будет! Есть и масло, и в придачу к свежему мясу, немедленно отправленному на ледник, Никас сообразил купить кусочек, хоть и дорогого, вялёного. Так что Аня мгновенно отрезала часть от вялёного и быстро накрошила его в кашу, добавив к ней же лук и морковь, поджаренные ещё до приезда Партхланов. Всё, пусть тушатся. Когда пропитка жареным и вялёным будет полной, братья получат сытный ужин. А спустя час прекрасная половина Аниного дома почаёвничает, и для всех будет не только чай, но и бутерброды с намазкой из масла и мелко протёртого мяса. Хлеба Никас взять не забыл, хотя Аня забыла прописать его в списке продуктов.

Всё, проблема с ужином решена.

Оставив кашу с мясом томиться на плите и уверив старушек служанок, заглянувших на вкусные запахи на кухню, что порция достанется и им, Аня поспешила посмотреть, что делается в гостиной. В основном волновал вопрос: в её отсутствие не поубивали ли друг друга недавно столь дружные Кристал и Лисса?

Снова коридор — и тут Аня призналась себе, что странная тревога, которая ещё ранее чуток коснулась её, почему-то не отступает. Что случилось? Это точно не касалось оставленных в гостиной девочек.

Вчера, точнее — сегодняшней ночью, они с Таеганом не договорились, придёт ли он после всех своих метаний по здешним инстанциям. Но это не страшно. Если, не перенося нахальных гостей, Таеган не появится, она всё равно сумеет увидеть его ночью... Но, если что-то случилось с ним?.. Пока она ничего не знает, лучше не думать об этом.

Сестра бывшего мужа Агни? Может, она замышляет нечто? Тоже не узнать, пока та не начнёт действовать. Но Аня уже сегодня предупредит Никаса, с чем приезжали в поместье полицейские, так что, надеялась она, этот вопрос решаем.

Но что же тогда словно бы точит её душу и сердце?

Надо отвлечься и позволить событию произойти, и только тогда Аня будет знать, как решать новую проблему. Пока же проблемой для неё оставалась Лисса.

Впрочем... Аня вышла в гостиную и подняла брови.

А где девочки?

— Кристал? — удивлённо позвала она. — Лисса?

Пол влажный, хотя кое-где уже сохнет. Судя по поблёскивающей обивке кресел и диванов, мягкая мебель тоже протёрта. Это, конечно, неудивительно. Пока она возилась на кухне, девочки наверняка успели всё сделать — тем более Кристал, скорей всего, не выдержала и после мытья полов помогла Лиссе с мебелью. Тогда... где они?

Пошли в мастерскую?

Аня направилась к мастерской, намереваясь немедленно включить девочек в работу с куклами... Спину продрало морозом от жуткого шипения. Она передёрнула плечами и обернулась. За ближайшим к ней диваном на корточках сидели девочки с круглыми от непонятого чувства глазами и шипели на неё:

— Аня, тише...

— Что случилось? — Она быстро подошла к ним. — От кого вы прячетесь?

— Тихо...

Шипела в основном Кристал. Лисса сидела — колени до подбородка — бледная, с огромными глазами и с открытым в бублик ртом... Внимательно оглядевшись и ничего угрожающего в гостиной не заметив, Аня пожалала плечами и присела рядом с ними.

— Рассказывайте, — шёпотом велела она.

— Лиссу кто-то сбросил с дивана, — прошептала Кристал.

— Это она игру придумала такую?

— Нет, я видела, как кто-то ударил её в спину, когда она залезла на диван, чтобы протереть сверху спинку, — тая дыхание, добавила Кристал.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что и Кристал довольно бледно выглядит. Аня немного подумала и уточнила:

— Почему ты говоришь — «кто-то», если видела, что её ударили по спине?

— Я видела... тень, — выдохнула девочка и, округлив глаза, закончила: — С руками!

— И где вы её... — начала Аня и резко смолкла — по телу словно током пронизало.

В гостиной прошелестел едва уловимый смешок.

Неожиданно Лисса медленно, сторожась, поднялась с корточек и высунулась над диваном. В следующий миг малышка с воинственным воплем: «Вон она!» бросилась куда-то вперёд. Испуганная Кристал — за ней. Аня, сообразив, за кем гоняется Лисса, осталась на месте и спокойно проследила, что делается в гостиной.

Лисса снова, но не просто так, а уже с твёрдым намерением поймать странную гостью носилась по гостиной — Кристал следом. Но старшая девочка недолго бегала. Она вдруг так затормозила, что чуть не свалилась. А потом, постояв секунды на месте, кинулась к Ане:

— Агни-и! Я её вижу-у!! А-а!!

Поймав в свои объятия сестрёнку, которая от неожиданности пыталась спрятаться (или защититься?) в её руках, Аня продолжала наблюдать: девочка, лет двенадцати, с очаровательными кудряшками, переплетёнными атласными лентами, в многослойном платье с пышными рукавчиками, легко убегала от рассерженной Лиссы, то и дело оборачиваясь, чтобы показать своей преследовательнице язык. Кажется, это была та самая девочка, чей портрет Аня видела ночью в медальоне. И, по своей сути — призрак. Ну, или

привидение, что для Ани одно и то же. А потому она не боялась его — или ей только так казалось?.. Во-первых, девочка эта, кажется, привязана к дому каким-то заклятием (зря, что ли, Аня столько читала?), во-вторых, для себя Аня решила так: если уж очутилась в мире магии, так значит, наверное, здесь много таких необыкновенностей. И, если каждому удивляться, сил на всё не хватит. Ничего. Вот появится Никас — и всё объяснит.

— Ух ты!

Первым на лестнице появился Греди. Замерев, он так активно следил глазами за происходящим, что стало ясно: он тоже видит призрачную девочку. Кристал под руками Ани на его возглас подняла голову и уставилась на брата.

— Чё здесь стоишь? — спросил подошедший Кеган у брата. — И почему эта маленькая снова безвозбранно носится здесь?

— Разве ты не видишь, за кем она бежит? — напряжённо спросил Греди, не поворачиваясь к брату.

— Она за кем-то бежит?! — поразился Кеган.

И оба так медленно, присматриваясь, начали сходить с лестницы, что удивили старшего брата с Онорой.

После некоторого замешательства и победного вопля Кегана: «Ага! Вижу!» все спустились-таки в гостиную. И Аня подумала: реакция двойняшек на привидение такова, словно они увидели нечаянно залетевшую в помещение птичку. Правда, птичка оказалась из пугливых. Уяснив, что, кроме малышки Лиссы, её видят хозяйка дома (голову — хорошо, но фигурку — довольно смутно) и два подростка, она сразу пропала из гостиной. Причём так внезапно, что обиделась Кристал.

— Я только-только начала видеть, а она!..

— С ней весело! — запыхавшись, заявила Лисса. — Она ещё придёт?

Прикинув обстоятельства, Аня сообразила, что гиперактивной Лиссе такая шустрая подружка и впрямь очень пригодилась бы. Но пока надо решить один вопрос, связанный с привидением, так что...

— Это не опасно? — с тревогой спросила она Никаса, который спокойно воспринял появление нежданной-негаданной гостьи.

Вместо Никаса отозвался Греди:

— У одного нашего соученика в доме живут целых три привидения. Сначала надо выяснить, каков наш призрак. Если агрессивен, то пора вызывать эктоманта, чтобы он уничтожил его. Если сумеет ужиться с нами, то будет игрушкой для Лиссы. — И, споткнувшись на имени малышки, с недоумением спросил: — Мне так никто и не ответил: если её родители уехали, что она делает в нашем доме?

— Всё расскажу в столовой, — вздохнула Аня.

Кристал и Лисса схватили за руки Онору и, убедив, что это очень интересно, заставили сидеть с ними в гостиной в ожидании: а вдруг призрак снова объявится? А для начала показали, где именно он впервые появился — и где именно упала Лисса, когда призрак («Онора! Он сильный, представляешь?! Драться может!») стукнул в её спину.

Так что Аня благополучно проводила братьев в столовую, где сначала рассказала о военной диверсии против родителей Лиссы — и с такими подробностями, что братья в первые минуты ужина не могли притронуться к тарелкам с мясной кашей, хотя были очень голодны, — так хохотали.

Давая им всё-таки спокойно поесть, Аня выглянула в гостиную и убедилась, что

призрак неизвестной девочки пока ещё не появился (она всё же побаивалась, как бы он не навредил девичьей компании). Вернувшись, она рассказала уже о главном событии дня. И первым делом тревожно спросила Никаса:

— Можно ли как-то официально оформить Онору моей помощницей? Есть ли такой пункт в законе о семьях магов с редким даром? Или, может, есть такая возможность, как оформить опеку над дочерью моего умершего мужа? Я помню, что ты не хотел, чтобы я удочерила её, но ведь её и в самом деле могут отнять у нас!

Двойняшки ели и помалкивали. За это время — знала Аня — они уже привыкли к мысли, что Онора не просто невеста их старшего брата. Они привыкли к мысли, что она член их семьи. Они видели, как брат старается всё свободное время проводить с ней, и даже не ревновали, чего поначалу боялась Аня. Но мальчикам повезло, что их двое. А занятия рисованием, особенно сейчас, когда они получили в руки хорошие рисовальные принадлежности, уже давно занимали все их мысли. Тем более, пока они оба не знали, что в них, возможно, заложена способность магии образов. Ведь государственные маги успели проверить и их — и заверить, что у подростков есть лишь универсально-общая магия на бытовом уровне. Правда, двойняшки не знали, что отдельно Никаса и Аню маги-специалисты также заверили, что магия образов может-таки проснуться и у мальчиков, поскольку возраст у них сейчас самый подходящий. Так что Кеган и Греди пока наслаждались возможностью бегать на озеро и писать пейзажи. А наслаждались они, потому что Аня, съездив — вместе с Никасом, конечно, в лавку живописцев, привезла для них учебник-самоучитель для начинающих художников.

Никас молчал, поедая кашу. Лицо его, обычно добродушное и спокойное, сейчас обострилось. И Аня прикусила губу: он и в самом деле любит Онору! Его первая реакция, насколько она поняла, — с трудом подавленный гнев на тех, кто хочет отнять её у него. А потому она тоже помалкивала, сидя напротив за столом. И только раз спросила, кому принести добавки.

Наконец, Никас, кажется, пришёл к какому-то решению. Правда, пока неоднозначному. Он сказал:

— Агни, после болезни ты стала гораздо твёрже в своих словах и поступках. Пока вся надежда на тебя.

— Говори, — кивнула Аня, приняв его оценку своего характера.

— Я так понял — они приедут завтра?

— Наверное. Точно они не сказали.

— Ты сказала им, что она дочь твоего мужа?

— Нет. Они думают, что дин Хармон взял её откуда-то.

— Хорошо. Как приедут, требуй у них документы с решением суда на выдачу Оноры из нашего дома. Если при них документов не будет, откажи в выдаче и потребуй, чтобы документы прислали назавтра. Если же документы они привезут, то попроси их на руки — просмотришь, те ли это документы и правильно ли оформлены. Наши ворота так напитаны сторожевой магией, что войти они без твоего разрешения в любом случае не сумеют. Поэтому... Как только документы будут в твоих руках, отойди от ворот и скажи, что старший брат изучит документы на соответствие оформления. Что ответ по документам будет назавтра. — Он посмотрел на двойняшек. — У Кегана и Греди завтра мало уроков и нет работы в магической лаборатории, а я обычно работаю неполный день перед выходным. Обычно мальчики гуляли по городу, дожидаясь, когда я освобожусь, но завтра они пешком

дойдут до дома. Если в это время документы на Онору будут у тебя на руках, пусть мальчики принесут их мне.

Аня с беспокойством посмотрела на двойняшек. А если они возмутятся? Ведь надо будет пройти такой длинный путь: полчаса в одну сторону, полчаса — в другую! Знала она эту дорогу от дома до Никасовой работы в суде. Но Кеган переглянулся с Греди — и оба посмотрели на старшего брата, чтобы кивнуть в унисон.

— Если же они не дождутся документов, вскоре дома буду и я, — закончил Никас. И улыбнулся. — Агни, спасибо, что побеспокоилась о защите Оноры. Наша охранный защита хороша. Но, если городские власти привлекут к выдаче Оноры государственные власти, то твоя идея спрятать Онору пригодится.

У Ани словно гора с плеч! Всё-таки так хорошо, что можно не просто поделиться какими-то проблемами, но и найти тех, кто может эти беды решать! Едва прочувствовала это облегчение, как расправила плечи — и только сейчас поняла, что сидела ссутулившись.

После ужина братья отнесли грязную посуду в кухню и там оставили на подносе. Счастливая, что с неё сняли часть проблем, Аня ещё раз проверила, что творится в гостиной. Гостиная пустовала — и только голова из плохо закрытой мастерской подсказали, где засели девочки. И впрямь все три оказались на месте: Онора, благо рука точная, кроила по привычным лекалам кукол — побольше, чем те, что были сшиты Аней ранее. Кристал сшивала уже раскроенное, а Лисса деловито набивала сшитые детали корпией — вспомнила Аня, как называется надёрганные клочья ткани, которые использовались на войне в качестве перевязки.

Мешать своим увлечённым помощницам Аня не стала, тем более — она подозревала — Онору вскоре заберёт на прогулку Никас. Поэтому выгодно, чтобы девушка побольше выкроила кукольных деталей. «Какая я меркантильная!» — усмехнулась Аня и поспешила на кухню — мыть посуду.

Наложив по паре ложек мясной каши для Бридин и Сайл, она отнесла им вынужденный второй ужин, чему служанки обрадовались, а сама принялась за мытьё. Машинально мурлыкая во время работы какую-то песенку, она размышляла о вновь возникшей старой мысли, которая однажды пришла в голову: благодаря Таегану, она знает, что она маг образов. Она уже изучила все те уроки, что записывал для жены дин Хармон в книжище «Агни», и считала, что знает всё о магии образов. Но старая мысль постоянно всплывала именно тогда, когда её семейству грозила какая-нибудь беда. Мысль о том, можно ли повернуть магию образов вспять. То есть — можно ли с помощью какого-либо образного приёма, перевёрнутого естественно, отобрать магический дар? Слишком радикально, конечно. Но что делать с неугомонной дайной Эннис?

А когда она разложила тарелки и другую посуду по чистым и сухим ящикам-посудникам, пришла другая мысль. Несмотря на то что она поделила свою тревогу из-за Оноры с братьями, какое-то подспудное беспокойство так и не проходит. Она попыталась представить лицо Таегана. Может, что-то плохое у него? Неправильно сделали что-то, из-за чего его не восстанавливают на службе, а ведь для него это очень важно.

Она частенько так делала. Дар ли помогал, или появилось чутьё, но ей стоило увидеть в воображении человека, чтобы понять, каково ему. Таегану сейчас было... спокойно. И через минуту Аня поняла, почему. Она вытерла мокрые руки и вышла в гостиную. И в это же время в гостиной появились двойняшки.

— Агни! Дин Таеган к нам приплыл! — закричал Греди. — Нас ждёт!

А Кеган хитро улыбнулся.

— И, кажется, он обрадовался, что у нас гостей нет!.. Девочки! — закричал он, открыв дверь в мастерскую. — Пойдёмте на берег, пока солнце не село!

— Кто собрался на берег? — спросил спускавшийся со второго этажа Никас, улыбаясь при виде взглянувшей на него Оноры.

— Мы все! — откликнулась радостная Аня. Как не радоваться! Таеган погуляет с ней сейчас! А потом они встретятся в ночи!

Народ засуетился, собираясь на собственный пляжик. Аня привычно захватила корзину, пока Кристал и Лисса бегали навверх — в старую комнату Лиссы, чтобы переодеть малышку в привычное платье для прогулок по озёрному берегу.

На улице и в самом деле всё ещё стояла жара. Аня попыталась снять кожаные тапочки, которые были идеальны в каменном доме, но пара шагов по горячим каменным плитам тропинки к озеру заставила её немедленно обуться. Вся толпа с воинственным криком (Лисса и двойняшки) и степенным шагом (Никас с Онорой специально отстали) помчалась, поспешила к озеру. Одинок сидевший возле купальной беседки, Таеган сразу обернулся на радостный гомон и встал, улыбаясь всей компании. А через головы приветливо болтающих детей — улыбаясь только ей, Ане.

Не сразу, но Аня заметила: при виде только давно знакомых лиц Таеган не просто расслабился. Если при Партхланах он вёл себя порой чуть ли не высокомерно — бывало, и презрение проскальзывало по отношению к ним, как у учителя к ученикам, не умеющим вести себя, то сейчас он будто мягко светился, отвечая на радостные возгласы приветствия «своих». Лишь раз, при виде Лиссы, он встревоженно вскинул ищущие глаза на дорожку к дому, словно опасаясь, что на ней вот-вот появятся Партхланы. Но подошедшая к нему Аня быстро объяснила, что девочку родители оставили погостить в милом её сердцу доме, и Таеган больше не обращал внимания ни на дорожку, ни на Лиссу, обеспокоившую его.

Переодевшись в купальной беседке, мальчики немедленно побежали в воду. За ними, счастливые, Кристал и Лисса. Никас доплыл до середины озера и вернулся к Оноре, которая до сих пор предпочитала бродить по берегу, по мелководью. И парочка медленно побрела по крепкому песчаному берегу, негромко разговаривая.

Кристал и Лисса смеялись, прыгая на берегу, а потом потихоньку вошли в воду — и блаженство появилось на лицах обеих девочек, когда одна поплыла вдоль берега, а другая начала изображать в своё удовольствие то же плаванье, но ближе к берегу.

Заранее приготовленные для небольшого пикника бутерброды с мясной намазкой Аня оставила на скамейке около купальной беседки, в другой корзине, из которой торчали горлышки кувшинов с чаем, а внизу прятались чашки. Эту корзину она укрыла чистой салфеткой. Предполагалось, что кто-то, пожелав заморить червячка, сам подойдёт к корзине со съестным и перекусит на скорую руку.

Посомневавшись, Аня всё же отложила корзину с шитьём и осторожно коснулась ладонью воды. Таеган немедленно очутился рядом. Спросил:

— Не поплаваешь со мной? Или вода недостаточно тёплая?

Чуть улыбаясь, чтобы не заметил — она собирается поддразнить его, ответила:

— Около берега-то тёплая, а вот ближе к середине наверняка холодная. — И, дождавшись, когда его лицо примет сдержанно спокойное выражение: «Не хочешь — посидим здесь», лукаво предложила: — Проверим?

Уже смирившись с её косвенным отказом, Таеган отозвался не сразу, так что ему пришлось догонять её, побежавшую по волнам, расплёскивая их, пока вода не оказалось ей по пояс. Тут уж она немедленно бросилась в воду.

Ане всегда нравилось плавать рядом с Таеганом. Пусть он сопровождал её на расстоянии двух или трёх метров, она всегда знала: не сдюжит она плавания — он поможет. И эта уверенность напоминала ей: с ним она будет как за каменной стеной.

Уже на середине озера он спросил:

— Доплывём до сада?

Добраться до дядино сада Таеган предлагал всего лишь раз — в одну из встреч, когда ещё не надо было терпеть непрощенных гостей, и одно только воспоминание о набеге на тамошние ягодные грядки наполняло Аню хулиганской радостью и трепетным ожиданием. Ведь, наевшись выращиваемых в поместье дина Вилея ягод, а потом набрав их для своих, на полпути назад, к воде, Таеган уволок её в густые кусты, где они вволю, в кои-то веки, нацеловались. Днём.

Она взглянула на него, подплывшего чуть ближе, отследила бродившую по его губам

предвкушающую улыбку, обещавшую тайный праздник для них двоих, и кивнула:

— Вперёд! Ягоды там сейчас, небось, слаще стали!

«Странные нравы всё-таки тут, — размышляла Аня, старательно загребая руками воду и перебирая ногами, а время от времени, устав, переворачиваясь на спину, чтобы отдохнуть. Таеган, уже знавший, почему она ложится на спину, спокойно плавал рядом или тоже ложился на спину и молча любовался безоблачным небом. — Он со мной на «ты», но только тогда, когда нас не слышат. Все знают, что у нас помолвка, но спокойно принимают наше сдержанное отношение друг к другу при людях. А на пляже здесь ходят в коротких штанах и рубашках, и никого не волнует, что мокрая одежда облепляет так, что отчётливо видна вся фигура. Но... мне нравится это...»

Ещё ей нравилось, что Таеган твёрд в своём стремлении создать семью. Причём на основе чистоты и вопросах чести — как понимала это Аня. Он не посягал на неё ни на ночных свиданиях, ни в кустах дядиного сада, хотя по той же мокрой одежде видно было, что она, Аня, вызывает у него желание. И она порой удивлённо в мыслях качала головой и даже побаивалась: а если она разрешит ему пойти дальше тех границ, которые он для себя установил, не бросит ли он... свою слишком легкомысленную невесту?

... Прячась под широкими лапами какого-то куста, взволнованно пересмеиваясь, словно шаловливые дети, они вытягивали руки из своего убежища к грядкам, к красным мясистым ягодам и поспешно рвали их, съедая одну — вторую бросая в листья лопуха, найденного по пути. Названия этих сладких ягод Аня не знала, да и не видела ранее, но Таеган объяснил, что они называются шёлковая слива, потому что, как и у обычной сливы, внутри была вытянутая косточка, а сочная мякоть легко просвечивала, если смотреть её на свет. Но Ане чудилось в этой сливе вишня, правда слишком огромная. И удивлялась, что такая ягода, похожая и на сливу, и на вишню, растёт здесь кустиками, как клубника, например. С другой стороны, нечего удивляться, а нужно просто есть эту ягоду — с таким удовольствием и даже наслаждением, чтобы мужчина, сидевший рядом, с завистью следил, как лопается нежная кожица этой сливы, как Аня не успевает облизать губы и как...

Таеган не выдержал и, схватив за подмышки бесшумно рассмеявшуюся Аню, оттащил её подальше в тёмные дебри здешних кустов...

... Когда они устали обниматься и целоваться, а темнота в кустах постепенно начинала обретать вечернюю, предзакатную прохладу, они легли в небольшом травно-кустарниковом гнездышке, отдыхая от чувственного порыва.

— Тебе не холодно? — прошептал Таеган.

Лежавшая на его горячей руке, прижавшись к разгорячённому мужскому телу, Аня только покачала головой. Говорить не хотелось, чтобы не расплескать того томного блаженства, которое всё не отпускало её.

Но Таегану хотелось поговорить. И, вспомнив упущенное из-за Партхланов время, Аня молча согласилась с ним.

— Агни, ты когда-нибудь думала... — неловко начал Таеган. — Ты думала о том времени, когда мы будем вместе?

— Думала, — призналась Аня. — А что тебя тревожит?

О своих тревогах она решила пока не говорить. Да, она готова хоть сейчас выскочить за него замуж, но... Над ней довлела тяжесть. Точней она бы не могла сказать. Дом. Братья и сестрёнка. Как, только-только «очнувшись», только-только начав приводить дом и поместье в порядок, оставить всё это? Оставить незаконченными и дела, и людей, которые поверили,

что она сумеет упорядочить их почти нищенскую жизнь и поднять достаток на приемлемый для семьи уровень?.. Ведь, выйдя замуж, она наверняка будет вынуждена уехать с Таеганом! Они пока не говорили о столь отдалённых планах, но ведь они наверняка подразумевались.

Но, когда заговорил Таеган, Аня прочувствовала, как сначала испугалась, а потом внутри всё начало теплеть от его слов и его личной тревоги.

— Видимо, я слишком рано предложил тебе замужество. — Эти слова, как ушат ледяной воды над головой Ани. Но она промолчала — и оказалась права. — Родители живут в доме, который не предназначен, скажем, для кого-то ещё. Дядя точно не хотел бы, чтобы в часть его апартаментов я ввёл бы в них жену. согласишься ли ты на съёмные апартаменты? Мой заработок офицера может позволить себе снимать довольно богатый дом. — И после секундной паузы добавил извиняющимся тоном: — Не знай я, что ты живёшь в стеснённых обстоятельствах, я бы не заговорил об этом, Агни. Но ты меня поймёшь. Поэтому я позволил себе...

Она прервала его, мягко положив ему пальчик на губы. Он немедленно поцеловал его, а Аня воспользовалась его замешательством и спросила:

— А если мы не будем тратиться на съёмный дом? Согласен ли ты пожить какое-то время в доме моём? Это не противоречит твоим офицерским... требованиям?

— Но... — Таеган замолчал, наверное, больше от неожиданности, чем пытаюсь возразить.

— Ты сам однажды сказал, что я человек практичный, — торопливо заговорила Аня. — И вот тебе моя практичность. Ты будешь часто уезжать в свои командировки. Ведь ты мне рассказывал, что военная часть, в которой ты служишь, вызывает тебя только тогда, когда найдена магическая ловушка весьма запутанного свойства. Так зачем нам снимать апартаменты, в которых я то и дело буду оставаться одна? Зачем платить за дом, в котором ты будешь наездами?

— Я думал... — пробормотал он. И замолчал, давай Ане высказать всё то, о чём она раньше размышляла.

— Таеган, я предложила тебе свой дом для проживания в нём только на первых порах. Когда ты полностью восстановишься на службе, мы подумаем об отдельном доме. Или ты будешь возражать против большого количества моих родственников? Учти, Таеган, я говорю тебе всё это в лоб, потому что мы успели неплохо узнать друг друга, и я не боюсь, что обижу тебя. Так помешает ли тебе на первых порах дом, в котором есть место для нас обоих, но одновременно будет жить с нами довольно большая семья?

— Довольно большая семья... — задумчиво проговорил он и повернул к ней голову. В глазах она увидела ту же задумчивость, которая внезапно сменилась каким-то более... энергичным чувством — глаза аж вспыхнули от потаённой мысли. Но какой...

Аня легла так, чтобы снова смотреть в едва видимое сквозь ветви небо. Понадобилось очень много душевных сил, чтобы не затрястись от смеха, когда она предположила, о чём именно он подумал. Если она правильно догадалась. Оставлять молодую жену в городе. Одинокую в огромных или не очень, но достаточно пустых апартаментах. Жену, которая может заскучать... И — дом, полный родственников, которые требуют постоянного пригляда и забот. Как и сам дом, который постепенно оживает, благодаря той же её заботе о нём! Конечно, Анино предложение гораздо лучше! И Аня занята, и сама под присмотром! И тратить деньги придётся не на съёмное жилище, а на небольшой ремонт, который необходим для более комфортного проживания! Для вновь начинающего службу безденежного офицера,

который до сих пор был на довольствии дядюшки, такой расклад наиболее приемлем!

— Мне нравится, — сдержанно сказал Таеган.

И Аня выдохнула.

А потом они сумели-таки нехотя встать, чтобы забрать лопушиные листья и втихаря покинуть дядюшкин сад.

И, пока шли до берега, Аня страшно жалела, что они оба пока ещё не настолько близки, чтобы спросить Таегана прямолинейно о том, как он пришёл к признанию, что ему нравится Анин вариант. Хотелось из простейшего любопытства знать, не тот ли ход мыслей заставил его сказать так, как продумала Аня. И она пообещала себе, что однажды задаст-таки ему этот вопрос.

А пока они переплыли озеро и угостили всех желающих (ещё бы не нашёлся желающий!) чудными ягодами «с того берега». И потом всей семьёй (а Аня отчётливо видела, как изменился взгляд Таегана на её братьев и сестру) сидели на берегу, смотрели на закат солнца...

Он проводил её до двери и только тут прошептал, кинув взгляд на закрывающуюся дверь, все ли зашли, не услышит ли кто его слов:

— Ночью?..

— В наше обычное время... — откликнулась шёпотом Аня, обрадовавшись.

— В наше...

Он так прошептал эти слова, словно попробовал их на вкус. Что ж. Они ему явно понравились. И, не дожидаясь, пока Аня скроется за дверью, повернулся и поспешил по дорожке к озеру.

А Аня вздохнула от полноты чувств и заторопилась в гостиную.

Пришла вовремя. В гостиной Лисса с воплями бегала за призраком. А призрачная девочка убегала от малышки, но не просто так, а поддразнивая её — явно желая, чтобы девочка побольше побегала за ней. Остальные недовольно морщились из-за писклявых криков: хотели посидеть в гостиной, поболтать, как привыкли за время отсутствия Лиссы.

Аня положила корзину с шитьём на первое же кресло и, недолго думая, встала на пути призрачной девочки. А когда та увидела её и остановилась, Аня попросила:

— Пожалуйста, сегодня больше не надо бегать. Все устали и хотят отдохнуть.

На особенно заметном в полумраке гостиной личике призрака проскользнула обида, и девочка просто-напросто исчезла.

— Зачем?! — закричала Лисса на Аню. — Агни, зачем ты заставила её уйти?! Мы так хорошо бегали с ней по гостиной!

— Она ещё вернётся, — уверенно сказала Аня, беря малышку за руку и ведя её к диванчику, куда и усадила её. — Но ты должна пообещать мне вот что, Лисса. Мы все: и я, и мальчики, и Онора, и Никас, и Кристал — тебя не узнаём. Что случилось? Почему ты стала такой... грубой и непослушной? Ты забыла? В нашем доме не кричат. И ведут себя спокойно, а не по-хулигански!

— Но я просто играла! Дети должны играть! — обиженно завопила Лисса.

С кем — с кем, а с детьми разговаривать Аня не умела. Нет, с приёмными братом и сестрой приходилось общаться, но там были ещё и родители, при которых и эти вели себя пайныками. Разве что по-свински обращались с самой Аней, но при этой не было воплей и слишком агрессивного поведения — только сплошные капризы и желание командовать самым безгласным членом семьи. А что сказать Лиссе, чтобы она вернулась к тому

поведению, которое было ранее?

Аня грозно засопела и выпалила:

— Почему же эта девочка не кричала, когда играла?! Она просто бегала!

Злое выражение лица Лиссы сменилось на растерянное. Ответить, что призрачная девочка не могла кричать, потому что она призрак, шестилетней малышке не пришло в голову. Взрослых игр и манипуляций она ещё не знала. И, кажется, восприняла риторический вопрос как требование быть такой, как другие. Она покосилась на Кристал, которая тоже с осуждением смотрела на неё, и вздохнула.

— Но мне хочется играть!

— Лисса, а ты можешь играть так, как играла раньше? — мягко спросила Аня. — Ты ведь раньше не кричала на весь дом. Можешь и сейчас играть как раньше?

— Как раньше? — переспросила малышка и задумалась.

— Я была бы рада, — тихонько сказала Кристал.

— Тогда буду, — решила Лисса.

Аня поцеловала малышку и засмеялась.

— Узнаю нашу любимую Лиссу!

От этих слов малышка даже засмушалась, а Кристал подскочила к ней и за руку увела в мастерскую... Заслышав рядом смешок, Аня не спеша обернулась. Призрачная девочка стояла рядом и усмехалась ей. А потом снова испарилась, будто и не было.

Далее вечер покатился по привычным рельсам.

В гостиной остались только мальчики — ожидаемо и привычно Никас пригласил Онору погулять по саду, пока ещё свет позволяет. Мальчики дописывали свои рисунки, приглядываясь, как у кого из них получается. Пару раз отрывались, резко оглядываясь, и только по этим движениям Аня понимала, что таинственный призрак время от времени то ли шепчет что-то, то ли хихикает над ними. Сама Аня обошла гостиную, чтобы приглядеться, не слишком ли сильно досталось кожаным диванам и креслам, и в очередной раз повздыхала, что не может найти замены тем мебельным накидкам, которые почти истлели от старости. Затем сбегала на кухню, отмыла взятые на озеро тарелки: бутерброды съели все и с удовольствием. И лишь потом вошла в мастерскую.

На входе её встретил предостерегающий знак Кристал: она замахала руками, указывая на заснувшую в кресле Лиссу. Поняв, что старшая сестра увидела спящую, Кристал успокоилась и снова принялась за сшивание кукольных деталей. Когда Аня присела рядом на диванчик, чтобы посмотреть, аккуратно ли она шьёт, Кристал прошептала:

— Откуда ты взяла эту ткань? И набивка интересная.

— Обыскала бельевую — и там нашла это богатство, — вполголоса похвалилась Аня.

Девочка посидела, рассеянно глядя на недошитую деталь, а потом подняла голову.

— Бельевая... А ведь мы ещё не были в подвале, где раньше жила Онора.

Испугавшаяся на словах «мы ещё не были», Аня выдохнула. А ведь правда. Интересно, что может храниться в таком тоже довольно большом помещении? А если и там какие-нибудь тряпки есть, подходящие для рукоделия?

— Агни, а Лисса, — нерешительно начала Кристал, — теперь снова с нами останется?

— Если бы я знала ответ, — вздохнула Аня.

— А ты... не против?

— Нет, конечно. Мне даже жалко её... Если ты меня понимаешь.

— Понимаю, — задумчиво сказала девочка. — Она так скоро станет совсем... Аня не

могу подобрать слово. Как такое назвать?

— Не будем искать слово, а лучше подумаем, что сделать, чтобы Лисса у нас хотя бы вела себя... прилично.

— Но ты же ей уже сказала! — удивилась Кристал.

— Посмотрим, вспомнит ли она завтра мои слова.

Вскоре в мастерскую вошёл Никас, забрал Лиссу и отнёс малышку в её старую комнату, где ещё до прогулки на озеро Аня успела поменять постельное бельё.

Потом напомнили мальчикам, что при свечах лучше не рисовать — краски меняют свои оттенки. Двойняшки поворчали и поплелись наверх. Греди на лестнице остановился и, хмыкнув и обернувшись, сказал:

— А было бы интересно написать портрет этой девочки.

И пошёл спокойно дальше, оставив Аню ошеломлённой. Ну и... В общем-то, всего лишь портрет девочки, которая когда-то умерла. Но почему сердце вдруг заколотилось так, будто мальчик сказал что-то преступное? Портрет. Ничего страшного. Тем более — Греди думает писать именно человека, а не его силу. Так что вроде и волноваться не о чём... Но... А если он вложит в портрет силу, которой и сам не знает? Если он будет писать портрет призрака — и в это время в Греди проснётся дар магии образов? И... что тогда случится? Призрак станет сильнее? Или... Фу, аж голова заболела от этих совершенно нерешаемых вопросов!

Аня перенервничала так, что поймала Никаса по дороге в комнату Оноры — шёл пожелать спокойной ночи, и быстро и взволнованно пересказала ему этот краткий эпизод из жизни их семейства.

Подумав, Никас ответил то же, что думала и она:

— Я надеюсь, он имел в виду именно портрет. Не будем беспокоиться заранее.

Он ещё не успел повернуться к комнате Оноры, как Аня снова цапнула его за локоть и виновато сказала:

— Никас, я предложила Таегану после свадьбы пожить некоторое время у нас. Я поступила слишком опрометчиво?

— Агни, это твой дом, — улыбнулся Никас. — И ты можешь позволить себе распорядиться им по-своему. А если ты имела в виду, что я думаю о новом жильце нашего дома, так я уже привык к Таегану в нашей компании, так что возражать не буду против его постоянного присутствия у нас. Спокойной ночи, Агни.

— Спокойной ночи, Никас. И спасибо, что ответил так, как я ожидала.

Он кивнул и направился к Оноре.

Глядя ему вслед, Аня подумала, что и Никас тоже будет жить в этом доме вместе со своей избранницей. «Я до сих пор живу реалиями своего мира, — усмехнулась она, возвращаясь в мастерскую. — Может, поэтому испытываю неловкость? Там, в моём мире, — это нормально, когда в таком домище живут несколько семей. Но здесь?.. Впрочем, судя по книгам, которые я читала, и в таких домах могут жить несколько так называемых благородных семейств, если они связаны родственными узами. О как я заговорила, пусть и мысленно!»

Она присела на диван и внимательно осмотрела работу. Так, одной кукле уже можно шить наряд. Тем более Онора уже раскроила для неё самое примитивное платьице, которое только сшить и украсить... Аня поймала себя на том, что уже второй раз поднимает голову, глядя на дверь, с впечатлением, что там кто-то стоит. Когда невнятное впечатление переросло в негодование («Кто там прячется и специально не заходит?!»), Аня быстро

встала с места, полная уверенности, что за дверью стоит и время от времени приоткрывает её шалунья Лисса. Хотя порой недоумение и заставляло реально смотреть на вещи: малышка устала так, что спала, пока её несли наверх, пока укладывали спать! И как же тогда она могла проснуться и спуститься, чтобы шутить над Аней?

Открывать дверь Аня решила на всякий случай тихонько, чтобы не сбить малолетнюю шалунью с ног, да и вообще — чтобы не стукнуть. Открывая же, она грозно сказала тому, кто прятался в гостиной:

— Заходи!

И призрачная тень быстро прошмыгнула мимо неё в мастерскую.

Аня даже испугаться не успела. А призрачная девочка очутилась рядом с диваном и коснулась полупрозрачной рукой куклы, сидевшей на подушке-думке.

Растерянная Аня закрыла дверь, припоминая что-то почерпнутое из книг и фильмов, что привидение может в некоторые помещения войти только тогда, когда его пригласили. Или это было про вампиров?.. Она медленно подошла к дивану и присела неподалёку от куклы. И нерешительно спросила:

— Тебе нравится кукла?

Девочка подняла едва намеченное тенями лицо и с улыбкой кивнула.

— Ты можешь говорить со мной? — изумилась Аня.

Призрак посидел неподвижно, а потом сделал странный жест: чуть косо приложил к губам палец, а потом, когда Аня решила, что он хочет, чтобы она молчала об этом, приложил второй. Ничего не понимая, Аня пыталась понять, что хочет призрак объяснить ей таким странным жестом. И додумалась.

— Давай я буду спрашивать, а ты будешь кивать в ответ, если я правильно спросила, или головой качать, если неправильно? — предложила она.

Призрачная девочка убрала пальцы от губ и уставилась на неё.

Аня подумала и спросила:

— Этот жест значит, что ты можешь говорить, но тебе нельзя говорить? — Это она вспомнила, что слышала призрачный смех девочки.

Призрак активно кивал.

— Ты... умерла? — уже осторожней спросила Аня.

И поразились: призрачная девочка посидела немного, будто в раздумьях, а потом кивнула и тут же покачала головой.

— Я не понимаю, — грустно сказала Аня.

Девочка взглянула на неё и отвернулась к кукле.

— Ещё один вопрос — и приставать больше не буду, — сказала Аня. — Почему ты стояла за дверью и не заходила? Для тебя важно приглашение?

Девочка кивнула.

— Если я оставлю дверь в мастерскую открытой, тебе будет удобно? Я ведь уйду спать, — объяснила Аня. — Так как? Оставить дверь открытой?

Новый кивок — и Аня попрощалась с девочкой и отправилась к себе. Хм. Получается, призрачная девочка не может проходить сквозь стены? Или ей нравится, когда перед ней открывают двери? Ещё Аня посетовала на себя, что не могла побольше «разговорить» этого призрака. А ведь можно было бы узнать, как девочка появилась в их доме. Кто она? Здешний житель ранее? Или?..

Аня собиралась немного посидеть в комнате, подсчитывая последние деньги и изучая

список продуктов, который вручил ей Никас. Дайна Мадэйлеин обещала покупателя на кукол через неделю. Надо бы поторопиться с шитьём. А пока в бюджете семьи довольно большая дырища.

Собравшись на свидание к Таегану, Аня заглянула в мастерскую чуть позже. Призрачной девочки не было. И Аня продолжила путь к озеру, мучительно размышляя ещё над одной проблемой: стоит ли говорить Таегану о необычной жиличке их дома?

Увидев его на мостках, она помчалась вперёд, забыв обо всём.

Ранее, читая о том, что влюблённые гуляли всю ночь и не хотели расставаться, Аня, реалистка, недоумевала: о чём можно говорить час за часом? И неужели не надоедает бродить по ночным дорогам? Скептически воспринимая слова автора, наподобие романсовых: «Одна возлюбленная пара всю ночь гуляла до утра», она насмешничала: «Всю ночь? Ну-ну! А поесть? А в туалет? А ножки устанут? А днём как — шататься от недосыпа? Или они там все поголовно не работают?»

Встречи же с Таеганом изумляли её до крайности: время пролетало так, словно она только что выскочила из дома, а уже надо возвращаться. А уж говорили — наговориться не могли! Мало того, что он продолжал навёрстывать упущенное, так ещё и усвоил, что представления Агни об окружающем мире весьма скудны из-за её личной замкнутости и замкнутости её жизни. Нет, Аня что-то уже о здешнем мире почерпнула из журналов и газет — вот почти и всё, что она знала, а плюсом шли рассказы Таегана о детстве. Но учитывала она и то, что по долгу службы Таеган много ездил и видел те места, которые упоминались в прессе. А услышать из первых уст о них гораздо интересней, чем прочитать в газетной статье

Подспудно и втихаря она удивлялась одному: такой довольно развитый мир — и такие странные диверсии на границе. Не те военные, как она привыкла, а магические...

В какой-то мере она завидовала Таегану: после «лечения» магией образов собственная его магия не только вернулась. Он сам несколько раз обмолвился, что начал видеть и самые мелкие линии магических заклинаний более ярко и чётко. Аня же несколько раз пыталась настроиться, чтобы нарисовать собственную силу, глядя в зеркало. И опускала руки, страшась, что вернётся Агни, а она сама очутится в своём мире. И что тогда будет — не с ней! Она-то теперь, зная о себе, выкрутится. А с Онорой, например, как будет?!

Мысль эта ужасала, а потому приходилось утешать себя, что её личные магические силы крепнут и так — с каждым их новым использованием. Это она замечала, когда видела более сочный рисунок тех заклинательных формул, которые дин Хармон оставил на дверях, например, кабинета или библиотеки. А ещё она утешала себя тем, что государство (по некоторым признакам) больше заинтересовано в силе Никаса — кажется, здесь пока не очень любили работать с женщинами. Честно говоря, такому раскладу она была бы рада.

Сидеть вдвоём хорошо-о! — вздохнулось, когда утро начало высвечивать всё вокруг. Но и поспать хоть чуток тоже неплохо бы.

Таеган проводил её до потайной дверцы и ушёл. Тихонько, чтобы он не заметил, Аня приоткрыла дверь и вышла — сразу спряталась за одним из роскошных цветков в каменных вазах при выходе из дома. И смотрела любимому вслед, пока дорожка не повернула и его фигура не пропала с глаз.

Окончательно закрыв дверь и уверенно, без свечи, шагая по тёмному, но выученному наизусть коридору, Аня улыбнулась: какое счастье, что он принял её такой, какая она есть — плохо воспитанной по меркам здешнего света, в котором он вращается, но желающей (и он знает об этом!) восполнить все пробелы в этикетке! Впрочем, насколько Аня заметила, светская жизнь Таегана не очень интересует. Он какой-то домашний, несмотря на свою опасную профессию. Хотя, может, он равнодушен к свету именно поэтому? Она вспомнила его рассказы о местах службы и поёжилась. Нет, в своём мире она тоже наездила, пока работала вахтой. Но, видимо, Таегану нравилось место, где он может расслабиться среди тех,

кто принимает его без светских условностей. А где такое место можно найти, как не у неё дома?

Фыркнув, Аня мысленно сказала себе: «Ты видела его в чисто светском обществе только раз, а уже хочешь судить о его характере в целом. Вот проживём вместе — узнаем друг друга лучше. И ещё неизвестно, каким он окажется... — Вздохнула, а потом снова упрямо фыркнула: — Хорошим! Любимым!»

По гостиной пошла медленней, в который раз удивляясь её огромности. Остановилась. Окна. Сейчас, то есть ночи и ближе к рассвету, их голые проёмы, без штор и занавесей, не выглядели, как при свете дня, несколько... убогими. Ну, это если мягко определить. Вливаемые через них из сада древесно-узорные серые полосы причудливым образом заставили Аню вспомнить о куклах... Надо взять себя за шкиряк и сшить к приезду новой покупательницы столько кукол, чтобы у неё глаза разбежались от жадности! И чтобы купила не две куклы, а сразу десяток. И тогда можно будет подумать о шторах — или простейших занавесках для уюта! «Мечтать не вредно! — ехидно заметила себе Аня. — Вредно не мечтать! Всё равно ведь растратишь на самое необходимое! А шторы на первом этаже — точно не самое нужное. Прятаться от постороннего глаза можно на втором этаже. А тут — и так сойдёт. До поры, когда в доме появится настоящий достаток... А всё-таки жаль — тех штор, которые так красиво могли бы волноваться от сквозняков...» Это она вспомнила светский вечерок в доме дяди Таегана — дина Вилея. Сколько там окон! И сколько на них... э... «одежки»!.. Аня вздохнула, слабо усмехаясь себе: «Мечтательница!»

От едва слышного шороха за спиной будто холодным пальцем по горячей коже провели — быстро и резко... Нет, дом полон своих шорохов: и кое-где проседает от старости, и напольные часы в гостиной выстукивают, напоминая, что на сон осталось всего ничего; и из сада по оконным стёклам ветки яблонь елозят листьями, поскрипывая под аккомпанемент проснувшихся или просыпавшихся птиц... Но именно этот шорох... Аня оглянулась на новый, еле услышанный звук и сообразила, что он доносится из мастерской. Нетрудно сообразить, кто его издаёт.

Она была настолько уверена в своей догадке, что, прежде чем зайти в мастерскую, легонько стукнула в дверь, чуть отошедшую от косяка — специально оставила её открытой перед уходом на озеро.

И оказалась права.

К пробуждению Лиссы двух новых кукол Аня не только одела, но и усадила на стул, который поставила так, чтобы кукол было видно сразу от входа в комнату. Стул стоял на месте. Кукол тоже никто не трогал. Но рядом со стулом, опустив руки на краешек его сиденья, на коленях сидела призрачная девочка. И плакала. Она даже не оглянулась в сторону стуком предупредившей о своём появлении хозяйки дома... Почему Аня решила, что она плакала? Подсказал простой человеческий жест: девочка то и дело «утирала слёзы» кулачком, видимо забыв, что у призраков слёз не бывает.

«Какой-то неправильный призрак! — с испугом подумала Аня. — Она должна стонать, выть, стучать, как это делают традиционные призраки моего мира! Она должна нас пугать своими выходками! Но не плакать же!» И сама чуть не плакала, потому что не знала, как и чем утешить девочку-призрака.

Она быстро подошла к стулу и присела перед ним — напротив плачущей девочки. Плакала та по-настоящему или нет — сложно сказать. Но под её глазами набрякли мешки, словно лила она слёзы уже давно. Даже кудряшки грустно поникли...

И Аня неуверенно спросила:

— Тебе... нравятся эти куклы? Поэтому ты плачешь?

Послушать со стороны — наверное, вопрос прозвучал глупо и нелогично. Но ведь с чего-то надо начинать общение.

Тоненькая призрачная ладошка поднялась и будто погладила по голове ближайшую куклу. А может, и впрямь погладила.

— Если хочешь, — серьёзно сказала Аня, — Мы можем оставить эту куклу тебе. Ты же слышала, что мы этих кукол шьём на продажу? Но одну можем оставить. Так мы однажды оставили куклу, которая понравилась Оноре — ты видела эту девушку. Или ты можешь выбрать себе куклу из тех, что появятся следующими. Мы можем себе такое позволить. Хочешь эту?

Девочка подняла глаза с куклы на Аню и кивнула.

Ане вдруг вспомнилось, как совсем недавно дети разговаривали с поневоле немым Таеганом, приноровившись беседовать с ним так, чтобы и он активно участвовал в их весёлой и лёгкой болтовне — кивками или качанием головы... Кажется, призрачной девочке в этом доме будет удобно и уютно — при том, что здешние обитатели уже умеют говорить с теми, кто вынужден молчать.

Снова вздохнув про себя, сказала:

— Мне пора спать. И не беспокойся: я запомнила твою куклу. Когда придёт покупательница, мы спрячем её, чтобы её не захотели купить. И ещё. Я оставляю тебе открытой дверь в мастерскую.

Призрачная девочка нехотя улыбнулась, принимая в недоговорённости хозяйки дома заботу о себе, и снова уставилась в выбранную куклу.

Аня вышла и чуть не побежала к лестнице наверх. Пока торопилась к ней, сообразила, что утром можно будет узнать имя призрака, написав буквы здешнего алфавита на большом листе. Призраку несложно ответить на вопрос: «Как тебя зовут?», потыкав пальчиком в нужные буквы. В конце концов девочка выглядит достаточно взрослой, чтобы уметь читать. А захочет с ней общаться Лисса — тоже выучит, играючи, буквы... Аня испуганно остановилась: «Ты что, мамзель?! И Лиссу хочешь здесь оставить?! — И важно мысленно изрекла: — Подумаю об этом завтра!»

А тихонечко шагая по коридору, задумалась о другом: странная заноза тревоги до сих пор точит её душу. Но почему? Из-за призрачной девочки? Из-за свалившейся на голову проблемы с Онорой? Из-за братьев-двойняшек, чей дар может пробудиться совершенно неожиданно, а потому они могут всякого натворить, сами того не подозревая, не предупреждённые старшими? Из-за шаткости ситуации с Таеганом?.. Она взялась за дверную ручку и удивлённо подумала: «С чего это я решила, что у нас ситуация шаткая? Из-за того что Таеган не назначил конкретной даты нашей свадьбы? Но это нормально в его положении. Да и я понимаю: ему надо не просто восстановиться на службе — ему нужна уверенность в себе. Он мужчина — и, насколько я его поняла, он из тех, кто собирается брать на себя обязательства за благополучие семьи, которую создаёт. Нет, эта тревога что-то другое. Но что? Может, меня ждёт назавтра ещё одна... нет, не проблема! Не хочу новых проблем! Пусть будет... Новость!»

И почти свалилась на постель, напоследок морщась, потому что хотела сменить постельное бельё, но забыла о том из-за нежданного-негаданного появления Партхланов.

... Утро началось с планирования, причём полусонная Аня с ужасом вспоминала всё,

что надо сделать, одеваясь на ходу и страшно боясь, что может что-то забыть. В первую очередь кухня! Сегодня у братьев неполный день, но есть они с утра будут так, чтобы хватило до ужина. Ведь двойняшкам придётся пробежаться от школы до дома — и на работу к Никасу. В том случае, если городские власти снова пришлют за Онорой своих представителей — уже с документами на неё. Да и Никасу придётся задержаться на работу, чтобы изучить эти документы и с помощью своих коллег найти в них недочёты, чтобы протянуть время и успеть жениться на Оноре. Затем Аня намеревалась согнать девушек в мастерскую и устроить аврал — нашить столько кукол и платьев к ним, сколько сумеют до обеда. После обеда Онору можно будет отпустить в библиотеку, к которой та прикипела так, как в мире Ани прикипают ко всяким гаджетам. А с девочками помладше, если Лиссу, конечно, не заберут её родители, пойти на озеро, где младшенькие будут плескаться в воде, а Аня продолжит шитьё...

Вот сегодня утром Аня очень пожалела, что не будний день. Был бы будний, Лиссы бы не было дома. Онора упряталась бы в библиотеку, а Кристал занималась бы с учительницей по общей магии. А сама Аня продолжила бы разведку в мансарде. А вдруг бы там нашлось ещё какое-нибудь богатство? Шторы на окна, например? Она улыбнулась своим мечтам и шустро помчалась к умывальне на кухне, чтобы и умыться, и сразу приняться за приготовление завтрака. Пока бежала по коридору, услышала, как зашевелились остальные обитатели дома.

По дороге заглянула в мастерскую. Здесь пока темновато — западная сторона всё-таки. Но призрачного силуэта не видеть: кажется, призрачная девочка ушла по своим делам. Кукла, выбранная ею, сидела на месте — всё с теми же вытаращенными глазками, с губками бантиком и упрямо вздёрнутым носиком.

Провожая братьев после завтрака, Аня привычно дошла до ворот.

Никас остановился и попросил:

— Агни, не забудешь приглядеть за Онорой?

— Пригляжу, не бойся. Только вот, Никас... Стоит ли тебе дожидаться братьев на работе? Ведь, привезя документы, власти не станут сразу забирать Онору. Может, ты приедешь, как обычно домой? Чем зря ждать, сидя на работе? Суббота же. Может, и не приедут. А утром в понедельник, если что, ты успеешь съездить на работу с этими бумагами. Они, эти власти, наверняка приедут позже.

— Думаю, ты права, — признался Никас, хмурясь и пытаясь разложить сказанное Аней по полочкам. И вдруг просветлел лицом: — Ты боишься за Онору, да? Что её и без городских властей могут похитить? Боишься — сама не справишься?

— Боюсь, — просто сказала Аня.

Он поцеловал её в щёку и побежал к двойняшкам, которые издали криком напоминали, что могут опоздать.

Закрыв ворота, Аня побежала к дому. В последнее время она замечала, что не просто окрепла в теле Агни, а стала гораздо сильнее, хоть и сухощавей. «Ничего! Главное — толстеть не с чего!» — ухмылялась она порой себе. Так что сейчас бег к дому только порадовал её: приятно чувствовать себя сильной.

Забегая в гостиную, Аня собиралась созвать «девочек» и начать работу.

Ага, как бы не так!

С другой стороны гостиной с воплями ворвались Кристал и Лисса. Аня даже поразила в первые секунды: Кристал, которая так возмущалась вчера из-за криков малышки, — и

сегодня вопит не тише её?!

— Агни! — отчаянно обрадовалась Лисса, бросаясь к ней.

— Агни! — буквально возопила Кристал. — Помоги! Помоги! Она умрёт!!

— Кто?! — ужаснулась Аня, бегом и по инерции направляясь туда, куда её начали тащить девочки. Почему-то в первую очередь ей пришло в голову, что что-то случилось с призрачной девочкой.

Но девочки с невнятными воплями вытащили её из дома и кинулись по дорожке к озеру, всё так же отчаянно крича:

— Она утонет! Утонет, Агни! Спаси её!

Кто?! Онора?!

— Вон!! Вон она! Агни, спаси её!

Стоя у самых волн, мелких и спокойных, Аня всполошённо уставилась в водную гладь, где-то изредка волнуемую ветерком. Ничего не видела!

— Слева, Агни! Вон она плывёт! Спаси её!!

Сощуриив глаза изо всех сил, Аня разглядела-таки на воде какую-то светлую точку. И чудовищно перепугалась снова: у призрачной девочки тоже светлые кудряшки!

Лихорадочно освобождаясь от обувки, скидывая на подставляемые руки блузку со штанами, она продолжала всматриваться в воду с чуточку намеченным следом за явно маленьким пловцом. И наконец побежала по воде, подгоняемая криками с берега, а потом и вовсе бросилась вплавь навстречу странному пловцу.

Через две-три минуты она вернулась, таща за шкурку светленькую лохматую собачку — что-то вроде болонки, но такую худую, что на неё больно было смотреть — сплошные кожа да кости, едва-едва прикрытые будто приклеенной к телу шерстью. Пока девочки горевали над спасённой животинкой, Аня мокрой влезла в свою одежду и присоединилась к горящим. Собачонка жалась к земле, глядя на всех горестными выпуклыми глазёнками и жалобно повизгивая.

— Агни, давай оставим её у себя! — взмолилась Кристал, чуть не плача от жалости.

Аня ответить не успела. Лисса ошалело посмотрела на неё и возмущённо закричала:

— Агни, ты не возьмёшь бедную собачку домой?!

Аня подняла собачонку на руки и подумала: «Может, она и не болонка? Может, бездомная какая-нибудь? И что мне теперь с ней делать?» А вслух, глядя только на собачонку, риторически спросила:

— И чем мы её кормить будем?

Кристал быстро посмотрела на неё, но, кажется, вопрос риторическим не сочла, поскольку Аня была весьма серьёзна, изучая живое существо, которое внезапно появилось объедать их, и так не слишком достаточных... И девочка тихонько сказала:

— Я буду отдавать её свою кашу, Агни! Честно! Или отдам мясо, а кашу буду есть сама. Мне и её хватит, чтобы наесться, Агни!..

Лисса быстро посмотрела на одну, на другую и удивилась:

— А зачем?.. Отдавать кашу или мясо?

Прижимая к себе притихшую мокрую собачонку, Аня вдруг увидела: Кристал смотрела на Лиссу странным, взрослым взглядом человека, который знает страшную тайну, но говорить её не будет, а примет удар этой тайны только на себя. И тогда Аня спокойно сказала:

— Никто ни в чём себя обделять не будет. Просто мы снова займёмся шитьём кукол.

Дайна Мадэйлеин обещала нам покупательницу. Надо сделать так, чтобы эту покупательницу очаровали наши куклы. Причём не те две, которые вчера были сшиты. Нам нужны две полки кукол! И у нас есть два дня выходных на работу с шитьём. Эти два дня мы будем торопиться с шитьём. А потом будет достаточно шить по две куклы в неделю. Собачку я не собиралась оставлять на улице. Но мы должны заработать и на её содержание. Так что вперёд и с песней, дамы! Работать!

Кристал прерывисто вздохнула и, схватив Лиссу за руку, повела её к дому. Малышка, оглядывалась часто — явно проверяла, сдержит ли Аня свои слова, не оставит ли собачку на улице. И, только подходя к двери, Аня внезапно испугалась. А если эта собачка и есть та самая заноза тревоги? А вдруг эта жалкая животинка — какая-нибудь каверза со стороны дайны Эннис?!

Ещё больше она напугалась уже в гостиной, когда заметила, что шерсть собачонки пушится, а на её шее что-то проглядывает сквозь влажные космы. Порывшись и перебрав шерсть, Аня осторожно вытянула тонкий ошейник и с недоумением увидела на нём клочок какой-то яркой ткани. Судя по узлу — бант? Может, собачку не присылала зловредная дайна Эннис? Ведь, судя по представителям городских властей, она собиралась официально отнять Онору! А значит, сейчас дайна Эннис скорее всего выжидает, как сработает эта интрига, и только после неудачи будет изобретать новые каверзы... Возможно, собачку потерял кто-то из знати. Взяли с собой в прогулку по городу, да и потеряли. А собачка...

Постепенно сохнувшая болонка вдруг задёргалась в руках Ани и завизжала, глядя на лестницу. Удивлённые Кристал и Лисса выглянули из мастерской. Выскочила из библиотеки Онора.

А от лестницы выплыла тень призрачной девочки и через секунду, пока девочка всматривалась, мгновенно переместилась к Ане. Вот теперь Аня сообразила и быстро поставила радостно визжавшую собачонку на пол, к призрачной девочке, снова вставшей на колени и закрывшей лицо ладошками. Собачка прыгала возле неё — причём так, что не совалась в призрачную тень, словно понимала, что нельзя, что бывшей хозяйке будет худо от проникновения сквозь её тень.

Добежала до Ани Кристал, обняла её за талию. Следом примчалась Лисса, спряталась за Кристал, выглядывая из-за неё и тараща жалостливо приподнятые бровки на странную сцену. Поняла ли малышка?..

— Агни, это её собачка? — чуть не плача, спросила Кристал.

— Думаю — да, — вконец растерянная, ответила она.

Затем она велела девочкам удалиться в мастерскую. Вчера Онора достаточно навывкроила деталей для кукол. Теперь предстояла работа по сшиванию частей и выкройке одежды для будущих. А Аня вместе с собачонкой, сопровождаемая призрачной девочкой, поспешила на кухню. Здесь она взяла таз и, наполнив его тёплой водой, вымыла собачонку, потому что озёрная вода не очистила её шерсть от приставшей и даже въевшейся грязи. А пока животное сохло, закутанное в старые, но чистые тряпки, Аня накормила его кусочками из мясной каши, оставленной вчера для тех, кто попросит добавки. Добавки не просили, так что косматенькой бедняжке в этом повезло. Деликатно слопав несколько кусочков, она вопросительно уставилась на Аню. Как и девочка-призрак, которая, кажется, даже возмутилась: собачка есть хочет, а ты жадничаешь!..

— Нельзя давать сразу много, — объяснила Аня девочке. — Видно же, что она много голодала. Если сразу много дать, у неё животик заболит.

Призрак только вздохнул и протянул руку погладить собачку.

Через полчаса Аня нашла тонкий ремешок и сумела его подсоединить к ошейнику, перед тем тщательно обыскав его: нет ли какого-нибудь знака, подсказывающего, кто хозяин этой животинки. А не найдя, привела спасённую в мастерскую — на радость девочкам — и спросила у Оноры:

— Онора, ты можешь посмотреть у неё за ухом магическую метку?

Взяв на руки махонькую, быстро подсыхающую в подступавшей летней жары собачку, Онора отогнула её пушистое ушко и покачала головой:

— Странно. Метка была — видно место её крепления. Но самой метки нет. Её сняли. Но зачем?

Быстро взглянув на девочек, бурно обсуждавших подошедшую к ним собачонку, спущенную с рук Оноры, Аня тихо сказала:

— Чтобы избавиться от неё? Как минимум...

Онора даже побледнела, а потом тоже тихо спросила:

— Я так поняла, что эта собачка принадлежала нашей девочке-призраку?

— Во всяком случае, друг друга они точно знают, — подтвердила Аня.

Она всё посматривала на неожиданную картинку: призрачная девочка сидела между Кристал и Лиссой, которые её видели, и следила, как они ласкают вытасценную из озера «муму». Впрочем, вытасценную... Ане показалось, что собачка и не думала утонуть. Уж очень она целеустремлённо плыла. Но откуда животное узнало, что бывшая хозяйка живёт теперь здесь? И понимала ли, в какой форме, не вполне подходящей для общения, бывшая хозяйка существует?

О, кстати! Пока Онора, очень сочувственно отнёсшаяся как к спасённой собачонке, так и к её хозяйке, присаживалась к девочкам и впрягалась в работу, Аня быстро сбегала к себе в комнату и так же быстро вернулась с тремя альбомными листами и чёрным карандашом. Быстро начертав буквы, она поднесла все три листа к девочке-призраку и спросила:

— Как тебя зовут?

Девочка, «сидевшая» на диване, сначала удивилась, а потом кивнула и быстро начала тыкать в буквы пальцем.

— Конгали, — прочитала Кристал и обратилась к девочке-призраку: — Тебя зовут Конгали, да? А как зовут собачку?

Новые жесты породили кличку «Коан». Бурно обсуждая возможность абсолютно всё узнать, девочки забросили шитьё и принялись расспрашивать призрака, где он жил, что с ним случилось. И ни разу призрачная рука не поднялась, чтобы ткнуть в буквы. Расстроенные, девочки спросили у Ани:

— Почему она не хочет отвечать?

— Вы не задали ей главный вопрос, — спокойно ответила Аня.

— Какой? — изумилась Кристал.

— Может ли она ответить на эти вопросы. Ведь не зря она призрак.

— Конгали, ты не можешь ответить? — немедленно спросила Кристал.

Призрачная девочка печально покачала головой.

— А почему?! — обиженно закричала Лисса.

— Тихо-тихо, — урезонила её Аня. — Нужно быть деликатной даже с призраком.

И тут-то именно Кристал заметила, что Онора пристально вглядывается в девочку-призрака. Кристал только было открыла рот — явно спросить, что видит Онора, но вовремя

сообразила рот закрыть, сообразив, что девушка сама расскажет о том, что видит.

— Она призрак, — удручённо произнесла Онора всем уже понятную истину, тут же добавив: — Если на ней проклятие, я плохо его вижу. Ведь я училась видеть проклятия только на живых. Что-то проглядывает, но очень... слабо.

Мастерицы в растрёпанных чувствах (девочка-призрак может всё о себе сказать, но ей нельзя!!) принялись за работу. А Аня не впервые за вчера и сегодня подумала: «А если нарисовать Конгали? Можно ли будет увидеть её силу? — И тут же насупилась: — А если она не маг? Сумею ли я увеличить замеченные Онорой линии проклятия, да так, чтобы Онора сумела освободить девочку от проклятия? Но что Конгали это даст? Только сожаление, что приходится уйти в небытие, оставляя в одиночестве своего Коана... Правда, она теперь хоть знает, что собака остаётся в надёжных руках. Будет ли этот факт для неё утешением?»

Сигнал от ворот появился не сразу. И по этому уже известному всем домашним звуку — постепенно нарастающему, Аня узнала, что приехали государственные чиновники — те, кто и ставил такой защитный сигнал на ворота. Она вскочила, пока ещё удивлённые девочки поднимали головы от работы, и немедленно скомандовала:

— Онора, живо в библиотеку! И не выходить, пока я разговариваю с гостями!

Младшие девочки с визгом проводили испуганную девушку в библиотеку, которую Таеган оставил доступной только для «своих». Визжали младшие больше от опасения, что Онора слишком медленно бежит к любимому убежищу, чем из страха за неё.

А Аня накинула старенький летний жилет, который бы и не хотела надевать из-за летней жары, но мокрое пятно на блузке слишком хорошо было видно. Так что, закрыв его полами жилета, Аня побежала к воротам — встречать гостей, причём очень вежливых: ведь они могли спокойно пройти самими же установленную защиту, но смиренно дожидались хозяйки. И Аня решила считать этот жест вежливости хорошим знаком.

Спеша к воротам, Аня лихорадочно соображала: неужели городские власти так быстро обратились к государственным чиновникам, чтобы забрать Онору? Нет. Наверняка опытная интриганка дайна Эннис не сказала им, каким даром обладает девушка. Да и как эта хитроумная тётка вообще могла сказать о магических способностях Оноры, если она и раньше только и знала, что у брата прислуживает помощница маг из сироток? Нет, дайна Эннис вряд ли могла сказать властям о своих предположениях насчёт незаконной дочери дина Хармона. И, кстати, как предполагает брат, Никас, эта жадная тётка не должна знать, что Онора — дочь дина Хармона.

А если государственные чиновники приехали не из-за Оноры, значит ли их появление, что они собрались использовать талант Агни как мага образов?

Новый поворот мысли заставил Аню хмыкнуть и быстренько задуматься о том, что именно в данной ситуации получает Аня, а, следовательно, и семья. И чем больше об этом раздумывала, тем больше озадачивалась: власти предоставили, со своей стороны, денежные пособия на неё и на Никаса, бесплатную учительницу по общей магии для Кристал, а также защиту вокруг поместья. «А что с моей стороны? — Аня сама удивилась, что раньше не задумывалась о достаточно логичном. — Не, а правда... Ну, примерные свои обязанности я себе представляю, хоть и смутно. Или они думают, что для правительства буду работать бесплатно, а для достатка начну искать себе клиентуру? Хм... Странно, честно говоря...» Она думала о себе, как о маге образов, представляя работу вроде целительства, только на магической основе. Жаль, раньше она не поговорила об этом с Никасом. А вдруг ему уже всё расписали? Вдруг ему-то всё объяснили — и их права, и обязанности как магов образов?

Когда Аня обогнула угол с кустарниками и увидела за воротами карету, все мысли оформились в цель: что бы ни произошло, она собиралась требовать себе Онору в качестве официального помощника-мага! Почему бы и нет? Кто ещё будет подавать магу образов во время проводимого ритуала бумагу и карандаши? Не сама же она будет бегать за всем необходимым для ритуала инвентарём!

Итак, настроенная решительно и в какой-то мере даже по-боевому, Аня твёрдым шагом подошла к воротам и, узнав на карете символы и знаки здешней власти, легко отперла створы, всего лишь отодвинув засов. Для чужака этот жест бы ничего не значил: засов был магически настроен только на «своих»... Створы открылись, и карета въехала на территорию поместья...

Аня усмехнулась: для неё нехватка слуг и помощников по хозяйству не так уж и страшна. Но, может, чиновники проникнутся тем, что маг редчайшей специализации идёт от дома к воротам, чтобы впустить их, а потом возвращается от ворот пешком, как обычный человек? И, проникнувшись данным фактом, не будут отказывать Ане в сироте-помощнице?

Карета, естественно, добралась до дома быстрее. На крыльце хозяйку встречали, нетерпеливо дожидаясь, два деловых человека, очень обеспокоенных. Кинув взгляд на карету, мимо которой проходила, Аня заметила, что в ней сидят ещё несколько человек.

— Доброе утро, дайна Агни, — обратился к ней один из стоящих на крыльце — она узнала в нём того, кто ставил защиту на ворота и вокруг поместья. Дин Валентайн, кажется. Она запомнила его по тому, что был он не просто белокур, но белобрыс — брови почти седые. — Где бы мы могли поговорить в вашем доме конфиденциально?

Пока она раздумывала, куда их пригласить, темноволосый второй, которого она сегодня впервые увидела, обращаясь к первому, что-то прошептал. Слов она не расслышала, но имя дина Валентайна буквально прочитала по шевельнувшимся губам, так что успокоилась и снова принялась прикидывать, где бы их разместить.

Так. Кабинет Агниного мужа? Да, конечно. Потайная лестница на мансарду скрыта широким стеллажом с книгами и рукописями. Если эти маги и разглядят лестницу (в чём Аня не сомневалась), зачем им мансарда, в котором хранится старье и прочий хлам? Старые вещи — только для Ани огромное богатство.

— На первом этаже мой кабинет. Прошу за мной, — лаконично сказала она и распахнула дверь в гостиную, забывшись: ведь это чиновники должны открывать перед ней дверь, как мужчины перед дамой. Но, едва подумалось об этом, снова появился вопрос: а если она хозяйка, то кто должен открывать, приглашая в дом?

Додумать не успела.

Оба чиновника были явно заморочены своей проблемой — и жест хозяйки, светски этикетный или нет, прошёл мимо их сознания.

Вместо того чтобы пойти к входной двери, оба сразу после слов Ани бросились к карете, встали по обеим сторонам от выдвижной лесенки. Удивлённая Аня следила за ними с крыльца.

Поддерживаемый руками тех, кто до сих пор тенью сидел в карете, на пороге появился невысокий, но представительный старик. Правда, представительность его зиждилась лишь на одеянии, довольно старомодном — насколько это понимала Аня по иллюстрациям в женских журналах. Был он худ до изнеможённости, его запавшие глаза, покрасневшие от множества словно набрякших внутри жилок, то и дело закрывались, но старался старик держаться прямо, хотя и оставалось впечатление, что голова его, с поредевшими седыми волосами, стянутыми в пучок, невероятно тяжела для него: едва он вскидывал её, как через секунды вновь устало сутулился и голову опускал так, словно её притягивало к земле. Двое из кареты передали старика дину Валентайну и его сотруднику (о последнем так решила Аня), а уж те почтительно и бережно повели старика к крыльцу. Хотя было заметно, что порой оба просто несут беднягу, поскольку ноги у него не просто заплетались, а ехали по земле.

«Кажется, я угадала — и мне привезли работу по специальности!» — сообразила Аня. И, принимая во внимание состояние старика, тоже спокойно отнеслась к некоторым нарушениям этикета.

Когда старика усадили в кресло, которое Аня собственноручно, благо лёгкое, поставила в середину кабинета для будущей работы, только тогда и провели краткий ритуал знакомства. Чиновники не стали говорить Ане свои имена. Кажется, дин Валентайн среагировал на фразу Ани: «Сюда, пожалуйста, почтенного дина, дин Валентайн!», когда она показала, куда усадить старика. Потому и не стал напоминать о себе. А о «сотруднике» то ли забыл, то ли счёл необязательным с ним знакомить.

Старик оказался дином Александером — главным специалистом и главным хранителем столичных Архивов, в которых хранились специализированная магическая литература и старинные магические рукописи.

Две недели назад в библиографический отдел Архивов привезли библиотеку рукописей, которые ранее принадлежали очень сильной семье магов. К сожалению, семья эта по прошествии времени начала угасать, и семейная библиотека ценнейших бумаг, по

завещанию последнего мага из этой семьи, перешла во владение Архивов.

Дин Александер, как главный хранитель, по своему обыкновению лично разбирался с поступившими и довольно любопытными экземплярами. В общем, молодым и не вполне опытным архивистам на этот раз крупно повезло: на третий день работы с новым поступлением дин Александер понял: завещанные Архивам бумаги исподтишка выпивают его магические силы. Нисколько не удивлённый, он привычно отгородился магической защитой, сообразив, что рукописи слишком долго пролежали в бездействии, закрытые в металлическом сундучке и таким образом лишённые подпитки внешней силой. И снова погрузился в их изучение для будущей классификации и дальнейшей библиографии.

Младшие сотрудники Архивов, привыкшие, что их старый, но бодрый руководитель ревностно относится к своим обязанностям, не сразу поняли, что не видели старика уже двое суток. Один из них забил тревогу, когда ему необходимо было заверить одну из бумаг, бывшую в его разработке. А заверять, естественно, надо у главного хранителя. Вот тогда и спохватились.

Дина Александера нашли бессильно лежавшим на полу личного кабинета. И с огромным трудом разорвали крепчайшую связь между ним и рукописями, которые торопливо качали из него силы — причём уже не только магические, но и жизненные. Пришлось вызывать специализированную охрану Архива — молодые сотрудники ещё не умели справляться с такими экстремальными трудностями.

Связь между магическими бумагами и дином Александером была разорвана. Но проблема осталась: старик буквально таял на глазах из-за непрестанно уходящих в пустоту сил. И, естественно, не мог вернуться к работе. Одно лишь приближение к Архивам — и дин Александер чуть не падал от слабости.

Когда в верхних слоях правительственного «эшелона» узнали об уж очень преждевременном угасании слишком ценного хранителя Архивов, немедленно вспомнили, что в одном из городов появился практикующий маг образов. Проблему решали кардинально. Посчитали, что послать гонца за магом образов и везти его в столицу — терять слишком много времени, которого старику и так не хватает — судя по его состоянию. Поэтому мгновенно дина Александера собрали в дорогу и, как могли, быстро повезли к нужному магу.

— То есть все эти господа — сопровождающие дина Александера из самой столицы? — с невольным почтением поинтересовалась Аня.

— Именно, — подтвердил дин Валентайн. — Мне прислали предупреждение с голубиной почтой, чтобы я встретил их и сразу препроводил к вам. Что и сделано.

«Господа», довольно молодые люди, смутились и скороговоркой представились, явно не рассчитывая, что их запомнят. Но успокоенная Аня уже поняла, что «господ» запоминать не нужно, а потому, скрывая улыбку, лишь милостиво кивнула им.

Дин Валентайн насторожённо спросил:

— Дайна Агни, у вас есть возможность приступить к работе прямо сейчас?

— Конечно, — откликнулась Аня и тут же объяснила: — Посадить дина Александра в это кресло я попросила именно поэтому.

— Нам выйти?

— Нет, необязательно. — Аня для себя давно решила, что делать тайну из собственного ритуала создания образов не хочет. И затаила дыхание, потому что в эту минуту собиралась решать судьбу Оноры. Выдохнула. — Я попрошу мою помощницу, чтобы она принесла мне

всё необходимое для проведения магического действия. — И, чуть приоткрыв дверь в гостиную, громко сказала: — Кристал, попроси дайну Онору принести мне бумагу и карандаши!

Аня знала, что дверь в библиотеку хоть и прикрыта, но слышимость внутри книжного царства достаточно хорошая. Пока Кристал добежит до двери, Онора уже приготовит всё необходимое, которое обычно лежало именно в библиотеке.

Через пару минут, когда Аня уже поставила мягкий стул напротив кресла со стариком, выглядевшим довольно плачевно, в кабинет вошла Онора. Она выглядела очень застенчивой и даже смущённой, и мужчины взглянули на неё снисходительно.

— Моя лучшая помощница — дайна Онора! — с гордостью представила девушку Аня и тут же светски непринуждённо спросила дин Валентайна: — Есть ли возможность сделать для неё должность моей официальной помощницы? Я без неё как без рук! А у города претензии к нам, так как дайна Онора — сирота.

Благосклонно взглянув на заалевшую, опустив глаза, девушку, дин Валентайн заверил хозяйку дома, что в понедельник, ещё до обеда, он уладит этот вопрос с городской администрацией.

Аня благодарно улыбнулась ему, складывая картонные квадратики в ровную стопку, и кокетливо высказала:

— Смотрите, дин Валентайн, вы обещали!

Его сотрудник, имени которого Аня не знала, вынул из папки какой-то лист и быстро записал на нём что-то. «Очень надеюсь, что эта запись — напоминка для шефа», — вздохнула Аня, кивнув Оноре, чтобы та стояла рядом и подавала картонные квадратики, как только закончатся те, которые Аня уже собиралась использовать.

Чудно она себя чувствовала с момента, едва поняла, что именно ей сегодня предстоит. Чисто физически ощущала жар, словно заболела. Но одновременно чувствовала себя лёгкой и... дёрганой. То ли адреналин начал сжигать её, то ли простое возбуждение, оттого что сумеет сегодня решить сразу две проблемы: доказать себе, что её магия образов востребована, и уберечь Онору от поползновений дайны Эннис.

По собственным впечатлениям, Аня знала, что ведёт себя легкомысленно. Она даже не могла посочувствовать бедному старику, который от слабости то и дело закрывал глаза — ладно ещё сидел в кресле, которое не давало ему падать. Мельком проскочила мысль, не является ли её состояние предвкушением... нет, скорей не предвкушением, а чем-то иным — чем-то вроде прелюдии к проводимому ритуалу? Приготовлению к нему?

Её стул напротив кресла старика. Расстояние между ними — пять шагов. Справа встала Онора. Четверо чиновников тихонько устроились в креслах и на небольшом диване. Не оглядываясь на дин Валентайна, но именно его Аня спокойно предупредила:

— Ритуал может длиться от нескольких минут до часа, если не больше. Если понадобится выйти, выходите, но так, чтобы дин Александер не обращал на вас внимания. В гостиной сидят девочки. Если что-то будет нужно — обратитесь к старшей, к Кристал. Она всё объяснит или поможет в чём-то.

Торопливо покивали, что всё поняли, — и замерли, затаив дыхание в ожидании.

— Закройте глаза, — монотонно сказала Аня дину Александеру, который всё пытался открыть их. — Подремлите немного. Бодрствовать необязательно.

Старик немного посидел, глядя на неё, и устало прикрыл веки.

Она всматривалась в него, не ощущая никакого сочувствия. Она пыталась понять его.

Хотя бы интуитивно. Хотя бы придумав того дина Александера, которого не знала.

Руки он положил на подлокотники кресла. Видны обшлага его сюртучка — потрёпанные. А сказали, что он главный в своих Архивах. То есть деньги есть. Значит ли эта обтрёпанность, что он одинок? Ведь, если есть жена, собирала бы его в дорогу и навряд ли дала бы ему одеться в старенький сюртучок. Да и то, что он, по словам сопровождающих, часто задерживался на работе, погружаясь в неё с головой, тоже говорит об одиночестве. Возможно — вдовец?..

Рука с чёрным карандашом, зажатым в пальцах, дрогнула. Пачка картонных квадратиков на коленях как-то мешала, неправильно пристроенная, и Аня вынужденно заложила ногу на ногу, чтобы бумага была ближе...

Первые линии получились неуверенными, но Аня помнила, что в те редкие разы, когда она занималась рисованием образов, было так же, поэтому не смутилась. Кончик карандаша быстро черкал плавные линии, кое-где жёсткие и прямые. Аня наблюдала за движением карандаша отстранённо, словно со стороны, и даже могла думать, прикидывая, какой может оказаться магическая сила дина Александера... Она даже не заметила, что Онора, быстро склонившись, подставила к ней ближе коробку с цветными карандашами, а затем подобрала с пола упавший чёрный карандаш. Один взгляд мельком на коробку — и Аня стремительно схватила оранжевый — со стороны опять-таки машинально удивляясь: «Неужели будет снова огонь, как у Таегана?»

Сколько времени прошло — она не знала. В кабинете были напольные часы, но она их не видела, забыв вообще об их существовании. Картонные квадратики давно забрала Онора, подсовывая следующие, пока чистые. Аня не видела, сосредоточенная на стремительном рисовании, что дин Валентайн осторожно подошёл к Оноре и жестом попросил показать разрисованные квадратики — и открыл рот, разглядывая их, одинаковые, но совершенно неожиданные. Он знал, что именно изображает дайна Агни, но увидеть такого в отношении старика-хранителя не ожидал, хотя эти знаки были логичными — для его работы и увлечений. Дин Валентайн даже поспешно отошёл к остальным, к своему «сотруднику» и сопровождающим дина Александера, чтобы быстро показать им карточки с рисунками и вернуть затем Оноре.

... Аня устало опустила руки. Пальцы правой уже застывали в судороге, когда магическое наваждение закончилось. Она посидела, глядя на заснувшего (кажется?) дина Александера, а потом тяжело встала со стула, и Онора, отдав ей пачку карточек, поспешила убрать стул, зная, что произойдёт далее.

Аня, постояв немного перед креслом с лежавшим на нём стариком, присела на корточки и разложила перед ним карточки с образами. Встала — обошла разложенное, пригляделась. Нашла две карточки, которые «ругались» между собой и переложила их.

Отошла в сторону, к замершей неподалёку Оноре. Карточки, даже разложенные в некотором отдалении друг от друга, сияли так, что, казалось, слепили глаза оранжевым цветом. Сейчас времени не было, но Аня напредила себе, что после ритуала она сумеет получше разглядеть, что написано на этих карточках, которые представляли собой ровные строки с незнакомыми, явно не современными буквами, подчёркнутыми где мягко — изогнутыми линией, а где жёстко — ровными. И промежутки, где не было исчерканных чёрным карандашом линий, были полностью закрашены оранжевым карандашом.

Далее произошло то, что не видел никто из магов-чиновников ранее.

От карточек, лежавших на полу, к дину Александеру потянулись сияющие оранжевые

линии, которые окутали или спрятали его в подобие гигантского стакана. Линии эти постепенно сливались в единое целое.

Аня скосилась на лица сопровождавших старика. Даже эти молодые мужчины, наверняка повидавшие за время службы множество магических диковинок, были заморожены творившимся на их глазах волшебством... Вот теперь Аня взглянула на часы, благо с её места они видны... С тех пор как карточки потеряли отражение силы дина Александера, а с них сошло оранжевое сияние, прошло около часа.

— Что дальше? — прошептал дин Валентайн, выжидательно и с тревогой глядя на старика.

— Дальше надо выждать, чтобы узнать, каково состояние дина Александера, — вполголоса объяснила Аня. — И, если этого мало, то придётся повторить всё с начала. — Впрочем, — поправилась она, — повторять буду не с самого начала. Мне только придётся заново раскрасить карточки оранжевым цветом.

— Это поразительно... — прошептал дин Валентайн. — Дайна Агни, а вы могли бы нарисовать образ силы человека, которому не требуется помощь?

— Я рисовала её для брата, — просто отозвалась Аня, продолжая неотрывно наблюдать за стариком, который зашевелился в кресле. И усмехнулась, вспомнив. — Правда, я только думала, что ему не требуется помощь. После отображённой в образе силы дин Никас почувствовал, что магически стал сильнее.

— Даже так... — вздохнул дин Валентайн. — Дайна Агни, мы можем договориться с вами хотя бы об одном личном сеансе?

— Только не сегодня-завтра, — отозвалась Аня, немного лукавя: ей не хотелось, чтобы он решил, что её работоспособность бесконечна.

К счастью, он правильно её понял.

— Когда я могу заехать?

— Давайте поговорим в тот же понедельник, когда вы привезёте мне оформленное разрешение на дайну Онору, как на мою помощницу, — улыбнулась она.

Дин Валентайн на этот раз не совсем понял её.

— Согласен. Вы за эти выходные восстановитесь, и тогда можно будет поговорить, — серьёзно к её состоянию сказал он. И радостно поднялся с дивана, на который, только что вернувшись было, присел. — Дин Александер!

Старик легко встал с кресла и зачем-то взглянул на свои ладони.

— Я себя чувствую замечательно! — удивлённо сказал он.

Но Аня уже подсмотрела, что ноги его пару раз дрогнули, и велела:

— Садитесь, дин Александер. Вам придётся потерпеть ещё немного. С карточек, — это она начала уже объяснять дину Валентайну, — оранжевый цвет исчез бесследно. Это значит, что дин Александер ещё нуждается в помощи. Нужен ещё один сеанс. И хорошо, что этот сеанс будет гораздо короче — ведь мне теперь не надо будет рисовать основные образы. Только закрасить оранжевым пробелы на карточках.

И сеанс теперь и в самом деле прошёл в два раза быстрее. Хотя, как заметила Аня, чиновники и сопровождающие были готовы сидеть гораздо дольше, изучая происходящее хотя бы визуально. Но после второго сеанса дин Александер не просто встал, а просто соскочил с кресла — «Прямо-таки молодцом!», — довольно подумала Аня.

Она отослала Онору в столовую, чтобы та приготовила чай для гостей, пока чиновники оформляли какие-то бумаги по факту проведённого магического ритуала. Аня ещё

усмехнулась услышав о такой важной части визита к ней, и отошла к дину Александеру, который, оживившись, с интересом изучал книги в кабинетных стеллажах, слава Богу, не претендуя на них... Когда в кабинет вошли с подносами Онора и Кристал (любопытно, куда они дели неугомонную Лиссу?), дин Валентайн позвал Аню к письменному столу чтобы она расписалась в нужных бумагах, а затем чиновник отдал ей копию «акта» о проведённом магическом ритуале, а вместе с ним запечатанный конверт.

— Уважаемая дайна Агни, не забудьте о нашем уговоре, — напомнил он ей. — В понедельник после обеда я буду у вас.

— Буду ждать, дин Валентайн, — чуть склонила голову Аня и вместе с ним подошла к столику, с которого мужчины брали чашки с чаем и вчерашнюю выпечку, о чём Аня честно предупредила их.

Но мужчины объяснили ей, что трое из них: дин Александер, который внезапно чуть ли не помолодел, и его довольные прекрасно выполненным поручением сопровождающие — сразу же поедут в дальний путь, в столицу, а потому останутся лишь раз на постоялом дворе, где и будет возможность поужинать, так что сейчас и этот маленький перекус для них в радость.

Переглянувшись с девочками, Аня бровью показала им на подносы, намекая на мытьё посуды, а сама пошла провожать неожиданных-негаданных гостей, которые отличались от неугомонных Партхланов тем, что, кажется, помогут ей спасти Онору от дайны Эннис. Так что от этих гостей, хоть и явились они внезапно, сплошная польза!

Следом за каретой, из окна которой ей благодарно махал рукой дин Александер, она дошла до ворот, которые снова открыла и закрыла, хотя дин Валентайн мог это сделать и сам. Но после проведённого магического ритуала ей захотелось пройти, что она и объяснила дину Валентайну.

Стоя перед закрытыми воротами, держась за его решётки, она думала о том, как обрадуется Никас, когда узнает о том, что Оноре нечего бояться городских чиновников. Как перестанет тревожиться и сама девушка — ведь она слышала слова, которыми её представила гостям хозяйка дома...

Она развернулась от ворот, стараясь забыть о гостях и вспомнить, что ещё сегодня должна сделать... Так, обед ведь скоро. А она, Агни, опять пустила его приготовление на самотёк — то есть на трясущиеся ручки старушек служанок. А на них надежды нет, что сумеют приготовить нечто не только съедобное, но и вкусное..

Доходя до кустарникового поворота, она слабо ухмыльнулась: ну и видок у неё был при гостях! Впрочем, тут она не виновата. Да и дин Валентайн больше тревожился о её профессиональных качествах, чем о внешнем виде. Даже жилет не сняла...

Вспомнив о жилете, она машинально сунула в карман руку и нащупала бумаги, отданные ей дином Валентайном. Нетерпеливо распрямила сложенную вчетверо бумагу с «актом», чтобы посмеяться над тем, как будет описан проведённый ею ритуал. И правда — похихикала, прочитав. Канцелярит был на уровне, как она и ожидала. Но вот последняя строка, под которой она подписалась, не читая, заставила её нахмуриться.

А потом пришлось снова залезть в карман жилета и вынуть конверт. Надорвала его, уже стоя на крыльце. И захлопала глазами на чуть не вывалившуюся из конверта пачку денег. Нет. Что кроме монет, здесь пользуются и банкнотами, она знала. Видела одну, когда Никас похвастался, что ему увеличили зарплату в суде. Но даже денежные пособия на них двоих они получили крупными монетами, а не банкнотами. А сейчас... Аня растерялась до

ступора... Целая пачка?!

В голове снова завертелось всё, что до сих пор требовало разрешения в качестве домашних проблем: одежда, продукты... С чего начинать закрывать дыры?! И хватит ли этих денег, чтобы, залатав дыры в домашнем бюджете, потом жить спокойно?!

Аня взглянула на входную дверь.

Так. Она хозяйка дома... Покачала головой. Никасу она покажет только... скажем, только три банкноты, а потом посоветуется с ним, на что их потратить — на самое необходимое. Остальное же она припрячет и будет тратить тогда, когда можно будет втихаря, найдя новые дыры в хозяйстве, затыкать эти самые дыры.

Куклы. Они будут продолжать шить куклы, чтобы в доме всегда водились деньги. В последнее время она побаивалась, что на них не хватало не только материала, но и ниток, каких-то мелких украшений. Теперь нитки-иголки появятся в доме в неограниченном количестве. Одно дело — Онора, которая привыкла работать. Другое дело — Кристал, которая в последнее время не сразу поняла, что творится в доме, куда постоянно ездили беспечные Партхланы. Но теперь Аня твёрдо намеревалась сделать так, чтобы и Кристал выросла не просто мастерицей, но и вообще по жизни работающей. Уроков по магии у неё пока мало. Не надо давать ей расслабляться и вырасти человеком, который привык жить на всём готовом.

Пожав плечами, Аня вздохнула: ей самой тоже придётся поработать — и ещё как. На эти банкноты можно будет съездить с Никасом на рынок и купить в тамошних лавочках ткани. Шить платья для девочек будет подешевле, чем покупать готовые вещи в дамских лавочках, а потом ушивать их. Аня уже примерилась к выкройкам в дамских журналах. Неизвестно, какая жизнь её ждёт с Таеганом, но что — что, а слабая и прекрасная половина в её доме всегда будет хорошо одета.

Решив всё для себя, Аня протянула руку к дверной ручке, чтобы войти в гостиную.

Знакомая тревога вновь кольнула сердце.

Она-то решила, что её тревожило неожиданное появление чиновников со стариком... Но, если боль опять появилась... Что ждёт её, Аню, дальше? Она насупилась. Что бы ни ждало, почему-то она была уверена, что справится со всем... Спрятав поглубже в карман конверт и «акт» о ритуале, она вошла в гостиную.

Когда гости и хозяйка уходили из дома, Онора оставалась в кабинете — собирала рассыпанные по полу карточки. Одну, по просьбе дина Александера, отдали ему. И помощники его вели к выходу снова под руки — уже не из-за его слабости, а от страстного желания восхищённого старика вот непременно, вот прямо сейчас, на ходу, вчитаться в таинственные письма — в образ своей личной силы.

Проходили гостиную — Аня немного боялась, что в ней будет шалить, бегая с криками, Лисса. Уповала Аня только на здравомыслие Кристал, которая не только оторопела при виде «высоких» гостей, но и заметно испугалась, когда Аня потребовала вызвать к себе Онору.

Но, провожая гостей и пересекая гостиную, Аня обнаружила, что та пуста. Ни следа Лиссы или Кристал, хотя с надеждой ожидалось, что девочки будут смиренно сидеть где-нибудь в уголке. Сбежали в огородик?

А сейчас, вернувшись, сразу увидела выразительную картину: на диванчике сидели все три разновозрастные дамы — причём несколько удивлённая Онора оказалась посередине, а Лисса и Кристал, притихшие и насторожённые, крепко сжимали её руки. То ли поддерживали, то ли не давали сбежать... Подойдя к ним, Аня оглянулась в поисках ближайшего стула — и уселась перед девочками.

— Что случилось?

— Девочки решили, что ты меня отдаёшь, — чуть улыбаясь, объяснила Онора. — Мне — не поверили, что дело в другом.

— Агни, Онора остаётся? — строго спросила Кристал. — Ты не забыла, что она невеста Никаса — и мы должны её защищать?

Господи, как хотелось дурашливо всплеснуть руками и саркастически произнести что-то, типа: «Ах, батюшки! И это говорит та самая Кристал, которая не далее, как два месяца назад относилась к Оноре, как к жалкому и презренному существу, не имеющему права на её благосклонное внимание!»

Но нагнетать воспоминания, которые могут вызвать обиду, Аня не стала. Она лишь коротко оглянулась, почувствовав взгляд со стороны: девочка-призрак со своей собакой прятались за креслом, чуть высовываясь из-за него... И сказала:

— Очень сильно надеюсь, что уже в понедельник, к вечеру, мы получим официальное подтверждение, что некая дайна Онора действительно является моей законной помощницей в магических делах!

— В понедельник? — растерялась девушка. Она не слышала негромких переговоров дина Валентайна с Аней.

— Да, именно в понедельник, — кивнула хозяйка дома, чувствуя себя почти счастливой. — Мы поговорили с городским чиновником, который работает на... — она немного затруднилась с определением ведомства, а потому сказала просто: — На государство. Он обещал, что сделает всё, о чём я прошу. Вот и всё.

Кристал завизжала от радости так, что Лисса чуть не упала с диванчика, а собачка отпрянула за кресло — и там, за небольшой преградой от Ани, жалостливо взвыла.

— Всё! Всё! — засмеялась Аня, помогая Лиссе встать. — Больше не будем так кричать.

— Ты меня напугала! — крикнула Лисса Кристал. — Ты зачем так кричишь?!

— Ага, тебе можно, а мне нельзя! — тут же нашлась девочка, уже только смеясь.

— Хватит, — скомандовала Аня. — У нас полчаса — добежать до озера, а потом обед, а потом приедут братья, и... — Она поджала губы, прикидывая, хорошо это или нет. — И мы ничего не успели сделать с куклами.

— Ты ночью не сиди! — встревоженно сказала Кристал, заглядывая ей в глаза. — Никас сказал — так и ослепнуть можно! Братья приедут не сразу после обеда, так что я тебе помогу. Онора вон сколько успела накрыть кукол — все сошьём!

— Одну оставим Конгали, — объявила Аня. — Я обещала.

Обрадованная девочка-призрак немедленно встала с коленей и подбежала к ней.

... К озеру пошли — взрослые «дамы» взяли корзины с рукоделием, а младшие помчались по дорожке от дома налегке. Уже на собственном пляжике младшие, сразу переодевшись, с воплями пошлёпали по прибрежным волнам, поднимая сверкающие брызги, а Аня с Онорой уселись на скамейку возле купальной беседки.

Некоторое время обе сосредоточенно работали, быстро орудуя иглами и ножницами, то и дело тяясь к связанному Аней кошелю за нитками. Потом Онора несмело спросила:

— Тот чиновник... Как ты договорилась с ним? Что он потребовал?

— Потребовать он ничего не мог, — задумчиво сказала Аня, вспоминая оценивающий взгляд дина Валентайна по сторонам в гостиной и в кабинете Агниного мужа. Реалист. И, надеялась она, понимающий. — Он хотел, чтобы я опробовала на нём магию образов. Не забудь, что в понедельник ты снова помогаешь мне.

Онора посидела, молча работая, ещё немного, а потом, не поднимая глаз, сказала:

— Мы могли бы получить деньги, но ты предпочла устроить мою жизнь.

— Я не святая, если ты это имеешь в виду, — довольно резко сказала Аня. — Я именно что эгоистка. И пока мой эгоизм выражается в том, что я хочу комфорта. Для меня комфорт — это мой уютный дом и моя счастливая семья. Я, как Кристал говорит, привыкла к тебе, к мысли, что ты будешь женой моего брата. Ты тоже часть моего комфорта, даже если тебе такое определение и покажется... грубым.

Онора вдруг ещё ниже склонила голову, явно стараясь не рассмеяться вслух.

— После магической болезни ты стала иногда говорить необычно. Но ведь изменилась не только твоя речь. Поэтому я не буду возражать против такой... грубости.

Они поработали ещё немного, время от времени поглядывая на озеро, чтобы быть начеку, если что. Потом Аня усмехнулась и сказала:

— Мне кажется, дин Валентайн — хороший человек. Так что за оплату понедельника не беспокойся. Уж что — что, а я ему об этом напому. Ведь ты не только часть моего комфорта. Ты часть комфорта нашего государства. И, Онора, пока девочки бегают по воде, скажи мне, что бы ты хотела получить в первую очередь, когда у нас будет достаточно денег?

Девушка быстро взглянула на Аню и с надеждой сказала:

— В библиотеке не хватает одной книги по моей специализации, а я видела её в книжной лавке. Она не очень... — Онора споткнулась на полуслове, но упрямо закончила, с той же надеждой глядя на хозяйку дома: — Не очень дорогая. Ну, в сравнении, конечно... А ты правда её купишь мне?

«Жаль, в этом мире нет телефонов, чтобы вызвать такси, — внезапно подумалось Ане, и она улыбнулась этой странно пришедшей на ум мысли. — Такси... Наёмную карету! Ну и фиг... Можно было бы вызвать любой здешний транспорт, захватить с собой девочек и устроить загул по лавочкам. Оноре — книгу, которую выберет, и даже не страшно, если

выберет не одну. Кристал — всё, что душеньке захочется, потому что вряд ли она потребует поехать в ювелирную лавку. А уж потом всем вместе с Лиссой засесть где-нибудь в кондитерской, чтобы перебирать покупки и наслаждаться чем-то вкусненьким!.. Интересно, а дамам здесь позволено совершать долгие прогулки? Ведь до рынка можно пройти, а уж оттуда нанять карету и доехать до дому. Тем более — все устанут именно в конце прогулки...»

И спохватившись, ответила:

— Как только Никас в следующий раз поедет на рынок, мы представим ему целый список — деньги у нас постепенно появляются: сегодняшней день принёс нам их отнюдь не мало. Но, когда я говорила о том, что тебе хочется, я имела в виду что-то из одежды.

— Я подумаю, — нерешительно пообещала Онора, а потом вдруг удивлённо улыбнулась, глядя на озеро и не видя его, и Аня не стала спрашивать — чему. Судя по всему — своим необычным мыслям, которые вызвало необычное предложение Ани.

«Ничего, пусть подумает, — размышляла Аня. — Никас купил ей всего одно платье — этого мало. Вообще, конечно, надо бы разобраться с этими одежаниями. — И чуть не расхохоталась, сообразив, что снова придётся перелистывать дамские журналы, чтобы узнать, насколько серьёзны здешние зимы. По вещичкам Агни в гардеробе трудно было сообразить. С другой стороны, Агни, насколько понимала Аня, редко выходила с территории поместья. — Пока покупаем самое необходимое для лета и осени, потом — зимнее. И не только одежду. Об обуви пора тоже позаботиться... Хм... Кажется, заначку сделать не получится. Зато будет работа с куклами. А может, ещё повезёт, если с дином Валентайном сеанс пройдёт на «отлично», и он порекомендует меня своим знакомым...»

Далее её мысли пошли вразброд, потому что взгляд ни за что не хотел отлипнуть от противоположного берега. Сегодня ветер неплохой такой был: раскачивал кроны деревьев так, что страшновато становилось, как бы не сломал: а уж травы просто приглаживал своим порывами. Только густые кустарники крепко держались, не позволяя нагибать себя. Древесные тени мгновенно сменялись светом, бликующим на листьях — и у Ани сердце вздрагивало: а вдруг это не тени, а далёкая пока мужская фигура, невольно прячущаяся в этих стремительных сменах теней и света?.. И в который разочарованно хмыкнула про себя, вспомнив, что Таеган сегодня будет лишь к вечеру, о чём он и предупредил на ночном свидании, чтобы она понапрасну не ждала...

Прибежали возбуждённые играми на воде Кристал и Лисса, и Аня предупредила младших, что прошёл почти час, так что пора собираться домой и готовиться к приезду братьев. Заметно уставшие, Кристал и Лисса переглянулись и снова опрометью бросились в воду, где Кристал принялась плавать вдоль берега, шлёпая руками перед собой, а Лисса, достав до дна, начала изображать плавание, перебирая руками по дну.

Помня, что вечером они всё равно придут на берег, Аня только улыбнулась ненасытной жажде девочек плескаться в озере, а потом вздохнула, вспомнив Конгали, и спросила у Оноры:

— Когда мы попробуем провести опыт над Конгали? Я — усилить её, а ты — рассмотреть проклятие и снять его?

— Как только ты скажешь, — пожала плечами девушка и сразу попросила: — Только давай проведём ритуал не в выходные!

— Согласна, — ответила Аня, отворачиваясь, чтобы девушка не заметила её улыбки: ещё бы в выходные проводить двойной сеанс! И Таеган будет целый день дома, и Никас!

«Мы обе махровые эгоистки!» — сделала вывод она. С другой стороны, что такое призрак? Нечто, что является частью умершего человека. Наверное, может и подождать? Тем более, самой Конгали никто ничего не обещал... И Аня тут же забыла о девочке-призраке, присматриваясь к тому, что делается на воде.

Встав, она закричала:

— Кристал, вернитесь!

Пока она раздумывала обо всём подряд, Лисса вцепилась в плечо девочки, и та поплыла к середине озера. Аня знала, что к самому центру озера Кристал не осмелится плыть, но и в нескольких шагах от берега здесь довольно глубоко. Так что лучше не рисковать, отпуская младших девочек слишком далеко.

Вскоре они все собрались и медленно, насытившиеся долгой прогулкой, побрели к дому. Когда очутились в гостиной, Кристал спросила:

— Агни, тебе помочь на кухне?

— Если твоё желание искренне, то не откажусь, — спокойно сказала она. — Но, если ты думаешь об обычной вежливости...

— Нет! — воскликнула девочка. — Я правда хочу помочь! Ведь ты опять будешь готовить что-то интересное и простое! Я тоже хочу для наших мальчиков уметь готовить!

— А Лисса?

Кристал засмеялась и оглянулась.

Из коридора с кухней выскочила целая компания: впереди — визгливо лающий Коан, который полностью высох, а потому превратился в пушистый светлый шарик на ножках, за ним — Конгали, бесшумно и радостно кричавшая — только рот раскрыт, а следом — с воплями, конечно же, Лисса. Вся маленькая компания пронеслась по гостиной с такой скоростью, что Онора едва успела отскочить, а потом и вовсе поспешно скрылась в библиотеке, благо Аня не возражала... А потом играющая в догонялки компашка выскочила в сад.

Поворачиваясь идти на кухню, расплываясь в неудержимой улыбке, Аня вздохнула: разве мечталось когда-нибудь о таком счастье? Громадная, но уютная гостиная, в которой летние тени прикрывают некоторую истрёпанность старой мягкой мебели. Дети, которые радостно носятся по дому...

На кухне Аня и Кристал провели где-то с полчаса, когда неожиданно услышали сигнал от ворот. Переглянулись: это не Никас с двойняшками!.. Сигнал какой-то... неохотный, что ли... Быстро вытерев руки, обе побежали на улицу.

— А если это всё-таки Никас? — высказала девочка. — Только он не с двойняшками, а с кем-то ещё! Ух, сколько мы ему расскажем! Вот удивится!

— Может, тебе необязательно идти к воротам вместе со мной?.. — спросила Аня бегущую рядом Кристал.

— В последние дни что-то много всего!.. — задыхаясь от бега, выпалила девочка. — Я буду всегда рядом с тобой, а то вдруг?..

Недоговорённость Аня поняла, но на всякий случай велела Кристал слишком не приближаться к воротам. Та покивала, но в глазах горело такое любопытство, что Аня с трудом спрятал улыбку: то и дело гости! И какие! Как же не мчаться узнать первой, кто на этот раз появился!

И каково же было разочарование Кристал, когда она первой узнала карету.

— Это... Партхланы! — чуть не в обиде выкрикнула она. — Я вернусь домой!

— Возвращайся, — легко согласилась Аня, продолжая уже спокойно идти вперёд. — А я посмотрю, что это они вдруг...

— Что — вдруг? — заинтересовалась поотставшая было, но тут же подбежавшая к ней девочка. — Они же вроде должны были приехать!

— Они ничего не обещали, — объяснила Аня. — И если и собирались оставить у нас Лиссу, то явились бы за ней ближе к вечеру. А сейчас для них слишком рано. Обед же... Впрочем, и до обеда рановато. А если учесть, что мы им вчера устроили... Тем более — обрати внимание: они никогда не выходили, пока мы не откроем. А тут — стоят рядом с каретой, будто дожидаются нас, потому что не собираются заезжать к нам.

Заинтересованная логическими выкладками старшей сестры, Кристал, поначалу всё ещё не уверенная, стоит ли идти к воротам, где ждали неприятные ей с некоторых пор дин и дайна, немедленно зашагала активней.

— Добрый день! — чуть не бросилась к воротам дайна Партхлан — за ней неторопливо шёл дин Партхлан. А когда Аня открыла ворота и хотела развести створы шире, молодая чета поспешно остановила её. Дайна Партхлан, трепетно прижимая руки к груди и распахнув большие, словно бы наивные глаза, обратилась к ней: — Дайна Агни, мы хотим поговорить с вами прямо здесь, не заезжая, и весьма надеемся на ваше понимание и на вашу чуткую душу!

— О чём же вы хотите поговорить со мной? — приветливо спросила Аня, мгновенно догадавшись о причине столь необычного разговора.

— Понимаете, — замялся дин Партхлан. — Когда мы узнали, что наша дочь жива и здорова, мы слишком быстро уехали из города, в котором поселились, переживая горе её потери. И в том городе у нас остались незаконченные дела. Мы очень надеемся на ваше понимание, дайна Агни! Не могли бы вы приютить нашу малютку Лиссу на несколько дней, пока нас не будет в городе?

Уже чисто формально Аня, чувствуя, как застыла рядом изумлённая — нет, даже ошарашенная Кристал, спросила:

— А почему вы не хотите оставить её у дайны Мадэйлеин?

Супруги переглянулись, и уже дайна Партхлан со вздохом сказала:

— Лисса столько о вас говорит, пока бывает дома!.. А от кузин наша малышка отвыкла. Мне кажется, вы умеете создать в доме такой уют, что Лисса просто в восторге от вашего дома и его обитателей, которые так благосклонны к ней!

Слушая льстивые речи дайны Партхлан, Аня подумала, что супруги наверняка уже побывали у старшей сестры дайны, и та, скорей всего, резко отказала им, мотивируя, что потерянная было девочка, вроде как сильно любимая ими, должна чаще видеть своих родителей, а не оставаться в обществе более дальних родственников.

Вот бессовестные... И что теперь делать? Как поведёт себя Лисса, узнав, что родители бросают её здесь на неопределённое время? Аня решительно сказала:

— Думаю, будет удобным, если вы объявите дочери о своём желании оставить её здесь! Войдите, пожалуйста!

По тому, как они в панике переглянулись, стало ясно: они боятся сказать недавно обрётённой дочери в глаза, что бросают её. Значит ли это, что поездка в другой город — надуманная причина?.. Господи, идиотизм какой-то! Мягкий послеобеденный день, тихо, спокойно — и она должна сообщить Лиссе, что родители удрали?.. И Аня совсем уже мрачно подумала, а не по залёту ли поженились дайна и дин Партхланы, что их дочка — лишняя на сейчас в их только что созданной семье? Хотя где уж только что созданная...

Лиссе недавно исполнилось шесть лет!

Рядом осторожно потопталась Кристал. Аня мельком взглянула на неё. Девочка побледнела, что заметно было даже сквозь лёгкий загар. Побледнела — настолько впечатлилась деянием этой парочки, которая продолжала в два голоса обрабатывать хозяйку дома... Прикинув, что этим гулёнам может прийти в голову найти няню для девочки и всё равно сбегать Лиссу в чужой дом на время, Аня решила:

— Хорошо, я согласна.

Дин Партхлан немедленно бросился к карете и самолично вынул из неё туго набитый пузатый саквояж... Аня снова скосилась на Кристал и только вздохнула при виде её открытого в негодовании рта. Через пять минут сёстры остались при запертых воротах, при саквояже у их ног и с проблемой, которую первой озвучила Кристал.

— И как нам теперь сказать об этом Лиссе?

Аня неуверенно отозвалась:

— Подумаем, пока идём к дому, — и взялась за саквояж.

— Давай помогу, — вздохнула девочка, и они взялись за ручки сумки, набитой вещами Лиссы.

Саквояж очень осторожно, чтобы Лисса, бегавшая в саду с Коаном, не заметила, пронесли на второй этаж, где на некоторое время сунули в гардеробную в комнате Ани... Может, повезло, может — и так бы всё прошло без сучка без задоринки, но сказать о том, что родители подкинули малышку на попечение почти незнакомых людей, Аня решила только во время обеда.

— Лисса, ты хотела бы подольше погостить у нас? — непринуждённо обратилась к малышке Аня. — Или ты бы хотела побыстрее вернуться домой?

— Нет! — сразу откликнулась Лисса. — Я хочу у вас! Тут и Кристал, и Конгали, и Коан! — На последнем слове она счастливо улыбнулась и посмотрела вниз, где у ножек стула, на который привычно и вынужденно положили подушку (Лисса-то махонькая!), сидел и умильно смотрел на малышку Коан.

— Но дома родители... — начала было.

— С ними скучно, — надулась Лисса. — Они со мной играть не хотят!

— То есть ты не возражаешь, если я попрошу их, когда они приедут за тобой, оставить тебя ненадолго у нас?

— Когда приедут — спрячусь! — пригрозила малышка.

Поскольку она снова посмотрела на собачку, Аня и Кристал переглянулись — с облегчением. Боялись криков, чуть ли не истерики... Хотя и было со стороны Ани невысказанное предположение, что Лисса захочет остаться у них, но ведь мало ли...

Сразу после обеда, когда снова Лисса унеслась в гостиную бегать за пушистым Коаном и его призрачной хозяйкой, Аня собрала военный совет.

— Как сделать так, чтобы Лисса решила, что родители не хотят её здесь оставить?

Посвящённая в страшную тайну, Онора вспомнила:

— Лисса редко бегает встречать братьев. Можно поугатать её, что вместе с братьями за ней приедут родители и будут требовать её. И тогда можно будет сказать Никасу...

— Я думаю, Онора права, — обрадовалась Кристал. — А я ещё напомним Лиссе, чтобы она спряталась, когда услышим сигнал ворот. И тогда она не будет плакать, что родители её здесь оставили, а обрадуется, что им придётся уехать без неё.

На том и порешили. Кристал, чтобы закрепить будущий результат, сразу включилась в

погоню за Коаном, а когда малышка устала и присела на диван, девочка уселась рядом с ней вроде как отдышаться и небрежно спросила:

— Лисса, а ты точно не боишься, что твои папа и мама приедут и силой тебя заберут всё-таки? Может, тебе и правда спрятаться, когда они приедут? Только куда?

— К тебе в комнату, — быстро ответила малышка. — У тебя искать не будут.

— А как твоим родителям сказать, что ты у нас хочешь остаться на несколько дней?

Лисса пожалала плечами, а потом по-взрослому вздохнула.

— Жили же раньше без меня — и сейчас обойдутся.

— О, смотри, Коан увидел Конгали! — перевела её внимание на собачку Кристал.

И малышка съехала с дивана и с новыми силами помчалась догонять удирающих пёсика и призрачную девочку. А Кристал молча посмотрела на неё и подошла к Ане.

— Наврали. — И вздохнула.

— Зато плакать не будет, — обнадежила её Аня. — А пока у тебя прячется, спустим в гостиную сумку с её вещами.

— Нельзя, — вдруг сказала девочка. — Тогда она сразу догадается, что родители её оставили у нас специально, если вещи заранее привезли. Плакать будет.

— Тогда будем выкладывать по вещичке, когда они понадобятся, — решила Аня.

И Кристал присоединилась к Лиссе, потому что за время её отсутствия почти забыла, каково это — бегать в своё удовольствие... Глядя на них, Аня усмехнулась, а затем перевела взгляд на Онору. Девушка знала, что по субботам Никас и двойняшки приезжают после обеда, поэтому в библиотеку не пошла — осталась ждать их в гостиной, сразу же разложив на диване материалы для создания кукол.

Поэтому Аня тихонько подошла к ней и спросила:

— Попробуем поговорить с Конгали? Захочет ли она, чтобы мы её помогли?

Собачка сидела неподалёку от девочек и, казалось, улыбаясь, смотрела на них. Накормленная, отмытая, теперь она тоже жаждала игр. Кристал и Лисса смотрели на неё и смеялись, вспоминая, как только что весело бегали по гостиной в погоне за Коаном, но сейчас обе предпочли отдохнуть от слишком активного бега. На Конгали, которая, улыбаясь, стояла у входа в кухонный коридор, обе внимания не обращали. Аня и Онора подошли к ней. Призрачная девочка вскинула на обеих глаза, ожидая, что они скажут.

— Конгали, мы маги, — мягко сказала Аня. — Одна снимает проклятия — это Онора. А я добавляю силы. Хочешь ли ты, чтобы мы помогли тебе?

Девочка вздёрнула бровки, словно спрашивая: «Как — помогли?»

— Онора плохо видит проклятие на тебе, потому что ты не человек, а призрак, — объяснила Аня. — Я волью в тебя силы, которых тебе не хватает, чтобы ты выглядела ярче, и Онора таким образом сумеет считать, какое именно проклятие на тебя наложено. И снимет его.

Возможно, всё происходило отчётливо, потому что Конгали встала в самом тёмном месте гостиной. Но Аня поразились: такой странной эмоциональной гаммы у человека она никогда не видела! Конгали сначала явно растерялась, потом на её лице промелькнула безнадега, затем глубокая задумчивость, а уж под конец странно отчаянная решимость. И кивнула.

Странные эмоции — в который раз подумалось. По тому, что из своего мира знала Аня, призрак должен бы обрадоваться, что он больше не будет неприкаянно блуждать по земле. А у этой призрачной девочки эмоции как у обычного человека в сомнении.

— Восполнить твои силы я могу уже сегодня ночью, — предупредила Аня.

Конгали постояла немного и снова кивнула.

Отворачиваясь от призрачной девочки, Аня с горечью ухмыльнулась: ну да! Она, Аня, очень даже хорошо знает, кто такие призраки и с чем их едят! «Тоже мне — профессионалка! Начиталась книжек, посмотрелась фильмов-ужастиков — вот и вся информация!..»

Но субботние события снова взяли разбег и повлекли всех обитателей дома по привычным делам. Раздался сигнал, всем очень хорошо известный и радующий сердце. Все, кто сидел, повскакивали и кинулись к воротам, хотя Никас спокойно открывал их сам. Но так хотелось встретить братьев и столько всего рассказать им! Объяснить, что в доме появилась смешная, похожая на игрушку собачка по кличке Коан. В красках описать, какие представительные люди приезжали к ним «в гости» и как Аня помогла старику — хранителю Архивов. И как здешний чиновник пообещал, что Онора...

Аня в панике обернулась к девушке, которая поспешила было за ней.

— Онора, ты остаёшься дома!

— Точно! — ахнула Кристал. — Тебе нельзя выходить!

— Онора, посиди со мной, чтобы родители меня не забрали! — испуганно попросила Лисса, и обе убежали прятаться на второй этаж, а заодно следить за дорогой вокруг дома, по которой поедет ландо братьев.

Аня и Кристал же переглянулись и помчались из дома, на ходу перекидываясь мыслями о том, как предупредить братьев, чтобы те сказали: родители Лиссы приезжали, но их уговорили оставить малышку на некоторое время погостить в доме Агни... Встретили братьев на полпути к дому. Мальчики и Никас испытали неоднозначные чувства, узнав, что сделали родители Лиссы. Никас даже сплюнул от возмущения, заставив Аню усмехнуться... Ландо остановили на десять минут возле кустарникового поворота к дому, притворившись, что эти десять минут изо всех уговаривали Партхланов оставить Лиссу у них.

А после небольшого полдника перед ужином Аня кивнула Оноре: «Я ненадолго!» И взяв Никаса за рукав рубахи, отвела его в угол гостиной, где их никто не беспокоил, сообразив, что у них конфиденциальный разговор. Аня вынула из кармана те самые оставленные на хозяйство деньги и спросила:

— Никас, на что их хватит?

Когда она раскрыла веером эти банкноты, у старшего брата перехватило дыхание. Он ошеломлённо покачал головой:

— Это мой заработок за два года!

«Всего-то!» — чуть не обиделась Аня, вспомнив, что Никас получает деньги два раза в месяц, а их еле-еле хватает на пропитание. Но тут же устыдилась, вспомнив, что на эти его деньги — не считая мелочи братьев-двойняшек, жила довольно многочисленная семья, да ещё две немощные старушки. Потом вспомнилось, как она тщательно высчитывала цену на первых кукол. С грустной улыбкой взглянула на Никаса, который всё ещё с восторгом смотрел на три бумажки в своих руках. И решила: «Так. Этими — затыкаем дыры в хозяйстве. На кукольные, пока те продаются, будем покупать продукты. На те, что я оставила себе, и те, что, возможно, в понедельник даст мне дин Валентайн, я всё-таки попробую сходить или съездить на рынок (или на базар — что уж тут у них) и прикупить не только нитки-иголки и швейной всякой мелочи, но и присмотреться к строительным материалам. Вдруг найду что-то вроде раствора, чтобы замазать эти дыры? Камин ведь не спасёт, если что... В моих комнатах из-под подоконника жутко дует — пора готовиться к холодным дням...»

— И что ты думаешь купить на эти деньги? — нерешительно возвращая их Ане, спросил Никас.

И тут Аня затаила дыхание: получится — не получится?

— Чисто по-женски... Ну... Я бы хотела... Одежду и обувь, — пожала плечами она, а перед тем как высказать только что придуманное настоящее пожелание — завуалированное под наив, она даже поглубже вдохнула. — У двойняшек ботинки в ужасном состоянии. Купим новые, а старые отдадим... башмачнику. Кожа-то на них хорошая ещё, только подшить надо бы, потому как скоро каши запросят («Ой, а здешние дамы про это знают?»). А вот тебя бы я хотела попросить вот о чём... Никас, я посмотрела в своей комнате и в ваших. Почти у всех у нас под подоконниками трещины, и очень сильно из-за этого продувает. Летом-то не так страшно. Но что будет зимой? Мы сумеем на эти деньги нанять каменщиков, чтобы они... заделали дыры?

Она чуть не захлопала в ладоши, когда Никас чуть не возмущённо ответил:

— Зачем нам каменщики?! Ты привыкла к жизни с богатым мужем и забыла, как мы ремонтировали свой старый домишко? Я куплю всё, что нам понадобится для ремонта, и сам замажу все трещины! Ты права. Нам нужно заняться ремонтом пораньше, ведь лето пролетит очень быстро. Вот только одежда и обувь... Хотя, если я сам буду делать эти работы, денег хватит на многое.

— И не забудь, что к тебе пока не обращаются с просьбами, как к магу образов, только потому, что ты мало практиковался! — улыбаясь, напомнила Аня. — Завтра выходной, так что нам надо бы ещё потренироваться в магическом ритуале с образами.

О том, что в понедельник обещал приехать дин Валентайн, она решила не говорить: а вдруг чиновник передумает? Лучше не давать надежду на новые поступления сразу. Вот если приедет-таки, деньги за понедельник (если они, конечно, будут) она сразу отдаст Никасу... Одновременно она едва удержала торжествующую улыбку: всё! Никаких дамских журналов не надо, чтобы объяснить её странное для всех умение ремонтировать дом и обращаться со строительными материалами и инструментами! Как только Никас принесёт нужные для ремонта покупки, Аня будет хвостиком следовать за ним, требуя объяснения для каждого его действия. И никто из домашних не удивится, что в дальнейшем старшая сестра возьмётся,

например, за здешний мастерок, не дожидаясь брата с работы и залепляя раствором трещины в стенах!.. Ведь в её новой семье все уже знают, что, очнувшись от магической отравы, Агни стала невероятно деятельной!

А она-то боялась, что даже дамские журналы не спасут её объяснением, что это они подсказали, как можно ремонтировать целый дом! Фу... Слава Богу, строителей не надо приглашать! Аня боялась, что придётся платить лишнее чужим, когда есть она сама.

Никас как-то машинально улыбнулся на предложение поработать завтра над своими магическими силами, и Аня только сейчас заметила, что он глубоко задумался о чём-то. Потом его тёмные глаза прояснились, он снова взглянул на деньги.

— Ты снова шьёшь кукол, — медленно сказал он. — Думаешь, стоит утруждаться? Нет, — поспешил он, — я не против, что ты занимаешься этим пошивом, но ведь по ночам...

— Я думаю, что деньги за кукол пойдут на еду. А эти — на всё остальное.

— Тогда... — старший брат снова задумался. — Тогда я подожду с вещами на себя.

— Почему? — удивилась Аня.

— Наше ландо совсем дряхлое, рессоры давно расшатались, да и колёса у него требуют замены... — Он помолчал, а потом вдруг расхохотался. — Агни! Это смешно! Как только я начал думать о том, что в первую очередь требует вложения денег в нашем хозяйстве, возникло столько проблем!

Аня не стала сдерживаться: рассмеявшись, к словам брата она мысленно присовокупила свои недавние размышления: пока они жили, пытаюсь найти деньги только на еду, вроде ничего и не предвещало других больших трат. А стоило деньгам в семье завестись, как проблемы хлынули потоком! Мда... Жизнь... Когда брат уgomонился, она хотела было сказать ему, что у неё есть ещё деньги — одна бумажка от полученного за ритуал. Но умолчала. Вспомнила, как впервые услышала: когда в доме появлялись деньги — жили сытно, а потом — до следующей выплаты, пусть и не голодали, но впроголодь. В этом отношении брату она не очень доверяла. Он не умел распорядиться деньгами, хотя сейчас ситуация заставила его призадуматься. Ещё вспомнила, как с первых больших денег он накопил всем альбомы и карандаши с красками. Хотя последнее и подсказало Ане про магический дар образов, с хозяйственной точки зрения — это было чересчур, когда младшим братьям ходить было не в чем.

И уже грустно подумала: «Как нам всем хочется быть беззаботными, не думать про деньги, но жить в полную силу! Ладно. Даже если это была последняя крупная сумма в нашей семье, мы хоть к зиме будем готовы! А ещё реальная сумма будет, когда на следующей неделе за куклами приедет заказчица!» И обобщила:

— Итак, в первую очередь мелкий ремонт дома. Потом — ландо. И только потом, если деньги останутся, будем думать о зимней одежде. Ведь пока неизвестно, будут ли новые желающие воспользоваться магией образов!

— Ты права, — сказал уже серьёзный Никас. И вздохнул. — Ты права. Завтра еду на рынок, докупать продукты на неделю, а заодно посмотрю с мальчиками, что можно купить для ремонта. Поэтому, Агни, я беру пока только одну бумажку из этих денег. — И смущённо улыбнулся: — Чтобы не было соблазна истратить всё.

И, только когда он отвернулся, чтобы побежать на второй этаж, где явно намеревался спрятать данные ему деньги, Аня подняла брови: так Никас знает, что он... э-э... бывает легкомысленным с деньгами?

Но сбежать наверх Никас не успел, поскольку неожиданно вспомнил о том, что его,

вообще-то, должно было интересовать больше всего на свете. Он резко остановился на первых же ступенях и, вернувшись к Ане, с тревогой спросил, стараясь не скашиваться на Онору, увлечённую беседой с Кристал:

— За Онорой больше не приезжали?

— Нет. — Для пущей убедительности Аня покачала головой. Сначала она удивилась: разве девочки ему не рассказали по дороге домой? И улыбнулась. — Но я попросила дина Валентайна похлопотать, чтобы она стала моей официальной помощницей в магии.

— Агни... — прошептал Никас. — Ты...

Он шагнул к ней и мягко поцеловал в щёку.

— Спасибо, Агни. Я тебе и правда очень благодарен.

Глядя вслед ему, всё-таки бегущему наверх, Аня хмыкнула: «Приятно, когда люди к тебе так относятся. Но одной этой благодарностью, Никас, тебе не отделаться! Так. Что бы у тебя такого выпросить? Хм... А не собрать ли завтра в поездку на рынок всех наших девочек? Пока мальчики ищут продукты и прицениваются к строительным материалам, мы могли бы прогуляться по тамошним лавкам... за нитками-иголками! Никас же знает, что у меня деньги есть в заначке — правда, не знает, сколько. А мы могли бы прицениться и к тканям, которые можно купить для не самых изощрённых моделей, чтобы сшить их дома. А заодно посмотреть книгу для Оноры. Хм. А неплохая идея, между прочим».

А пока она попросила Онору собрать рукоделие в корзины, а сама позвала Кристал на кухню — собрать ужин (посуду и пару кастрюль) в большую корзину, чтобы не уходить с летнего озёрного берега до темноты. Зачем сидеть дома в такой чудный вечер, горячий и светлый, когда можно погулять на берегу? А ещё Конгали отказалась идти со всеми, кажется, привязанная тем самым проклятием к дому. Зато Лисса позвала Коана, и призрачная девочка даже помахала рукой вслед, чтобы пушистый собачёныш знал, что она ему разрешает уйти на время.

Мальчиков нагрузили этими двумя самыми большими и тяжёлыми корзинами — старушки-служанки отказались идти к озеру, и им оставили ужин на привычных тарелках.

Прошли половину тропинки — и... Аня в очередной раз поняла, что не стоит идти на озеро с намерением заниматься шитьём! На мостках их ждал Таеган!

Ух, как обрадовались ему девочки и мальчики! Кристал пришлось схватить взвизгнувшую Лиссу за руку, чтобы малышка не упала, пока мчалась к любимому детишками соседу, чтобы рассказать, что она спряталась от родителей — и те вынуждены были её оставить в доме у Агни... Улыбаясь во весь рот: а что? Можно! Все знают, что они помолвлены! Все знают, что они любят друг друга! — Аня торопилась к берегу, забыв даже завернуть к купальной беседке, чтобы переодеться.

Впрочем, успели всё. И через минуты уже плыли через озеро на вылазку в дядин сад, которая, возможно, в будущем станет традиционной, пока странные, но вкуснейшие ягоды зреют в его саду. По пути через озеро, Аня спросила:

— А почему ты сразу их не принёс?

Он оглянулся на неё и с улыбкой, но возмущённо спросил:

— Ты в самом деле не понимаешь?

— Хочу убедиться! — кокетливо заявила она и фыркнула от волны, плеснувшей в лицо.

А Таеган вполголоса и таинственно пообещал:

— Убедишься на месте! В тех самых чудесных кустах!

В прохладной воде стало так тепло, словно в неё вошли прогретые солнцем струи.

И Аня снова задумалась о странном, которое, тем не менее, ей нравилось. Она вспомнила, как Таеган решил в самом начале их знакомства, что она доступна... В этом он сам признался ей, когда отношения стали более доверительными. Аня-то всё думала — может, ей только показалось... Но, едва она стала его невестой, он стал относиться к ней трепетно и уважительно. Только сладостные поцелуи и крепкие объятия, только разговоры, только длительные прогулки, которые, увы, были несчастными из-за тех же Партхланов... Аня даже сейчас насупилась, вспомнив, сколько личного времени Таеган и она потеряли из-за этих назойливых дина и дайны!

— Пальцем по обиженным губам я проведу, — внезапно проговорил Таеган, улыбаясь ей из волн, сияющих расплавленно-синими небесами и вечерним солнцем, — грусть моей любимой я тихонько разведу. Ночью нам дорожку тайно осветит луна. И в саду таинственной встреча будет не одна...

Он прибавил скорости и первым вышел на мелкое место, чтобы протянуть руку доплывающей Ане. Встряхиваясь от воды, отжимая волосы, скрученные в пучок, Аня с невольным любопытством спросила:

— Это... твои стихи?

— Что ты! — засмеялся Таеган. — Я думал — ты знаешь. Это наш столичный поэт. Жаль, я не знаю полного стиха, а то бы рассказал тебе. Просто вдруг вспомнилось, когда тебе, как я заметил, стало грустно.

— Я подумала о том, сколько встреч мы потеряли из-за Партхланов, — призналась Аня, подставляя лицо солнцу, пока не вошли под постепенно темнеющие тени высоких кустарников и деревьев.

Таеган не выдержал — смотрел только секунды, да и бросился целовать её, между поцелуями сбивчиво объясняя:

— Когда ты так нежно тянешься к солнцу, мне кажется, что ты единственная на свете настолько... нет, даже не привлекательная, а желанная! И — моя!

А потом, вдосталь награбив ягод и уминая их в тех же уютных кустах, на примятых травах, где сидели вчера, он вдруг со смешком сказал:

— Как-то я не представляю всё-таки, что мог бы предложить какой-то другой дайне переплыть это озеро, да ещё попробовать себя в роли грабителя, хоть и в шутку! Но с тобой это так интересно и так... сладко! Так вкусно — особенно когда ты не возражаешь против моих поцелуев! Когда Никас мне о тебе рассказывал, я представлял тебя совсем иной — настолько, что удивился, когда впервые встретил!

— А уж как я удивилась!.. — посмеиваясь, пробормотала Аня, вспоминая, как удирала от него с озера домой. И тут же почувствовала огромное любопытство: — А какой ты меня представлял? Ну, со слов Никаса?

— Со слов Никаса... — задумчиво повторил Таеган. — Я думал, что дайна Агни — это чуть-чуть... надменная женщина. Муж не допускал её к светским развлечениям, и она вела бы себя надменно из застенчивости, потому что не знала бы, как себя в обществе вести, — объяснил он своё неожиданное видение. — Кроме всего прочего, я думал, что она ничего не понимает в хозяйстве, потому что видел, как одеты твои братья и сестра. Я знал даже, что вы не всегда можете позволить себе хорошую еду. Нет, я слышал о вашем плачевном положении из-за странного завещания твоего мужа. Я думал о дайне Агни как о хрупкой и болезненной женщине... Но ты, едва пришла в себя, начала как-то очень энергично... — он запнулся, хмыкнув. — Жить? — сам у себя спросил он и кивнул себе: — Именно жить. Первая встреча

с тобой... — Он засмеялся от воспоминания. — Незабываемая! И весьма впечатляющая! Слабая от долгой болезни женщина мчалась по тропинке как вспугнутый быстроногий оленёнок! Меня это поразило!

— Именно поэтому ты нарушил все законы общества и обратился ко мне на «ты»? — поддразнила Аня его.

— Ты околдовала меня! — шутливо обвинил её Таеган и тут же хмыкнул снова. — Может, поэтому мы так легко приняли друг друга?

— «Пустое «вы» сердечным «ты» Она, обмолвясь, заменила...» — медленно проговорила Аня и, помолчав, вздохнула: — Как жаль, что некоторые стихи, как и поэтов, я помню поверхностно... Как жаль...

— Очень красивые строки, — задумчиво сказал Таеган. И улыбнулся. — Может, поговорим о не самом поэтическом? Ты спросила брата, не возражает ли он против моего вселения в твой дом? Я буду в нём редким гостем, но всё же придётся выделить место.

— Спросила. Он совершенно не возражает и даже, кажется, рад, если ты вселишься в наш дом. А об отношении детей к себе ты знаешь. Они тебя очень любят. — И внезапно тихонько рассмеялась.

— Чему ты смеёшься?

— Когда ты переедешь в наш дом, ты станешь для дядинога сада настоящим грабителем! И, боюсь, наши мальчишки захотят составить тебе в этом деле компанию!

Они вместе посмеялись нафантазированной картине и повздыхали, что слишком задержались на этом берегу — неприлично для оставшейся семьи Агни, даже если учесть их положение помолвленных. И быстро собрались в дорогу, уповая только на то, что ночью можно выспаться: ведь завтра выходной день, а значит, встретиться можно будет уже в обед и не разлучаться до вечера!

Когда добрались до личного берега Агни, Аня подумала, что нет на свете ничего лучше, чем одарить детей сладкими ягодами! Вроде и поели на природе, да ещё на озёрном берегу, но ягоды ели там, словно божественную амброзию вкушали! И на Таегана смотрели, как на рыцаря, принёсшего не ягоды, а, по крайней мере, напиток бессмертных! Он посмущался, помня, что смотрят на него так не впервые, но быстро успокоился, когда Аня велела домашним собираться домой: набежавшие с востока облака с заходом солнца становились всё более тёмно-серыми, с багровыми краями и оттого слегка зловещими. Никас оценил их как собирающуюся грозу и встревожился, успеет ли Таеган добраться до своего берега вплавь. Аня и Таеган переглянулись: кажется, они вовремя договорились этой ночью не встречаться!

Когда все тронулись с места по тропинке, Аня специально выждала, пока семья отойдёт подальше, и быстро подошла к Таегану. Не пришлось ни о чём просить: он её обнял так, словно они прощались не до завтра, а на целую неделю, и поцеловал так же крепко, а потом она оттолкнула его без слов к мосткам. Он улыбнулся и побежал к озеру.

Поднимаясь к дому, пока была возможность видеть, она оборачивалась и с беспокойством следила за ним, стремительно плывущим через озеро. Темнело быстро от сгущающихся туч, которые накрыли всё небо и под которыми полыхали быстрые молнии. Неизвестно, знают ли здесь о грозном электричестве от этих молний, но Ане было страшно за Таегана, и она, всё-таки встав на месте и держась за сердце, выдохнула только тогда, когда он вышел из воды на своём берегу. Пропал, еле видный в темноте, в кустах — и Аня наконец побежала к дому, ёжась от первых крупных капель, бьющих по плечам. Как хорошо

было под крышей пристроя!.. Правда в коридор Аня вошла уже в кромешной тьме и под грохот страшного ливня — такой громкий, что он заглушал даже гром.

В гостиной двойняшки к её приходу уже зажигали свечи, и стало не так страшно, хотя где-то в тёмных уголках попискивала от страха Лисса, а Кристал негромко уговаривала её не бояться и предлагала посмотреть на Коана, который грозы не страшится. Никас и Онора быстро закрывали распахнутые на день оконные рамы... И всё это вместе вдруг навяло на Аню такое странное впечатление... Не хватает в картинке только Таегана, который почему-то уплыл...

Мальчики тем временем не только зажгли свечи на столе, стоявшем в середине гостиной, но и придвинули к нему самые лёгкие кресла. Аня нашла корзину с заготовками для работы, уселась в кресло и принялась за дело. Глядя на неё, замолчала Лисса и побежала присесть ближе к ней. Потом подошла Кристал с Коаном на руках и появилась Конгали, «присевшая» на подлокотник Аниного кресла. Негромко болтая о вечере на пляжике, Кристал отдала Коана Лиссе и вынула из корзины свою работу. Присоединилась и Онора, разложившая на столе ткань для выкройки. Вскоре Лисса опустила на пол собачонку и принялась усердно впихивать в кукольные детали набивку.

Кеган и Греди убежали сначала на свой этаж, а потом быстро вернулись. Смеясь, уселись напротив Оноры и взялись рисовать Конгали, что очень удивило призрачную девочку. Аня переглянулась с Никасом, но тот только покачал головой, напомним: мальчики рисуют всего лишь портрет Конгали, не используют магическую силу, которой, возможно, и нет пока у них. А Аня подумала: если Никас работает в суде, может, ему стоит попробовать поискать в своих архивах девочку по имени Конгали, которая, возможно, умерла. А возможно — и нет. Нашёл же он адрес Лиссы — правда, опоздав с ним. Жаль, что у них в суде нет компьютеров — улыбнулась она про себя. Найти девочку было бы гораздо легче... Дошивая деталь, она подумала: «А если бы я не выгащила ту цепочку? А оставила её в том сундучке?.. — Она даже застыла с иглой в руке, поддерживая детальку. — Конгали появилась бы в моём доме? И почему... она не может выйти из дома? Сегодня она это ясно показала. И говорить не может. Но это — дело Оноры... Так, что у нас на понедельник запланировано? Учёба Кристал. Приезд дин Валентайна. Но приедет чиновник после обеда если не вечером. Значит... Надо договориться с Онорой провести ритуал для Конгали именно в дообеденное время? Да, так и сделаем... Что-то мне очень уж любопытно стало, что с ней произошло... — И вдруг холодок по спине. — Цепочка в сундучке... А если муж Агни занимался не только снятием проклятий?»

Через стол она взглянула на Онору. «Стоит ли у неё спрашивать? Ведь, если дин Хармон занимается преступными делишками... А если вспомнить, что он жаден до денег, а значит — довольно беспринципный... Вспомнить только, что позвал замуж Агни из-за её выгодного дара — вон, сколько я получила за один только сеанс... Занимался с Онорой тоже поэтому... А если он не только снимал проклятия, но и... Бррр... Я не слишком увлеклась ужастиками насчёт мужа Агни? Не клевету ли на него?»

При мягком освещении, достаточном для рукоделия и даже рисования, среди людей, которые не только хорошо знают друг друга, но и любят, как-то странно было думать о дине Хармоне, как о преступнике. Но подозрения всё больше заполняли Анино мысленное пространство, и она уже не могла не думать об этом — о том, что именно дин Хармон сделал что-то такое, из-за чего девочка Конгали стала призраком. И только про себя сформулировав догадку, Аня взглянула на Онору. Стоит ли ей говорить? Или даже

спрашивать, мог ли дин Хармон вместо снятия проклятий заниматься их наложением. Но ведь прошёл год после его смерти! Неужели было что-то долгосрочное с этим проклятием на Конгали? Но собачка Коан... Что-то не то со временем... И тогда — что же сделала сама Аня, вынув цепочку с медальоном?

Конгали не расскажет. Именно проклятие не даёт ей говорить — даже показывая буквы. Она может отвечать на простые вопросы, но не может говорить о собственном несчастье. Поэтому опять встаёт вопрос к Никасу, как работнику суда...

Аня тихонько встала с места и, взяв один подсвечник, вышла на кухню. Посуда, оставленная для старушек, была помыта Бридин и Сайл. Приглядевшись в пламени свечи, Аня убедилась, что тарелки вымыты хорошо. Поэтому взялась за мытьё посуды с пляжа. За узким кухонным окном продолжал грохотать ливень, хотя сама гроза закончилась.

Когда посуда была поставлена на место, Аня обошла кухню, приглядываясь, всё ли готово к завтрашнему дню, и невольно усмехаясь: какое счастье, что завтра не будет Партхланов! Потому как можно будет потратить продукты на почти праздничный обед! Утром домашние переживут традиционный завтрак, но уж на обед она расстарается сделать что-то повкусней.

Обыденные дела и мысли успокоили, и она вернулась в гостиную, где на диване уже спала Лисса и Коан под её бочком, а Конгали присматривала за обоими. Здесь же уже позёвывала Кристал, а двойняшки шептались, разглядывая рисованные портреты Конгали. Призрачная девочка, наверное, уже видела их, поэтому и не подходила. Зато с каким-то недоумением всматривалась в эти портреты Онора.

Только Аня обрадовалась и хотела подойти к ней, чтобы уточнить кое-что, как поднялся из-за стола Никас и негромко сказал:

— Пора спать. Ливень будет идти до утра. Так что расходимся по своим комнатам.

Он взял на руки Лиссу — Кристал прихватила Коана.

— Я потушу свечи, — предупредила Аня, что остаётся в гостиной последней. — Заодно соберу все наши рукодельные дела и отнесу в мастерскую.

— Хорошо, — откликнулся с лестницы Никас.

И все постепенно убрели наверх. А Аня и в самом деле, сопровождаемая Конгали, собрала все материалы и кукол, которые успели появиться-таки за вечер, и зашла в мастерскую. Здесь она разложила всё необходимое для завтрашней работы по местам, а кукол поставила на полки стеллажа. Конгали следовала за ней неотступно, так что Аня, улыбаясь, спросила:

— А ты вообще не спишь?

Призрачная девочка помотала головой.

— Тогда посмотри. Вот эта кукла, которая тебе понравилась. Я ведь права? — Новый кивок. — Прекрасно. Тебе точно не нравится ни одна из тех, которые мы только что сшили? — Помотала головой. — Теперь следи за тем, куда я отложу твою куклу, чтобы её не увидели покупательницы. Вот — видишь? Я поставлю её здесь, за зеркалом.

Аня водрузила выбранную Конгали куклу на край трельяжа, за створкой зеркала.

— Её здесь никто не увидит, кроме тебя. А девочек я предупрежу, чтобы они эту куклу не трогали.

Призрачная девочка печально улыбнулась. А Аня, стараясь тоже улыбаться, хотя сочувствие сжимало её сердце, сказала:

— Когда все уснут, я пойду снова на мансарду. Ты со мной?

Широко распахнутые глаза позволили догадаться о вопросе. Аня вздохнула:

— Пока все спят, я хочу побольше взять тряпок с мансарды. Для кукол. Но не хочу, чтобы пока в доме знали, откуда я беру материалы для них.

И тогда девочка очень энергично закивала.

Через полчаса, убедившись, что все, усталые и утомлённые, спят, Аня и Конгали вошли в кабинет дна Хармона, а потом зашли за стеллаж с книгами и начали подниматься на мансарду. Аня предполагала, что призрачная девочка будет неуютно чувствовать себя на мансарде, но Конгали, быстро «облетев» мансарду и найдя ещё парочку мест, богатых на старые, но хорошие для пошива ткани, «позвала» к ним хозяйку дома, и Аня быстро набрала их побольше в захваченные чистые мешки с кухни. Мельком глянула на сундучок с так и лежавшей на нём цепочкой с медальоном, решила не заморачиваться пока на нём. В сопровождении Конгали она спустилась на первый этаж и поставила мешки с добычей в самый дальний угол. Объяснила призраку:

— Я не знаю, что будет с погодой завтра. Если снова будет дождь, попрошу девочек снова обыскать бельевую — пусть порадуются что нашли в ней что-то стоящее для нашего благосостояния. Они ведь и правда будут рады. Ты пойдёшь со мной на второй этаж?

Конгали покачала головой и куда-то пропала.

А Аня вернулась в свою комнату — и только насмешливо подняла брови: в её постели крепко спала Лисса. Мало того — перед сном она подтащила к кровати стул, на который положила такую же крепко спящую собачонку. Вспомнив, что девочка любит тепло, а в грозу сейчас в доме довольно прохладно, Аня вздохнула и, переодевшись в ночное платье, осторожно легла рядом с малышкой. Только сонно поворчала про себя, вспомнив тот памятный дождь и Лиссу в своей постели, под бочком, когда она, Аня, впервые попала в этот мир. И вспомнилось, засыпая ещё кое-что... Следы Конгали, которые и привели её на мансарду. То есть призрак изначально существовал в доме? И только вынужтая из сундука цепочка показала его хотя бы в той форме, которую теперь знали все?.. Надо подумать над этим...

Встать пришлось слишком рано... Среди ночи Аня почувствовала нечто, что заставило проснуться. Возможно, пригревшись Лисса пыталась вылезти из-под слишком горячего одеяла. Возможно, в старом доме раздался тихий треск, разбудивший только хозяйку. Аня же, проснувшись не до конца, решила, что пора вставать, что уже наступило утро — только из-за пасмурной погоды очень уж тёмное... Благо ложиться в постель можно было с обеих сторон кровати — так удобно та поставлена! — Аня осторожно выбралась из-под одеяла и подоткнула его вокруг малышки — с двумя намерениями: одно — забота, чтобы Лисса не остыла одна; другое — насмешливая предусмотрительность, чтобы малышка не заняла всё место, пока тёплое.

Набросив на плечи накидку с коротким рукавом, сунув ноги в любимые кожаные «галошки», Аня подошла к настенным часам и зажгла свечу в канделябре сбоку. Странно. До подъёма ещё два часа. Кто же её разбудил? И улыбнулась, услышав тихий ответ от двери: пушистый Коан нетерпеливо переминался с лапки на лапку, поскулив разок.

— Пойдём, — вздохнула она и открыла ему дверь.

Вздох относился к мысли о том, что собакена, кажется, всегда придётся выводить на прогулку в несусветную рань. Или принести ему какую-нибудь посудину — Аня подавила смешок: кажется, бабушка негодное ведро называла поганым!.. И хмыкнула: могла бы и раньше подумать о собачьем туалете.

Но в коридоре, освещённом двумя свечами ближе к выходу к лестнице, Аня увидела уже знакомый девичий силуэт, к которому Коан немедленно покатился белым шариком. Уже втроём они спустились в гостиную, и Аня открыла дверь к притрою-террасе. Негромко сказала:

— Конгали, я эту дверь закрывать не буду. Пусть Коан войдёт без меня.

Призрачная девочка закивала и пропала во тьме коридора — спеша за собачонкой.

Зябко подёрнув плечами, Аня убедилась: для тепла накидка на ночное платье — нет, в такую погоду этого мало. Что-то очень захотелось, как минимум, плотную шерстяную кофточку или широкий палантин, в который можно закутаться.

И сонно улыбнулась: если с утра дождя не будет, надо бы выполнить свою вчерашнюю задумку и составить компанию Никасу и мальчикам в поездке на рынок, походить по нужным лавкам, присматриваясь к необходимому материалу на всякие погоды: к шерстяной или иной пряже, к тёплым тканям. Насколько Аня помнила, в гардеробе Агни вещей, переходных от одного сезона к другому, маловато: все либо на жару, либо на зиму. Видимо, здесь, судя даже по дамским журналам, которых набралось за все месяцы года, дамы предпочитали слойный стиль в такую, переходную погоду. «Ну и фиг! — усмехнулась она. — Пусть они там себе мёрзнут, как хотят. Но Кристал у меня, пока погода испортилась, успеет связать пару вещей — хотя бы пару тех же палантинов, чтобы к крючку привыкнуть! Зря я, что ли, учила её?»

На этой волне полусонного задора Аня заглянула в мастерскую, дверь которой теперь всегда была полуоткрыта для Конгали. Подошла к полкам стеллажа, на которых, плотно притиснутые друг к другу, сидели куклы тильда. «Если дождливая погода затянется, — с новой усмешкой подумала Аня, — мы обогатимся!»

И побежала к себе. Зайдя в комнату и убедившись, что Лисса не проснулась, она

поднесла к двери одну свою «галошку» и мягко заклинила дверь — тоже слегка приоткрытой, чтобы, вернувшись, Коан своим поскуливанием никого не разбудил.

Свечу при настенных часах Аня не тушила, и каждый раз вскакивать, просыпаясь, чтобы посмотреть на циферблат, не пришлось. Хотя утренний сон был... скажем так, очень прозрачен, да и Аня просыпалась не раз: например, тогда, когда по деревянному полу зацокали лёгкие лапки — с прогулки вернулся Коан. Потом снова зашевелилась Лисса, но не проснулась. Вот теперь Аня, выждав немного, когда малышка в своём сне снова успокоится, встала и пошла готовиться к неожиданно энергичному выходному дню.

Дождь набегал порывами: то он хлестал в окна, то утихал — и за окнами светлело, то вновь шёл настолько сильный, что в доме становилось совсем темно...

Несмотря на капризы изменившейся погоды, Аня, готовя завтрак, оптимистично держала рядом лист бумаги и карандаш, создавая внушительный список того, что она должна хотя бы посмотреть на рынке и примериться к ценам на заинтересовавшее. Правда, волновало ещё кое-что.

За завтраком она спросила Никаса:

— Уместно ли дайне ходить по рынку? И заходить в лавки?

Никас пожал плечами, а потом задумался.

— Я много раз видел дайн на рынке. Не самых богатых, конечно. Те ходят в большие магазины. А эти приходили не одни — чаще всего в сопровождении прислуги или помощниц. Но товар обычно выбирают они сами.

— Я могу изобразить прислугу, — улыбнувшись, предложила Онора.

— Прости, Онора, но выходить из дома ты будешь, начиная со вторника — и никак не раньше, — напомнила Аня — к радости смущённого было Никаса.

— Тогда я пойду с тобой! — обрадовалась Кристал. — Я буду... буду... твоей помощницей! Агни, возьми меня!

— А я? — обиделась Лисса.

Двойняшки закатили глаза, стараясь не рассмеяться.

— А Коан? — с преувеличенной печалью спросила Аня. — Ты оставишь бедную собаку бродить по огромному дому в одиночестве? И тебе её нисколько не жаль, Лисса? Ни побегать ему с кем-то, ни поиграть... А ты так просила его оставить!..

Не совсем честно — признавалась Аня себе мысленно, но что делать, если девочка упёртая? А так... Глаза малышки наполнились слезами, рот открылся от сочувствия.

Решено. Лисса остаётся дома — охранять Онору! А ещё — охранять Конгали!

Когда начали собираться в поездку, дождь как раз прекратился, и солнце нерешительно показалось среди мутных, серо-синих туч. Аня и Кристал обрадовались было, но погода оказалась во всей своей красе — то бишь непредсказуемости: тяжёлые, хоть и редкие капли снова зашлёпали сверху, явно намекая, что готовы вот-вот объединиться, чтобы земле мало не показалось!..

Двойняшки встревоженно переглянулись, а потом посмотрели на Никаса:

— Ландо выдержит?

Прислушавшись к разговору, тоже обеспокоенная неудачным началом дня Аня по репликам братьев догадалась, что речь идёт не о самом транспортном средстве, а о старенькой каретной накидке, которую не поднимали «сто лет», потому что она ветхая.

Долго бы пришлось обговаривать, что делать дальше, если бы ворота не послали сигнал в дом. Сигнал ликующий. Переглянулись, потому что не сразу поняли, в чём дело. Потом

вспомнили и устали на Аню.

— Дин Таеган? Так рано?

Аня, не менее их удивлённая, сразу отмела все предположения, что была между ней и соседом договорённость встретиться в это время. Решили выждать появления самого Таегана, чтобы узнать, в чём дело.

Счастье, что Таеган — один из немногих избранных, кто мог и сам открыть ворота!

Всё семейство Ани, жутко заинтригованное, высыпало встречать соседа на крыльцо. А Аня с завистью вздохнула, глядя, как приближается прочная, на её неопытный взгляд, и большущая карета, плотно закрытая от дождя.

При виде встречающих Таеган не так удивился, как при виде того, что братья и старшая сестра одеты явно в дорогу.

— Доброе утро! — поприветствовал он всех, выходя из кареты — сразу под своды крыльца дома, и улыбнулся дружному отклику. — Я приехал попросить дина Никаса и дайну Агни посетить сегодня вечером дом моего дяди. У нас семейный вечер, так как приехали мои родители. Они хотят познакомиться с моей невестой

На последних словах Таеган едва заметно скривился.

Остальные его не знали так хорошо, как Аня, которая привыкла ловить мельчайшее эмоции на его лице, обычно вынужденно неподвижном в дни магической болезни. Странно, чем он недоволен? Тем, что дядя устраивает этот семейный вечер? Или тем, что невеста, будучи отнюдь не из богатых, не сможет произвести впечатление на его родителей родом из почтенных? «Не смей так говорить даже в мыслях! — одёрнула себя Аня. — Мой Таеган не такой, чтобы думать обо мне таким образом!» Но додумать, почему же он недоволен, не успела, потому что Таеган обратил внимание на вид старших.

— Вы куда-то собрались? — удивился он, мельком глянув на небо.

— Думали съездить на рынок, — спокойно ответил Никас. — Надо закупить продукты, а ещё Агни хотела пройтись по лавочкам, в которых продаются всякие... — он улыбнулся сестре. — Всякие нитки-иголки.

— У меня этих ниток-иголок — целый список! — с шутливой гордостью помахала Аня листочком с записями, и двойняшки засмеялись, а потом разочарованно посмотрели на припустивший дождь.

— Возьмите меня с собой! — неожиданно попросил Таеган и сам засмеялся, увидев, как обалдело захлопали на него глазами. И объяснил: — Я давно не был в таких местах, но хорошо помню, что там мне нравилось. — Он пожал плечами, подбирая слова: — Там всегда такая атмосфера... жизненная.

— Мы бы взяли вас, дин Таеган... — неловко начал, как ни странно, Греди.

Кажется, он хотел сказать о плачевном состоянии их старенького ландо, которое побоялись даже выкатывать из конюшни, но Таеган почти перебил мальчика, неправильно поняв недоговорённость.

— Я понимаю, что в вашем ландо места мало. Но дядина карета довольно вместительна, да и места для багажа — для ваших покупок — там довольно просторные. Так что предлагаю всем воспользоваться возможностью съездить на рынок с комфортом.

Подпрыгнув, радостно взвизгнула Кристал. Счастливые двойняшки переглянулись, а Никас торопливо закивал, признательно улыбаясь Таегану. Аня быстро ступила к Таегану, намереваясь броситься ему на шею, но опомнилась и тоже засмеялась. Впрочем, Таеган сразу понял её движение, и в глазах промелькнуло только одно — благодарность. Аня всё

ещё улыбалась, но внутри зрело недоумение: он благодарен за то, что в такую погоду не возвращается домой, а едет на рынок — в места, куда ходят, по словам Никаса, чаще всего простолюдины и небогатые дворяне?

Но тянуть время никто не собирался. Кучеру, сидевшему на облучке, укутавшись в кожаный плащ, Таеган велел ехать на рынок. Помахав рукой оставшимся дома Оноре и Лиссе, они расселись в карете. Никас с братьями — на одном сиденье. Аня, в окружении Кристал и Таегана, — на другом. Причём она отметила: сиденья эти настолько огромны, что можно было бы добавить с обеих сторон ещё по человеку.

Она побаивалась, что в поездке Кристал будет много болтать, но диалог пошёл между Никасом и Таеганом. Старший брат, едва карета дрогнула ехать, сразу сказал, что они сомневались ехать в своём ландо из-за его дряхлости. Изумлённая Аня обнаружила, что данный мир не очень-то сильно отошёл от некоторых жизненных устоев в её мире: мужчины с огромным интересом принялись раздумывать о том, какие средства конного транспорта для дома можно приобрести взамен старого, вспоминали, сравнивали, предполагали достоинства и недостатки. Двойняшки помалкивали, но слушали с интересом. Кристал же, взяв под руку Аню, с удовольствием слушала мужчин. А когда те заспорили о лучших колёсах, шепнула старшей сестре:

— Никас так легко говорит с дином Таеганом!

Аня, беззвучно смеясь, отшепталась:

— Ты вчера тоже с ним хохотала очень даже легко!

— Да, но это на берегу, а здесь, в карете... — И девочка серьёзно задумалась о чём-то. Впрочем, чуть позже она задремала из-за ровной езды, и даже разговоры ей не мешали.

Небольшое окошечко в двери кареты подсказало, что солнце решилось прогнать тучи. А когда доехали до рынка, выяснилось, что даже дорога постепенно высыхает. На последних минутах мужчины обменялись следующим:

— С чего вы хотите начать? — поинтересовался Таеган.

— Мы хотели оставить Агни и Кристал в одной большой лавке, — объяснил Никас. — А сами должны были поехать за продуктами на другой край рынка.

— Хорошо, — помедлив — раздумывая, отозвался Таеган. — Так и сделаем. Дядя говорил, что на столе давно не было нашей национальной выпечки, а он её очень любит. Так что мы и правда оставим Агни с её сестрёнкой в лавке, а я пойду с вами и по дороге куплю всё, что приглянется.

— Мы тоже купим? — прошептала Кристал, прячась за Аней и поглядывая снизу вверх. — Ну, вот то, про что он сказал?

— Купим! — твёрдо сказала Аня, спокойно и даже с гордостью вспоминая, что взяла не только одну бумажку из оплаты вчерашнего ритуала, но и монеты, оставшиеся от предыдущих кукольных продаж. — У нас сегодня кутёж! Будем покупать много интересного и вкусного! Ты готова к этому, Кристал?

Девочка только всплеснула руками.

Оказывается, надо оставить карету в отдельной конюшне, заплатив наёмным служителям не только за постой, но и за то, что лошадь, вымокшая за время пути, будет вытерта и напоена. Так что дальнейшая дорога по рынку была сплошь пешком. Но Аня радовалась этому. Во-первых, она собиралась хорошенько разузнать, где тут и что. Во-вторых, ей нравилось, что не она одна идёт, открыв рот на все чудеса рынка: Кристал, ошалевшая от множества громкоголосых людей, шла, прижимаясь к старшей сестре,

совершенно ошарашенная. Но в один момент девочка словно очнулась и вздохнула, дёрнув сестру, чтобы та услышала:

— Теперь я поняла, как заблудилась Лисса! Хорошо, что тогда Никас взял тебя с собой сторожить продукты!

Аня только усмехнулась про себя: старая история спасения Лиссы её саму поражала. Никас сказал, что он впервые взял старшую сестру на рынок, потому что двойняшек в тот день задержали у мага, который давал им работу. И Агни согласилась поехать с ним, потому что он набирал продукты в разных местах — и их в самом деле надо было сторожить, потому что с собой таскать все зараз не удастся. Никас оставил сестру в лавочке, где подавали чай, а сам бегал к ней, добавляя покупки. Договорились, что потом он в несколько походов эти покупки перенесёт в ландо. И, сидя у окна, Агни заметила, что на маленькую девочку, забитую, замызганную от грязи, кричит кто-то из торговцев...

Мужчины проводили своих дайн в самую большую лавку рынка, которая встречала покупателей в самом начале этого маленького государства в государстве. Аня ещё успела с тревогой спросить Никаса:

— Ты уверен, что здешние цены дешевле, чем в городских магазинах?

— Уверен, — твёрдо сказал брат.

Настроенная слегка скептически: много он в этих городских магазинах побывал! — Аня решительно вошла в лавку. Ничего. Она вооружена и опасна — внутренне хулигански хихикнула она! Ведь, кроме списка с необходимыми покупками, в её кармане листок с выписанными всеми теми ценами, которые указаны по городским магазинам! А выписала она их из предпоследних дамских журналов — там, последние две странички густо залеплены немного смешной рекламой или просто объявлениями.

Кристал держать за руку не надо было — она сама вцепилась в рукав уличной накидки сестры так, что временами та сползала с Ани набок, и приходилось слегка одёргивать одежду и шёпотом напоминать девочке, что необязательно так сильно держаться за старшую сестру. На некоторое время хватка Кристал ослабевала, но с продвижением по огромному помещению девочка забывалась и, пытаясь разглядеть всё подряд, она невольно, держась за Аню, останавливалась, и одежда снова кривилась.

Мда... Аня настраивалась на многое, но не на то, что перед ней предстанет целый торговый центр, который занимает, правда, всего лишь один этаж. Высокие потолки кажется были выстроены для того, чтобы поднять полки стеллажей так высоко, чтобы челюсти потрясённых дайн падали с невероятной скоростью. Ведь полки эти были заполнены так, что чудом казалось — вещи с них не падают!

Итак, что мы имеем?.. Аня подобрала собственную челюсть. Громадный зал, по сторонам которого прилавки с торгашами-работниками — явно же не хозяева здесь будут работать с покупателями. И делят это зал центровые прилавки с мелким товаром — прилавки, уходящие от самого входа до конца помещения.

— Так, — грозно сказала Аня, и Кристал испуганно посмотрела на неё. — Мы идём с этой стороны и запоминаем, где тут какие товары. Возвращаемся к выходу и начинаем знакомиться с товаром уже поближе. Кристал, ты всё поняла?

— Да, Агни, — пискнула девочка и на всякий случай вцепилась уже не в накидку сестры, а в руку.

И они пошли гулять и запоминать.

На все радостные зазывы торговцев со всех сторон (Аня пожалела — пришли они

одними из первых, а потому и внимание такое!) Аня твёрдо отговаривалась привычным в своём мире:

— Пока мы только посмотреть!

Нет, покупатели здесь тоже были, но утро-то только-только, по здешним меркам, начиналось, да ещё дождь. Так что Аня осторожно присматривалась не только к товарам, выложенным на прилавках и в витринах, но и к покупательницам. Никас оказался прав: здесь в основном ходили не так уж богато одетые дамы. Но, с другой стороны (решила Аня), зачем в обычный магазин ходить в богатых нарядах?

Сначала они с Кристал прилепились к прилавку с пряжей.

— Так, — словно про себя сказал Аня привычное, — у нас ведь крючок. Спицы бы ещё прикупить. Но... Давай сначала посмотрим, что можно связать на будущее.

Образцы вязания заставили их приглядываться к ним чуть не с профессиональным интересом, а восторженная Кристал то и дело задавалась вопросами — шёпотом, конечно, чуть не плача от восхищения:

— Агни, я сумею это связать?! Агни, как красиво!

Они прошли прилавков с пряжей и сопутствующим товаром от одного конца до другого, потом постояли там, где нашли интересующие их нитки. Аня также отметила, что рядом с этим прилавком — через невысокую стенку — находится прилавок с тканями. Потом прогулялись до другого конца. Сравнили цены с украдкой вытасненным листочком и определились с покупками... Рядом с ними мыкалась ещё одна пара женщин, и Аня заметила: как только она и Кристал подозвали наконец продавца, эти женщины стали прислушиваться к деловой беседе.

— Мы берём пряжу на палантины, — объяснила Аня продавцу, беловолосому мужчине с цепкими глазами. — Нам нужны по три мотка «Сирени» зелёного, розового и тёмно-фиолетового цветов. — А когда продавец с готовностью выложил необходимое на прилавок и вопросительно взглянул, взявшись за бумажный пакет (упаковать ли? Или будете выбирать что-то ещё?), она продолжила: — Ещё нам, пожалуйста, пряжу «Соболь». На этот раз по четыре цвета беж, светло-зелёного и сиреневого.

— На что берёте эти? — шёпотом спросила одна из женщин, подобравшаяся поближе.

— На домашние кофточки, — уверенно ответила Аня. И добавила, глядя на продавца: — И два мотка «Сосновой ветки» на отделку.

— Агни, а у нас денег хватит? — опасливо прошептала Кристал.

— Ты забыла? Мы гуляем! — довольная, ответила Аня. — И покажите нам, пожалуйста, спицы восьмого размера.

— И крючок Оноре, — напомнила осмелевшая Кристал, — а то она в прошлый раз у меня попросила. Я помню, что у меня крючок третьего размера.

— Покажите, какие у вас есть крючки третьего размера, — попросила Аня и предложила: — Кристал, выбирай сама. И смотри по руке.

... Смеясь от удовольствия, они заняли столик в самом конце модной лавки. Им повезло: посетителей мало, и незанятых столиков пока достаточно. Поэтому они уложили все пакеты и коробки с покупками на пустые стулья, дожидаясь своих мужчин. Как за ними ухаживали официанты кофейни! А ещё Аня выяснила, что, как первым покупательницам с такой большой и богатой добычей, им будет маленький, но весьма примечательный подарок: их покупки помощники продавцов отнесут в конюшню — к карете и сами там же сложат в ящики для багажа!

Аня решила, что это очень даже неплохо, но подарок придуман вообще хитро: конюшни-то рядом! И посылать к ним достаточно рослых ребят с их покупками, хоть и большими, объёмными, но довольно лёгкими, хозяину лавки, в общем-то, несложно. Зато какая привлекательность для иных покупателей! Особенно, если учесть, что покупательницы здесь бывают среднего уровня, а для них такая галантная обходительность приятна. Что значит — повторное посещение лавки обеспечено.

— Агни, смотри! — негромко сказала Кристал. — Те дайны тоже много накупили и уходят, а за ними идут продавцы. Или помощники?

— Наверное, помощники, — ответила Аня и поблагодарила официанта, который поставил поднос с заказом на стол и начал расставлять чашки с кофе.

Кофейня представляла собой открытую площадку в самом конце лавки, так что от неё просматривалось всё пространство от входа — правда, только с одной стороны. Кристал с удовольствием попробовала сладкий кофе. Себе Аня заказала чёрный — и официант посмотрел на неё с уважением, хотя что уж тут было такого необычного, если к этому кофе были добавлены тарелки с пирожными и выпечкой.

— Ты так хорошо выбирала пряжу, как будто вязала всю жизнь, — задумчиво сказала Кристал, доев одно пирожное и разглядывая, какое взять следующим.

— А ещё я за последние два дня заново проштудировала все дамские журналы, которые у нас имеются! — усмехаясь, напомнила Аня. — И посмотри, как хорошо знать, что наши покупки дешевле того, что есть в модных магазинах!

— Да-а! — вздохнула девочка, с блаженством созерцая тарелку с вкусняшками. — Мы можем на эти сэкономленные деньги купить сладкого и на нас, и на Онору с Лиссой! Ой, смотри — дин Таеган! Он, наверное, нас ищет! Я помашу ему рукой?

И, не дожидаясь ответа, замахала обеими руками. Ладно — успела опустить на стол чашку с недопитым кофе: Кристал, заметила Аня, вообще не столько кофе пила, сколько им запивала пирожные. Таеган издалека — и в самом деле от входной двери в лавку — завидел обеих и быстро пошёл к ним.

— Кристал, — тихонько сказала Аня, — в следующий раз лучше не махать руками. Это неприлично. Он бы и сам нас заметил.

— Но так быстрее, — возразила девочка, нисколько не смущённая замечанием.

— Увы, привыкай, что ты должна уметь держать себя в обществе.

Видимо, взгляды обеих дайн на идущего к ним мужчину привлекли внимание официанта. Он немедленно приблизился к их столику и принялся выжидать. Его выжидание было вознаграждено немедленно. Таеган кивнул:

— Чёрный кофе, будьте добры.

Официант, счастливый, улетучился так, словно ему заказали весь ассортимент кофейни. Аня ещё про себя фыркнула: намётанный взгляд у парня — мужчину из высшего общества определил сразу. Таеган не стал освобождать стулья от набранных ими покупок и остановил Кристал, которая хотела это сделать. Он спокойно взял стул от соседнего столика и с интересом окинул взглядом все коробки и бумажные пакеты.

— Как погуляли? — первой осведомилась Аня. — Всё ли купили из того, что думали?

— Никас и мальчики ждут в конюшне. Мой кучер помогает им погрузить продукты, — ответил Таеган и кивком поблагодарил официанта, подлетевшего с подносом, на котором стояла солидная чашка с дымящимся кофе. — Дайна Агни возражать не будет, если я закажу в этой кофейне десерт для тех, кто остался у вас дома?

— Нисколько! — засмеялась Аня, а Кристал затаилась за чашкой с кофе, прижав её край к губам, потому как задохнулась от нового восторга.

— А как вы управились с покупками?

— У нас всё замечательно, — откликнулась Аня, и Кристал торопливо покачала головой, подтверждая. — Правда, в большей степени мы покупали то, что станет нам работой на эти дни. Но мы довольны, правда, Кристал?

— Очень!

За их столиком следили так, как будто знали, что тут сидят шпионы. Едва Таеган отставил пустую чашку, к ним подскочили, собрали пустую посуду и тут же приняли заказ на пирожные, которые надо запаковать в коробки. Кристал шла к выходу, трепетно прижимая эти коробки к себе. Таеган и Аня, под руку, следовали за ней в небольшом отдалении.

— Ты пригласил нас с Никасом на семейный вечер, — спокойно сказала Аня. — Что мне надо знать о твоих родителях, прежде чем я увижу их?

Некоторое время он шёл, не глядя на неё, а потом взглянул и задержал вздох.

— Ты проницательна, — ответил он. — Тебе надо знать главное: родителям не нравится моя военная профессия. Родителям может не понравиться выбранная мной невеста. Они... — Он помолчал, но не потому, что подбирал слово, а потому, что не хотел выговаривать его. — Они снобы. Меня они хотели бы видеть в высших чиновниках военного ведомства. Мою невесту, соответственно, они видят из дочерей своих приятелей из высшего общества. Спасибо, что задала вопрос. Мне было бы неудобно, если бы ты столкнулась с ними неподготовленной. А как приступить к разговору о них я не знал.

Про себя Аня задала вопрос, который рвался с языка, но сейчас оказался риторическим: «Так не купленный дом родителей оказался для них слишком мал, отчего ты остался у дяди в доме?» Но высказала лишь одно:

— Они маги?

— Нет, — чётко ответил Таеган.

Тогда она чуть сжала его руку и сказала:

— Я постараюсь вести себя так, чтобы ты не был разочарован.

В тамбуре лавки было пустынно, и Таеган быстро поцеловал её в щёку.

Пока они были в лавке, дождь, кажется, решил, что хватит ему моросить. И солнце выглянуло гораздо смелей из-за туч, а потом и вовсе словно бы раздвинуло их лучами-руками, да ещё подтолкнув, и тучи, неслышно ворча, начали разбегаться во все стороны.

Под руку с Таеганом шагая по узкой дорожке между уличными лавками, прилавками, палатками, Аня продолжала размышлять. Поцелуй как благодарность? Но за что он мог благодарить её? За услышанное в её словах обещание хотя бы постараться? Или он принял за чистую монету, убрав слово «постараюсь» и услышав главное: «Я тебя не разочарую...»? Не слишком ли сильно его доверие к ней? И как странно осознавать силу этого доверия...

Но в следующие мгновения был забыт и поцелуй, и лихорадочные попытки понять, что он значит.

Впереди шагала взволнованная и счастливая Кристал с большой коробкой пирожных. И, глядя на девочку, Аня удивлённо улыбнулась. Когда Таеган и она касались темы будущего своей семьи, о детях почему-то помалкивали, но вот прямо сейчас идущая перед ними Кристал заняла все мысли не собой, а вдруг открывшимся будущим. Аня прикусила губу, увидев в воображении картинку: она, в домашнем платье, держит на руках свёрток с ребёнком, а Таеган, затаив дыхание, чтобы, не дай Бог, разбудить младенца, заглядывает в этот свёрток и даже осторожно отгибает края детского одеяльца от сонного личика, и лицо молодого отца светлеет, а взгляд теплеет... Думал ли он о таком будущем? Мечтал ли, как все молодые отцы, о мальчике? Или о девочке? Аня вдруг отчётливо поняла, что вот-вот расплачется. Что бы ни случилось... Что бы ни случилось — здесь её ребёнок всегда будет в семье! Так она решила и с трудом перевела зачастившее дыхание, проморгала слёзы, не давая им пролиться. И с чего бы вспомнились собственное детство и юность?.. И быстро, чтобы Таеган не заметил (он в это время смотрел вперёд), Аня помотала головой, прогоняя внезапно откуда-то нахлынувшее и не слишком радостное наваждение. А потом вздохнула тихонько: сколько пришлось пережить за какие-то несколько кратких секунд!..

Полностью отрешиться от неясной тревоги помогла Кристал. Она приостановилась на месте и, дождавшись, когда они подойдут ближе, мечтательно сказала:

— Вот бы сюда Онору!

А Таеган вдруг отозвался:

— А что? Можно однажды собрать всех дам вашего дома на более долгую прогулку, чем сегодня. Побывать не в одной лавке, а во многих.

— Это правда? — обрадовалась Кристал.

— Придумаем время, когда дин Таеган будет свободен от дел, и поедем, — одобрила и Аня идею.

— Правда, — улыбнулся сияющей Кристал Таеган.

А вот Аня, едва диалог затих, снова задумалась: почему Таеган так щедр? Ну, ладно, дядя ему разрешает пользоваться каретой, а значит — и кучером. Впрочем, тоже не без выгоды для хозяина, если племянник помнит о вкусах дяди — дина Вилея. Но зачем ему это время препровождение? Не утерпела и спросила:

— Таеган, а почему ты предложил ещё одну поездку? Уже со всеми нашими девочками? Он чуть склонил к ней голову, чтобы слышала только она.

— Сложилось несколько составляющих. Среди вас будет Онора — а я пока ничем не

могу отблагодарить её за снятие проклятия. Да, я помню, о чём мы договорились: она получит деньги с первой моей офицерской выплаты, и это будут хорошие деньги. Но чувствую вину, что не могу сразу отплатить за тот труд Оноры, который она вложила в ритуал. Я же вижу, что и вы не роскошествуете. Прости, если сказал грубо, но я уже знаю и то, что ты человек довольно прямолинейный... Так почему бы мне не постараться и не принести этой девушке радость от поездки на рынок? Я подозреваю, многим женщинам нравится бывать в таких местах, разглядывая милые женскому сердцу вещишки.

— В этом ты прав! — засмеялась Аня.

— И ещё одно. Время поездки — время, когда мы с тобой не сумеем уединиться. — Он говорил почти шёпотом. Но оно добавочное ко времени нашего уединения. И мы рядом дольше обычного. Так что я не только ничего не теряю, но и приобретаю. Извини, если выразился не слишком понятно.

— Я поняла, — прошептала Аня, и он погладил её ладошку в перчатке, лежавшую на его локте.

Вскоре они добрались до рыночных конюшен, где работники из модной лавки уже заканчивали укладывать в багажное отделение кареты коробки и пакеты с пряжей и тканями. А Никас и двойняшки терпеливо ожидали появления своих дам и Таегана, о чём-то негромко переговариваясь. Завидя их, Кристал вприпрыжку помчалась к карете, подняв коробку с пирожными над головой. В конюшне пол был ровный, но Аня всё же испугалась, не упала бы девочка, не споткнулась бы!

— Не упадёт! — вдруг сказал Таеган, притиснув локтем её ладошку, когда Аня рванулась было за девочкой. — Не бойся за неё: она бежит, поддерживаемая моей силой. Если ты перестроишься на магическое зрение, то увидишь. Так что не торопись и не переживай за Кристал. Иди спокойно.

— Спасибо, Таеган, — с облегчением сказала Аня и тут же пошутила: — А то я так встревожилась, как бы эти прекрасные пирожные не разлетелись по всей конюшне!

Чуть фыркнув, Таеган заметил:

— Они не разлетелись бы. Насколько я вижу линии намерений Кристал — если даже она упадёт, она не даст коробке удариться о землю. Для неё эта коробка на вес... кошелька с монетами.

Про себя Аня подумала, что Таеган, перечисляя причины своего великодушия и желания свозить соседок на рынок, забыл упомянуть ещё об одной причине: пока они не уединились вдвоём, но на законных основаниях идут парой и под руку, можно поговорить о том, что видят. И эта часть их «свиданий» на виду у посторонних тоже хороша, позволяя им понять друг друга в каком-то... деловом отношении.

Когда все устроились на своих местах в карете, а кучер закрыл за ними дверь, Аня улучила момент затишья в общем разговоре и обмене впечатлениями от поездки и мечтательно сказала:

— Да, мы вернёмся сюда — и очень скоро. Наши оконные шторы старые и обветшалые, что уж говорить о том, что они давно выщвели? А я заметила в одном из углов этой лавки замечательные плотные ткани с ненавязчивым рисунком.

Двойняшки рассмеялись. Но Аня шутливо погрозила им пальцем и, тоже смеясь, всё-таки договорила:

— Учтите! Портьеры и шторы шить не буду! Слишком долгая работа. Зато я подглядела расценки на пошив штор в этой же лавке. Они достаточно умеренные. Так что в нашей

гостиной вскоре станет гораздо уютней.

— Агни у нас очень хозяйственная, — одобрительно сказал Никас, а мальчики вздохнули, и глаза их стали отрешёнными: наверное, двойняшки пытались представить, как будет выглядеть гостиная, в которой шторы «с ненавязчивым рисунком» закроют голые оконные рамы и стены.

А вот Аня почувствовала, что краснеет: и зачем надо было это говорить? Не похвасталась ли она ненароком? Не перехвалила ли себя — косвенно? И в дальнейшем постаралась перевести рельсы беседы на то, что купили братья и ходивший с ними Таеган.

Хм. Как выяснилось, хорошо, что карета дина Вилея не только на вид крепкая. Когда Никас начал перечислять, а Таеган и двойняшки напоминали ему, что именно они набрали в хозяйственной части рынка, Аня даже прислушалась к ходу кареты: не слишком ли она огрузилась? Выдержат ли тяжкий вес колёса?! А потом встревоженно спросила:

— Никас, ты уверен, что не взял лишнего?

— Агни, не стыди меня перед своим женихом, — насмешливо ответил брат. — Я так проникся твоей заботой о нашем доме, что вчера вечером обошёл его почти весь и тоже составил свой список всего самого необходимого. Так что купленное нами — пригодится всего лишь для мелкого ремонта, который поможет пережить зиму этого года в достаточном тепле. Во всяком случае, я на это надеюсь.

«Надейся, — спокойно подумала Аня. — Будут где-то дыры или придётся где-то делать косметический ремонт, теперь у меня руки развязаны! Буду ремонтировать втихаря! А может, ещё и Онору с Кристал привлеку».

Так, за беседами о том о сём карета добралась до ворот их дома, а потом и въехала на территорию поместья, пока не очутилась у крыльца дома. Встречающие так радовались приехавшим, словно те были не своими, а долгожданными гостями. А уж когда взволнованная встречей Кристал показала коробку, которую трепетно держала всю поездку на коленях, восторг был неопишным! Как будто домашним до сих пор и не приходилось пробовать все эти пирожные, когда приезжали гости!..

Таеган и Никас вынимали покупки из багажного отделения кареты, кучер относил их туда, куда указывала Аня. И Аня ещё подумала, что кучер, наверное, решил: в этом доме гостей не бывает. Ведь Кристал и Лисса бегали за ним по пятам то к карете, то — сопровождая его к месту назначения купленным вещам.

Наконец Никас и Аня раскланялись с Таеганом, который предупредил, что карета заедет за ними через шесть часов, чтобы отвезти в дом дина Вилея и познакомить их с родителями жениха...

Дождь снова начал накрапывать, а потому и Никас, и Аня были рады, что на Таегана распространяется «гостеприимство» их ворот. Ведь он совершенно спокойно может их как открыть, так и закрыть. Поэтому, едва карета скрылась с глаз, они вошли в дом. Никас с мальчиками принялся разбирать свои, мужские покупки, а Онора и Кристал помогли Ане перенести коробки и пакеты в мастерскую. Куда ещё? Лисса тоже хотела помочь, но, возбуждённая происходящим, малышка только визжала и носилась вокруг да около, не слыша слов, обращённых к ней, так что снисходительно к ней решили не вовлекать её в кратковременную работу.

Но, когда покупки Ани и Кристал оказались в мастерской, выяснилась настоящая причина взвинченности малышки в другом. Даже не успев распаковать первый пакет или коробку, Лисса бросилась к маленькому дивану и завопила:

— Смотрите! Смотрите!

А посмотреть было на что! И Аня скрыла невольную усмешку при виде всего того, что она ночью перетаскала с мансарды в бельевую на первом этаже.

Онора, тоже взбудораженная, непривычно громко объяснила:

— Нам Конгали показала в бельевой эти ткани и материал для набивки кукол! А ведь мы ещё не посмотрели, что делается на самом верху — на антресолях!

Призрачная девочка, стоявшая у входной двери в мастерскую, задорно улыбнулась Ане: ну и что, мол? Ну, показала! Но ведь ты-то этого и хотела — чтобы без тебя «нашли» такое богатство? Чтобы тебя не заподозрили: мол, почему только ты находишь что-то нужное! Так что — радуйся, Агни, что я помогла тебе!

— Спасибо, Конгали! — от души поблагодарила её Аня, а потом подошла ближе к диванчику и, на радость Оноре и Лиссе, восхищённо — вместе с ошарашенной Кристал, естественно, — поохала над замечательными находками «девочек».

И только потом начали раскрывать коробки и пакеты. Причём спустя пять минут Аня оглянулась на Кристал и велела:

— Вы тут пока без меня разглядывайте, а Кристал вам расскажет, как мы искали нужное и как вообще всё происходило. А я побежала готовить обед!

Обед прошёл как никогда очень шумно, весело и громогласно! Но это всем на пользу — решила Аня, хохоча над очередной шуткой Никаса в адрес одного из двойняшек. Те не обижались, а снисходительно требовали от старшего брата чаще их возить в такие места, где многому можно научиться, только разглядывая товар и оценивая его возможности. Ну и слушая знатоков, которых в хозяйственно-строительной части рынка оказалось весьма много.

После обеда Онора сказала, что вымоет посуду сама, а Аня пусть идёт готовиться к званому вечеру. Внезапно встревоженный, Никас помчался наверх вместе с Аней, по дороге усомнившись, что его новые туфли выглядят сейчас подобающим образом. И пожалел, что не купил ваку, так как старой осталось — шиш да маленько.

У своих комнат они улыбнулись друг другу и нырнули в подготовку, довольно нервную, как спустя время признала Аня.

Для начала она встала у настенного зеркала и попробовала придирчиво оценить себя. Чёрные волосы, которые в последнее время она часто споласкивала отваром крапивы, больше не кудлатились, слишком грубые, отчего причёски приходилось на первых порах делать, разнообразно сворачивая крепко заплетённые косы. Сейчас они выглядели шелковистыми и мягкими. Дамские журналы и единственный бал, на котором она побывала, благодаря Таегану, помогли определиться со светскими причёсками. Итак, волосы сомнений не вызывают. Пара шпилек — и Аня будет выглядеть опытной светской дамой, частенько посещающей... ну, скажем, званые вечера.

Хрупкой, субтильно-болезненной дамочки тоже уже нет. Почти каждодневные купания в озере, работа по дому превратили вялое тело в крепкое, загорелое. Аня хмыкнула. Последнее — это не есть гут. Здешние дамочки прячутся от солнца. И тут же возразила себе: а Таегану нравится! Так что вопрос с загаром закрыт. Хотя нет... Здешние дамы отнюдь не чураются косметики. Так что пара движений с пудровой пуховкой по щекам и по носику будет в самый раз.

Итак, остаётся самое важное — платье! Ну и всякие прибамбасы к нему.

Аня вошла в гардеробную. Перебрала несколько вешалок и остановилась на светло-

сином. К нему цветом темней — лёгкое летнее пальто, которое можно будет снять. Близко к чёрному цвету — тёмно-синие туфельки словно ждали именно этого момента. Ну и не забыть, что украшения у Агни все магического свойства. Но всё равно остаются украшениями. И Аня подобрала к привычным, «домашним» серьгам, серёжкам и браслетам ещё несколько украшений, тоже магического свойства, но такие, чтобы вписывались в общее настроение наряда, скромного, но изысканного. Аня поморщилась насмешливо: ишь, как она себя трактует! Так, теперь — крохотная дамская сумочка, веер, шляпка. Зонтик сегодня брать необязательно: её встретят на крыльце дома дина Вилея и сразу спрячут под домашний зонтик, если в это время будет идти дождь.

Теперь осталось последнее. Самое главное. Самое важное.

Настроиться на встречу с людьми, которые не хотят, чтобы она стала женой их сына.

Как себя с ними вести?

Вздохнула.

Эх, если бы встреча была только с хозяином замка — с дином Вилеем! Уж он-то с одобрением отнёсся к выбору племянника. Впрочем, последнее — неудивительно. Агни поразила его пониманием архитектуры — тем более архитектуры его любимого замка, в котором смешано столько стилей! И в которой, как выяснилось, неплохо разбиралась. А потому именно с дином Вилеем Ане всегда есть о чём поговорить.

А о чём говорить с родителями Таегана, которые, ко всему прочему настроены против неё? И Таегана она забыла спросить, какие у них интересы...

— Сориентируюсь на месте, — решила Аня и ещё раз проверила всё, во что должна будет переодеться для визита в замок дина Вилея.

За всеми хлопотами подготовки к званому вечеру Аню теперь преследовал вопрос, который раньше лишь мелькал в её раздумьях о Таегане. Почему Таеган приехал к дяде, оказавшись магическим инвалидом? Почему он не приехал к самым близким людям — к родителям? Только из-за того, что он ослушался их и не захотел стать военным чиновником? Только потому, что «на поле» ему интересней? Ане вдруг стало зябко. Она представила, как родители говорят Таегану: «Мы тебя предупреждали! Не захотел жить так, как мы тебе предлагали, захотелось постоянно рисковать — ну и переживай эту свою часть жизни без нашего участия!» Грубовато, конечно... Возможно, было всё не так... Но факт остаётся фактом: за утешением (если за ним, а не для того чтобы найти выход из ситуации) Таеган приехал к дяде.

Она помотала головой, что в последнее время входило в привычку. Криво улыбнулась: не дай Бог, помотать головой на званом вечере! Вся причёска в три шпильки разлетится в воронье гнездо!

Не надо раздумывать о причинах охлаждения в семье Таегана! Сейчас главное — пережить встречу с его семьёй, и пока этого достаточно. Надо убедиться, что для его родителей она неподходящая кандидатура на роль невестки. А потом уже Ане придётся ждать, что сделает Таеган. Потому что вот прямо-таки грудью на амбразуру она кидаться не собирается. Таеган сделал ей предложение — Таеган должен доказать, что он и в самом деле собирается жениться на ней.

Завоёвывать мужчину Ане всегда казалось глупостью. Она знала одно: Таеган и она подходят друг другу. Дальнейшее опять-таки будущее зависит только от него.

Поняла, что довольно большое время пролетело в поисках наряда и в размышлениях о Таегане и его родителях только тогда, когда в дверь её комнаты стукнули, а потом дверь

открылась, и Лисса весело закричала:

— Агни! Пойдём пирожки кушать! Онора сказала, чтобы я позвала тебя на полдник! Пошли-и!

Ну вот... Полдник. Аня мельком взглянула на настенные часы. Значит, скоро придёт карета дина Вилея... Взяв подпрыгивающую Лиссу за руку, она спустилась в столовую. Здесь убедилась, что старший брат сидит за столом как на иголках — такой мандраж его бьёт, несмотря на то что рядом привычно сидит Онора. Аня присела напротив. Полдника не хотелось. Судя по всему, на званом вечере наверняка будут какие-то напитки и закуски. Правда, она даже не представляла, что сумеет что-то попробовать.

— Агни?! Ешь! — удивилась Кристал, протягивая ей тарелочку с чем-то похожим на нежно раскрытый бутон розы.

И по вкусу это пирожное тоже было нежно тающим на языке. Ложечка, которая тоже оказалась на тарелке, пошла в ход. И потихоньку Аня всё же распробовала предложенное пирожное.

— Ты там, на вечере, обязательно покушай! — серьёзно наставляла её Кристал. — Поужинать дома не успеешь, поэтому поешь там!

— Никас... — услышала она шёпот Оноры, которая держала тарелочку с пирожным перед своим женихом.

Старший брат посидел немного — глаза в стол, а потом вздохнул:

— Кусок в горло не лезет!

Сразу после полдника они вдвоём снова поднялись к себе и переоделись, чтобы сидеть в гостиной и ждать приезда кареты. Младшие шумно восхищались Никасом и Аней, которые устроились на одном диване, чтобы поговорить о будущем вечере. Им не дали. Рассматривали каждую детальку нарядов, искренне горевали, что мелкие розы больше не цветут, а потому нельзя сделать бонбоньерку для нагрудного кармашка Никаса.

Но вот расслышали сигнал от ворот.

Мальчики сбегали посмотреть, что с погодой. Вернувшись, важно сообщили, что дождя нет, а значит — и в самом деле можно не брать зонтов.

Никас предложил руку Ане — и под восторженные вопли младших и сдержанные возгласы старших они вышли из дома. Кучер, уже другой, не утренний, помог им сесть в карету и закрыл дверь. Едва транспортное средство обрело ровную скорость, Никас взглянул на Аню и, хмурясь и сутулясь, сложив руки на коленях, чтобы быть ближе к ней (сидели друг напротив друга), сказал:

— Никогда со мной такого не было!

— Чего именно? — уточнила Аня, которая в это время размышляла, не слишком ли скромно она оделась.

— Даже когда Таеган пригласил нас на тот вечер, где ожидалось огромное количество народу, мне не было так... — Брат помолчал, пытаясь определиться с чувством. — Не было так... неприятно.

— Что? — удивилась она.

— У меня странное отторжение. Я не хочу туда ехать!

— Я думала — ты меня поддержишь, — с лёгкой укоризной сказала Аня. — А ты, наоборот, как-то странно настроиваешь.

— Я не знаю, что происходит, но мне это не нравится, — уже совсем мрачно сказал брат. — Мне бы, напротив, радоваться, что там будет мало народу, а я... Меня всё очень

тревожит. Я так не нервничал, когда меня вызывали к начальству из-за ошибок в судебных бумагах. Но почему? Не понимаю.

— А если у тебя предчувствие? — помолчав, спросила Аня. — И, боюсь, он может быть предсказывающим очень печальную реальность.

— Ты что-то знаешь? — Брат будто проснулся и впился глазами в её глаза.

— Таеган предупредил, что его родители против нашего брака! — выпалила Аня неприятные для себя слова.

Никас неожиданно успокоился и откинулся на спинку каретного дивана.

— Вот в чём дело... — Он немного подумал и кивнул: — Давай уговоримся, в таком случае... Мы всегда будем рядом друг с другом. Тебе будет нужна поддержка, насколько я понимаю. А среди тамошних присутствующих я буду единственным, кто всегда откликнется на твой взгляд.

— Почему ты сразу отмечаешь Таегана?! — поразилась Аня. — Разве не он должен быть моей поддержкой? Он мой жених. Мы помолвлены!

— Мы не знаем, насколько авторитетны для него его родители, — уже абсолютно спокойно объяснил Никас. — А потому берём самый... опасный случай, когда ты можешь остаться без его поддержки.

— То есть ты считаешь, что родители успеют переубедить его к нашему приезду?

— Знаешь, это то же самое, что с морем, — внезапно сказал старший брат. — Рыбак выходит в море, не зная, какая будет погода, не будет ли шторм. Но он заранее готовит все якоря и вёсла, чтобы всегда быть начеку.

— Странные у тебя сравнения, — заметила Аня.

— Что первое пришло в голову, — пожал он плечами. И замолчал, глубоко задумавшись о своём...

Аня не стала выводить его из задумчивости. Он успокоился — это она видела. А успокоился Никас, потому что ему стала понятной причина его беспокойства. Это она тоже понимала. Неизвестное раздражает, заставляет психовать. Но, едва установлена хотя бы часть того, что предстоит, мысли уже не о том, что ожидает. Мысли уже о том, как справиться с этой напастью...

Ровный ход тёплой кареты примирял с будущим. А что внутри кареты тепло в дождливый день — это очень даже немаловажно, когда мысли вразброд.

Аня попробовала представить в воображении разговор с матерью Таегана. Ведь это именно мать категорически не согласна с решением сына. Так вот... Надо бы объяснить, что она, мать то есть, не совсем права, противостоя выбору сына. Хотя бы потому не права, что его невеста обладает редким магическим даром, который в скором времени — а Аня в этом уверена — поможет занять будущей жене Таегана, как говорится, достойное место в самых высоких слоях общества. Так что (усмехнулась она воображаемой сцене) лучше было бы, если мать Таегана будет настроена к Ане дружески.

Карета замедлила свой ход, а потом почувствовалось, что она заворачивает за некий угол, немного паузы перед воротами, и вот уже видно в боковое окно прекрасное и оригинальное здание — дом дина Вилея.

Их подвезли к самому крыльцу. Дождя не было. Но в руках слуг Аня заметила зонты — видимо, дин Вилей потребовал держать на всякий случай.

Кучер открыл дверь кареты. Первым вышел Никас и сразу повернулся, подавая руку Ане. Она осторожно — отвыкла бегать на каблучках! — спустилась по отведённой лесенке. И тут

же мазнула внимательным взглядом по стоявшим на крыльце. Странно. Она ожидала, что Таеган встретит их. Неужели мать уже промыла ему мозги, и он уже не хочет... «Анька! — испуганно прикрикнула она на себя. — С ума сошла — заранее такие выводы делать?! Выясни для начала, что происходит — может, у них тут такие правила, что нельзя жениху встречать невесту на крыльце, а ты сразу — «мозги промыла»!»

Никас старался выглядеть спокойным, но, кажется, его тоже поразило отсутствие на крыльце Таегана. Маленькой компенсацией тому стало появление дина Вилея. Пожилой, но величественный дин чуть не выскочил на крыльцо и бегом помчался к Ане, по дороге стремительно (Аня испугалась — чуть не упал!) раскланявшись с откровенно ошеломлённым Никасом. Припав к ручке дайны Агни, милостиво протянутой ему, дин Вилей облобызал её а затем выпрямился, как-то странно пропыхтел — по мнению заинтригованной Ани, раздражённо — и высказался:

— Вы не возражаете, дайна Агни, если я лично введу вас в гостиную?

— Быть ведомой столь галантным кавалером? — мягко удивилась Аня. — Нисколько не возражаю! Да ещё почту за честь!

Он ввёл её в малую гостиную, ярко освещённую огромным количеством свечей, собственноручно помог освободиться от летнего пальто и передал его неотступно сопровождающим его слугам. Краем глаза Аня время от времени видела следующего за ними насторожённого Никаса, которому снять накидку помогли слуги.

Расслабленно положив руку на локоть дина Вилея, Аня интуитивно ощутила, что он таким образом чуть ли не защищает её от чего-то всё-таки неприятного, что ожидает её впереди. Мысленно она поблагодарила его за предупреждение и, неожиданно для себя совершенно успокоившись, легко вошла в большую гостиную — в ослепительно освещённый зал. И легонько улыбнулась.

Присутствующие сгрудились возле одного из двух столов. Кажется, именно там должны быть родители Таегана. Странно только, что их... ээ... как-то много. Где же Таеган? Почему он не встречает её даже здесь?

И только произнеся про себя естественный вопрос, она увидела его. Сначала не поняла. Потом сообразила, почему родители раздвоились.

Он стоял у ближайшей к столам колонны. Под руку с девушкой, чья красота была не только яркой, но и совершенной. Аня сразу это признала. И это признание заставило её гордо вздёрнуть подбородок. Тревожные предчувствия Никаса воплотились в понимание: родители Таегана пригласили к дину Вилею своих знакомых из высшего общества — с их дочерью. С потенциальной невестой. О чём не предупредили даже самого дина Вилея.

Но что ещё больше поразило её: девушка не только сияла красотой и свежестью — уж точно моложе нежелательной вдовы. Вокруг неё разливалось сияние сильного мага. А это, показалось Ане, было опасней её красоты.

Когда все присутствующие неторопливо обернулись на вошедших, сердце Ани резко заколотилось, и она мысленно обратилась к дину Вилею с горячей просьбой: «Пожалуйста, дин Вилей! Миленький! Не представляйте меня своим гостям, как невесту вашего племянника! Не надо!..»

А сама шагала, ведомая рукой хозяина замка, и обострённо воспринимала происходящее: вот Таеган попытался шагнуть к ней, но девушка, стоявшая рядом, удержала его на месте, что-то сказав, — наверное, напомнила, что они стоят под руку, а уходить от пары невоспитанно. Вроде было такое в вопросах этикета: если двое стоят парой, то нельзя её разбивать? Особенно, если в одиночестве остаётся девушка?..

Вот черноволосая женщина у стола, у неё жёлчно искривлена линия рта. Едва заметив Аню, тут же взяла под руку добродушного на вид увальня (по всем внешним признакам — отца Таегана), будто защищаясь или показывая, что лишь новая гостья здесь не только одинока, но и нежеланна. Вот ещё одна пара: тоже судя по тем же внешним данным — родители той красавицы. И, кажется, именно они не подозревают, что хозяин подводит к ним, вообще-то, невесту того молодого человека, за которого они уже точно прочат свою дочь... Чёрт, а ведь красавица — знает!.. Вон как глянула — опасно и в то же время... мстительно, что ли? Мол, я-то сумею его удержать!

Или Ане это только чудится — в её-то взвинченном состоянии?..

Аня не выдержала: до гостей дина Вилея — ещё пара десятков шагов. Она, продолжая мило улыбаться, мягко склонилась к дину Вилею:

— Дин Вилей, пожалуйста... Представьте меня, как соседку!..

— Вы полагаете, так будет лучше? — только и сумел выговорить хозяин замка, явно и сам разъярённый из-за того, что родственники без предупреждения поставили его в неловкое положение.

— Я полагаю, так будет легче, — прошептала Аня, глядя на гостей возле стола и улыбаясь им уже не просто мило, а чуть ли не лучезарно.

— Но Таеган...

Аня ощутила, как ноздри её носа некрасиво раздулись, пока она всё ещё удерживала улыбку на губах. И вполголоса сказала, невольно перейдя не на язык, а на ироничную лексику своего мира:

— Дин Таеган — взрослый мальчик. Вот пусть он сам и решает, что ему нужно. Но я сейчас — только ваша гостья.

На последних шагах к гостям дина Вилея она почувствовала даже что-то вроде болезненного веселья: ничего себе — как карты сложились!

Именно это странное веселье и понесло её на своих волнах — порой таких, что Аня отчётливо ощущала, как её подташнивает, как временами кружится голова, как плывёт перед глазами всё: потолок, мебель... Как в болезненном сне. И, как во сне, перед глазами порой проносилось множество событий, а порой взгляд притягивал единичный эпизод, единичный предмет, всё равно — одушевлённый или неодушевлённый...

... Так, в том сне её представили гостям. Как и Никаса, тенью идущего рядом. Вспомнив все исторические фильмы, какие только видела в своём мире, Аня нацепила на лицо невидимую другим маску светской львицы, которая поглядывает на всех свысока, но в то же

время весьма снисходительна к окружающим её людям.

Играя эту самую львицу, она отметила, как насторожилась мать Таегана, дайна Перфил. Судя по всему, она не ожидала от бедной соседки своего брата такого... э-э... изысканного поведения. Когда дайна Агни будто делает всем одолжение, явившись на закрытый званый вечер только в кругу семьи.

Аня демонстративно не обращала внимания на Таегана, который, словно коллекционная бабочка, был прочно зафиксирован пока неназываемой потенциальной невестой на том же месте — у колонны. Аня даже испытала к нему определённого рода сочувствие: он растерян и не знает, как вести себя в этой странной для него ситуации: ему буквально сунули впервые в жизни увиденную девушку — и велели с ней близко знакомиться, в то время как в гостиной появилась женщина, которую он вроде как любил и с которой он, вообще-то, помолвлен!

Сочувствовала Аня и тому, что девушке он нравился (видно было невооружённым глазом!), а та, как промелькнуло в беседе, будучи единственным ребёнком богатых и знатных родителей, явно привыкла получать в своё полное распоряжение всё, что пожелает. Вон как вцепилась в него — по-настоящему мёртвой хваткой. Ну, а уж если на её стороне мать Таегана, которая только спит, и видит, и мечтает о лучшей доле для сына... Если только все эти размышления Ани не ревность, а значит... Что — значит?! Они помолвлены — и только это важно!

... В том сне Аня не сразу заметила, что брат отошёл вместе с дином Вилеем в чисто мужскую компанию, а она сама очутилась наедине с дайной Перфил. Та своего шанса не упустила, немедленно приступив к обработке нежеланной невесты.

— Вы же понимаете, дайна Агни, что не в вашем положении требовать от Таегана исполнения его клятв и договорённостей! Думаю, не надо вам объяснять, что ваша помолвка была всего лишь результатом увлечения моего эмоционального мальчика. Вы выглядите умной женщиной, дайна Агни. И, наверное, не стоит объяснять вам, что дин Таеган воспыпал к вам чувствами из чистейшей жалости!

— А мне казалось — он со мной из горячей благодарности, — сухо ответила Аня.

Говорить о Таегане не хотелось. Хотелось дождаться удобного момента и светски-таки уйти. А наедине с Таеганом — он же и в самом деле должен прийти объясниться? — разорвать помолвку. Кольцо, подаренное им, жгло палец. Хотелось прямо сейчас снять эту никчёмную безделушку и швырнуть её в лицо несостоявшегося жениха. Хотелось... Хотелось снова попробовать повернуть вспять свою работу с ним — и переписать магические образы его силы так, чтобы он вновь замолчал! «Совсем озверела? — опомнившись, мысленно спросила Аня себя. — Сделала добро человеку и сиди — не рыпайся! Тоже мне — мстительница!»

— О какой благодарности вы говорите? — раздражённо спросила дайна Перфил.

Аня хотела ответить смешными словами своего мира: «Замнём для ясности!» Удержала светскую маску на лице и ответила иначе:

— Если он о ней забыл, мне нет смысла объяснять.

Женщина скривилась так, словно очень хотела обругать Аню не самыми подходящими для света словами, но лишь окаменела на лицо и всё же уточнила:

— Так вы скажете Таегану, что разрываете помолвку?

— Таеган её предложил — пусть он и разрывает, — невозмутимо ответила она.

... В том сне она внезапно очутилась наедине с Никасом. Брат был бледен от

переживаний, и Аня, вспомнив, что он оказался в мужской компании, вспомнила кое-что ещё. Это не мужчины предложили ему своё общество — это дайна Перфил сделала так, чтобы незнакомый со светскими интригами молодой мужчина был удалён и чтобы тет-а-тет потребовать от Ани свободы для своего сына.

Никас выглядел уже не только пришибленным и бледным. Он, судя по всему, с трудом переносил гнетущее давление, которое на него оказывали не люди, а сама ситуация. А потому, подойдя ближе к ней, он тихо взмолился:

— Агни, уйдём!.. Прямо сейчас!..

— Нельзя, Никас. — Она говорила вполголоса, улыбаясь ему, потому что стояла на виду у дайны Перфил. Та следила за ней, как коршун за цыплёнком.

— Но почему?!

— Обидим дина Вилея. Все эти люди в скором времени разъедутся, а он останется. Останется нашим соседом.

— Да зачем он нам?!

— Дин Вилей хорошо относится как ко мне, так и к тебе. Он будет приглашать нас хотя бы на самые крупные праздники. Единственный в округе.

— И что...

— Неужели ты не хочешь в будущем выводить в свет свою будущую жену? Дать ей возможность порадоваться, побывав на танцах, среди других молодых людей? Через три года наши мальчики войдут в возраст и тоже могут быть представлены свету. Через несколько лет дин Вилей пригласит на бал и дебютантку Кристал.

— И ты готова сейчас терпеть ради них? — Никас смотрел потрясённо. — Это же такое... унижение!

— Никас, ещё раз — потерпи. Ты же в дороге сам сказал, что может нас ожидать из-за родителей Таегана в доме дина Вилея. Ты сказал — мы должны настроиться на самый плохой вариант... развития событий. И ещё... Мы долго сегодня здесь пребывать не будем. Осталось буквально ещё несколько минут — и будет возможность уйти.

— Откуда ты...

Он заткнулся на полуслове — и слава Богу, потому что и Аня была на грани. Если бы брат досказал фразу: «Откуда ты знаешь?», она бы могла и не выдержать, разрыдаться, потому что весь этот вечер с лживыми улыбками стал для неё сплошным хождением по битому стеклу. И было больно.

Но Аня знала, что именно, примерно, должно произойти, после чего она может отпроситься у дина Вилея и покинуть этот узкий семейный вечер. Знала не потому, что изучила светский этикет, а потому что болезненный сон, в котором она продолжала плыть, подсказал ей примерное развитие своего сюжета. И теперь она внутренне радовалась, что брат подошёл, что инстинктивно взял её под руку, как стояли здесь все пары, демонстрируя свою сплочённость... Разве что бедный и злой дин Вилей чуть отстранился от своих неожиданных гостей...

И случилось.

Теперь не Таеган попытался прорваться к ней, тем не менее удерживаемый на месте изящной ручкой прелестной (снова и снова глядя на девушку, Аня не могла не признать очевидного) юной дамы. Именно она подвела Таегана к Ане — как победительница, чтобы показать свой трофей.

— Я много слышала о вас, дайна Агни! — звонко сказала девушка, сияя улыбкой. —

Меня зовут дайна Феделма. Я слышала — вы хорошие друзья с дином Таеганом?

— О да! — легко сказала Аня, мазнув взглядом по смущённому мужчине.

— С ним легко дружить, не правда ли?

Ей вдруг показалось, что девушка произнесла эту фразу откровенно издевательски. Видимо, то же прочувствовал и Никас. Она ощутила, как его локоть шевельнулся, слегка сжимая её ладонь, словно напоминая: «Я рядом, Агни!» Слёзы чуть не брызнули, когда она даже не воспоминанием, а движением тела прочувствовала, как недавно почти так же локтем сжимал её ладонь Таеган. Поэтому она не ответила, а лишь кивнула, ослепительно улыбаясь этой красавице, которая дополнила своё объяснение:

— Представляете? Я выяснила, разговорив его, что он маг расплетающий! А ведь я сплетающая! Мы с ним как будто должны были встретиться. Это судьба, не правда ли, дайна Агни?

— Да, судьба порой бывает весьма причудлива, дайна Феделма, — любезно согласилась с ней Аня, ловя её торжествующую усмешку: вон, мол, сколько между МОИМ женихом и мною общего!..

И наконец прямо посмотрела на Таегана. И хмыкнула. Тот был угрюм и старался не поднимать глаз, словно о чём-то, мучительно сдвинув брови, размышлял. «Думай-думай! — мысленно поддразнила его Аня, заглушая обиду и слёзы. — Полезно — иногда!.. Не одной же мне искать выход из создавшегося положения!.. Или... из предоставленного тебе выбора! Иначе я и в самом деле решу, что права — и что ты в самом деле позвал меня замуж только из благодарности за возвращённые силы!»

... В том болезненном, уже горячечном сне появление дина Вилея оказалось глотком хрустально чистой воды, поданной в заиндевевшей от холода чашке. И с секунды его появления Аня пила эту поразительную воду, которая помогла притушить внутренний пожар... Дин Вилей прервал неловкую паузу между ними. Заметив, что общаются две не самые идеальные для общения пары, он немедленно поспешил к ним — явно, чтобы разрядить обстановку и в большей степени на помощь именно Ане, на которую он поглядывал с тревогой. Она ещё горестно усмехнулась про себя: «Вот что делает знание архитектуры с людьми!» Разлепив склеившиеся от напряжения пальцы, Аня выпростала ладонь из невольного захвата Никаса и шутливо присела перед хозяином дома, сразу предупреждая, что скандала не будет.

Дайна Феделма не преминула воспользоваться случаем и утянула Таегана за собой, оставив в воздухе шаловливую фразу:

— Ой, мы с Таеганом не будем мешать взрослым!

Сопровождаемые застенчивым хихиканьем, эти слова явно должны были подчеркнуть разницу в возрасте самой дайны Феделмы и Ани. «Что ж ты о возрасте Таегана-то умолчала?» — тяжело подумала Аня, скосявшись им вслед. И тут же обратилась к дину Вилею:

— Мы с братом очень благодарны вам за приглашение на званый вечер. Но, я думаю, вы не забыли, что Никас работает в правительственном учреждении, а потому ему завтра с утра надо быть в дороге.

— Дайна Агни! — расчувствовался хозяин замка, исподлобья оглядываясь на гостей, с которыми ему было скучно, потому что говорили не о его доме — насмешливо отметила Аня. — Вы самая великодушная женщина на свете! Я очень надеюсь, что наша дружба не прервётся из-за... — он шумно вздохнул. — Из-за этого... мелочного инцидента.

— Что вы, дин Вилей! — улыбаясь, сказала Аня. — Между прочим, я бы желала пригласить вас в свой дом — на наш небольшой семейный вечер. И хотела бы посоветоваться с вами по поводу небольших изменений в архитектурном облике моего дома. Хочется чуть-чуть, кое в чём, но реконструировать его.

— Буде любопытно взглянуть на ваши идеи! — воспрянул духом дин Вилей.

Они издали раскланялись с гостями дина Вилея и вышли, сопровождаемые хозяином дома. Он лично провёл соседей на крыльцо дома, где их ожидала карета.

Никас, помалкивавший всю беседу с хозяином дома, помог сестре сесть в карету и сам закрыл за собой дверь. Аня лишь сумела помахать рукой дину Вилею в окно кареты.

— Почему-то мне кажется, ему не хочется возвращаться к гостям, — задумчиво сказал Никас, севший — сумрачно вжавшись в угол мягкой скамьи, напротив сестры.

— Наверное, — согласилась Аня. Она всё ещё видела перед внутренним взглядом осунувшееся лицо Таегана и печально размышляла, что, возможно, нынешний вечер — это час, когда она в последний раз видит его. Может, она и преувеличивает, но дайна Феделма наверняка из тех, кто не выпускает из своих рук доставшееся ей сокровище.

— Ты ему помогла... — начал Никас — видимо, его тоже тревожили мысли о сестре и ветреном, как оказалось, соседе, — а он...

— Никас, ты забываешь, что мне, как магу образов (и тебе тоже!), придётся часто работать с людьми, которым требуется наша помощь. Они будут нам платить за это. Нисколько не удивлюсь, если дин Таеган оплатит нам в скором времени своё нынешнее магическое состояние.

— Ты так легко говоришь об этом, — осторожно сказал Никас.

— Благодаря тебе. Если б тебя не было рядом, я бы сейчас плакала в голос и кричала от несправедливости. А так... Ты говоришь со мной, задаёшь вопросы, на которые я вынуждена отвечать тебе. Это даёт мне... возможность переживать не так остро...

Он помолчал немного, глядя наверх, на тёмно-серое небо в тучах.

И тут Аня спохватилась.

— Ой... Я забыла оставить Таегану помолвочное кольцо!

— И что теперь будешь делать?

— Приедет дин Вилей — отдам ему, — решила Аня, пытаясь стащить кольцо с пальца, а потом махнула рукой: — Дома намылю и сниму! Никас, что скажем братьям и Кристал?

Старший брат снова помолчал, прежде чем ответить.

— Мне кажется, надо будет сказать, что вечер был скучный, из-за того что там было много пожилых людей.

— Не такие уж они пожилые, — пробормотала Аня, с грустью вспоминая дайну Перфил, а потом — до кучи — и дайну Феделму.

— Наши там не были — не знают.

— Может, ты и прав, — прошептала Аня.

Но брат не унимался, не глядя на неё, но внимательно разглядывая кусочек неба, видный в окно кареты, он сказал:

— Что ты будешь делать, если Тае... дин Таеган придёт к нам? Или... приплывёт?

— Буду общаться с ним, как с соседом.

— Сумеешь?

Аня промолчала. Отвечать была трудно. Глаза постепенно наливались слезами, и уже никакими насмешками над собой нельзя было удержать их...

Никас неожиданно пересел к ней, крепко обнял, и тогда она ткнулась в его грудь и зарыдала изо всех сил. В этих слезах смешалось всё: она проклинала Таегана за встречу с ним. Она проклинала его растерянность, которая сродни предательству. Она проклинала эту тётку, дайну Перфил, которая так легко отказала в своём доме сыну с магической инвалидностью, но быстро примчалась, едва узнала, что он буквально воскрес, — и тут же начала плести свои матримониальные планы, резко поставив сына перед фактом, что он почти обручён. Аня проклинала себя, в голове которой роились жуткие планы мести — вплоть до решения вернуть бывшему жениху его недавнюю инвалидность... И тут же снова рыдала, заикаясь: и что ей это даст?! Она вспоминала его объятия, его поцелуи... Она вспоминала, как недавно, всего несколько часов назад, она лежала в его целомудренных объятиях в глухих кустах, наслаждаясь его мягкими прикосновениями...

Когда она затихла, Никас пробормотал тихонько, глядя её по голове — шляпка давно свалилась на скамью:

— Если хочешь, мы можем отказать ему от дома.

И мгновением позже он, кажется, решил, что именно это решение заставило Аню вновь разрыдаться. Но Аня вновь плакала от решительных слов брата, который защищал её, а потому напомнил, как легко оставить Таегана стоять — за воротами, как легко остановить его, плывущего по озеру, — в самом центре водоёма. И всё это сделает магическая преграда — для человека, который резко стал чужим... Вот это напоминание, эта забота брата и заставила её снова заплакать.

Хорошо, что от поместья дина Вилея до их дома дорога делает огромный круг. Аня успела выплакать своё горе. Успела прийти в себя, высушить лицо и слегка постучать кончиками пальцев по мешкам, образованным под глазами из-за слёз. Всё это она проделала в гнёздышке рук Никаса. Так не чувствовала себя одинокой.

Ворота их поместья сами распахнулись, едва их магическая составляющая почувствовала, кто именно возвращается. Но Аня заранее попросила Никаса уговорить кучера дина Вилея оставить их у ворот, так что по дорожке к дому они побрели медленно, всё ещё под впечатлением того, что пришлось пережить в чужом доме за считанные минуты. Шли, несмотря на накрапывающий дождь. И Никас не возражал — видимо, сообразил, что таким образом можно легко объяснить их обоим не самое лучшее состояние. Да и полностью промокнуть под таким дождём трудно... Уже совсем стемнело, но дорогу оба знали отлично, так что почти получилась вечерняя прогулка перед недалёким уже сном...

На крыльце их встречали. Неудивительно: несмотря на то что не доехали, ворота успели просигнализировать об их возвращении. Буквально перед лестницей Аня убрала руку от локтя Никаса — и тот побежал к Оноре, чтобы крепко её обнять. Девушка сначала обрадовалась, ахнув от приятной неожиданности, но потом озадаченно выглянула из-за его плеча, чтобы посмотреть на Аню, поднимающуюся по ступеням. Что, мол, случилось, если Никас обнимает меня, как будто вернулся издалека и после долгой разлуки?

Впрочем, старшую сестру уже окружили Кристал и Лисса, и не просто окружили, а радостно затормозили, не давая ей вспоминать, а заставляя немедленно вливаться в те домашние события, которые произошли за час их отсутствия... Но и прислушиваясь к болтовне девочек — братья-двойняшки солидно стояли в стороне и только посмеивались над младшими, Аня всё оглядывалась на Никаса и Онору, которых, замерших всё в том же объятии, оставляла на крыльце. Она поняла его порыв. Легко прочитать: «Я тебя никогда не оставлю! Я тебя никогда не предаю!» Потому-то и не стала медлить на крыльце — чтобы не

мешать, а побыстрее вошла в гостиную. Иначе бы снова глаза на мокром месте...

Ладно, сейчас надо вслушаться в то, что лепечут девочки, порой хохоча, а порой делая большие глаза, чтобы Агни изумилась так же, как и они.

— Мальчики нарисовали портрет Конгали! Красивый! — убеждала Кристал.

А Лисса тащила Аню к этому портрету, схватив за руку:

— Пойдём! Она красивая! Только странная!

Мальчики снисходительно шли следом, потому что пока стеснялись своих творений, а потому оставляли девочкам восхищаться ими.

А Коан бегал вокруг да около и весело лаял на всех суматошных людей.

Выяснилось, что двойняшки чуть ли не соперничали, творя портрет призрачной девочки. Ну а оставили обе картины в мастерской, где больше света — свечи в гостиной всё-таки не так густо зажигали, как в рабочей комнате.

Портреты оказались хороши. Но... Если Кеган писал девочку полутуманной дымкой — то есть призраком же, то Греди как-то умудрился нарисовать её спящей в каком-то тёмном помещении. И вот перед этим-то портретом — картоном, поставленным на свободную полку стеллажа с куклами, и стояла в недоумении Конгали.

— Кажется, новая загадка? — неуверенно спросила Аня, всматриваясь в портрет и мысленно радуясь, что кто-то сумел заставить её мысли перейти на новые рельсы...

— А Онора сказала, что у Конгали теперь более чётко виднеется за ухом метка её дома! — похвасталась Кристал.

Последнее встревожило Аню. Надо бы пригласить в мастерскую Никаса, чтобы убедиться, что у мальчиков потенциальный дар образов не раскрывается несколько иным способом. А пока она всматривалась в спящую Конгали и пыталась разглядеть, где же та лежит. И вдруг содрогнулась, из-за чего затем испуганно огляделась: не заметил ли кто из детей, что она испугалась? И было чего испугаться: а если Кеган нарисовал девочку... спящей в гробу?! Но ещё несколько взглядов в портрет — и Аня поняла, что спит Конгали в достаточно просторном помещении. Если принять во внимание стену за её спиной — росчерками карандашей та постепенно исчезала кверху.

— Замечательно! — вынесла вердикт Аня и добавила: — Оба портрета необычны и великолепны!

Двойняшки довольно переглянулись и вышли из мастерской — к радости Конгали оставив свои картины. Девочки стали упрашивать старшую сестру рассказать о званом вечере, но Аня отделалась от них недовольной гримаской и всего несколькими словами:

— Вы не представляете, как там было ску-учно!

— Как? — немедленно переспросила Кристал.

— Ходили из угла в угол, болтали и болтали.

— И никаких танцев? — не поверила Лисса.

— У-у! О танцах оставалось только мечтать, — вздохнула Аня и тут же решительно напомнила: — Пора готовиться ко сну!

Вечерние хлопоты привели её к покою и уверенности, что больше плакать она не будет. Нет — так нет её совместной жизни с Таеганом. Если он так легко клюнул на эту... Впрочем, она опять несправедлива. На Эту наверняка клевали многие. Но Эта оказалась довольно умной, если она выбрала среди всех претендентов на свою руку именно Таегана. Взбивая подушки, Аня отстранённо думала: «Вернётся ли Таеган на границы государства? Или станет, как мечтает его мамаша, чиновником? Семья-то у невесты и в самом деле,

кажется, влиятельная. Тогда смысл в том, что к нему вернулась магия? Лучше бы Онора просто сняла с него проклятие, делавшее его немым...» Слишком сухие после плача глаза заставили её умыться, прежде чем лечь спать. Обошла комнаты Кристал и Лиссы. Малышка уже спала, так что Аня осторожно подоткнула одеяло вокруг неё, чтобы та не раскрылась и чтобы потом не побежала к ней — греться.

Через полчаса она спустилась в мастерскую. Конгали всё ещё сидела в мастерской. Возможно, именно из-за неё Аня не сумела заставить себя работать. Просто сидела напротив кукольного стеллажа и смотрела на не совсем уверенные рисунки двойняшек...

А потом неясное чувство заставило её на цыпочках пройти по коридору, ведущему к потайной дверце на террасу-пристрой. Здесь она застыла перед дверью, с сомнением решая, стоит ли спуститься к озеру.

И чуть не подпрыгнула от негромкого стука в дверь.

Таеган?!

Зачем он явился?!

Стук прекратился, и Аня, затаив дыхание, прислушалась к тому, что происходит за дверью. Тихо... Новый стук будто ударил в сердце. Она прижала ладони ко рту. Нельзя говорить с... чужим женихом! Нельзя! Зачем он пришёл?! Зачем?! Берeditь душевную рану? Оправдываться?..

Стук прекратился, но без секунд промедления Таеган жёстко сказал:

— Я знаю, что ты стоишь за дверью! Открой, Агни! Открой мне!

Она сглотнула, не зная, что делать. Да, она забыла, что его магические способности вернулись. Что он и правда знает — она за дверью. Но как открыть ему... Предателю?!

— Агни, открой! Нам надо поговорить!

Она хотела ответить: «Иди и поговори со своей невестой!» Но голос отказался повиноваться, и она снова зажала рот руками, не желая отвечать ему, но и страшась уходить, потому что, если уйдёт... Ей показалось — тогда он уйдёт навсегда. А она этого не хочет! Не хочет!.. Что делать?! Что ей делать в этой ситуации?!

Тупик. Абсолютный и бессмысленный.

Она не хотела открывать ему дверь. Не могла.

И она не хотела уходить от двери. Просто... не получалось.

Захлёбываясь в бесшумном плаче, она прислонилась к стене, а потом и вовсе спустилась сидеть на корточках, продолжая безнадежно и опустошающе реветь.

Будто услышав её, Таеган немного помолчал, а потом, снова стукнув в дверь, чуть ли не угрожающе сказал:

— Если ты не откроешь, я буду сидеть здесь до утра!

И дверь скрипнула под напором сильного и тяжёлого тела. Аня услышала долгий, не сразу оборвавшийся шорох и поняла: Таеган с той стороны двери то ли устроился на корточках, как и она, то ли сел прямо на пол спиной к двери.

Тупик...

Что они могут сказать друг другу? Она-то — понятно: продолжит реветь и жалобно голосить, что не может без него. Последнее — это, строго говоря, факт... Или... если Аня сорвётся, то примерно представляла: что бы она ему ни пыталась высказать — нет, выкричать! — говорить ровно у неё уже не получится. Она сейчас как натянутая, дрожащая от напряжения тетива — вот-вот вздрогнет и пошлёт отравленную стрелу, обвиняя Таегана в предательстве, глупо напоминая о том, что она его чуть ли не спасла от прозябания на всю оставшуюся жизнь без магического дара, а он — бессовестный и неблагодарный!.. Чем он ответил ей, когда она поверила ему?!

Бабские вопли...

И это будет непоправимо. «А тебе нужно, чтобы было поправимо?! — трясясь от сдерживаемых рыданий, поражалась она себе. — Да что поправлять-то можно в этой ситуации?! Он теперь не мой. И я ему чужая. Что ещё он мне хочет объяснить?! Причины, по которым он всё-таки предпочёл выбрать ту, что красивее и моложе на пару лет? Его право! Но зачем мне-то этими причинами мозги компостировать?!»

Мимоходом она заметила, что, чем дальше, тем больше использует в мыслях жаргон своего мира. Почему? Пачкая этими грубыми словами ситуацию, она думала, что может справиться с ней?.. Типа, раз такими словами обзовёшь — в ситуации не найдёшь... романтического, а потом можно встать и уйти?..

А ещё... Она вдруг осознала: на вечере она его оправдывала! Оправдывала, что его поставили в такое положение, что он вынужден стоять с той девицей и был не в силах подойти к своей настоящей невесте. Но сейчас... Сейчас она готова обвинять его в обратном: это он виноват! Это он бросил Аню! Это он променял её на более сладкий кусочек... Она злилась — и недоумевала одновременно: ну нет же! Он не менял!

Сколько бы они так сидели по обе стороны от двери в обоюдном молчании (разве что она, успокоившись и отревевшись, время от времени тихонько пошмыгивала болезненно распухшим от плача носом да утирала беспощадные слёзы, не желавшие останавливаться) — неизвестно.

Но, шмыгнув в очередной раз, Аня замерла, прислушиваясь. Кто-то шёл по тёмному коридору сюда же, к двери в сад. Впрочем, по коридору уже не совсем тёмному, потому как у идущего в руках был подсвечник с махоньким огоньком. Вздыхая, Аня поднялась и увидела

за плечом подходящего к ней Никаса испуганную Кристал. Остановившись перед старшей сестрой, Никас указал свечой на дверь и тихо спросил:

— Он там?

— А-ага... — только и сумела прерывисто выговорить Аня.

Брат постоял немного, глядя в темноту. Потом вздохнул и оглянулся. Аня упорно стояла сбоку, не собираясь уходить и приготовившись защищать своё место личной казни, где так хорошо плачется и жалеется.

— Кристал, отведи Агни в гостиную, — попросил Никас и шагнул к двери на улицу. Тоже стукнул в неё. — Таеган, это Никас. Я сейчас выйду к тебе.

Горячая ладошка Кристал ухватилась за кисть Ани. Послышался шёпот: «Пойдём, Агни, пойдём...» Выдёргивать свою руку из пальцев девочки — не хотелось. Кристал, насколько заметила Аня, и так в растрёпанных чувствах. Ей страшно до такой степени, что глаза влажно блестят от непролитых слёз. Именно это и повлияло, наверное, на Анину, неожиданную для неё самой покорность... Уходя, ведомая за руку девочкой, она пыталась прислушаться к ответу Таегана. Но, уже будучи на выходе в гостиную, заметила лишь открывшийся в сад далёкий тёмно-синий прямоугольник дверного проёма, а в нём необыкновенно яркий огонёк — Никас открыл дверь и поднял свечу.

— Как ты узнала, что я здесь? — спросила Аня у Кристал, несколько не сомневаясь, что именно она разбудила брата, испугавшись за старшую сестру.

— Меня Конгали позвала к тебе и показала, — тоненьким, срывающимся голосом ответила Кристал — чувствительно на грани слёз.

Прикосновение Конгали ощутимо холодное. Пару раз Аня ощущала его, когда нечаянно прикасалась к призрачной девочке... Понятно, как она разбудила сестрёнку, а потом и позвала за собой, чтобы показать плачущую Агни.

До гостиной Аня и Кристал дойти не успели: хоть коридор и короток, но ни одна не сообразила взять с собой свечу. Вот и шаркали по полу, чтобы не наткнуться на стены. А на самом деле не успели дойти по одной, довольно странной причине: за их спинами Никас вдруг громко расхохотался! Так, слишком громко, смеются мужчины, внезапно увидев что-то очень уж неожиданное и забавное для них. Мало того!.. В паузах, когда Никас набирал воздуха для нового взрыва неудержимого хохота, отчётливо слышалось, как Таеган говорит что-то негромко и чуть ли не жалобно. А потом захохотал и он, видимо увлечённый заразительным смехом Никаса.

Так что и Аня, и Кристал резко замерли на месте, оглянувшись на конец коридора и пытаясь понять, что же там происходит.

Они там что — анекдоты травят?!

Вздохнув, теперь уже Аня поторопила Кристал:

— Пойдём, зажжём свечи на столе!

Уже на выходе в гостиную услышали знакомый тихий стук — закрылась дверь на улицу. Услышали, потому что Никас перестал смеяться, а сразу за закрытой дверью в коридоре замельтешило пламя свечи в его руках — более ярко, чем недавно, потому что брат повернулся идти следом за сёстрами. И слышались не только его шаги. Никас ведёт Таегана в дом?! Зачем?!

— Мы поднимаемся на второй этаж? — прошептала растерянная Кристал.

— Не оставляй меня одну! — испугалась Аня. — Подождём немного!

— Агни, в доме дина Вилея произошло что-то ужасное? — осмелилась-таки спросить

девочка.

— Потом расскажу, — пообещала Аня, насторожённо глядя на пока ещё тёмный вход в коридор.

Сначала вошёл Никас со свечой. За ним Таеган — насквозь мокрый, аж вода с него капала: и поплавал, и под дождь попал, пока бежал к дому. Мокрый, смущённый, с каким-то мешком в руках. Остановился, увидев Аню с Кристал. Никас дошёл до стола и, приглушив зевок ладонью, высказал всё сразу:

— Дин Вилей застал его за подготовкой к побегу и помог незаметно выбраться из дома. С тамошними дамами Таеган обещал разобраться завтра. — И хмыкнул: — При свете дня. Так что... Кристал, идём спать. Агни покажет дину Таегану его комнату. — И, снова едва не зевнув, добавил: — И никаких разговоров сейчас! Будете разговаривать завтра, когда можно будет взглянуть на сегодняшний вечер со стороны. Спокойной ночи, Агни. Спокойной ночи, Таеган!

— Спокойной, Никас, — так же дружески отозвался ночной гость.

Хм. Между собой они давно без «динов» обходятся. Но сейчас опущенное обращение звучит как-то ещё более... дружественно. Никас... простил его?

Обняв смутившуюся (брат при чужом фамильярен!) сестрёнку за плечи, Никас вместе с ней начал подниматься на второй этаж.

Когда их шаги затихли в верхнем коридоре, Таеган поднял тёмные глаза на Аню и неловко пожал плечами. Он стоял на освещённом месте, и Аня наконец разглядела на полу следы от его мокрых босых ног — ботинки, небось, в том самом мешке? Следы, которые постепенно расплывались — вода с него всё ещё стекала, хоть и не так активно... И тут же мысленно охнула: сколько ему пришлось в таком виде сидеть на улице, на холодном каменном полу, под сильным холодным ветром? Она-то в коридоре сидела — и за временем не следила... Простынет ведь. Ещё не хватало потом за ним, больным, ухаживать!..

Пытаясь думать сердито, Аня взяла со стола канделябр и приблизилась к Таегану.

— Пойдём. Я проведу тебя в твою комнату.

Слава Богу, что он мокрый. Когда не знаешь, с чего начинать разговор, легче, когда можно заняться каким-то реальным делом.

В одной из тех комнат, которые предполагались для гостей, Аня велела ему снять мокрую одежду и переодеться в сухое, взятое им с собой в кожаном саквояже. И отвернулась, дожидаясь, пока он выполнит её распоряжение. Забрав влажную одежду, она понесла её в бельевую, где быстро сполоснула рубашу и штаны в высоком тазу с набранной с утра водой, а затем, хорошенько выжав, повесила на растяжках-шнурках для сушки белья. К утру должно высохнуть: в доме влажность от долгих дождей пока не поселилась.

После бельевой быстро сбегала на кухню и поставила греться чайник. В заварочном оставалась садовая трава, которую в последнее время смешивали с обычным чёрным чаем. Трава была полезная, из тех, что от воспаления. Таегану на ночь — самое то.

Когда вернулась, Таеган уже оделся в сухое и стоял у окна. Она быстро приблизилась — поставила чашку с горячим чаем на подоконник, перед ним, а потом неуверенно отошла к двери. Видела, что он жутко злится на себя, но всё же решилась:

— Никас прав. Лучше поговорить о том, что случилось, завтра. На свежую голову.

— Ты иногда говоришь странно, — заметил он, взяв чашку в ладони и наслаждаясь чайным ароматом. — Но как-то... правильно. Но всё же... Почему не сейчас?

Аня посмотрела на него спокойно. Если он принял её оценку ситуации, выраженную

словами её мира, может примет и всё остальное? Очень и непривычно для него откровенное?.. Не воспримет ли, как слишком... бабское?

— Если я начну вспоминать, — медленно начала она, — что сегодня было на вечере у дна Вилея, я просто буду... плакать. И не сумею... подобающе принять твои слова, твоё объяснение. А завтра мы успокоимся и сможем разобраться во всём.

— Агни, скажи мне главное, — подался к ней Таеган. — Ты... не разорвёшь помолвку?

— Вообще-то, я думала, что такие вопросы решает мужчина, — слабо улыбнулась она.

Он порывисто шагнул с места. Расстояние между ними было приличное. Но Аня немедленно отшатнулась в коридор, благо стояла на пороге.

— Завтра, Таеган. Завтра. Мне ещё надо это... пережить. И успокоиться.

И не уходила. Видеть его в своём доме, в комнате, принадлежавшей ей, было как-то... комфортно. Он словно почувствовал её состояние. Не глядя назад, попятился пару шагов и сел на кровать, отпил глоток из чашки. Простые движения уставшего человека... Погладил одеяло и слабо усмехнулся.

— Я... как военный беженец, добравшийся, наконец, до приюта.

Странно, но эти слова будто отпустили напряжение Ани.

— Спокойной ночи, Таеган, — тихо сказала она, закрывая дверь, но ещё успела услышать: «Спокойной ночи, Агни...»

И, только дойдя до собственной комнаты, вспомнила, что не спросила его, во сколько его будить назавтра. Ведь ему тоже утром надо в город — заканчивать свои хлопоты по официальному восстановлению на службе. Насколько помнила их недавние беседы, на этой неделе он должен был получить на руки документы, а в конце недели — уехать в «командировку», первую после магической инвалидности... «Впрочем, сейчас не до всего этого», — засыпая на ходу, подумала Аня. И забыла, что её волновало...

... Ночь была странной. Аня вроде спала, а вроде не спала. Сознание утверждало, что у неё бессонница — и очень мучительная. А часы качали маятником и убеждённо показывали, что время-то пролетело — много и быстро. А значит, Аня спала-таки.

Несмотря на странные выверты сна и времени, проснулась в привычный час и быстро привела себя в боевую готовность: сегодня утром надо кормить не только своих мужчин, но и... Аня резко застыла на месте, а потом хлопнула глазами на промелькнувшее в мыслях: но и личного мужчину!

Ещё одна странность. Тревожившее её в последнее время тяжёлое предчувствие куда-то пропало. И опять она удивилась: потому что Таеган здесь? Рядом? И можно не бояться неизвестности? Решила не думать об этом, пока не прояснятся непонятки со вчерашним вечером.

На кухне оказалась, как обычно, раньше Сайл и Бридин, так что престарелым дамам осталось только мыть овощи к салатам, а Аня сунула огромную кастрюлю с завтраком в подобие духовки — в нижнюю часть плиты, которая уже была не только разогрета, но и хранила определённую, не слишком горячую температуру. Всё. Теперь осталось лишь время от времени поглядывать за тушением мяса одновременно с овощным гарниром. А приглядывать за ним можно и забегая на кухню, например, из мастерской.

Полчаса до пробуждения семьи. Аня сидела в мастерской с приоткрытой дверью и торопливо сшивала детальки кукольных платиц. За окном частил серый дождь, из-за него было непонятно, раннее утро ли, или оно уже подходит к границе с днём...

В дверной проём тенью вплыла Конгали, и Аня улыбнулась ей:

— Доброго утра, Конгали! И спасибо, что привела вчера Кристал.

Девочка подплыла ближе и, серьёзно глядя на хозяйку дома, приподняла брови. Аня и без слов поняла её. Положила шитьё на колени и тихонько вздохнула:

— Мы с дином Таеганом вчера сильно поссорились. Поэтому я и плакала.

Конгали подняла голову, а потом снова уставилась на Аню. Та усмехнулась.

— Да, он остался, чтобы искупить свою вину. Хотя, честно говоря, его настоящей вины во вчерашнем происшествии нет. И я точно не скажу, долго ли он будет жить у нас.

«А если мать уговорит-таки его бросить службу? — промелькнула мысль. Аня ссутулилась, глядя на шитьё и не видя его. — Если она сумеет это сделать, это уже точно не будет мой Таеган. Он так любит своё дело. Если бросит — значит, уйдёт и от меня...»

Опомнившись, сама виновато взглянула на призрачную девочку, которой тоже хотелось общения. Но Конгали уже стояла рядом с кукольным стеллажом, но разглядывала не кукол, а два портрета. Причём, заметила Аня, больше всего её волновал второй портрет — тот, где Греди нарисовал её спящей.

Отложив кукольное платье, Аня встала и взяла картонку со здешними буквами.

— Конгали, почему тебя интересует этот портрет?

Она побаивалась, что призрачная девочка не захочет отвечать.

Но Конгали взглянула на картонку с буквами и покачала головой, а потом, почти без паузы, провела указательным пальцем по своему лицу — ото лба до подбородка. И тем же указательным повторила тот же жест на рисунке с собой спящей.

Не совсем поняв, что она хочет объяснить, Аня встала рядом с призраком и вгляделась в портрет. Потом взглянула на Конгали... Понадобилось несколько минут, чтобы уяснить: девочка на портрете гораздо старше призрачной. Изумлённая, даже отвлечённая от личных проблем, Аня попробовала объяснить хотя бы себе, в чём разница: лицо призрачной девочки по-детски округло, в то время как на портрете лицо вытянуто — так, как бывает у быстро растущего подростка. Или выросшего. Если у призрака слегка полные щёчки, то у рисованной девочки слишком отчётливо выпирают скулы, а щёки давно опали... Аня собралась с мыслями и спросила:

— Конгали, ты понимаешь, что нарисовал Греди?

Призрачная девочка энергично помотала головой. И снова замерла, глядя на портрет. Аня ещё подумала: «А если Греди нарисовал просто так? Вариации на тему, а не саму Конгали? Просто воображение сыграло?»

Тихонько вернувшись к креслу, она некоторое время смотрела на странную картину — призрак, замерший возле вроде как собственного портрета. Затем, спохватившись, отложила шитьё и побежала на кухню. Здесь захлопоталась, командуя двумя суетливыми клушами, которые, к счастью, пока ещё могли сделать одно из важных дел на кухне. Точней в столовой. Расставить тарелки и приборы на столе. Аня собственноручно добавила ещё один комплект, кратко объяснив удивлённым старушкам:

— Ночью у нас появился гость — племянник дина Вилея.

Старые служанки хоть и глянули с недоумением, но закивали, будто всё поняли. Но, едва Аня вышла из столовой, за её спиной послышался поспешный шёпот — Бридин и Сайл обсуждали странное появление дина Таегана в доме.

И Аня вернулась в мастерскую. До побудки — пятнадцать минут. Что делать с Таеганом? Во сколько же он встаёт? Или устроить общую побудку, потому как не просто

гость... Не додумала — подняла голову на открывшуюся дверь. Таеган.

— Доброе утро, — удивлённо сказала она. — Как ты меня нашёл?

— Доброе, Агни... — Он не совсем уверенно вошёл в комнату и встал рядом так, чтобы разглядеть, что именно она делает. — Нашёл — просто. Ты... кольцо не сняла.

Она невольно дёрнулась спрятать руку с кольцом, а потом вздохнула и не стала спешить: смысл? Он уже видел... Поэтому она немного резче обычного спросила:

— Что ты будешь делать дальше?

Таеган огляделся и присел в ближайшее кресло, всем телом повернувшись к ней.

— Буду исправлять положение. Всё, что я не мог сделать в присутствии родителей дайны Феделмы, я сделаю наедине с моими родителями. Затем дайна Феделма узнает о моём решении... Если же ты о том, каков мой выбор, то он остаётся прежним. Ты в моей жизни необходима. И я не собираюсь уходить из военных магов. Это моё.

Последние два слова он выговорил, словно собирался добавить: «И точка!» Но добавил он другое:

— А ты? Примешь ли меня так, как было ранее?

Поколебавшись, Аня ответила:

— Мне надо больше времени, чтобы... как ты говоришь, исправить положение. Я больше не сомневаюсь в тебе. Но то, как ты стоял там, у колонны, под руку с ней... Мне надо стереть эту картину из памяти. Тогда я смогу...

Она прикусила губу. Язык так скуден, чтобы объяснить ему всё то, что лежит на сердце. Объяснить всё то, из-за чего плачет душа...

— Если я вернусь в дом дяди, мы будем встречаться? — осторожно спросил Таеган.

— Может быть... Только наши встречи уже будут...

— Я понял. — Он встал и нетерпеливо обошёл небольшое помещение. Остановился неподалёку, резко обернулся. — Я буду просто приходить к вам. Так?

— Таеган, мне нужно время, чтобы увидеть за той картиной с колонной не то, что я подумала... Пожалуйста, всего лишь время...

— Что это?

Он, снова обойдя комнату, остановился перед стеллажом с куклами — глядя на ту полку, на которой стояли два портрета Конгали.

— Это рисунки Греди и Кегана. Они любят рисовать.

— И кого они рисовали?

Он спрашивал отрывисто, словно не желал говорить, но приходилось. Аня убрала шитьё в корзину, мельком посмотрела на часы — время, когда обитатели дома начинают спускаться в столовую. Подошла к Таегану, чувствуя отторжение и даже враждебность. Но не ответить было элементарно невежливым. И она коротко рассказала о призрачной девочке, опустив историю личного знакомства с Конгали. Таеган выслушал внимательно, а потом, не отрывая взгляда от рисунка со спящей Конгали, повторил то же, что Аня уже знала: между рисунками есть временное расстояние в несколько лет.

— И сколько лет между ними, по-твоему?

— Где-то года два. А где эта Конгали сейчас?

— Наверное, бегаёт с Лиссой и Коаном?

— Коан? — удивился Таеган.

Аня тоже удивилась: стоило им заговорить о деле, как голос Таегана смягчился.

— Пару дней назад я спасла собачонку Коана из нашего озера. Он плыл к Конгали.

— Ты покажешь собаку?

В голосе Таегана было искреннее любопытство. Аня почувствовала, что он не просто заинтересован, но даже заинтригован появлением как призрачной девочки, так и собачонки. Поэтому она спокойно откликнулась:

— Они все будут сейчас в столовой зале. Пойдём, Таеган. Пора завтракать.

Он машинально взглянул на настенные часы — и заторопился выйти из мастерской, в дверях с тревогой спросив:

— Никас отвезёт меня в город?

— Конечно.

Какие глаза были у двойняшек и Лиссы при виде раннего гостя — как они сначала решили. А уж когда Кристал шёпотом объяснила, что дин Таеган спал сегодняшней ночью в одной из гостевых комнат, удивление раздулось в невероятное изумление. Но необходимость поторопиться заставила ребят проглотить любопытство до лучших времён (Аня слышала, как Кристал обещала двойняшкам узнать «про всё-всё») и быстро съесть свои порции, чтобы бежать дальше готовиться к выезду из поместья. Счастью их не было предела, когда мальчики поняли: дин Таеган едет с ними вместе! Кажется, что Греди, что Кеган — оба решили, что во время поездки они сумеют хоть что-то узнать о таинственных делах дина Таегана — хотя бы из его разговоров с Никасом! Поэтому на сей раз не пришлось покрикивать на них, чтобы поспешили.

Аня усмехнулась: хоть какая-то утренняя польза от присутствия Таегана на завтраке. Сама же она переживала из-за другого: если он поедет в город по делам, вернётся ли в её дом? Или поедет выяснять отношения с родителями в дом дяди? Если первое — то счастье есть, и она снова будет рядом с ним. Если второе — тоже здорово: чем быстрее он решит личные дела, тем легче. Но первое всё же лучше... Или нет?

Обуреваемая всеми этими противоречивыми и раздирающими сомнениями, она успела-таки заметить, как Таеган углядел Конгали, которой торжественно представлять гостя не надо было: она его видела, но из скромности не показывалась ранее на глаза. И заметила взгляд Таегана, едва только призрачная девочка отвернулась от него на зов Лиссы. Взгляд профессионала, который нашёл что-то оригинальное... И перед тем как поехать, он, пользуясь случаем (мальчики всё-таки привычно опаздывали), снова зашёл в мастерскую, чтобы посмотреть на портреты. Но, уже учёная, Аня видела, что смотрит он на портреты девочки магически.

Когда мужчины уехали, Аня поняла одно: Таеган так заинтересовался загадкой Конгали, что вернётся, как только сумеет выделить свободное время на всякие магические интересности, которые случаются в доме Агни.

Ну а пока... Она собрала «девочек» в мастерской и произнесла речь:

— Так, Кристал сегодня занимается с дайной Сарейд. Онора — работает в библиотеке. Лисса идёт со мной проверить, как там наши грядки после вчерашнего и ночного ливня. Ближе к обеду собираемся в мастерской и внимательно смотрим на кукол, всё ли мы сделали, чтобы их с удовольствием купили.

— А после обеда? — спросила Онора.

— Надеюсь, что после обеда появится солнце, и нам надо сбегать на пляж.

— Почему — надо? — удивилась Кристал.

— Потому что лето близится к осени, а мы в холодную погоду не сумеем гулять так много, как сейчас. Надо пользоваться моментом.

— А потом? — это уже настаивала Лисса.

— Потом я сяду шить, а вы можете заниматься своими делами. Чуть позже я жду дина Валентайна. И очень надеюсь, что он приедет с документами на Онору.

— Я тоже хочу что-нибудь делать! — заявила Кристал и напомнила: — Мы же не зря купили пряжу! Ты покажешь мне, как вязать палантин?

— Покажу, а потом...

Аню перебили на полуслове. Ворота просигналили так, словно недовольно проскрипели. Онора испуганно взглянула на Аню. Та сообразила, что значит её вопрошающий взгляд, и кивнула:

— Беги в библиотеку! Кристал, к себе — в учебную комнату.

— Но это не дайна Сарейд! Ворота её карету пропускают!

— Вот когда я выясню, кто это, тогда и выйдешь. И прихвати с собой Лиссу — до появления дайны Сарейд. Лисса, слышишь?

— Я Коана возьму! И Конгали с нами пойдёт! Правда, Конгали?

«Ответа» призрачной девочки Аня не услышала: накинув на плечи плащ и надеясь, что примолкший дождь не пойдёт снова, она побежала к воротам.

Предсказуемо, вообще-то. Незнакомая карета стояла такая великолепная, что от неё веяло крупным самодовольством и... скандалом. Аня пожала плечами. Пропускать карету на территорию своего поместья не стала. Вышла сама к «гостям». И начала ждать, когда дайна Перфил соизволит выйти из кареты и объяснить цель своего приезда.

А когда дверь кареты открылась и дайна Перфил начала неторопливо и солидно спускаться по выдвинутой кучером лесенке, Аня усмехнулась: в полутьме салона она заметила дайну Феделму. Ну-ну... Приехали уговаривать и всячески обрабатывать, чтобы отстала от дина Таегана? Или ещё с чем? Странно, почему с ними нет отца Таегана. Считают, что он не годен на такое дело?

Понедельник порой бывает не то чтобы тяжёлым днём. Но есть в нём что-то близкое, если подыскать сравнение, ко дню бесконечных приключений. Впрочем, и утро может быть таким.

Мало того, что Аня запланировала на первую половину дня — и тут же в расписание влезла потенциальная свекровь; мало того, что к вечеру должен подъехать дин Валентайн, так ещё Аня, рассматривая богатую карету, неожиданно вспомнила: сегодня они вместе с Онорой хотели попробовать устроить магический сеанс для Конгали. И вот, глядя в напряжённое лицо дайны Перфил, Аня едва только приготовилась выслушать её претензии, как заметила, что на дороге, пока ещё достаточно далеко, появилась карета дайны Сарейд. Поэтому, несмотря на всё уважение к матери Таегана, она выразительно округлила глаза, глядя ей за спину.

Когда же дайна Перфил прониклась пониманием, что молодая вдова вовсе не просто так таращится вдаль, и оглянувшись, Аня уже спокойно сказала:

— Дайна Перфил, будьте добры приказать своему кучеру поставить карету чуть дальше от ворот. Она закрывает проезд.

— По какой причине я должна уступать дорогу какому-то... — начала дайна Перфил.

Но карета подъезжала быстро, и вскоре стали заметны её строгий серый цвет и государственные гербы с геральдикой города — в синем и золотом цветах. Кучер дайны Перфил, уже насторожившийся — слыша просьбу хозяйки дома, быстро заставил лошадей отойти от ворот на обочину. А хозяйка раскрыла створы. Нет, Аня могла бы этого и не делать: на дайну Сарейд ворота тоже были магически настроены. Но с дайной Перфил общаться не хотелось, и Аня воспользовалась случаем отодвинуть неприятную беседу.

Кажется, дайна Сарейд приказала своему кучеру остановиться, и карета замерла рядом с воротами так, что, высунувшись в окно, учительница Кристал оказалась напротив хозяйки дома и её нежеланной гостьи.

— Доброе утро, дайна Агни, — величавым контральто прогудела дородная дайна Сарейд, рассматривая дайну Перфил — мало того, что сверху вниз, так ещё и вынужденно исподлобья: свои шляпы она любила нахлобучивать так, что бровей не видать.

— Доброе утро, дайна Сарейд, — приветливо отозвалась Аня. — Ваша ученица вас ждёт.

— Прекрасно, — констатировала дайна и откинулась, исчезнув из окна, зато в салоне раздался жёсткий треск: своим кучером учительница по общей магии управляла с помощью любимой трости, лупя ею, чуть что, по верхней части диванной спинки.

Проводив муниципальную карету оторопелым взглядом, дайна Перфил с трудом перевела глаза на хозяйку дома. Аня только было собралась объяснить, кто эта внушительная дайна, как заметила на дороге ещё одну карету, бешено несущуюся к поместью. Несмотря на то что выглянуло солнце, эта знакомая Ане карета впервые предстала закрытой. Господи... Этим-то что здесь понадобилось?

Дайна Перфил помалкивала, но тоже во все глаза следила за подъезжающим транспортом. Пока она выглядела очень озадаченной.

Разбрызгав грязь и камешки из мелких луж, придержанные сильной рукой умелого кучера, лошади с явным облегчением встали прямо в воротах. Открылась дверь — и из

салона посыпались дайна Мадэйлеин, её две дочки и нянюшка. Они шустро окружили Аню, едва-едва заметив незнакомую дайну и чуть ли не машинально поздоровавшись с ней. Дайна Мадэйлеин с ужасом вскричала:

— Дайна Агни! Эти беспечные люди и в самом деле снова оставили у вас бедную девочку?! Что за люди! Мы заехали к ним, чтобы осведомиться, как проходят ремонтные работы в их новом доме, а их мажордом объявил нам, что они снова уехали!! Уехали в тот самый город, где недавно жили! Что уехали туда на неопределённое время! И что бедную Лиссу снова увезли к вам!!

Под гвалт жалобных причитаний нянюшки, писклявых вопросов взволнованных Лиссиных кузин и заламывание рук дайной Мадэйлеин из своей кареты выскользнула дайна Феделма, вконец огорошенная происходящим. Она пристроилась рядом с матерью Таегана и чуть не в панике вслушивалась в этот бессвязный гам.

Аня не выдержала.

— Кучер! — повелительно обратилась она к кучеру. — Отправляйте карету к дому! Дайна Мадэйлеин с сопровождающими пойдут до крыльца пешком, чтобы успокоиться. Вы меня слышите, дайна Мадэйлеин?

— Да-да! Конечно! Бедная Лисса! Бедняжка Лисса! Что она чувствует, живя со столь беспечными родителями!

И дайна Мадэйлеин, впервые за всё время знакомства увиденная Аней не только в растрёпанных чувствах, но и в растрёпанных одеяниях, приподняв юбки, беспрекословно помчалась по дороге к дому. За ней — перепуганными цыплятами за всполошённой курицей — устремились причитающая нянюшка и повизгивающие девочки. Запоздавший с реакцией кучер заставил лошадей тихонько следовать за семейством.

За Лиссу, которая вот-вот узнает, что в доме Ани её родители оставили целенаправленно, а не вынужденно, она не боялась: девочка за пару дней снова привыкла к определённому порядку и о родителях не вспоминала.

— Что случилось с этой дайной? — вполголоса, будто боясь потревожить кого-то, неуверенно спросила дайна Перфил.

— Дела семейные, — вздохнула Аня и в свою очередь спросила: — Вы мне так и не объяснили, дайна Перфил, с какой проблемой приехали вы. Я вас внимательно слушаю.

Дайна Перфил преобразилась на глазах — из сочувствующего тон её стал заметно высокомерным:

— И вы даже не предложите нам посетить ваш дом, дайна Агни?

Хм. Намёк на невоспитанность?

Аня представила, что сейчас делается в доме: добежавшие дайна Мадэйлеин и нянюшка сидят рядком на диване, отдыхая, и обсуждают положение бедной Лиссы, одновременно любуясь малышкой, совершенно здоровой и вполне счастливой. Впрочем, нет — стопроцентно счастливой, если учесть, что сейчас ей компанию во всех играх составляют обе кузины и Конгали. А значит, теперь вся эта интересная и энергичная компания с визгом носится по гостиной, с упоением гоняясь за пронзительно лающим Коаном, который-то уж точно ошалел от такого счастья. Господи, как хорошо, что учебная комната Кристал упрятана в коридор, ведущий в столовую, хоть и в самом его начале. Хоть строгая дайна Сарейд не будет предъявлять претензий из-за слишком громкого шума.

Но сослаться на своих довольно оригинальных гостей, которые могут помешать беседе, Аня не успела. Только вздёрнула брови — вновь на дорогу, и на этот раз обе дайны

немедленно взглянули туда же. Ни кареты, никакого другого транспорта на лошадиной тяге. Нет! К поместью мчался грузный и несколько неуклюжий, но тем не менее солидный автомобиль!.. Хотя — мчался... Пока он с того пригорка съехал, пока доедет до ворот по ровной дороге... Время на главное есть!

— Я не приглашаю вас в дом, потому что вы не предупредили меня заранее о своём визите. Как видите, я человек... деловой, и мне приходится довольно часто общаться с представителями муниципальных властей. Поэтому, будьте добры, предложите мне время, когда я сумею с вами обеими пообщаться.

— Вечером, после обеда, — решительно сказала дайна Перфил.

— Увы, сегодня не сумею от слова «совсем». — Аня с затаённым удовольствием смотрела, как постепенно вытягиваются лица дайн. — После обеда к нам приезжает правительственный чиновник. Мне придётся с ним вести довольно долгое дело. Может, завтра? Ближе к обеду, как сегодня? Зная точное время нашей предполагаемой беседы, мне легче искать время в личном расписании. Итак? Что вы скажете, дайна Перфил?

— Вы ставите мне условия?! — прошипела дайна Перфил, не отрываясь — глядя, как приближается машина, сопровождаемая густым чёрным дымом.

— Я не настолько свободна, как некоторые, — уже сухо ответила Аня.

Дайны начинали надоедать ей: они тратили её время понапрасну. И она решилась.

— Может, вы конкретно скажете мне, чего вы от меня хотите? Пока машина доезжает, у нас есть время уточнить некоторые вопросы.

— Я хочу, чтобы вы немедленно прекратили бессовестно влиять на моего сына! — рывкнула дайна Перфил так пронзительно, что даже дайна Феделма вздрогнула и осторожно отодвинулась от неё.

— А разве такое... — Аня остановилась, не зная, как сформулировать фразу, а потом усмехнулась. — Дайна Перфил, вы приехали только вчера. Судя по всему, толком не поговорили с сыном, а теперь высказываете довольно странную для меня мысль. На чём вообще основана ваша идея, что я на него влияю?

— Он не желает поступать, как порядочный человек, который должен учтиво принимать все благие родительские пожелания!

— Любопытно, где были ваши благие родительские пожелания два месяца назад? — бесстрастно спросила Аня. — Почему вы оставили сына в одиночестве в такое время, когда он нуждался в вас как никогда?

— Всё, что он ни делал в это время, является результатом его же непослушания! — отрезала дайна Перфил. — Сколько раз мы говорили ему, чтобы он переходил в штабные чины! Родители всегда правы. А все удары судьбы, которые получают непослушные дети, являются логичным следствием их неправильного поведения и неверного выбора! А теперь на его пути, когда мы уже нашли для него идеальную (она чуть не с любовью взглянула на дайну Феделму — и та скромно потупилась) пару, внезапно появились вы! Вы! Вы недостойны моего сына. Его ждёт большое будущее, а вы потворствуете его не самым лучшим намерениям!

— Почему вы решили, что я недостойна дина Таегана? — слабо удивилась Аня: машина, за ходом которой она вынужденно наблюдала, вот-вот окажется здесь, у ворот.

Дайна Перфил быстро скосилась на богато одетую девушку, стоявшую рядом, и Аня мысленно хмыкнула: ага, не хочется напрямую при свидетельнице говорить о своих меркантильных расчётах!

— Вы слишком стары для него! — выпалила она. Кажется, дайна своим грубым замечанием собиралась убить на месте нежеланную невесту.

— Ну, молодость — вообще дело преходящее, — философски заметила Аня, улыбаясь огорошенной дайне Феделме. — Что ещё не устраивает вас во мне?

— Кто вы, дайна Агни?! — вскрикнула дайна Перфил, узнав наконец цвета муниципалитета на машине, которая начала притормаживать ближе к воротам.

— Не имею права разглашать, — спокойно ответила Аня, которая после этого вопроса с трудом удержалась от нервного смеха, глядя, как ошалело хлопают глазами на машину обе дайны. — Итак, дайна Перфил, дайна Феделма, готовы ли встретиться со мной завтра, ближе к обеду, чтобы в спокойной обстановке обговорить все ваши претензии?

— Мы пришлём слугу с ответом, — поспешно сказала дайна Перфил, хватая дайну Феделму под руку и стараясь побыстрее отвести её к карете, пока машина не доехала.

— До свидания, дайны, — насмешливо попрощалась Аня.

Но за грохотом подъезжающей машины они её не расслышали, быстро подсаживаемые кучером в салон кареты. Затем кучер захлопнул дверь и сел на своё место. Но что интересно — пока машина не встала на месте, карета продолжала словно бы притаившись, высидеть на обочине. Дайна Перфил велела кучеру выждать, чтобы хоть попытаться выяснить, что такое дайна Агни?

Но из машины вышел человек, одетый по-чиновничьи строго и внушительно, и, шагнув к Ане негромко сказал:

— Доброе утро. Вы хозяйка дома?

— Да, я дайна Агни, — подтвердила она и выдержала пристальный и явно промагический взгляд мужчины, которым он, видимо, проверял её принадлежность к дому, куда его послали.

— Дин Валентайн просил отдать ему любые документы на девушку, которая должна стать вашим официальным помощником. Эти бумаги должны подтвердить её личность. Вот мои полномочия, — и показал документы со знаками здешнего муниципалитета. Фамилию чиновника Аня не успела прочитать.

— Хорошо. Вы подъедете к дому?

— Да. Прошу вас сесть в машину. Мы торопимся.

Если он думал, что Аня будет сопротивляться краткой поездке в машине, то здорово ошибся. Аня подошла к двери заднего салона и выждала, когда ей откроют. Затем, держась за поданную ей руку, она легко, благо в штанах — только поддёрнула их слегка, села в машину, и чиновник закрыл за ней дверь. Он обошёл машину и сел рядом с водителем. Аня скосилась в окно — на карету дайны Перфил. Из салона плохо видно, но два любопытных носа, буквально вжатых в стекло каретного окна, видны были замечательно... «Интересно, — тихонько вздохнула Аня. — Захочет ли дайна Перфил выяснить, кто я, используя связи — например, родителей дайны Феделмы? Впрочем, своих родителей может теревить и дайна Феделма. Весело будет...»

— Вы не впервые совершаете поездку в машине? — не оборачиваясь, спросил неназванный чиновник.

— Не впервые, — коротко ответила она, предполагая, что он поймёт её нежелание разговаривать даже из вежливости.

Перед входной дверью в дом она незаметно пожала плечами: что сейчас предстанет глазам этого чиновника? Но вошли — и оказалось, что в гостиной тихо и спокойно. Как она

и предполагала ранее, дайна Мадэйлеин и нянюшка Лиссиных кузин благопристойно сидели на одной из диванов и что-то вполголоса обсуждали. При виде Ани вскинулись было, но вовремя заметили с ней незнакомого мужчину — чиновника, и, поздоровавшись с ним, замолкли, после чего вновь заговорили, только тише.

— Подождите здесь, пожалуйста, — попросила Аня того. — Библиотека у нас закрыта для посторонних. Поэтому я быстро войду туда и возьму нужные бумаги. Присядьте, пожалуйста, — и жестом указала на ближайшее кресло.

— Я постою, дайна Агни, — учтиво откликнулся тот и заложил руки за спину.

Аня вошла в библиотеку и быстро прошла к Оноре, сидевшей у окна, за своим столиком. Та привычно уткнулась в книги и не сразу заметила присутствие хозяйки дома.

— Онора, — тихонько позвала Аня, а когда девушка вопросительно оглянулась и встала, объяснила: — Приехал чиновник от дина Валентайна. Говорит, что дину Валентайну нужна любая бумага, доказывающая твои данные.

— У меня есть!.. — обрадовалась было девушка, но Аня остановила её.

— Я становлюсь подозрительной, Онора. А что, если дайна Эннис снова начинает плести интриги? Я ещё не настолько сведуща в магии. Онора, взгляни осторожно на этого мужчину. Сумеешь определить, точно ли он из муниципалитета? Сумеешь ли разглядеть вокруг него остатки магической деятельности от дина Валентайна?

— А как мне это сделать? — растерялась испуганная девушка.

— Я встану в дверях, а ты стой сбоку. Пока я перебираю твои документы, выгляни из дверей. Он стоит слева. Я встану так, чтобы стена была близкой. Тогда ты и выглянешь. Но из библиотеки не выходи. Если что — он сюда войти не сумеет. Готова, Онора?

— Готова.

Аня взяла протянутые девушкой бумаги и открыла дверь. Перебирая стопку документов, вынутых Онорой из её же учебной сумки, Аня как бы ненароком почти прислонилась к стене. Как она и ожидала, чиновник не подошёл к ней, вежливо выжидая, когда она найдёт нужную бумагу... За спиной Онора прошептала:

— Всё правильно. Я даже вижу дина Валентайна, который даёт ему задание.

Аня кивнула ей и вышла в гостиную, плотно притворив за собой дверь в библиотеку. Подошла к чиновнику и выдала ему свидетельство Оноры о среднем магическом образовании — с приложением, в котором выставлены оценки. Тот бегло просмотрел документ, быстро окинул взглядом приложение и покачал головой.

— Неудивительно, что вы хотите взять эту девушку в помощницы! У неё прекрасная магическая подготовка!

Только чудом с губ Ани не слетело самодовольное: «А то!»

Она проводила его к машине, которая застыла у крыльца и которую втихомолку разглядывали прятавшиеся за колонной Лисса и её кузины. Когда хозяйка дома церемонно распрощалась с чиновником — и тот уехал, Лисса бросилась к ней с воплем:

— Агни! А покататься?!

— В следующий раз, — невозмутимо ответила Аня. — А пока зайдите в дом. Дождь начинается, а вы не одеты. Ты познакомила кузин с Конгали!

— Познакомила! Она им понравилась! У неё такая собачка-а!

Полчаса пришлось посидеть со взволнованной дайной Мадэйлеин, которая обязательно желала знать, как себя чувствует Лисса. Затем, отказавшись от приглашения на обед, дайна Мадэйлеин собрала своих дочерей и под их недовольные: «У-у!» велела идти к крыльцу, где

их ожидал меланхоличный кучер — он, кажется, успел прикорнуть в ожидании своих хозяек. Здесь, у кареты, тётя Лиссы внезапно спохватилась, и кучер вынул из багажного отделения коробки с продуктами.

— Это чтобы Лисса не была вам в тягость, — виновато объяснила дайна Мадэйлеин, а потом добавила: — Пока вас не было, я попробовала уговорить её переехать в мой дом. Увы. Девочка явно считает, что у вас ей будет лучше.

— Не забудьте, что она привыкла к этому дому, — улыбаясь, напомнила Аня, и тётя Лиссы со вздохом вошла в салон кареты.

Пока та набирала скорость, на крыльце прыгала Лисса, звонко лаял Коан, а Конгали махала рукой... Вернувшись в дом, Аня мельком глянула на часы и охнула: вот-вот должна будет выйти из учебной комнаты дайна Сарейд, и надо будет проводить и её. Учительница по магии благосклонно воспринимала свою ученицу ещё и потому, что её старшая сестра весьма почтительно относилась к приставленной муниципалитетом дайне. Дайне Сарейд нравилось, что её принимают словно важную даму.

Выглянув в окно, Аня отметила, что муниципальный кучер уже подал карету к крыльцу. На этот раз проводы были гораздо спокойней и солидней. Почтительная хозяйка дома и примерная ученица стояли по стойке «смирно!» до тех пор, пока карета не скрылась за поворотом.

— Фу-у! — выдохнула Кристал — и бегом помчалась в гостиную. — Конгали! Лисса! Не бегайте без меня! Я тоже хочу побегать за Коаном!

Аня задумчиво побрела следом. На девочек она не кричала, не требовала, чтобы в доме было тихо. Даже напротив, постаралась сделать так, чтобы её не замечали, пока играют. Она уселась в самое угловое кресло — идти к себе не хотелось. Хотелось подумать, и беготня с детскими вскриками ей не мешала.

А подумать было о чём.

И всё из-за матери Таегана и его невесты, от которой он сбежал — будем говорить прямо. Из-за того, в чём они явились на крутые разборки с нею.

Ну ладно — на званом вечере. Не угадала она, Аня, что должна была прийти в чём-то более шикарном. Ей казалось, она должна выглядеть скромно, но богато. Хм. Скромность заметили. Богатство — нет. По сравнению с яркой и лёгкой бабочкой, дайной Феделмой, пришедшей в цветах лёгкого пламени, Аня, в холодном сине-голубом, выглядела суровой молью. Но сегодня...

Если она хочет произвести впечатление на дайну Перфил и доказать, что её сын не прогадает с женитьбой на хозяйке соседнего с дядей дома, то надо бы прекратить постоянно бегать в штанах. Вон, какие они приехали. Словно на настоящий бал собрались. Вроде и одежда уличная, но ведь Ане даже неловко было рядом с ними стоять.

Или не стоит переодеваться ради впечатления, которое надо на кого-то производить? Дайна-то Феделма, несмотря на все ухищрения, на Таегана впечатления не произвела!.. Аня вздохнула. Ну, положим, например, дайна Мадэйлеин, несмотря на свои наблюдательность и сообразительность, спокойно воспринимает хозяйку дома, бегающую в штанах. И относится к Ане вежливо и даже почтительно. Может, это просто взаимность? Врождённый аристократизм?

«Додумалась, — мрачно хмыкнула Аня. — Хорош зряшно сидеть, между прочим! То ныла, что тебе мешают делами заниматься, то сама уселась и всякой хр... страдаешь!»

А потом до неё дошло, что в гостиной до странного тихо. Удивилась и, встав,

огляделась. Вовремя. К ней на всех парах летела Конгали, всплёскивающая призрачными руками. Увидев, что хозяйка заметила её, девочка стремительно развернулась и бросилась в мастерскую. Испуганная Аня — за ней. Что ещё там придумали малолетние девицы, оставленные без присмотра?!

Девицы придумали, что Коану необходимо сшить на холодное время года одежду! И теперь, пыхтя, пытались впихнуть бедную собачонку в одно из кукольных платьев... Собачонка послушно подчинялась, изредка лишь жалобно подвывая, и Аня поспешила Коану на помощь.

— Что вы тут делаете?! — грозно спросила она.

— Замёрзнет! — объяснила Лисса глупой взрослой женщине. — Как выйдет на улицу — так и замёрзнет!

— А вы подумали, что в этой одежке Коан выскочит под дождь и промокнет насквозь? И уж тогда точно заболит!

Призрачная Конгали торопливо обняла собачонку, умоляюще поглядывая на Аню.

— Так, — сказала она. — Собачку надо одеть, но на погоду, когда идёт снег. А это делается так: Кристал свяжет шпуковину в виде рукава — в толщину собачьего тела. Вот вам и одежда для собачки. Остальное довязать нетрудно.

— Я сделаю, Агни! — обрадовалась Кристал.

А недовольная Лисса спросила:

— А мне что делать? Я устала бегать за Коаном!

— Сейчас вы мне поможете накрыть стол, — серьёзно сказала Аня. — Заодно поучитесь, как раскладывать тарелки и приборы. Потом мы пообедаем и займёмся делом. Лисса, сегодня я научу тебя делать пушистые шарики из шерстяной нитки. Думаю, они будут забавно смотреться на кукольных шляпках. Ну что? Идём в столовую залу.

Как хорошо, что Онора научилась быстро и качественно кроить кукольные детальки! Пока есть свободное время, Аня научила Лиссу вырезать из бумаги кружочки с дырами в середине, а потом обматывать эти кружочки нитями. Первый же полученный результат так поразил и Кристал, и Лиссу, что им обоим захотелось наделать таких шариков побольше. Аня не возражала: эти шарики пойдут не только на кукольные шляпки. Ну а пока девочки сосредоточенно сопели над таким понравившимся делом, она работала и продолжала думать. Теперь уже о Таегане.

Сумеет ли она прожить без него, если вдруг... ну, каким-то образом он исчезнет из её жизни навсегда? Она представляла дни, заполненные работой и встречами с теми, кто нуждается в её помощи. И никогда не будет ночей, когда так хорошо сидится на мостках, прижавшись к тёплому мужскому плечу.... Никогда не будет сумасшедших поцелуев и объятий, от которых порой хочется пискнуть, настолько крепки они бывают... Никогда не застыть на месте, не видя, а только чувствуя, как он подходит позади...

Мороз по коже. «Нет, я этого не хочу! Осадок, конечно, остаётся, но я не хочу терять его навсегда! И он... он тоже не хочет, только не знает, как избавиться от невесты, найденной матерью... Но зачем матери-то, чтобы он женился на богатой и знатной? Она-то ничего, никакой выгоды от этого брака не получает! По рассказам дина Вилея, дайну Перфил с мужем и так принимают даже в королевском замке! Зачем же тогда? Или это материнская гордость, желание, чтобы сын был лучше всех? Ну и чтобы пристроен был, благополучно... Наверное, так любая мать мечтает...»

Она вспомнила, как её приёмная мать относилась к родному сыну, как настраивала на

жизнь в достатке, на невесту из «хорошей» семьи... Пожала плечами: мир другой — традиции те же... Значит, надо смириться и выждать, какое решение примет именно Таеган. Аня не собиралась драться за него. И для себя согласилась на следующее: если Таеган решит остаться с ней («Недостойной!» — усмехнулась она), то это решение и будет доказательством его любви... Если решит уйти... Ну, здесь и так понятно... Но почему-то Аня сразу почувствовала, как её губы мгновенно изогнулись в горестной гримаске.

— Агни, ты из-за дайны Мадэйлеин и её дочек переживаешь? — спросила Кристал. — Ну, что они предложили Лиссе переехать в их дом?

— Нет. Из-за Лиссы не переживаю, — спокойно ответила она. — Я знала, что малышка откажется ехать к своей тёте, хотя это и неправильно.

— А почему ты тогда такая грустная?

— Я не грущу, Кристал, я переживаю. Столько дел... Столько всего надо успеть. И ещё гадаю, захочет ли сегодня, как обещал, приехать дин Валентайн.

О том, что ожидается новое поступление денег, Кристал она говорить не стала. И так ясно. Список того, что необходимо дому и его обитателям, к сожалению, всё разрастался. Радовало одно: если Аня начнёт шить себе платья из тех тканей, которые уже прикуплены, можно будет одеть Онору и Кристал в одежду Агни, слегка ушив её. Вот и появятся не просто обновки для девочек, но обновки нарядные и красивые...

Вскоре к швеям присоединилась Онора и тоже принялась за работу.

Взглянув на Лиссу, Аня улыбнулась, глядя в открытый дверной проём: малышка снова вовсю бегала, но не за радостным Коаном, а от него, дразня собачонку нитяным шариком на длинной нитке. Конгали стояла у двери и следила за этими догонялками, иногда оборачиваясь к Ане и смеясь... Не хватает только братьев и... «Приедет ли Таеган в ландо вместе с братьями? Не заедет ли домой к дяде? Не уговорят ли его остаться там заинтересованные в нём дайны? А если он решит, что игра в мага, расплетающего магические ловушки, ему уже неинтересна? А вместе с этим неинтересной ему буду и я?»

То и дело она нетерпеливо поглядывала на часы. Ужин приготовила с огромной скоростью — и снова уселась так, чтобы держать под контролем крыльцо.

— Братья приехали! — закричала Кристал, а потом резко замолчала, глядя в окно, выходящее на двор.

— Что там, Кристал? — спросила Аня.

Но ответить девочка не успела. Входная дверь с крыльца открылась, и первым в гостиную вошёл Таеган. Он быстро оглядел встречающих и с облегчением улыбнулся, когда его взгляд остановился на Ане.

Мужчины ушли на второй этаж переодеваться в домашнее. Из-за Таегана братья приехали раньше обычного, сразу после работы, поэтому до ужина времени оставалось достаточно много. И Аня вмиг сообразила, что делать в этот небольшой промежуток времени. Она послала Онору в кабинет, принадлежавший ранее дину Хармону, умершему мужу Агни, — готовить маленький закуток у входной двери к работе с дином Валентайном. Сама же позвала на помощь Кристал, пока Лисса бегала с собачкой по гостиной, и отправилась на кухню. Ранний приезд мужчин ещё не значил, что они не голодны. Так почему бы не сообразить для них небольшой, но плотный полдник? Вместе с Кристал она быстро резала остатки копчёного мяса для бутербродов, выкладывая кусочки по тарелкам и перемежая их с ломтиками хлеба. В центр стола водрузили большой заварной чайник и чайный сервиз. И ох, как благодарна была Аня дайне Мадэйлеин за привезённые припасы для Лиссы!

А пока работала на пару с Кристал над перекусом, она задалась вопросом: а не глупо ли размышлять над такой, по сути, бесплодной и ненужной темой, как улыбка Таегана при виде своей всё ещё невесты? Впрочем, тема очень даже интересная и даже загадочная — для Ани, разумеется. Ведь в последнее время она очень чувствительна ко всему, что связано с Таеганом. А потому она сначала интуитивно, а потом уже и конкретно ощутила, что эта его улыбка совсем другая, чем те, которые ранее так нравились ей. Нет, и эта улыбка ей очень понравилась! Кому не понравится, когда вошедший в первую очередь ищет в помещении именно тебя, а потом испытывает счастье — увидел? Счастье?.. Таеган счастлив? Аня даже замерла, перестав протирать десертные блюда. А с чего это он счастлив? И прикусила губу: чисто по факту они стали ближе друг к другу, живя в одном доме!

То есть он счастлив только поэтому? Нет, Аня понимала, что устроить скандал на званом вечере дяди он не решился, да и она сама бы не хотела этого, но... Она досадливо помотала головой. И пообещала себе ничего не предпринимать: в конце недели Таеган уедет на границу — военный вызов уже был; если до отъезда он не решит их личные дела, она, наверное...

«Не смогу! — поняла она, испугавшись даже в мыслях не озвученного решения порвать с ним. — Я всё ещё обижена на него из-за вечера, из-за того что он даже не подошёл. Но... Таеган повёл себя... Нет, он не трус. Он и речь начал терять, из-за того что отстранил от работы с магической ловушкой своих подчинённых и сам полез в ту ловушку!.. Он просто растерялся! Трусом я назову его, если до отъезда он не предпримет шагов для... У меня есть время! Я подожду!»

На сигнал ворот Аня вышла в гостиную, гордясь тем, что Кристал сейчас будет хозяйничать вместо неё и пригласит братьев и Таегана в столовую. Пока пересекала гостиную, заметила: Никас и Таеган вместе спускаются по лестнице. Их лица серьёзны, как будто они обсуждали что-то важное. При виде Ани, спешащей к входной двери, Таеган снова улыбнулся (потому что просто увидел!), а вот Никас побежал быстрее, на ходу встревоженно спрашивая:

— Я иду с тобой? Встречать?

— Скорей всего — да, — открывая дверь, согласилась Аня. — Ты ведь тоже хозяин этого дома. А потом твоя помощь нам будет не нужна. С Онорой вместе справимся.

К воротам бежать не надо. Дин Валентайн для них свой, так что открылись за несколько метров до доезжающей кареты. И та напрямик направилась к крыльцу дома.

Стоя на крыльце, Аня теперь прямо-таки купалась в облаке собственного любопытства и тревоги: привёз ли дин Валентайн документы на Онору? Что он имел в виду, прося с персональным сеансе у мага образов?

Дождя не было, хотя тяжёлые тучи нависли низко, из-за чего день, в это время обычно сиявший тёплыми красками солнца, сейчас словно пригорюнился.

Карета остановилась возле крыльца — и дин Валентайн быстро выскочил из салона. На этот раз он был совершенно один, без своего помощника.

Аня даже успела бросить взгляд в нутро кареты. Нет, пустая.

— Добрый день, дин Валентайн, — приветливо поздоровалась она с чиновником. — Прошу вас — заходите.

— Добрый день, — пробормотал белобрысый дин и, учтиво кивнув Никасу, вошёл в гостиную.

Здесь, на счастье Ани, не оказалось ни Лиссы, ни собачонки Коана. Видимо, сообразительная Кристал увела всех в столовую — беготня беготнёй, но вкусенького всем хочется. После быстрого кивка старший брат исчез в том же направлении, а когда чиновник оглянулся на уже известный ему кабинет, там, в открытых дверях, маячила лёгкая фигурка Оноры. «Как по нотам всё разыграли!» — удивлялась Аня и немного даже гордилась этим.

Последней войдя в кабинет, Аня закрыла дверь и только хотела указать дину Валентайну на кресло, выдвинутое Онорой в середину свободного пространства, как он обернулся к Оноре и протянул ей бумаги.

— Что это? — растерялась девушка.

— Документы, удостоверяющие, что вы действительно являетесь личной помощницей дайны Агни. — Затем чиновник взглянул на хозяйку дома и кивнул: — Сведения переданы и в муниципалитет. Больше к вам никто не будет приезжать с намерением потребовать выдачу дайны Оноры.

— Огромное спасибо! — от души поблагодарила Аня, едва удерживая слёзы при взгляде на Онору — та, отвернувшись к окну, закрыла лицо ладонями.

И Аня её хорошо понимала: всего несколько дней, но под гнётом страха, что её увезут из этого дома, где в последнее время так потеплело! От людей, которые сменили своё отношение к ней! От любимого Никаса!.. Поэтому она подошла к Оноре и вполголоса сказала:

— Выйди. Сегодня поработаю без тебя.

А когда Онора чуть не выбежала, Аня обратилась к чиновнику:

— Дин Валентайн, вы говорили о персональном сеансе. Думаю, в этом случае мне помощница не нужна?

— Я бы тоже хотел об этом попросить, — торопливо сказал дин Валентайн, — но боялся, что вы без неё не работаете.

— Иногда бывает, — многозначительно сказала Аня. — Итак, что у вас за проблема? Зачем вам нужен личный сеанс магии образов?

Чиновник сначала молча посмотрел на неё, а потом чуть заметно пожал плечами.

— Вы... всегда спрашиваете о причинах?

— Моя магия — магия образов, — напомнила она. — Что значит, я часто неосознанно проникаю в мир человека. А чтобы проникновение было полным, мне надо знать суть

проблемы. Так бывает не только легче провести сеанс, но и быстрее, и качественней.

И села на стул перед креслом, в котором он ещё не разместился, а так и стоял рядом. Помешкав, дин Валентайн, тоже уселся напротив, но полностью в кресле не устроился — сел на краешек, будто собираясь сбежать, если что.

— Моя проблема, на первый взгляд, может показаться... странной, — нерешительно предупредил он. — Я состою в штате чиновников-магов, которые часто имеют дело с разными делами, в которых имела место быть магия. Однажды я заметил, что мои глаза не так хорошо видят, как раньше. Вы понимаете, что речь о магическом зрении. Это произошло несколько месяцев назад, когда я пережил... семейное горе. Потом уже не просто заметил... Магическое зрение начало ухудшаться буквально с каждым днём. В последнее время мне приходится в трудных делах — там, где задействована тонкая магия, — использовать уже не просто магическое зрение, но интуицию. Пока интуиция меня не подводила. Но... Зрение продолжает падать. Когда появились вы, я не слишком верил в вашу магию, хотя и были представлены доказательства того, что она работает. Но, посидев на сеансе восстановления дина Александера, я поверил вашей магии.

Аня встала и подошла к двери. Провела браслетом с запястья по замку. Оглянулась.

— Эту дверь никто не откроет, пока мы не выйдем. Поэтому забудьте о том, что нас может кто-то потревожит. Расслабьтесь и думайте о чём-то... — она усмехнулась, вспомнив телевизионные сеансы экстрасенсов в своём мире. — Приятно. Или прислушивайтесь к своим впечатлениям. Просто сидите с закрытыми глазами.

Столик уже стоял возле её стула — Онора позаботилась. Так что в этот раз Аня не стала стесняться и сразу закинула ногу на ногу для удобства. И, начиная выводить первые линии чёрным карандашом, вдруг призналась себе, что ей самой начинает нравиться эта её работа. В первую очередь, конечно, любопытство: что появится на картонных карточках? А потом громадная, всеобъемлющая радость, когда понимаешь, что человек напротив не просто восстанавливается, а становится самим собой — но благодаря тебе!.. Аня до сих пор не знала, какие силы использует, но её поражал сам процесс.

Дин Валентайн будто задремал. Но по его вздрагивающим векам можно легко угадать, что он пытается расслабиться, хоть у него плохо получается.

Он много чего рассказал, но не сказал главного. Он испытывал страх перед исчезновением личной магии. Помня, как Таеган испытывал депрессию, становясь не нужным в своей работе, Аня сочувствовала дину Валентайну: он ведь, может, и не нуждался, но работать ему нравилось — это она ощутила сразу. Внезапно она подумала: «Я не восстанавливаю его, а возвращаю полноценным на рабочее место!»

Первые минуты она просто смотрела на него, размышляя обо всём подряд, а потом вздрогнули пальцы — и чёрный карандаш принялся выводить округлые линии. Ещё до того, как закончился рисунок, Аня сообразила, что рисует навесной дверной замок. И почему-то нисколько не сомневалась, схватив затем карандаш серого цвета.

Вскоре все карточки были готовы. Не теряя ни минуты (Таеган в доме — улыбнулась она), Аня разложила рисунки на полу, перед креслом с дином Валентайном. Раскладывала быстро — может, поэтому действовала интуитивно, и, может, потому карточки легли идеально: ни одна не позеленела плесенной зеленью от неприятного ей соседства с другой карточкой.

Серые потоки потянулись к дину Валентайну, погружая его в наклонный стакан.

Спустя двадцать минут — Аня следила по настенным часам над дверью в кабинет —

карточки стали графикой, на картонках остались лишь чёрные контуры замков на белом фоне. Но, когда Аня начала собирать их, на третьей карточке остановилась и принялась вглядываться в неё. Нет, она пока ещё немного практиковала, но всё, что отличается, всегда поначалу вызывает тревогу. На третьей картонке серый цвет остался. Такое впечатление, что кто-то старательно стирал ластиком с замков серый цвет, но так до конца стереть не сумел. И цвет остался, прячась ближе к чёрным контурам.

Добрав карточки, Аня выпрямилась.

— Что случилось? — с тревогой спросил дин Валентайн, поймав её озадаченный взгляд на картонки.

— Я пока сама не понимаю. Но почему-то цвет образов ушёл не до конца. Как вы себя чувствуете?

Дин Валентайн поднял перед собой руку и, прошептав неразличимые из-за отсутствия звука слова, принялся наблюдать за пальцами. И вдруг улыбнулся.

— Вижу замечательно! — объявил он. — Так, как видел, когда впервые начал заниматься магией и набрал огромное количество силы! Дайна Агни, вы считаете, я не конца набрал собственную силу?

— Я начинающий маг образов, — напомнила смущённая Аня. — Но на всякий случай — давайте попробуем повторить? Мне нетрудно, потому что я просто снова раскрашу рисунки на карточках серым цветом.

— Почему мне кажется, что серый цвет останется? — негромко, словно про себя проговорил дин Валентайн и даже улыбнулся. Но согласился на повторный сеанс.

Карточки больше не желали работать!

— Что и требовалось доказать, — спокойно сказал чиновник, с удовольствием рассматривая пальцы, после того как снова прочитал небольшое бытовое, как он объяснил, заклинание, чтобы посмотреть, будет ли работать его личная магическая сила. — Дайна Агни, вы отдадите мне эти рисунки?

— Конечно. — И Аня передала ему плотную стопку карточек.

Дин Валентайн встал с кресла и протянул в ответ две банкноты.

— Остальные — в счёт документов для дайны Оноры, — спокойно сказал он.

— Я думала... — растерялась Аня. — Думала, что мы вообще будем меняться: документы дайны Оноры — на сеанс магии!

— Документы дайны Оноры — это уступка государства вам, женщине, которая делает и будет делать много для тех магов, кто нуждается в ней, — возразил дин Валентайн и, понизив голос, добавил чуть насмешливо: — Я ведь перебрал документы на дайну Онору и теперь знаю, кто она. Незаконная дочь вашего умершего мужа. По закону она должна сейчас воспитываться в приюте.

— Но теперь она моя помощница — и никто не будет претендовать на неё? — встревоженно уточнила Аня.

— Вы правы. Никто не посмеет требовать отдать её в приют. — Дин Валентайн помолчал и вздохнул. — Если вы посчитаете, что две банкноты — этого мало, я готов...

— Нет-нет! Что вы! — замахала руками Аня и призналась: — Я пока неопытна в этих делах. Честно говоря, я думала: если ко мне обратится государство, я буду брать то, что предлагается. Но для частных лиц — цены будут гораздо ниже.

— Вы сильно устаёте после сеанса?

Уже более осторожно Аня ответила:

— Мне кажется, пока я не слишком много занималась практикой, будет лучше, если я буду проводить по одному сеансу в день.

— Я вас понял, — кивнул чиновник, пряча карточки с рисунками во внутренний карман сюртука. — Если я приведу к вам людей из отдела, вы не откажетесь от работы?

— Нет. Мне даже неловко, если буду знать, что есть нуждающиеся в моей помощи, а я не знаю о них.

— Благодарю вас, дайна Агни, — поклонился дин Валентайн.

Она проводила его к карете, дожидавшейся у крыльца, а потом долго стояла у колонн, глядя на мокрый сад и постепенно темнеющую дорогу.

— Агни!

На крыльцо выскочила Кристал.

— Пройдём быстрее! Там Никас с дином Таеганом что-то придумали!

— И что это?

Аня пошла к двери, лишь раз хлопнув по карману с деньгами и не удержав улыбки при мысли о том, что к осени дом начнёт укрепляться и утепляться. Как будут утепляться братья и сестрёнка. При мысли об Оноре она улыбнулась: свою невесту будет утеплять Никас! Купил же он ей платье!..

Даже на эти две банкноты, примерно зная теперь тамошние цены, можно на рынке столько всего закупить!.. Она ощущала такое высокое чувство, словно взлетает! И всё это из-за того, что в кармане деньги, которые помогут не только заткнуть все дыры в хозяйстве! Нет, эта взлетающая радость оттого, что теперь эти деньги будут всегда! В душе Аня снисходительно к себе, счастливой, добавила: «А если даже не всегда, то уже тех, что имеется, хватит на очень многое! Ура-а!! — И тут же напомнила себе: — Одну банкноту надо бы отдать Никасу! Он умеет покупать одежду и обувь на себя и братьев! Хоть этим не буду загружена... Уфф...»

В гостиной появилась Лисса с Коаном — наверное, ей сказали, что важный гость ушёл и теперь можно побегать. А в мастерской тем временем собрались не только мужчины, но и двойняшки. Правда, все почтительно стояли неподалёку от Таегана, который, поставив листы с портретами Конгали на настенную полочку, где раньше для декора стояла маленькая фарфоровая ваза, чуть ли не колдовал над этими листами. Онора стояла рядом и, нахмурившись, внимательно следила за его действиями.

— Что происходит? — шёпотом спросила Аня.

— Дин Таеган считает, что Конгали жива! — тоже шёпотом ответил ошарашенный Греди. — Он нашёл какую-то связь между нашими портретами и говорит, что она живая.

Оглядевшись, Аня заметила, что призрачная девочка стоит недалеко от Таегана и тоже с любопытством смотрит на его исследования.

Немного помолчав, Аня тронула за плечо Никаса и спросила у него то, что давно намеревалась узнать:

— Никас, а нельзя ли в ваших судебных архивах узнать обо всех девочках по имени Конгали, которые живут в нашем городе? Помню, Онора говорила, что у призрака за ухом есть метка, но она очень... — Аня чуть не сказала «призрачная». — Почти невидимая. Помнишь? Ты говорил, что Лиссу можно найти по такой метке, потому что она регистрируется именно в суде?

— То есть на этот раз у нас есть и метка, и имя, как в случае с Лиссой, — задумчиво сказал Никас. — Но за сколько лет придётся перебирать бумаги в архивах, чтобы найти

Конгали? Город у нас не слишком большой, но и не маленький.

— А что говорит дин Таеган? — не выдержала Аня, следя за тем, как Таеган осторожно водит ладонью и пальцами по невидимым нитям между портретами. Иногда она улавливала контуры этих нитей, но её нетренированный глаз «соскальзывал» с них, а потому сразу терял.

— О чём?

— Он не узнал, сколько девочке лет?

— Мы ещё не думали спрашивать об этом.

— Тогда спрошу я. — Аня решительно отошла в сторону, разыскала большой лист с алфавитом и приблизилась к Конгали. — Конгали, сколько тебе было лет, когда тебе поставили за ухом метку дома? Покажи на пальцах!

Призрачная девочка заколебалась, и Аня испугалась: а если она сейчас скажет, что и это ей запрещено говорить? Но девочка, как оказалось, вспоминала. И вот подняла руку и показала все десять пальчиков. Так. Десять лет.

— Десять лет — это хорошая зацепка для поиска? — спросила Аня у Никаса.

— Вполне, — уверенно сказал тот. — Бумаг всё равно, конечно, будет невпроворот, но имя и возраст обычно проставляется на лицевой стороне. Узнаем.

Аня ещё раз посмотрела на портреты и тихонько отошла в сторонку. Присела на диванчик — и к ней тут же присоединилась Кристал.

— Мне кажется, ты не рада, что Конгали жива, — прошептала девочка.

— Нет. Я-то рада, — пробормотала Аня. — Просто у меня плохое предчувствие.

— Насчёт чего? — живо заинтересовался Никас, присевший с другой стороны. Мальчики немедленно устроились на корточках перед ними, чтобы слышать разговор.

— Мой муж был снимающим проклятия, — медленно сказала Аня, пытаясь выстроить логическую фразу из своих подозрений. Но слова не складывались, и приходилось уповать на сообразительность Никаса. — А если он... Ну... Если он наоборот?..

Никас, с интересом смотревший на неё, отвернулся и откинулся на диванную спинку. Взгляд откровенно озадаченный.

— Любопытный поворот, — медленно выговорил он, уставившись в спину Таегана, который тихонько переговаривался с Онорой. — Но... Агни, Онора может проверить прямо сейчас. Спросим её?

— А как проверить?

— Насколько я помню из курса предварительной подготовки к первому классу обучения магии, некоторые заклинания можно повернуть и использовать в обратном направлении. Например, у мага образов возможно использование ритуала таким образом, что он не даёт, а отнимает магию.

«Вот ёлки-зелёнки... — мрачно подумала Аня. — Сбылись мои предположения!»

Никас тем временем встал и подошёл ближе к двум магам, которые всё ещё обсуждали что-то связанное с картинками двойняшек.

— Простите — отвлеку, — спокойно сказал Никас, пальцами поправляя тёмную прядь волос, которые излишне выросли и теперь порой падали на глаза, застилая ему обзор.

Аня чуть истерически не захихикала: раньше она таких мелочей не замечала! А как появились деньги: «Ой, надо бы Никаса в парикмахерскую... ой, в цирюльню отвести!»

— Да? — развернулся к нему Таеган. Глаза отрешённые, но, когда взгляд упал на Аню, немедленно заблестели. — Ты освободилась?

— Вы не разглядели в магических сплетениях магии проклятия?

— Я этой магии не знаю, — напомнил Таеган. — А вот дайна Онора говорит, что нашла пару приёмов наложения проклятий. Только очень странных.

— Причём это сделано очень опытной рукой, — добавила Онора. — Приёмы эти спрятаны очень искусно — сразу не разглядишь.

— Что должно было сделать это заклятие? С какой целью оно наложено? — допытывался уже обеспокоенный Никас.

— Там какая-то связь со временем, — вздохнула Онора. — Но какая — трудно понять.

— Поэтому разница между портретами? — вырвалось у Ани. — Я дилетантка, но... Не должна ли Конгали умереть через год, например? Или через два? Может, наш призрак — это не настоящий призрак, а тень девушки, которая спит? И очень давно?

В мастерской наступила тишина...

А Аня внезапно подумала: «А я не бессовестная? Я делаю предположения, исходя из того, что призрак появился на нашей мансарде, а их всех заставляю гадать на кофейной гуще! Я точно знаю, что всё началось с медальона! С другой стороны... У Никаса тоже есть возможность вычислить, где живёт девочка, чтобы успеть спасти ей! Ну не хочу я, чтобы они залезли на мансарду и увидели тамошнее тряпье!! — И с изумлением подумала: — Ну я и крохобор! Мне тут столько денег надавали, а я всё ещё волнуюсь, что материала на кукол не хватит! — И пришла к выводу: — Я со всех сторон отрицательный персонаж».

— Я беру на себя судебные архивы, — задумчиво сказал Никас.

— Мне надо, чтобы заклятие вокруг Конгали было более чётким, тогда я сумею его расплести, — признался Таеган. — Агни, ты сумеешь провести ритуал магии образов?

И все с надеждой уставились на неё. Аня же лихорадочно прикидывала, поймут ли они, если она откажет в сеансе для призрака.

— Ты так уверен, что она маг? — напомнила она. — А если мы начнём помогать её магическим силам возрождаться, и вдруг окажется, что Конгали — обычная девочка? Станут ли более чёткими в таком случае линии заклятия?

— Агни, тебе жалко, что ли, посмотреть, что будет? — чуть не обиделась Кристал. — Ну, Агни! Ну, пожалуйста!

Продолжая мысленно разговаривать сама с собой, Аня поморщилась, стараясь быть поверхностной и уводя мысли от главного, что заставляло её холодеть от нехороших предчувствий: «И чего ты заупрямилась? Из-за того, что не получишь денег, помогая девочке? Но ведь нельзя быть постоянно меркантильной! Надо сделать что-то и от души!»

— Никас, — уже безнадежно позвала она. — Ты же тоже может вливать силы карточками с рисунками!

— Вдвоём мы сделаем это быстрее и сильнее.

— Давай не сегодня! — чуть не взмолилась Аня. — Это будет уже второй сеанс, а я после первого чувствую себя немного слабой! — «Вот я и в самом деле бессовестная!» — И, Никас. Почему бы не предложить Кристал поучаствовать в этом ритуале? Она хоть и неопытна, но ведь наличие дара у неё признали!

— Можно, да? — обрадовалась девочка. — Никас! Можно?

И они уселись снова на диван, чтобы обсудить, каким образом можно действовать совместно. Пока все смотрели на них, Аня выскользнула из мастерской и побежала на кухню. Готовя ужин, она с недоумением вслушивалась в себя, не понимая: «Почему я отказала в сеансе Конгали? Ведь это легко — сесть перед ней и всего лишь интуитивно

нарисовать её силу? Тем более — можно было бы проверить, есть в ней магическая искра, нет ли. Почему? Почему мне не хочется помогать ей? Только потому, что моя помощь обнаружит для остальных мансарду? Глупости какие-то... А то, что я подумала ранее... может, я себя только накручиваю?»

Примчалась Лисса. Задыхаясь от бега, начала рассказывать, как здорово было гонять с Коаном по просторной гостиной и как жаль, что Кристал занята... Аня заставила малышку помыть руки и вручила ей стопку посуды для столовой. Глядя вслед пыхтящей Лиссе, она продолжала думать: «Неужели этот страх останется со мной навсегда? Страх перед бедностью? Поэтому я прячу деньги от Никаса и помалкиваю о том, сколько я получила? Поэтому боюсь за источник будущих кукол — за мансарду? Или боюсь за неё, как источник будущих бед? Жаль, я не знаю хорошенько здешнего законодательства... Или все мои мысли — такой выверт психики?»

Но вскоре ей пришлось прервать размышления: обитатели дома гурьбой потянулись в столовую. Аня отнесла служанкам их ужин и присоединилась к едокам, которые уже уселись за стол. Пока ели основное блюдо — сидели без разговоров. Но едва начали пробовать десерт, как Кристал склонилась над столом, чтобы увидеть старшую сестру и сообщить:

— Мы уже целый план составили, как будем искать Конгали и одновременно вливать в неё магию. Агни, это так интересно! Греди обещал нарисовать ещё один её портрет! А Кеган сказал, что ему не хочется рисовать одно и то же!

— Греди её рисует, потому что она ему нравится, — лениво сказал Кеган.

— Ты! Закрой свой дырявый рот! — обозлился брат.

— Успокойсь! — велел Никас. — Мне тоже эта симпатичная девочка нравится. — И улыбнулся Оноре, которая правильно поняла его шутку и улыбнулась в ответ.

Они ещё немного порассуждали, с чего начинать расследование странного дела с Конгали, и разошлись. Только Кристал и Онора остались и помогли Ане с посудой.

... Ближе ко сну Аня сидела в своей комнате, набивая две куклы мягкой корпией. Почудилось, что тень какая-то скользнула возле двери. Подняла глаза, а там Конгали появилась. Призрачная девочка нерешительно подплыла к ней и «села» рядом. Уверившись, что Аня смотрит на неё вопросительно, показала пальцем на свою шею. Следующее движение — словно прочертила треугольник от шеи острым концом вниз, и в пальцах у неё появилось нечто круглое. Конгали серьёзно взглянула на Аню и, как в прошлый раз, приложила указательный палец к своим губам.

— Ты не хочешь, чтобы кто-то знал о медальоне? — прошептала Аня.

Девочка закивала.

— Не скажу. — И покачала головой, усиливая обещание. С уст рвалось: «А почему? Не расскажешь? Мне ведь эта тайна тоже нужна, чтобы оставалась тайной...» Но умом Аня понимала: Конгали снова промолчит, а потому только вздохнула, глядя на девочку.

Но выяснилось, что визит призрака не закончился на обещании. Конгали дотронулась до локтя Ани. Ощувив холодное прикосновение, она спросила:

— Ты ещё что-то хочешь сказать?

Призрачная девочка изобразила движение, словно берёт её за рукав блузки и ведёт за собой. Пришлось отложить куклу и последовать за странным проводником.

Хм. Опять коридор, выводящий к террасе-пристрою, на озеро. Почти достигнув двери, Аня неожиданно сообразила, зачем ведёт её сюда Конгали. А потому обернулась к ней и тихо сказала:

— Спасибо. Дальше я сама.

Призрачный, едва светящийся силуэт растаял в темноте. А Аня постояла немного перед дверью, где ждал её Таеган, и потянула за дверную ручку.

Он сидел на её любимой когда-то скамейке, под навесом террасы. Любимой эта скамья была особенно в первые дни внезапного появления Ани в этом мире. Тогда она ещё плохо ходила, часто уставала, а потому частенько отдыхала. А где лучше отдыхается? Конечно, под укрытием от солнца, в уютном, спокойном месте, с которого так бесконечно долго можно наблюдать за волнующимися под ветром травами и цветами, за далёкой озёрной гладью, шелковисто переливающейся небесной синью и солнечным сиянием... Почти медитация...

Открыла дверь — в тихий шелест накрапывающего по густым травам дождя. В прохладу, которая заставила поёжиться и порадоваться, что накинула лёгкую накидку, отороченную тонкой меховой полоской по краям обеих пол. До скамьи, на которой, ссутулясь, сидел Таеган, — шагов пять-шесть. Но Аня не успела ступить и первого шага — через порожек, как Таеган обернулся и встал. В этой шелестящей темноте он не мог видеть её — даже свечи не взяла. Но, видимо, использовал магический взгляд, потому что сразу вполголоса сказал:

— Добрый вечер, Агни...

— Доброй, — откликнулась она, не решаясь даже подойти к нему — не то что броситься, как раньше, к нему навстречу. И даже жалко усмехнулась над своей нерешительностью: так они в необговоренной ссоре? И должны деликатно держаться друг от друга на некотором расстоянии, пока всё не уладится? Или?..

Наверное, он тоже подумал о том же. Потому как, нерешительно постояв, вернулся к скамье и сел, правда уже не сгорбившись. Аня помялась на месте, переминаясь и не понимая, какой сделать первый шаг. Заговорить о погоде? Господи, какие глупости... Сказать ему, что уже слишком холодно, да и вообще: поздно, пора спать — завтра-то ему вставать вместе с братьями... Транспорт-то у них один на всех...

А ноги внезапно понесли её к скамье — быстро, пока он не заговорил, пока она сама не ляпнула какой-нибудь глупости. Понесли — и Аня быстро села-юркнула под бочок Таегана. И тут же сунула руку под его руку, безвольно опущенную — только пальцы слабо держатся за край скамьи, как у провинившегося школьника. Юркнула и прижалась к нему, быстро согревая самовольно занятое местечко и согреваясь сама от его тепла, постепенно проявляющегося в том тесном соприкосновении между их телами. Его рука, которую она обняла, резко напряглась, стала жёсткой: он не сразу понял её движение. Но постепенно рука расслабилась — и Таеган развернулся к Ане всем телом. И осторожно ткнулся лбом в её волосы. Потом вынул свою руку из её мягкого объятия ладонями и взялся за её плечи, за талию, подтаскивая её ещё ближе, ещё плотней к себе... И не надо даже поцелуев. Сиди себе в тёплом гнёздышке его рук, не думай ни о чём, потому что и думать не надо — и так всё ясно: вот он, вот она. Они любят, потому что понимают друг друга даже не с одного слова, а с одного движения. Они любят, потому что лишь вдвоём им тепло и уютно — и хочется жить... друг для друга.

И кто сказал, что молча сидеть на уютной скамейке в поздний летний вечер и слушать мерно сеющий тихий дождь — хуже, чем смотреть на сияющее лето?..

Он первым нарушил безмятежно дремотное сидение среди шорохов дождливого вечера, легонько вздохнув:

— Пора... Теперь я знаю, как рано ты встаёшь...

Он ждал, что она первой встанет. А она кривилась от обиды, что сидели так мало, и слабо радовалась, что он не видит, как она едва не плачет, что «пора»... Таеган снова вздохнул и встал сам, не отпуская её руки. У потайной двери, ведущей в короткий коридор, подождал, пока она не скажет открывающее слово, а она мельком подумала, что надо бы ему тоже объяснить, каков магический механизм этой двери — и снова забыла об этом пожелании, ощущая сухую горячность его ладони... Всё так же, за руку, поднялись на второй этаж, где так же, без слов, расстались, разойдясь по комнатам.

Но у открытых дверей оглянулись друг на друга, чтобы улыбнуться и унести эти улыбки в свои сны...

... Как узнать, несёт ли в этом мире вдова долги своего умершего мужа?

Аня сосредоточенно вмешивала в тесто для булочек сдобу, то и дело застывая в тревоге. Чем ближе расследование истории Конгали, тем ей становилось страшней... А если осудят её, Аню, за то, что сделал её муж? Если он, конечно, сделал...

Мысль, которая недавно мучила её, но которая никак не желала оформиться в слова, сейчас, на пороге расследования, вставала перед Аней во весь рост.

Для себя она предположила примерно такое развитие событий в прошлом: дин Хармон, скупой и жадный, поддался на предложенные ему большие деньги и устроил в чьём-то богатом доме постепенную смерть девочки — единственной наследницы этого самого богатого дома. Для чего наложил на неё проклятие... Умереть Конгали должна была через некоторое время — и даже долгое время, чтобы следующий после неё наследник был обелён в глазах светского общества. А пока, например, заболела и впала... ну, скажем, в кому. И потому её призрак бродил по дому дина Хармона, привязанный к той цепочке с медальоном, в который и вложено проклятие?..

Аня знала, что она дилетант-практик. Знала, что плохо понимает принципы магии. Но... Как бы спросить Никаса, чтобы он объяснил ей, будет ли судебное преследование вдовы дина Хармона, если она ни в чём не замешана — в смысле, не замешена в его уголовных делишках. Если они были. Вот это и главное, что заставляло нервничать. Согласился ли дин Хармон на преступление? И что будет его вдове за это? Или Аня неправильно вычислила истоки происходящего?

— Доброе утро, Агни! — радостно поприветствовала её Онора.

— Доброе, — невольно улыбнулась она девушке. Знала, почему та сияет: за окнами — чистейшей синевы небо, а солнце сверкает на всех листьях и травах, омытых дождём. Она сама-то, выглянув в окно, расплылась в улыбке — и даже гнетущие мысли о проблеме с Конгали не помешали счастью, что дожди закончились и что теперь снова можно будет побегать к озеру, поплескаться на нём, да и просто посидеть на бережке и полюбоваться чудными пейзажами, нежась под ласковым солнышком.

А ещё в улыбке Оноры — счастье, что она теперь свободна от любых поползновений на её свободу. Отсюда, как заметила довольная Аня, появилась и лёгкость во всех её движениях.

Вымыв руки, Онора деловито пристроилась рядом, у стола с тестом, и принялась отщипывать по кусочку, формируя пышку, которую затем бережно укладывала на подготовленный, уже намаженный противень. Аня же, закончив с тестом, поменялась с ней местами и принялась мазать маслом и обсыпать будущие булочки корицей и ванилью.

Затем Онора поставила противень в нижнюю часть плиты, уже разогретую (про себя Аня продолжала называть эту часть духовкой), а хозяйка дома приподняла крышку большой

кастрюли, где шкворчало что-то вроде плова: крупа была похожа на рис, да и по уверениям старых служанок варилась точно так же, так что Аня, недолго думая, загрузила кастрюлю мясом, а потом добавила промытый и слегка взбухший в воде «рис». Теперь, судя по запаху, оставалось лишь добавить приправы, благо теперь можно не отказывать в них и сыпать столько, что обитатели дома обычно блаженствовали, прикрывая глаза от удовольствия и внюхиваясь в ароматы, аппетитно наполнявшие кухню и столовую.

Через полчаса к ним присоединилась Кристал и помогла приготовить обеденный стол. Затем её со смехом и шуточками прогнали наверх, чтобы она разбудила свою маленькую подружку Лиссу. Вскоре в столовую подтянулись мужчины.

Аня только раз растерялась: а какво Конгали, которую звать в столовую — мягко говоря, стоит ли? Но девочки нигде не нашлось, а собачёныш Коан уверенно вбежал в столовую вместе со второй своей маленькой хозяйкой — с Лиссой. Для него Кристал успела тоже приготовить миску с завтраком, которую поставила рядом с дверью.

Мужчины ели вроде и неспешно, но порой поглядывали-таки на настенные часы над входной дверью в столовую: теперь приходилось учитывать присутствие в доме Таегана, которого необходимо было отвезти к месту его ведомства. Наедине ещё вчера Никас сказал, что им вообще-то повезло, что ведомственное здание Таегана находится по дороге в школу двойняшек. Но всё равно Аня беспокоилась, успели бы все. И усмехалась: промолчал бы Никас, что пора менять важные детали кареты, она бы не так волновалась.

Наконец мужчин отправили в дорогу, а сами в первую очередь побежали в мастерскую: несколько кукол были готовы к продажам, так что хотелось присмотреться к ним вроде как со стороны, оценить, как увидит товар покупательница, гарантированная дайной Мадэйлеин. Признали, что куклы выглядят заманчиво.

Кристал убежала в учебную комнату протереть пыль перед приездом дайны Сарейд. Аня с Онорой вернулись в столовую и перенесли использованную посуду на кухню, где дружно и быстро вымыли её. Лисса унеслась в сад — проверять, насколько он мокр и сумеет ли пушистый Коан бегать по травам и между кустами, не слишком намокая.

— Чем ты займёшься до обеда, Агни? — спросила Онора, вытирая сухим полотенцем мытую посуду.

— Попробую распороть старое платье Кристал и сделать выкройку с него, — сказала Аня, расставляя тарелки по полкам. — Надо бы сшить ей пару платьев, а то перед дайной Сарейд стыдно, что девочка на уроках ходит в одном и том же. Ну и хочу начать вязать тёплый жилет для неё же. — И усмехнулась: — Кристал потихоньку продолжает начатый мной палантин. Надеюсь, закончив его, она обретёт сноровку, и тогда будет обвязывать и братьев, а может, и кукол. Несмотря на деньги, полученные за ритуал с дином Александером, мы пока не можем позволить себе покупать готовые вещи. Разве что... — и она засмеялась. — Обувь мы точно не сошьём и не свяжем! А ты? В библиотеку?

— Да. Просто я хотела узнать, могу ли тебе в чём-то помочь. — Онора поставила последнюю чашку на стол и пожала плечами. — Иногда глаза устают. Хочется не читать и писать, а заниматься чем-то иным.

— Если погода позволит, — помечтала Аня, — мы после занятий Кристал соберёмся и сходим на берег озера. Пойдёшь с нами?

— Конечно!.. Агни, — нерешительно сказала Онора, нервно сжимая и разжимая кулачки, — я попыталась ещё раз посмотреть за ухом Конгали. Теперь, после того как Греди и Кеган нарисовали её, знак дома стал более отчётливым. Только вот... Мне как-то неудобно

просить девочку, чтобы она посидела, пока я срисовываю этот знак. Вдруг... она обидится?

— Мы попросим её вместе, — решила Аня. — И тогда Никас получит не только имя и возраст, когда поставлен знак, но и сам знак. Насколько я поняла, ему так будет гораздо легче. Когда у тебя появится время срисовывать знак, скажи мне, и я поговорю с Конгали.

— Спасибо, Агни, — с облегчением сказала девушка и, сообразив, что на кухне больше заняться нечем, упорхнула в свою библиотеку. Теперь, когда она обрела свободу, судя по всему, она наляжет на учение ещё прилежней, чтобы в будущем получить сертификат мага, снимающего проклятия, и начать практику.

«Деньги в дом!» — улыбнулась Аня и, окинув придирчивым взглядом выдраенную до блеска кухню, со спокойной душой вышла в гостиную.

Именно в этот момент и подали сигнал ворота — тот знакомый, с оттенком брюзгливости, который Аня хорошо запомнила. Дайна Эннис! Что ей сейчас-то надо в поместье её умершего брата?

Ворота ворчали, ныли, ругались. Представив, как дайна Эннис разъярённо лупит прутьям створ суховатыми и даже костлявыми кулачками, Аня вздохнула и, переобувшись и накинув летний плащ на плечи, вышла на крыльцо. Затем не спеша проследовала к воротам и усмехнулась: так и есть! Дайна Эннис, не щадя ладоней, била в толстые прутья ворот и визгливо изрыгала проклятья — бытовые, надо сказать. Аня уже знала от Никаса, что настоящие магические проклятья ни один маг не имеет права произносить вслух. Начнёт — и любой человек, нечаянно услышавший их, тут же помчится в магическую полицию. Да и начнёт — и маги, контролирующие фон в городе и его окрестностях, мгновенно примчатся по следу этих магических проклятий.

Аня спокойно подошла к воротам.

Дребезжание железных прутьев прекратилось. Дайна Эннис злобно уставилась на хозяйку поместья.

— Что вам угодно? — холодно произнесла Аня.

— Сколько монет ты сунула городским властям?! — дайна Эннис взревела так, что поёжился, вжав голову в плечи, стоявший неподалёку её бессменный помощник, её личный лекарь, имени которого Аня так и не узнала. — Сколько, чтобы эта оборванка стала твоей официальной помощницей?! И откуда у тебя деньги, нищобродка?!

— Зачем мне совать монеты городским властям, если они мне сами платят? — парировала Аня. — И неплохо бы озвучить, дайна Эннис, зачем вы на самом деле приехали сюда и чего добиваетесь! Слушаю вас!

— Ты прекрасно знаешь, зачем! Мне нужен этот дом! Мне нужно это поместье!

— Зачем? — уже совсем ледяным тоном осведомилась Аня. — Что вы здесь потеряли такого нужного? Ведь вы только однажды здесь бывали, дайна Эннис! Так говорил мне мой муж — дин Хармон!

— Плевать мне на Хармона!! — завизжала, срывая голос, дайна Эннис. — Это мой дом! Откуда тебе знать!.. — И вдруг сменила не просто тон, но и звук, заговорив почти зловещим шёпотом: — В прошлый раз ты сказала, что мой братец не просто так женился на тебе!.. Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что власти сами тебе платят?! Что?!

— Я не обязана перед вами отчитываться! — отрезала Аня фразой из своего мира. Обычно срабатывало. Здесь и сейчас сработало, но в другую сторону.

— Обязана!! Ты всем обязана моей семье!

— Я обязана только дину Хармону — и более никому!

«И зачем я вообще с ней разговариваю? — про себя удивлялась Аня, брезгливо глядя на трясущиеся щёки дайны Эннис и с недоумением припоминая, что она младше дина Хармона. — Надо уйти в дом, а не слушать эту ведьму!.. Странно, почему она так стара... Впечатление такое, что она стала старше с прошлой нашей встречи — месяц назад. Что с ней? Может, болеет?»

Дайна Эннис тем временем повела себя совершенно неадекватно: она, как в прошлый раз же, схватилась за толстые прутья ворот и принялась злобно трясти их с безумным воплем, брызгая слюной:

— Впусти меня, негодная тварь! Впусти! Ты должна меня впустить — это моё право! Как законной наследницы моего непутёвого братца!

Шляпка дайны Эннис едва держалась на её почти седой голове, на которой волосы были собраны предельно жёстко, так что сморщенные брови застыли в вечном удивлении. Аня даже не невнятному впечатлению вспомнила анекдот своего мира, в котором мать приводит девочку к врачу и спрашивает, почему её доченька не моргает... Зрелище дрожащей шляпки завораживало — хотелось выждать, когда же она шлёпнется на землю.

В то же время, обозлившись на ругательство этой психованной тётки, Аня вспомнила Таегана. Одновременно вспомнила, как взволновались городские чиновники, приехавшие за Онорой, когда она сделала вид, что её магия — умение слышать мысли. И медленно, жёстко, чтобы эта ненормальная услышала, выговорила сквозь зубы:

— Я сейчас запечатаю тебе уста! Навечно! И ни один маг не снимет моего проклятия, потому как ни один маг не сумеет узнать, кто его наложил! Уходи!

Дайна Эннис разевала рот, словно её клонило в сон против её воли и она никак не могла прозеваться. То ли у неё кончились все слова, которыми она пыталась заставить Аню открыть ей ворота, то ли подбирала другие, но, найденные, все они казались ей слишком лёгкими и не трогающими за душу. В конце концов, она отступила от ворот, с чмоканьем отлепив пальцы от железных прутьев.

— Ты умрёшь! — голосом мрачной провидицы прокаркала она. — Умрут все, кто населяет этот дом! Все! Этот дом принесёт несчастье и смерть всем его обитателям! Запомни мои слова! Так будет! Потому что так надо!

Несмотря на убеждение, что эта тётка свихнулась, Ане стало не по себе. Слишком уверенно и значительно прокаркала дайна Эннис своё жуткое пророчество. Да и то, как она начала дальше двигаться, настораживало: она пятилась от ворот, не сводя бешено выпученных глаз с хозяйки поместья и продолжая выразительно кривить губы, выговаривая что-то явно, как минимум, нехорошее.

И даже личный лекарь — заметила Аня — постарался сделать так, чтобы во время этого отхода своей хозяйки не попасть ей на глаза. Неужели дайна Эннис всё же решила наложить проклятие? Но ведь она знает, что чужеродная магия не сумеет пробиться через ворота, на которые наложено заклятие крепчайшей защиты! Запугивает?

Дайна Эннис медленно повернулась спиной к воротам и поплелась к карете. Шагала она тоже странно: будто боялась полностью наступить каждой ногой, а порой и вздрагивала, как будто нога у неё резко подламывалась. Едва она отвернулась, личный лекарь ожил. Он, уже не тот симпатичный и представительный мужчина, каким она видела его в первый раз, а сейчас какой-то взъерошенный, будто воробей, выкупавшийся в горячей деревенской пыли, метнул в Аню какой-то одурелый и то же время укоризненный взгляд и кинулся следом за хозяйкой. Аня даже удивилась: он-то в чём её корит? А потом покачала головой, не зная, то

ли смеяться, то ли покрутить у виска пальцем при виде того, как этот мужчинка чуть ли не ладонями в зад впикивает дайну Эннис в салон её кареты, а кучер смотрит на это зрелище, открыв рот.

И Аня мысленно согласилась с кучером.

Клоуны, блин... Только время зря потратила на них.

Она дождалась, пока карета помчится по дороге прочь от её поместья. И, когда та превратилась в точку на горизонте (там взгорок небольшой), медленно зашагала к дому.

Впрочем, дом она обошла и очутилась неподалёку от потайной двери. Переживать «приключение» позднего вечера не стала. Только улыбнулась и прошла мимо скамьи, хотя чертовски хотелось усестыся и посидеть, с глупо мечтательным видом глядя на буйно цветущий луг и светлую полосу озера. Увы, прекрасно понимала, что посидеть, мечтательно глаза на роскошные виды природы не получится. После той встряски, которую ей задала дайна Эннис, хотелось движения. Именно таким образом можно было стряхнуть с себя состояние раздражения и «психа».

А значит — вперёд, к огородным грядкам! Надо бы посмотреть, что сделали дожди последних дней с помидорами и пастернаком. Трем более — время терпит. Дайна Сарейд ещё не скоро закончит учебный час с Кристал. Так что можно подёргать сорняки и обобрать те кусты, на которых помидоры уже согнули стебли под тяжестью мясистых, насыщенно-красных плодов...

... Увлёкшись, Аня выпрямилась, поразмяла спину и, охнув от испуга, побежала в дом. Испуг она испытала, когда вспомнила, что до сих пор не видела Лиссы. А если эта маленькая хулиганка носится по гостиной, мешая учебному процессу?! А Аня тут застряла! Нужное время-то наверняка пролетело!

Придерживая полу плаща, которую оттягивала куча помидоров, она влетела в коридор и промчалась к первому попавшемуся креслу, куда и сгрузила свою овощную добычу. И, стремительно сбросив плащ, бросилась на голос дайны Сарейд, которая вот-вот должна появиться в гостиной. Успела. Быстро огляделась: фу-у, слава Богу, Лиссы нигде не видать! И дайна Сарейд не выглядит недовольной!

И, перебрасываясь репликами, обсуждая успехи и неудачи (их больше, по мнению дайны Сарейд) Кристал, обе дайны степенно вышли на крыльцо, возле которого учительницу по общей магии уже поджидала муниципальная карета. Почтительно распрощавшись с ней, Аня выждала, когда карета скроется за кустарниковым поворотом, и опрометью бросилась назад.

Надо узнать, где Лисса, о которой она забыла! Этой забывчивости есть только одно оправдание — дайна Эннис! Хотя внутренне Аня продолжала ворчать на себя: могла бы в первую очередь подумать именно о Лиссе, а не орать зря на сумасшедшую дайну!

Ворвавшись в гостиную, Аня только было собралась испустить боевой клич: «Лисса-а!!», как мгновенно закрыла рот.

Все три девочки её дома сидели с куклами в руках на диване и, побуждая тряпичных тильда двигаться, заставляли их беседовать между собой, используя при этом жеманно светском разговоре высокие, кукольные же голоса. Причём... Аня не поверила своим ушам: ну ладно — Кристал и Лисса, но ведь и Онора говорила тоненьким голосишком, изображая речь своей любимой куклы!.. Чуть не расхохоталась, когда Онорина кукла манерно пожаловалась на плохую погоду, которая мешает ехать на званый вечер!.. И вообще... Девочки даже хихикали высокими голосишками, изображая приличный смех дам из

общества!

Стараясь не мешать игре, Аня присела на подлокотник одного из ближайших кресел, слушая важные разговоры кукол о моде, о нарядах и поездках на бал. И невольно улыбалась, представляя, как Онора не только говорит, но одновременно и мечтает о том, о чём «говорит» её кукла. В академии девочку учили, как и всех учениц, не только магическим и общеобразовательным наукам, но и танцам, а также светскому этикету. Думала ли девушка, что знания, которые наверняка ей представлялись непрактичными в её суровой ситуации, однажды ей всё же пригодятся?.. Вспомнилось, как Онора получила свою куклу, невольно оставив на ней магический след присвоения, потому что впервые увидела совсем рядом игрушку, которой у неё никогда не было в детстве.

Беленький Коан, лежавший перед диваном, скосился на хозяйку дома и негромко гавкнул, словно попрекая заигравшихся девиц в том, что они не видят Аню. Девочки оглянулись и с писком и воплями съехали с дивана и побежали к Ане.

— А меня дайна Сарейд похвалила! — возбуждённо сообщила Кристал. — Она сказала, что я всё лучше и лучше начинаю магически видеть!

Надо же... А Аня думала, что дайна Сарейд только и умеет недовольно морщиться, рассказывая о неудачах своей старательной ученицы и наставляя, как заставить Кристал больше запоминать параграфы из учебников. Хотя... Сколько бы ни морщилась учительница по магии, Аня слышала в её голове невольное одобрение. Просто дайна Сарейд хвалить не любила, считая, что больше надо ругать... А Кристал... Кристал занималась не только с дайной Сарейд. Помогала ей и Онора. Отсюда и успехи.

Последней подошла Онора, сильно смущённая. Судя по тому, что Аня застала её с куклой в руках, да ещё в игре. На что Аня хмыкнула, а потом вздохнула:

— Знаете, как завидно, что вы в куклы играете! Оставить, что ли, и мне одну куколку, чтобы время от времени присоединяться к вам? Уж больно заманчиво вы сидели на диване — так и хотелось забрать куклу из мастерской и поиграть с вами!

— Агни! Давай играть! — громко по своему обыкновению обрадовалась Лисса. — Давай! Наши куклы так здорово разговаривают! Вот увидишь! Тебе понравится!

— Чуть позже, Лисса! — засмеялась Аня. — Сейчас надо бежать на кухню и готовить обед. А вот потом... Как-нибудь...

— А можно мы потом... — разочарованно сказала Кристал и огорчённо вздохнула, примолкла.

Но Аня поняла недоговорённость и кивнула:

— Играйте дальше. До обеда времени достаточно Я только посмотрю, всё ли у меня есть для него. Утром-то я приготовила продукты, но проверить надо-таки. Вые пока не нужны. Играйте...

И, забрав помидоры с кресла, побежала на кухню, на ходу соображая, что лучше сделать из них — салаты или потушить со специями? Делала такое однажды — семье понравилось. А когда поняла, почему вспомнились вкусные тушёные помидоры, усмехнулась: Таеган их не пробовал, а так хочется его угостить необычной вкуснятиной!

Пока мыла помидоры, снова вспомнились истеричные вопли дайны Эннис. Неужели она такая жадная и до сих пор не примирилась с тем, что дорогие книги из библиотеки дина Хармона теперь никогда не будут принадлежать ей?

Счастье, что сегодня не приехала дайна Перфил. Слишком много претензий сделало бы день неудачным. «А почему ты решила, что раз она не приехала до обеда, то не приедет и

после? — спросила она себя. — Только потому, что она пообещала прислать человека предупредить меня? А если заявится без предупреждения?..»

Через минуты она поняла, что стоит на одном месте в столовой и смотрит на широкие окна с полуоткрытыми рамами, и улыбка постепенно появляется на губах — такая неудержимая!.. А всё потому, что забыв о вредных дайнах, она смотрела на окна и видела не голые оконные проёмы, а медленно растягивающиеся от сквозняка занавеси — длинные и лёгкие, почти тюль... И подпрыгнула от неожиданности, услышав обеспокоенный шёпот Кристал:

— Агни, на что ты смотришь?

— На окна. До конца лета нам надо успеть повесить на них занавески.

Девочка вперилась в окна и даже рот от старания открыла, а потом прерывисто вздохнула и посмотрела на старшую сестру:

— А в комнатах? В комнатах тоже будем вешать?

— Обязательно. И не только занавески, но и шторы. Но только после того, как Никас отремонтирует подоконники, чтобы из дыр не дуло зимой.

Кристал вдруг затряслась и уткнулась в Анин живот.

— Ты что, Кристал? — охнула она: толчок был внушительно сильный — чуть не упала. Пришлось обнять плачущую девочку и погладить по голове, успокаивая.

— Я так боялась, что этот дом не будет наш! А ты очнулась — и теперь дом становится таким... красивым!

— А если мы вместе займёмся обедом, так у нас ещё и стол красивым будет! — пошутила Аня, чуть не прослезившись сама: то Онора со своей куклой, то Кристал, как оказалась тоже, как она сама, очень влюблённая в этот дом, прекрасный, несмотря на будущий ремонт...

— А-а! — завизжала от удовольствия Лисса и тоже налетела на Аню, кажется, решив, что Кристал просто обнимается со старшей сестрой и что в этой действе не хватает её маленьких и пока очень коротких рученок. А тут ещё и Коан ворвался в столовую и с лаем принялся бегать вокруг обнимающихся дам.

— А что это вы тут делаете? — с непередаваемыми интонациями мальчишки из старенького фильма про пионерский лагерь спросила изумлённая Онора — и Аня чуть не расхохоталась. Но удержалась и солидно ответила:

— Как видишь — продолжаем играть! Всё, девочки, идём за тарелками! Пора обедать!

И со звенящим гомоном вся девичья толпа поскакала на кухню готовиться к обеду.

После обеда Кристал и Лисса сбегали на разведку в сад, а вернувшись, сообщили, что трава всё ещё мокрая. Глядя на Коана, который бегал с ними и который сейчас брезгливо поджимал намокшие лапы, Аня только с понимаем усмехнулась: надоело в доме сидеть, погулять всем хочется... Вскоре всё дамское общество устроилось в мастерской. Аня заняла стол, начав переносить на бумагу мерки Кристал с её же старой блузки. Онора стояла рядом, подсказывая, что да как, а иногда и вмешиваясь в процесс черчения и подправляя выкройку.

Они так увлеклись, что не заметили, как к столу на цыпочках подошла Кристал. Держа палец у губ, она кивнула в сторону. В большом и уютном кресле, свернувшись калачиком, заснула набегавшаяся по гостиной Лисса, обнимая сопящего в её живот Коана. меховой шарик, которым малышка дразнила собачонку, на растрёпанной нити свисал с кресла, слегка покачиваясь в воздухе. А на кресельном подлокотнике «сидела» Конгали и, беззвучно смеясь, любовалась спящими.

Кристал и Аня переглянулись.

— Тащи!.. — шёпотом велела Аня.

Кристал со всех ног бросилась к угловому шкафу. Онора удивлённо посмотрела на неё и округлила глаза на пузатые саквояжи, показавшиеся на свет из недр того же углового шкафа. Аня и Кристал давно перебрали вещички, оставленные родителями Лиссы, так что знали, где находится. Несмотря на вчерашнее посещение дайны Мадэйлеин с дочками, Лисса до сих пор пребывала в уверенности, что это она спряталась от родителей, а не они её бесстыдно оставили в доме Ани.

Что хорошо все в доме знали: если уж Лисса уснула после обеда — её никакими пушками не добудишься. Через считанные минуты старшие «девочки», прыскавая в ладошки и шепчась между собой, переодели малышку в чистые одёжки, и Кристал быстро отнесла ношеное в бельевую. Когда Лисса проснётся (решили заговорщицы), надо будет сказать ей: приезжали родители Партхланы, но дамское общество отбило любимую малышку у них и заставило привезти сменные вещи.

Следующие полчаса ознаменовались тем, что Онора по готовой выкройке приготовилась кроить платье для Кристал, разложив ткань на том же столе, в то время как девочка показывала Ане и любопытной Конгали, каким в целом получается рисунок палантина, который она вязала.

Дверь мастерской заранее распахнули в гостиную, чтобы слышать магическую сигнализацию ворот. И ворота провозгласили, что приехал некий гость, который не собирается проникать на территорию поместья, но готов выждать некоторое время, пока не явятся хозяева.

Переглянувшись, дамы пожали плечами, а Лисса во сне проворчала что-то недовольное: сигнал явно её тревожил. Вроде негромкий, но во сне малышки он, кажется, прервал какое-то приятное ей событие.

— Я подойду, — встав с дивана, сказала Аня. — Вы сидите здесь. Думаю, я быстро...

— Я с тобой, — торопливо сказала Кристал, откладывая вязание.

— Может, и мне с вами? — обеспокоилась Онора.

— Нет! — в один голос чуть не закричали Аня и Кристал. Причём почти сразу девочка возмущённо объяснила свой протест:

— Ты же мне платье кроишь!

Аня тихонько засмеялась и вышла из мастерской, сопровождаемая Кристал. Оглянувшись на пороге, Аня кивнула смеющейся Оноре. Девушка расцветала с каждым часом, едва только припрятала бумагу с подтверждением (вторая оставалась у Ани), что она действительно является официальной помощницей мага образов. «Свобода — она такая, — ошутимо впусую рассуждала Аня, под руку со всполошённой Кристал спеша к воротам. — Каждого заставит голову поднять. Ишь... Не испугалась, а засмеялась!.. Приятно видеть такие изменения! А Кристал... Не ожидала от неё такого беспокойства из-за будущего платья. Я-то думала, ей хочется в штанах бегать, а она... Вон как...»

— Агни, как ты думаешь, кто это?

— Дойдём — узнаем, — спокойно ответила она.

— А ты не боишься?

— Кристал, у нас теперь защита не дина Хармона, а правительственная. И разговаривать с гостем будем, не открывая ворот, если что.

— Ой, а я и забыла...

— О чём?

— Что мы теперь сильнее всех — за воротами! — заявила девочка. И тут же с предвкушением вздохнула: — Агни, а к нашему приходу назад Онора успеет раскрыть платье для меня?

— Не тревожься, Кристал, уже сегодня я раскрой успею сметать на живую нитку, так что увидим, как ты в нём будешь выглядеть. А если что не так, то успеем до шитья подкорректировать. — Сказала и прикусила язык. Ох ты, а если Кристал спросит, откуда старшая сестра, ничего, кроме кукол из журналов не шившая, столько знает? И неуверенно успокоила себя: девочка так занята мыслями о новом одеянии, что не сообразит задать логичный вопрос. Вон, как идёт, подпрыгивая! И лицо такое, словно уже представляет себе себя в этом платье. Надо бы в следующий раз съездить в другую лавку — туда, где продают готовую одежду. Штанишки для Кристал купить. И не одни. Пусть бегаёт себе в удовольствие остаток лета...

Карета стояла не впритык к воротам, как опасалась Аня — после давнего случая с дайной Эннис, когда та, просунув свой нос между решётками, сумела-таки послать проклятье в ненавистную ей хозяйку поместья. И кучер даже очень деликатно остановил лошадей подальше — метрах в десяти. Зато в трёх шагах от ворот стоял широкоплечий и высоченный незнакомый человек — причём, кажется, в ливрее. Господи, чей-то слуга? Плотный такой, словно... бывший спортсмен. Боксёр? Тяжеловес? Скорей всего — так и есть — улыбнулась про себя хозяйка поместья.

Подойдя ближе, Аня совсем успокоилась, узнав форму: в такой щеголяли слуги дина Вилея. Неужели дайна Перфил воспользовалась предложением Ани сначала уведомить с своём приезде, а потом уж явиться для серьёзного разговора? Что ж, неплохо.

— Я не знаю этого мужчины, — прошептала Кристал, не отпуская руки Ани, будто боясь, что старшая сестра может резко вырваться и побежать куда-то сломя голову, едва незнакомец заговорит.

— Зато я знаю, — откликнулась Аня и приветливо сказала, встав у ворот: — Добрый день! Чем могу помочь?

Лицо присланного почти не изменилось («Истукан какой-то!») — про себя хмыкнула Аня), разве что его брови едва заметно дёрнулись было кверху — наверное, от удивления:

формулировка-то приветствия довольно странная — «помочь».

— Дайна Перфил соизволяет передать дайне Агни уведомление о своём будущем посещении, — величественно сказал слуга дина Вилея и, шагнув ближе к воротам, между железными прутьями протянул Ане сложенную бумагу. — Примите, пожалуйста.

Она с трудом спрятала усмешку: ну и дайна Перфил! Не просто бумага-оповещение, а целое официальное письмо! На границе уголков хитроумно сложенной бумаги тускло блеснул сургуч, скреплявший это письмо; одновременно эта громоздкая печать, застыв, прикрепила к письму странный витой шнур, на конце которого болтался узелок с какой-то блестяшкой — наверное, с капелькой сургуча.

— Благодарю вас, — приняв письмо за уголок и слегка склонив голову, отозвалась Аня и тут же спросила: — Будете дожидаться ответа?

— Нет, — солидно сказал мужчина и, учтиво и глубоко кивнув — видимо изобразив поклон, посыльный развернулся и неспешно зашагал к карете.

Аня разглядела сидевшего на облучке понурого кучера и пожала плечами. Странные всё-таки здесь порядки в обществе.

Дождавшись, пока карета отъедет, Аня, подгоняемая нетерпеливой Кристал, поспешно открыла письмо. Скрепу в виде печати с витым шнуром машинально сунула в карман — не сорить же во дворе... Раскрыла письмо — и хмыкнула, несколько удивлённая: ссылаясь на некие непредвиденные обстоятельства, дайна Перфил велеречиво, аж в нескольких абзацах, просила прощения за отсроченную встречу наедине.

— Что это значит? — подпрыгивая от нетерпения, спросила Кристал, пока они возвращались домой. — Что такое «отсроченная встреча»?

— Назначили на один срок, а потом пришлось перенести, — ответила Аня.

— У тебя такое лицо, как будто ты не знаешь, нравится тебе это или нет, — заметила Кристал, тихонько выдёргивая плотную бумагу из пальцев Ани.

— И опять не угадала, — задумчиво сказала Аня. — Почему она пишет об отсроченной? Мы же ещё не договаривались о встрече. Или она имеет в виду... Что-то я запуталась. Кристал, — призналась она, поднимаясь по ступенькам крыльца.

— И что теперь будешь делать?

— Что я могу? Буду ждать следующего письма, — пожала плечами Аня, глядя, как Кристал, вцепившись одной рукой в её руку, пытается на ходу прочитать письмо от начала до конца. — Может, дайна Перфил в нём будет более конкретной.

Письмо она оставила в своей комнате и тут же забыла о нём, решив не заморачиваться его содержанием и в самом деле дождаться следующего. Всё-таки проблемы в доме гораздо больше требуют её внимания. Так что спустя минуты она сидела в мастерской и смётывала перед и спинку платья для Кристал, пока Онора осторожно кроила рукава. Сколько смеха было, когда девочка примерила будущее платье! Проснувшаяся Лисса тоже доставила всем немало весёлых минут, пока обалдело, с открытым ртом рассматривала себя в зеркале и спрашивала:

— Это когда?.. Это откуда?

Всей компанией ей рассказали сказочку о родителях, которые позаботились о любимой дочке, так желавшей подольше погостить в доме своих взрослых подруг.

Кристал влюбилась в своё, ещё не пошитое платье! Она тоже смотрелась в зеркало, становясь то боком, то спиной, и требовала, чтобы все подтвердили, какое красивое платье у неё будет! В конце концов, Ане надоело, и она с шуточками-прибауточками по поводу одной

капризной принцессы сняла с Кристал примерку и принялась за серьёзные швы, предполагая выполнить хотя бы главное шитьё. Рукава могут подождать и до завтра.

— А ты продолжай вязать, — улыбаясь, скомандовала она возбуждённой Кристал. — Довяжешь палантин — начнёшь зимнее домашнее платье.

— Как это? — Девочка была серьёзно ошарашена. — Платье? Связать?

— Я тебе потом покажу пару картинок из дамских журналов, — пообещала Аня, быстро орудуя иглой: она уже договорилась с Онорой, что та сошьёт края рукавов, а потом Аня полностью закончит шитьё — и уже на Кристал будут смотреть, где и что подкорректировать. В конце концов, девочка растёт, и это платье не первое и последнее. Так что уже сейчас надо внимательней присматриваться к мелочам в шитье.

— Пойдём на озеро! — закричала Лисса. Она уже освоилась со своими новыми одежками: с платьем, гольфами, да ещё обнаружила новые туфельки, которые надо обязательно выгулять. — Дорожка уже высохла!

— Некогда! — пробурчала Кристал, старательно работая крючком. — Мы тут одежду создаём! — важно сказала она.

— Лисса права, — заметила Аня, закончив последний шов. — Долго сидеть над одним и тем же нельзя. Надо и глазам отдых дать. Убираем шитьё и вязание — и идём на озеро.

Пока Лисса издавала боевой клич, из-за которого Коан слегка прижимал уши, Кристал обиженно протянула:

— Но, если постоянно гулять, мы ведь так долго будем шить!

— Не думаю, — строго сказала Аня, и Кристал неохотно отложила палантин. Вообще-то Аня побаивалась, что излишне усердно поработав над вязаной вещью, девочка устанет до такой степени от слишком монотонной работы, что потом может испытывать отвращение к ней. Так что перерывы в шитье и вязании необходимы, пока Кристал не втянется в вязание на уровне любимейшего хобби.

Впрочем, куксилась девочка недолго. Едва только начала готовиться к прогулке вдоль озера и к купальной беседке, этот процесс быстро захватил её. Началось, как всегда бывало с корзины. Кристал немедленно побежала на кухню, чтобы захватить с собой вкусняшки и что-нибудь из напитков — компот или отстоявшийся травяной чай, который постепенно полюбили все в доме, с тех пор как Аня начала его заваривать. «Черти! — порой думала она усмешливо. — Только и ждут, чтобы я заварила. Нет, чтобы сами!..»

Сама Аня между тем начала собирать другую корзину — с работой. Как она помнила, Онора довольно много накроила будущих кукол, так что, не желая, чтобы выкройки пропадали зря (а вдруг найдутся покупатели и на них?), хозяйка дома собиралась заняться изготовлением кукол у озера, как это бывало и ранее.

Спускались к озеру весёлой гурьбой. Самую тяжёлую корзину, с продуктами для полдника у воды, взялась нести Онора. Аня несла корзину с рукоделием. Остальные бежали впереди них налегке, порой подбегая к Оноре и делая вид, что собираются сунуть руку в её корзину, чтобы похитить что-нибудь вкусненькое. Онора смеялась и отгоняла малолетних бандиток. Пушистый Коан носился вокруг девочек и лаял так, что Ане казалось — он тоже хохочет.

Неожиданно для себя Аня выяснила, что довольно сильно отстала от основной компании и что к ней никто не хочет подбежать, чтобы подразнить её, как Онору. «Ничего страшного, — решила она. — Так даже солидней — для меня-то. Пусть играют и шутят, а я на свободе пораскину мозгами...» Но заметила, что мысли, которые до сих пор удерживала,

чтобы обдумать их, вмиг разлетелись... «Стала рассеянной?» — только и подумалось.

Девочки уже переоделись для купания и помчались к мелководу. Кристал, уже шлёпавшая по небольшим волнам у берега, закричала, что вода очень тёплая, как будто дождей и не было. Лисса подтвердила, немедленно бросившись в воду, чтобы, перебирая руками по дну, изображать плаванье.

«Научить бы плаванью её надо», — с неожиданным раздражением подумала Аня. Она стояла на берегу, рядом с купальной беседкой, не решаясь, чему отдать предпочтение: сходить ли в беседку, чтобы, переодевшись, тоже немного поплавать, или остаться на мостках, чтобы сразу взяться за работу, которая, вообще-то принесёт неплохие деньги — в кучу тех, которые у неё припрятаны. Ведь никто не спрашивает, сколько она точно зарабатывает.

«Что это меня на меркантильность потянуло?» Аня медленно двинулась к мосткам. И остановилась. Вспомнила, как в последний раз сидела здесь с Таеганом, как радовалась, что он сообразил прийти сюда — хотя бы на всякий случай. И этот случай оказался счастливым для них обоих... А потом он предал... Ни словечка не сказал в собственную защиту — по сути-то. Не захотел отстаивать собственный выбор по жизни. Ведь выбранная им невеста — это настоящий выбор по жизни!

Она чуть не с ненавистью взглянула на мостки и поплелась к купальной беседке.

Так испортить место! Любимое...

Поставив корзину на скамью возле беседки, некоторое время Аня наблюдала за девочками, которые устроили на воде настоящий ор, бегая друг за другом и в этих догонялках визжа от радости. Даже Онора забыла о своём возрасте, азартно отбрызгиваясь от наседающих на неё Кристал и Лиссы. Коан облаивал всех, но в воду побаивался заходить...

«Я сижу здесь, как столетняя старуха и ворчу на всё подряд», — снова подумалось вдруг. Аня нехотя встала и вошла в купальную беседку. Оставшись в одной рубашке, она внезапно улыбнулась, прислушиваясь к ликующему визгу Лиссы.

«А-а!! Где наша не пропадала!»

Она выскочила из беседки в воду стремительной воительницей и принялась забрызгивать всех подряд, азартно делать подсечки, сваливая хохочущих девочек в воду, а потом, вдохнув свежий воздух, мягко пахнувший рыбой, водорослями и прибрежными травами, влетела в воду поглубже, смывая с себя все не самые лучшие мысли!

Наглоталась, нюхнула воды, наплавалась и нанырлась до синего тумана в глазах. Когда руки-ноги устали неимоверно, легла на спину и долго смотрела на близкое голубое небо, с ленивыми облаками и, внутренне хихикая, размышляла о том, что неплохо бы найти здесь хорошие сливки, чтобы однажды испечь самые примитивные коржи для торта и украсить его кремом из взбитых сливок. И выглядит красиво, и в этом доме, где только в последнее время появились вкусняшки, домашний торт наверняка будет событием мирового масштаба. И хмыкнула: всего один взгляд на небо — и мечтается о сладком... Но подумала, как воспримут этот торт девочки... И мысли повернуло к деловому настрою: надо научить Кристал и Онору печь такой торт — в жизни пригодится! А как восхитится Таеган, когда увидит, как хозяйственна его невеста!..

Уже в полный голос хохоча от сладко-деловых мыслей, Аня перевернулась на живот и помчалась к берегу, уже не обращая внимания на усталость мышц. При виде недавно сердитой ракеты, летящей на них, девочки с визгом разбежались во все стороны. Но, чуть

подсохнув на берегу, Аня решила, что пора разнообразить свою жизнь, и взяла корзину с рукоделием.

Усевшись на мостках, она мельком подивилась своим недавним депрессивным мыслям и активно взялась за работу.

Уставшие от игр, к ней потихоньку присоединились остальные. Лисса устала так, что зевала, но энергично таращила глаза, когда кто-то шутил, что её, сонную, вот-вот кто-нибудь сбросит с мостков в озеро. Аня опять хмыкнула и, покатав на языке слово «русалка» и выяснив таким образом, что данное понятие существует и в здешних мифах или сказках, начала рассказывать страшную историю о живущих на дне озера женщинах с рыбьими хвостами и плавниками на локтях. Слушатели внимали ей, изумлённо раскрыв рты — даже Онора. А потом Аня ехидно предложила ещё раз искупнуться в озере, прежде чем собираться домой. Визг перепуганной Лиссы слышали, наверное, в садах дина Вилея! Малышка категорически отказать снова лезть в опасную воду!

Пришлось напомнить, что русалок не существует, а рассказанное Аней — всего лишь сказка. Лисса скептически посмотрела на неё и тут же, до сих пор сидевшая — свесив ноги с мостков, подобрала их под себя, чтобы переползти за спину Ани.

Выручила Кристал. Скептически глядя на воду, она пожала плечами:

— Были бы там эти русалки, мы бы давно знали. Фи... Пойду сейчас купаться — и попробует только кто-нибудь на меня напасть!

А Онора мечтательно посмотрела на озеро и вздохнула.

— А я бы хотела посмотреть на русалок. Они такие необычные. У них волосы, наверное, зелёные, как водоросли, и так красиво шевелятся в воде.

Лисса недоверчиво посмотрела на неё.

— И ты ни капельки не боишься их?

— Как можно бояться того, чего нет?

— А если есть? — настаивала малышка. — Страшно же!

— Там внизу тина и глина! — заявила Кристал. — Мне Никас говорил!

Положив недошитую куклу на колени, Аня посмотрела на озеро, мягкое зеркало которого на безветрии лишь изредка нарушали рыбы, всплывающие кверху глотнуть воздуха, или насекомые, наподобие водомерок, которые катались по воде, как на катке.

— Ну, если уж думать о русалках и о сказках, то я лучше буду думать, что там, под водой, на самом дне, не тина с глиной, а мостовая и подводные сады вокруг прекрасного подводного дворца. И там, вместо лошадей, запрягают в кареты огромных и сильных рыб. А другие, разноцветные рыбки, у них вместо наших садовых птичек. Они перелетают в тех подводных садах с одной водоросли на другую, выют себе гнёздышки.

Опомнившись, Аня увидела вокруг себя сплошные открытые рты и засмеялась.

— Это же снова сказка!

— Но ты так быстро придумала, — растерянно сказала Кристал.

— Всё правильно, я же много читаю, — напомнила Аня. — Мне нетрудно вспомнить те самые сказки и попробовать перевести их на наше озеро. Почему бы и нет?

— А из чего они дворец строят? — с недоумением спросила Лисса.

— Лисса, это же сказка. Может, из драгоценных камней. Может — из жемчугов, которые добывают тамошние рабочие — крабы, например, своими клешнями. Может, из разноцветных ракушек.

— Ракушки маленькие, — с недоумением напомнила Онора. — Мы здесь такие видели

— они как крылышко моли и очень тонкие. Из таких здание не построишь — тем более дворец. Да и чем их между собой склеивать?

— Мы говорим о сказке! — напоминая, засмеялась Аня. — А в ней всё возможно. Например, здешний подводный король приказал своим подданным — стрекозам или водомеркам, чтобы они заплатили птицам, чайкам, а те бы принесли с морей морские раковины. Вы помните, какие мы однажды видели в журналах морские раковины? Из них ещё красивые перламутровые шкатулки делают и разные безделушки, вроде браслетов и серёг. Вот вам и замечательный материал для строительства подводного дворца.

И девочки уже уважительно уставились в воду.

Потом Аня разрушила очарование сказки, напомнив, что в их озере вряд ли есть подводный дворец, а потому можно не бояться наткнуться на подводную стражу и снова спокойно искупаться, пока время есть. И первой отложила рукоделие, чтобы прямо с мостков съехать в воду. За ней посыпались Кристал и Онора, а Лисса благоразумно обежала мостки и помчалась по берегу, сопровождаемая радостным Коаном. Аня немного побаивалась, что после её импровизированных сказок и рассуждений малышка не захочет больше плавать, но нет — с тем же визгом Лисса побежала от берега сначала по мелководью, а потом влезла аж «по шейку». Аня ещё обеспокоилась, не слишком ли для неё глубоко, но вмешалась Онора. Она подплыла к Лиссе и предложила ухватиться за её плечо. И сразу две пловчихи медленно полукругом оплыли мостки, после чего вернулись к берегу, обе — счастливые!

... Аня оделась последней. Долго сушилась и с улыбкой поглядывала на озеро — впрочем, как и остальные девочки. Теперь им это озеро не просто стало естественным бассейном для купания, но иместилищем сказок. Это Аня легко считала по взглядам, которые девочки то и дело бросали на озеро, пока собирались домой. По взглядам, в которых было... затаённое ожидание чего-то сказочного...

Возможно, именно по этой причине, девочки не чувствовали усталости, когда чуть не вприпрыжку поднимались по каменистой тропинке к дому. Зато Аня то ли выдохлась, то ли просто устала, но чувствовала себя жутко утомлённой.

Шла в самом конце их маленькой компании и даже злилась, что вот они-то идут легкомысленно и весело, а она... А ей ещё думать о насущном. Впереди — большая стирка. Не может же она, как в анекдоте про молодую семью, сказать: «Всё. Постельные принадлежности все грязные. Эти постираем — или новые купим?» Правда, в том анекдоте про посуду, которую мыть не хотелось...

А когда озеро за спиной скрылось на пару секунд, она вдруг снова подумала о Таегане. Подумала враждебно: «А ведь у нас был свой дворец. И он легко разрушил его. Своим молчанием. Может, я зря пытаюсь снова наладить отношения с ним? А если в будущем случится что-то такое, что для меня будет важно, а он снова отойдёт в тень, оставив меня наедине с проблемами, как будто они только мои личные? Может, плюнуть на все так называемые матримониальные отношения? В доме столько дел — за годы не переделаешь! И впереди столько работы, чтобы этот дом стал нашим, а его обитатели ни в чём не стали бы нуждаться. Зачем мне морока с Таеганом? Ещё неизвестно, настолько ли он меня любит, чтобы подтвердить своим слова... И если учесть, что он... ненадёжный?»

У входа в дом Аня оглянулась. Озеро мягко блеснуло синевой...

Но, входя в коридор под навесом, она почувствовала, как отяжелели губы, как будто на неё навалилась глубокая усталость. Промелькнуло воспоминание, как здорово ей плавалось

сегодня. Эта усталость, видимо, чисто физическая. Но почему есть опять то же впечатление, что у неё начинается депрессия? Откуда что взялось? Что бы по дому она ни делала — работа, в сравнении с тем, что делала в своём мире, очень лёгкая. Тяжести поднимать её никто не заставляет, а если такое есть, то все бросаются на помощь. Здесь не надо бегать по этажам с тяжеленным ведром, в котором грузно мотается краска. Не надо собирать строительный мусор после отдиранья старой шпукатурки и обоев и тащиться с теми же ведрами, которые с каждым этажом всё тяжелей... В руках всего лишь корзина с мелочью для рукоделия, но почему её руку с корзиной пригибает к земле, как будто в ней громоздкие кирпичи?

Но что депрессия посетила её и не собиралась быстро отпустить из своих удушающих объятий — Аня прочувствовала отчётливо. Не желая портить настроение девочкам, которые пока разбежались по своим комнатам, она оставила корзину в мастерской и пошла было на выход, чтобы сразу зайти на кухню. И неожиданно остановилась и ткнулась лбом в дверь. Дурацкий выбор: заниматься своими личными проблемами или проблемами своей семьи? Ведь Таеган ещё не часть её семьи. И стоит ли его присоединять к братьям и сестре, к Оноре...

«Да что такое! — плаксиво подумала Аня. — Вроде и день солнечный... Почему я вчера не психовала, а сегодня — прямо-таки на слёзы исхожу? Ничего не понимаю...»

А голос со стороны негромко, но сурово подсказал, что выбор-таки надо сделать. «Иначе сил моих дамских не хватит ни на то, ни на другое», — уныло объяснила она себе и стала думать, как объяснить Таегану, что он ей не нужен. Что она ему не нужна, что они себе любовь только придумали, а на деле ни слишком разные, не говоря уже о положении в обществе... Последняя мысль заставила встрепенуться. Положение-то у них как раз равноправное, и у неё на данный момент даже лучше, чем у него. Вспомнился вдруг увиденный в воображении торт со взбитыми сливками, вспомнилась промелькнувшая в мыслях смешная картинка, как она угощает этим тортом Таегана...

Она чуть не упала, привыкнув «таранить» дверь лбом, когда та вдруг распахнулась и на пороге появилась Кристал.

— Ты что здесь делаешь? — деловито спросила она. — Тебе помочь?

Аня потёрла лоб. Ноющая боль поселилась в висках, отдаваясь именно в лоб. Трудно было даже держать глаза нормально открытыми. Да что такое... Только что плавала и хохотала, как сумасшедшая...

— Кристал, — нетвёрдым голосом позвала она, ничего не видя, — ты сумеешь сама приготовить ужин для братьев? Они сегодня приедут позже. А я немного посижу у себя. Что-то мне не по себе...

— Хорошо! — откликнулась откуда-то сбоку девочка, но под руки Аню крепко взяли с обеих сторон и помогли ей дойти до своих апартаментов. Там её уложили на кровать и даже укрыли лёгким летним покрывалом.

— Отдыхай, Агни, — прошептал кто-то, кажется, Онора.

Она услышала, как тихонько закрылась дверь.

Холодный страх объял её со всех сторон, когда в голове прочно засела мысль: «Я детдомовская. Родителей не знаю. А если они были алкашами? Если у меня с моими мозгами что-то неладно? Как там говорят? Сознание спутанное и всё такое... — Кто-то со стороны слабо попытался напомнить, что мозги у неё здесь, вообще-то, не свои. Своего — только сознание. А физическое тело чужое. Мысленно пожав плечами, Аня только чуть не

со слезами подумала: — А если с Агни тоже что-то нехорошее после того проклятия?.. И хватило совсем немного — попытаться найти свой выбор между хлопотами на семью и на чужого, по сути, человека? Господи, что со мной... Я давно не была такой слабой...»

Лежала она на спине, и в одно мгновение ей показалось, что свет режет ей глаза. Не в силах повернуться (хотя это такое лёгкое движение), она только и сумела, что натянуть на лицо то самое, наброшенное на неё Онорой покрывало. И закрыла глаза. И оказалось, лучше бы этого не делать: даже в темноте пространство страшно и стремительно завертелось перед закрытыми глазами и завертело её саму.

В том страшном мире, в который она закрыла глаза, за нею неумоимо гонялись жуткие чудовища, разглядеть которых она не могла, но знала, что они страшные. Они прыгали на неё сверху и из каких-то драпировок, которые то появлялись, то исчезали. Они резко проносились мимо, успевая больно тянуть её за руку своими зубищами, которые Аня опять-таки не видела, но знала, что они есть. А где-то далеко — там, за всем этим страшным местом (она слышала!) ходили знакомые ей люди. Кто-то кричал: «Никас! Никас! Сюда! Быстрее!» Кто-то плакал навзрыд: «Агни! Агни-и!» Но все эти звуки существовали очень далеко... Аня наконец сориентировалась, что это за место, куда она попала во сне. Реставрировали они бригадой в одном городе дом культуры какого-то завода. И в том здании была очень крутая лестница — всего в семь ступеней. Аня этой лестницы очень боялась, однажды оступившись на ней — счастье, что бежала с пустым ведром. Колени отбила до кровавых рассечений на коже — не то что синяков. И, когда ремонт огромного здания был закончен, эта лестница ещё долго ей снилась в беспокойных снах. А потом потихонечку те сны сошли на нет... И вот снова она — та лестница, на скорую руку сляпанная из битого кирпича и бетона и выкрашенная сейчас уже полустёртой синей краской. Ступени узкие, и Аню кто-то заставляет ходить по этой лестнице — с ведрами, полными краской, напуская на неё страшных чудищ.

... Сон уехал в сторону, и Аня начала отчётливей слышать тех, кто до сих пор существовал в отдалении. Они приблизились — и очень встревоженные из-за неё. Сначала говорили неразборчиво, а потом кто-то тихо, но повелительно сказал:

— Я буду приподнимать её, а ты снимай.

Аня попыталась жаловаться, что, приподнимая её, эти люди будут причинять ей мучительную боль во всём теле. Но, услышав свой поразительно слабый голос, вынужденно примолкла.

А когда с неё сняли всё, кроме нижней рубашки, когда голову уложили на мягкую прохладу взбитой подушки, а неожиданно лёгкое тело укрыли быстро согревающим одеялом, она вдруг почувствовала такое облегчение, что немедленно уснула.

Ненадолго. После быстрого и какого-то светлого сна глаза спокойно открылись. И свет их не резал. Впечатление, что она проснулась поутру... Но, полностью придя в себя, Аня увидела Кристал, сидевшую рядом на стуле и энергично вязавшую крючком, время от времени подёргивая нить из небольшой корзинки. Свет жёлтого, явно закатного солнца лился на её вязание от ближайшего окна, но чуть дальше, в тёмном углу, горела свеча в настенном канделябре.

— Кристал? А... почему ты не спишь?

— Ты очнулась! — обрадовалась девочка. — А времени до сна ещё много! Просто у тебя был какой-то странный сон. Как ты себя чувствуешь?

— Ну... Очень хорошо, — немного озадаченная, ответила она.

— Дин Таеган и Никас думают, что на тебя оказано магическое воздействие, — важно сказала Кристал. И повернулась к двери: — Ой, Онора пришла! Онора, она проснулась!

Но первым к Ане подошёл, буквально отодвинув Онору со своего пути, Таеган. Он коротко зыркнул на Кристал, и та поспешно, собрав вязанье в корзинку, слетела со стула. Он не стал садиться на освободившееся место, а бесцеремонно сел на кровать, так что Аня,

открыв от его... ну ладно — пусть будет бесцеремонности рот, съехала к нему.

— Что случилось? — сердито спросил Таеган, мягко взяв её за плечи. — Каким образом ты... Ох... Что это я... Как ты себя чувствуешь? Боли нет? Нигде? Даже странно, — это он уже отстранённо прошептал, пристально разглядывая её, от смущения потянувшую на себя одеяло, которое застряло под его тяжёлым телом.

— Я себя чувствую замечательно! — в полный голос объявила Аня и тут же так же сердито заявила: — Дай мне одеться — неудобно же!

— Но ты в самом деле ощущаешь себя здоровой? — уточнил Таеган, вставая.

Вскипела так, что очень хотелось сказать: «Не веришь? Встану — сейчас всех метлой повыгоняю из своей комнаты, если нормального языка не понимаете!» И с трудом утихомирила себя, не рывкнув: «Да!», а всего лишь произнесла слово чуть раздражённо.

И Таеган, всё ещё с тревогой в глазах, кивнул и вышел из комнаты. Аня села наконец на кровати, а пригнувшейся мышкой влетевшая в комнату Кристал быстро подала ей вещи. В момент одевшись, Аня посомневалась пару секунд, стоит ли надевать привычную безрукавку, — и решила, что и так хорошо: дома всё-таки устоялось тепло недавних солнечных дней.

Уже вместе с Кристал она быстро спустилась в гостиную, на ходу размышляя, что там с ужином. Но пришла в себя, увидев: до ужина время есть, а девочки успели устроить в столовой полдник, повторив её вчерашнюю задумку с быстрым перекусом.

Аню усадили за стол и подали горячего чая, причём Онора, Никас и Таеган уставились на неё так, как будто она... по крайней мере надела на себя абсолютно не подобающее случаю платье. Их пристальные взгляды заставили её неприлично буркнуть:

— Почему вы на меня так смотрите?

Двойняшки тоже с интересом воззрились на старшую сестру, а Кристал, глядя на неё, чуть пожала плечами: мол, я-то ничего «такого» не вижу.

— Я был в полной уверенности, что на тебе магический след от воздействия чужого мага, — растерянно сказал Таеган. — Но сейчас смотрю — и не вижу ни малейшего следа. Ничего не понимаю.

— Присоединяюсь, — хмыкнул Никас.

А Онора робко покивала, подтверждая их объяснение.

— Уж если об этом говорят довольно опытные маги («Не считая Никаса», — напомнила она себе), то мне-то что сказать? Мне показалось — я просто устала.

Чтобы не смущать Аню слишком дотошными взглядами, мужчины решили больше не говорить об её странном недомогании, правда, строго предупредив её: она должна сразу сказать им, если ощутит что-то необычное.

Кроме всего прочего, за столом она узнала, что по дороге домой, благо время позволяло, мужчины и мальчики успели придумать, как провести примерный ритуал с Конгали, и даже записали его основные этапы. И только неожиданное болезненное состояние Ани помешало им претворить свою задумку немедленно — даже про голод забыли, так увлечшись интересным для всех четверых делом. Правда, когда говорили об этом ритуале, Никас сидел за столом несколько немногословный и, честно говоря, излишне задумчивый. Он даже откликался не сразу, если к нему обращались.

Так что Аня, едва все поднялись из-за стола (за полдником продолжали разрабатывать систему магического ритуала), удержала брата и отошла с ним к окну, чтобы спросить наедине:

— Что случилось, Никас?

Если сначала он внимательно смотрел ей в глаза, ожидая её вопроса, то потом отвернулся к окну и уставился на сад, который мягко переливался золотистым отсветом вечернего солнца. Потом вздохнул и неуверенно сказал:

— Наш план с помощью Конгали таков, что после проведения ритуала призрак девочки исчезнет, и что будет потом — неизвестно. Понимаю, что говорю сумбурно... Но помнишь того чиновника, который с другими магами помогал возводить защиту вокруг нашего поместья? У него ещё очень светлые волосы.

— Ты имеешь в виду дина Валентайна? — уточнила Аня.

— Именно его. Сегодня у меня появилось свободное время, и я зашёл в архивы суда. Решил начать поиски девочки Конгали, которой поставили метку дома в десять лет. Повезло, что такие дела лежат по порядку. — Никас помолчал, явно не решаясь произнести следующие слова, а потом снова посмотрел в окно. — Это его дочь. И скажу честно — я ничего не понимаю. Мне было интересно придумывать ритуал введения в девочку силы. Мне интересно, получится ли просто дать ей сил, даже не магических. Но... Таеган утверждает, что девочка, возможно, жива.

— И... что? — медленно от растерянности спросила Аня. — Что ты подумал?

— Наш интерес к ритуалу меркнет перед соображением: а что случится с девочкой, если мы напитаем её силами? Понимаешь, я встаю перед выбором... Мы не знаем, что в семье дина Валентайна произошло. А если, очнувшись от неизвестного магического воздействия, девочка окажется в ещё более опасном положении в своей жизни?

Теперь отвернулась Аня, которую ситуация всколыхнула, но иначе. Постояв немного со сжатыми руками, она резко обернулась к брату:

— Ты работаешь в суде. Ты записываешь множество тамошних историй, как я понимаю твою работу. Никас, может ли преступление мужа ложиться уголовным последствием (или как оно по-другому называется!) на его жену?!

— Что... ты имеешь в виду? — не сразу сообразил Никас.

— Никас, я нашла на мансарде медальон с портретом Конгали, а после этой находки призрак и появился в нашем доме.

— Ты думаешь, что ситуация с Конгали — ситуация, созданная дином Хармоном? — Никас аж вздрогнул, догадавшись наконец о причине тревоги сестры. — Поэтому ты боишься, что, если он совершил магическое преступление, с тебя могут потребовать ответить за его поступок? Поэтому ты в последние дни ходила... — уже шёпотом не договорил он. И глубоко задумался, прикусывая губу и сжимая кулаки.

На чей-то упорный взгляд Аня украдкой скосилась: Таеган, беспокойно нахмурившись, смотрел на них обоих. Чувствуя себя не в своей тарелке: он наверняка думает, что ему не доверяют! — Аня тихонько сказала Никасу:

— Таеган — почти член нашей семьи. Как ты думаешь, можем ли мы ему доверять в этом сугубо семейном деле? Ведь он тоже может подсказать, как быть. А то... Мы шепчемся, а ему неловко. Да и мне...

— Позовём Онору и посидим в твоём рабочем кабинете, — быстро решил Никас. — В компании легче решать такие вопросы. А вдруг ещё что-то всплывёт... Агни, может, принесёшь тот медальон с мансарды? А я подойду к Таегану и объясню ему ситуацию.

Почему он не объяснил её Таегану сразу? А, вон что... Сначала Никас заехал за мальчиками, а уж потом за Таеганом. И говорить с ним о своих подозрениях по поводу

Конгали при двойняхках он не хотел... Аня слегка замешкалась, чтобы Никас первым отошёл от окна и сразу направился к Таегану. Вот теперь, когда старший брат вполголоса заговорил с ним, Аня проскользнула мимо, лишь бегло улыбнувшись Таегану, который всё-таки проводил её взглядом.

Пока бежала по лестнице из рабочего кабинета дина Хармона, она ни о чём не думала, кроме как о том странном совпадении — о призрачной девочке, которая оказалась дочерью довольно высокопоставленного (хотя бы в городской власти) чиновника. И, только пробираясь по мансарде в поисках того самого сундучка, на крышке которого оставила цепочку с медальоном, внезапно вспомнила: дин Валентайн признался, что его магическое зрение пошло на убыль после несчастья... нет, он сказал, что пережил семейное горе! Не из-за Конгали ли случилось оно?..

Но, возвращаясь, вдруг подумалось совсем странное: Никас нисколько не удивился, когда она сказала про мансарду! Почему?!

И хмыкнула: этот вопрос взволновал её больше, чем проблема Конгали! Почему? Так проявляется её собственный эгоизм? И поймала себя ещё на одной мысли: скажет Никас — не скажет про мансарду в обсуждении? Спустившись в кабинет, она мельком удивилась, что взрослые их дома всё ещё не собрались. Выглянула в гостиную — они как раз шли к ней... И, открывая дверь нараспашку (младшие сюда, как и в библиотеку, зайти не могли), она снова забеспокоилась: будет ли сказано о мансарде? И поразилась: «А у меня это не навязчивая идея?! Что я так прицепилась к тому, что все, кроме уже Никаса, узнают про мансарду?! В конце концов, её видят все, кому не лень — каждый Божий день! Неужели я так заиклена на том, чтобы первой всё разузнать о мансарде? И только потом восприму, что ею заинтересуются остальные? Но ведь поздно, если Никас скажет!...»

Все расселись вокруг письменного стола. И через весь стол Аня протянула старшему брату цепочку с медальоном, обречённо вздохнув («Сейчас все узнают, откуда она!»), а потом с недоумением глядя на остальных, когда все буквально «отмахнулись» от мансарды, сосредоточившись на медальоне с портретом Конгали.

А потом Аня не выдержала и рассказала о промелькнувшем в разговоре с дином Валентайном эпизоде про семейное горе. Ведь чиновник не просил скрывать эту информацию от посторонних — тем более, он чётко не сказал, в чём именно то самое семейное горе заключалось. Таеган чуть ли не обнюхал медальон — так близко изучал его и сосредоточенно, а затем, нисколько не сомневаясь, передал его Оноре, которая тоже жадно обследовала вещицу. А потом подняла голову.

— Да, это проклятие. Но... непонятное, потому что незавершённое.

— Что это значит? — насторожился Никас.

— Его действие... — Онора снова поднесла медальон к глазам, причём Аня заметила, что её глаза мелко-мелко двигаются, будто она наблюдает за движением внутри медальона. — Кем-то приостановлено. То есть проклятие продолжает своё действие, но очень... даже не медленно, а замедленно — так, как будто ему что-то мешает.

— А если не мешает, а начато действие против проклятия? — задумчиво спросил Таеган, снова забирая украшение и рассматривая его словно бы новым взглядом.

— Меня больше интересует, почему оно оказалось у дина Хармона, — сказал Никас, глядя, как медальон покачивается на цепочке. — Не он ли начал процесс остановки? Но почему тогда не завершил?

— Я в последнее время подозревала дина Хармона, что это он навлёк проклятие на

Конгали! — вырвалось у Ани.

— Неудивительно — при наличии в нашем доме её медальона...

«Нет, у меня точно навязчивая идея! — с изумлением решила Аня. — Сейчас бы волноваться о том, что должен был сделать дин Хармон, а я думаю только о том, почему вместо слова «мансарда» Никас сказал слово «дом»! Как будто уже забыл, где я нашла этот медальон! Ничего не понимаю...»

А за столом тем временем всю решали проблему Конгали.

— Нет, тот ритуал, который мы придумали в дороге, проводить нельзя, — заявил Никас. — Мы не знаем, что именно происходит в доме дина Валентайна. Греди нарисовал портрет Конгали, как девочки, которая не только повзрослела, но и спит. По мне, так надо выяснить, когда она заснула. И тогда отталкиваться от этой информации в своих попытках помочь этой девочке.

— Не уверена, — сумрачно вставила Аня. — Я думаю, сначала надо выяснить ещё одну деталь: бывал ли дин Хармон в доме дина Валентайна — и с какой целью. Что бы там ни произошло, я не хотела бы, чтобы на нас всех... — она хотела сказать повесили чужое преступление, но удержалась от грубости: — Подумали бы плохо из-за действий дина Хармона. И Онора так и не сказала, что значит этот медальон, а ведь она специалист по снятию проклятий! Так что собой представляет этот медальон? Он та вещь, которая является частью проклятия? Или он сделан таким образом, что удерживает действие проклятия?

— Есть ещё один аспект, — задумчиво сказал помалкивавший до сих пор Таеган. — С какой целью проклята Конгали? И потому я согласен с Агни: надо бы узнать подноготную того, что именно произошло в семье дина Валентайна.

— Если никто не возражает, — тихо сказала Онора, которая, кажется, даже обрадовалась косвенному обвинению Ани: надо бы уточнить, что собой представляет медальон, — я заберу медальон в библиотеку. Мне там легче работается. Думаю, через некоторое время я буду знать, что он такое.

— Спасибо, Онора, — улыбнулась ей Аня и тут же взглянула на мужчин: — А как можно разведать, что произошло в доме дина Валентайна?

Мужчины переглянулись.

— Слуги, — решительно сказал Таеган. — Надо бы кого-то подослать к ним, чтобы разговорить, навести на этот случай.

— А если после этого случая слуг в доме поменяли? — спросил Никас. — Например, затем, чтобы не болтали лишнего. Хотя нет, чего это я... Слуг-свидетелей, наоборот бы, оставили в доме, взяв с них клятву молчания.

— Клятва молчания — это серьёзно, — вздохнул Таеган.

— Чем думать, легче попробовать разговорить — и таким образом узнать, была ли клятва молчания — или хозяин дома не заморачивался утаивать всё, что произошло, — уже сердито сказала Аня.

— Думаю, ты права, — покачал головой Таеган. — Нужно начало. Никас, подумаем, как это сделать?

— По дороге на работу, — согласился старший брат. — Онора, ты точно сумеешь уже сегодня выяснить насчёт медальона?

— Да, я это сделаю.

Конец беседы ознаменовался тем, что Онора убежала в библиотеку, а Никас пригласил Таегана в конюшню, чтобы осмотреть ландо: когда возвращались домой, обоим

послышалось что-то подозрительное в скрипе колёс. А заодно оба намеревались продумать, каким образом вызвать слуг из дома дина Таегана на разговор о Конгали. Хм... Слуг, которых надо было ещё и найти вне дома — например, где-то в продуктовых или иных лавочках. Причём вызвать их на разговор таким образом, чтобы ни Таегана, ни Никаса слуги эти не заметили.

Впечатлившись их громадной многогранной проблемой, Аня не стала обижаться, что Таеган не остался с ней, зато вспомнила о делах по дому и поспешила посмотреть, всё ли готово к скорому ужину. Убедившись, что только одно блюдо надо будет разогреть, а остальные можно подать и так (помидоры со своего огородика нарезать и обсыпать приправами со здешним растительным маслом!), она вышла в гостиную. В открытую дверь мастерской увидела, как Кристал увлечённо продолжает вязать — полотно и в самом деле выходило потрясающим, а Лисса сидит рядом с ней, явно набегавшись, и что-то щебечет... Взгляд в окно: на улице набегавшие были тучи разошлись, и снова дом купался в оранжевых лучах вечернего солнца. То есть светло — и достаточно.

Прикинув время до ужина, прикинув время на короткое, но весьма интересное путешествие, Аня вошла в мастерскую и спросила:

— Отдохнуть не хотите?

— На озеро? — поморщилась Кристал. — Трава от дождя мокрая. Пока ты лежала — маленький прошёл, — объяснила она. — Но противный.

— Нет, у меня предложение любопытней. Как вам такое — сбегать в подвал?

— Где страшная ведьма живёт?! — обрадовалась Лисса.

Аня чуть не подавилась смехом: малышке подавай сказки — и по возможности пострашней! А Кристал просто рот открыла. Делать нечего — пришлось выдавать своё желание на всеобщее обозрение:

— Пока мужчины заняты на конюшне, я хочу проверить, что у нас есть в подвале. А вдруг там ещё какие-нибудь тряпки на игрушки найдутся?

— А нас возьмёте? — сунулся в открытую дверь Кеган.

— При условии, что вы Никасу не скажете, — решительно сказала Аня.

— Но мы же пойдём через двор, — напомнил Греди, улыбаясь появившейся рядом Конгали: мальчик в последнее время здорово сдружился с призраком.

— А то это у нас единственная дверь, — смеясь, сказал Аня. — Выйдем через террасу — и прокрадёмся к подвальной двери.

Идея пройти в подвал украдкой от Никаса страшно понравилась всем. Хихикая в ладошки и даже ссутулясь, чтобы их не заметили из конюшни, вся компания из пяти человек, одной собачонки и одной призрачной девочки высыпала на террасу и обежала дом, чтобы тут же нырнуть в кусты. Ну и что, что они мокрые? Зато спрятались!

От тех, кто, вообще-то, был так занят работой, что мог и опоздать к ужину!

Аня быстро открыла замок, и народ влился в подвальное помещение — мальчики впереди, потому что храбрые — и вообще, мужчины всегда должны быть впереди. Особенно в таинственных, неизведанных ранее местах!.. Дверь за собой плотно закрыли, едва зажгли свечи. Лисса осматривалась и чуть не подпрыгивала на месте от нетерпения, как и остальные.

— Что ищем? — деловито спросил Кеган. — Только тряпки?

— Нет. Всё, что покажется интересным, — решила Аня, невольно усмехаясь: пойдти туда — незнамо куда, найди то, неизвестно что! Красота! Настоящее приключение!

Кроме той каморки, в которой Никас держал Онору, остальные были закрыты. И вот тут-то Аня убедилась в очень странной мысли: если бы она не заходила первой в остальные каморки, открытые всем чуть ли не настежь, никто бы и не подумал зайти в них! Неудивительно, что вскоре она сообразила: как библиотека и рабочий кабинет дина Хармона, все помещения были настроены на Агни! Ага!! Значит — и мансарда остаётся в её единоличном владении! Ну, до тех пор, пока она не пригласит туда кого-то с собой!

Так что после первого же эксперимента с открытой дверью, она просто входила в следующее помещение и звала всю компанию. Врывались первыми опять-таки мальчики и требовали, чтобы девочки светили им, пока они обшаривают очередную каморку.

Обыски вскоре дали первые результаты. Аня, конечно, надеялась на эти результаты, хотя и сомневалась в своей давней задумке. Но...

— Тут такая штуковина! — закричал Кеган.

— Где? — бросился к нему Греди.

Подняли все свечи, рассматривая старый, но явно ещё крепкий (на неопытный взгляд Ани) агрегат: это была бочка на ножках, как у стула, вместо спинки переплетение полированных палочек и толстой проволоки, а сбоку какая-то фиговина — на расстоянии полуметра друг от друга два колёсика, сообщавшиеся с помощью металлической же цепи, чем-то похожей на велосипедную. Греди обнаружил у этого таинственного агрегата металлическую ручку. Попробовал крутить. Сначала та скрипела, не поддаваясь, а потом потихоньку пошла по часовой стрелке, завращались колёсики, потому что завертелась цепь. Одновременно затрещал бочонок, тоже постепенно разгоняясь и крутясь.

— Что это?! — изумилась Аня.

— Греди, перестань, — велел Кеган и, дождавшись, когда агрегат затихнет, поднял круглую крышку бочонка, на внутренней стороне которого были какие-то округлые детали. Все сунулись посмотреть, что там, внутри бочонка. А там оказался довольно чистый, металлический же сосуд. — Эта штука стирает бельё, — объяснил Кеган. — Агни, может, ты после болезни и не помнишь, но Кристал должна помнить, как наша мама бегала к соседям, и они давали ей стирать в этой штуке постельное бельё.

Все сгрудились вокруг старинной стиральной машины и с уважением разглядывали её. Аня помолчала, а потом спросила:

— То есть надо крутить за ручку, за вот эту — и она будет работать?

— Да, внутри вращаются вот этот таз и крышка.

— Она очень тяжёлая? — уже задумчиво спросила Аня.

Мальчики немедленно оттеснили зрителей от стиральной машины и после «раз, два — взяли!» попробовали приподнять конструкцию. Ого, у неё ещё и ножки оказались на колёсиках! Те слегка кривились, но, если направлять, вполне можно машину и везти! Через порог перенести на руках, а потом не спеша покатить к двери.

— Тяжело, но потихоньку вытащить можно, — сказал Греди.

— Я помогу! — рванулась к ним Кристал. — Через порог!

— Не надо, — покачал головой Кеган. — Третий здесь лишний — только мешать будем друг другу.

— Давайте так, — решила Аня. — Донесите-докатите её до входной двери в подвал и оставьте. Если дальше не сумеем, попросим наших мужчин.

— Агни! Мы теперь будем в ней стирать! — обрадовалась Кристал. — Ой, а можно — я буду ручку крутить!

— Я тоже хочу! — закричала Лисса.

— Устанете, — снисходительно сказал Кеган. — Это только кажется, что легко.

— Агни, мы и остальное будем обыскивать? — засмеялся Греди. — Мне понравилось!

— Ну, если открывать все секреты, то я надеялась найти швейную машину, — вздохнула Аня. — Но не знаю, есть ли здесь такое... Если стиральная машина обычно всегда нужна, то в швейной...

Она не договорила: мальчики и девочки бросились по всем каморкам. И снова ей пришлось входить в них первой и звать сыщиков к себе, потому что они как-то легко проходили мимо. Потом до неё дошло, что время, возможно, позднее. И она созвала всю компанию, чтобы выйти на белый свет — и ужаснуться: они все извазюкались в пыли и в паутине! И сообразила же проверить себя — проведя пальцами по лицу!.. Кристал расхохоталась первой:

— Ты себя испачкала, Агни!

Аня только вздохнула и сняла с её головы пыльный клочок чёрной паутины.

Через пять минут пыхтения, ворчания и прикрикиваний стиральная машина оказалась на каменной дорожке вокруг дома. Секретничать больше не хотелось, и вся компания до ужаса чумазых исследователей подвала покатила машину по дорожке. Катить было тоже весело: колёсики порой так срабатывали, что машина закатывалась в кусты, откуда её вытаскивали чуть не с кличем: «Э-эй, ухнем!»

На лай собачонки, на ликующие крики победителей из конюшни вышли Таеган и Никас. И оторопели. Слава Богу, на секунду. После чего бросились к путешественникам-исследователям и перехватили у них тяжеленную конструкцию, с которой даже мальчики устали возиться, но мужественно помалкивали.

Результат: стиральную машину довели до бельевой, жутко огорчили прекрасных дам, которые возмечтали уже завтра устроить генеральную стирку постельного белья, что машина нуждается в починке; ужин отложили чуть ли не на час, пока отмывались все — в том числе и мужчины, которые и на конюшне-то успели повозиться с пыльным ландо, и с подвальной машиной.

А на ужине Аня снова озвучила свою мечту о швейной машине. Она-то думала как? Если у них тут машины ездят и паровозы — значит, машинка такая точно должна быть! Повезло, что озвучила, пока Бридин собирала грязную посуду на поднос.

— Дайна Агни, а есть такая машина, — негромко сказала старушка. — Ещё от прежних хозяев дину Хармону досталась. Только ему не нужна была, так её в прачечной оставили.

«Ещё и прачечная есть?! — поразилась Аня. — А мы машину стиральную в бельевую поставили! И где? Где та прачечная?!»

«Девочки», в том числе и Онора, совершенно заинтригованные, выскочили из-за стола, чтобы зашагать за неторопливо плетущейся Бридин. Мужчины шли позади, не показывая своего любопытства, но готовые продемонстрировать свою физическую силу, если дайнам сие понадобится... Аня даже головой покачала от возмущения! И она-то, как ей показалось, обыскала всю бельевую, ища, куда припрятать мешок с мансарды!! А тут! Небольшая потайная дверца в самом конце бельевой!.. Её плохо видно, потому что в бельевой старые обои отклеились и лохмами сверху закрыли часть этой самой дверцы!

А когда она увидела швейную машину... Сердце колотилось так, что она боялась — услышат все!.. Эта машинка была похожа на старинную ножную «зингер!» Вся какая-то тонкая, полированная, изящная, словно... словно статуэтка балерины!..

Аня чуть слезами от счастья не умылась! Всё! Не надо думать о том, чтобы заказывать комплекты штор! Чтобы шить вручную! Господи, почему она раньше не додумалась поискать!! Ведь логично, что такие машины должны быть в богатых домах!

Но теперь... Теперь всё есть, чтобы сделать жизнь комфортней!!

И тут же страшно испугалась: а если сломана?! Как проверить?!

— В мастерскую! — повелительно закричала она, и мужчины, как ни странно, послушно выполнили её приказ, лишь слегка удивлённые её реакцией.

Когда они двинули машину — тоже на колёсиках — в нужном направлении, на пыльном месте, оставшемся после неё, Аня увидела довольно большую брошюру с жёлтыми и загнутыми, будто их завивали, страницами с почти выцветшим текстом и знакомыми схемами. Мамочки!! Инструкция!! И объяснять теперь не надо будет, откуда она знает, как этой машиной пользоваться!! Как хотелось обнять эту машинку, которая теперь многое решала и многое давала!..

По дороге в мастерскую Аня молча обняла Бридин, которая было свернула к своей комнатухе. Та даже испугалась этого необычного движения хозяйки дома. И Аня про себя пообещала сделать всё, чтобы старым служанкам в этом доме жилось комфортно.

Невероятно смущало только одно: почему же «стиральная» машина оказалась в подвале, а швейная — в прачечной? Этим вопросом Аня задалась чуть позже, но решила назавтра, с утра, расспросить Бридин и Сайл. Не сегодня: старушки любили лечь пораньше, зато утром бодро ковыляли по кухне или по столовой.

А возник этот вопрос при виде картинки: Лисса обнаружила, что в мастерской появились смешные, но отличные качельки — ножная педаль швейной машины! И немедленно залезла на них, с упоением раскачиваясь и не обращая внимания на то, что самой приходится прилагать усилия на приятное раскачивание! Сначала на это катание Аня смотрела безразлично, с каким-то даже рассеянным умилением — вспомнилось собственное детство у бабушки в деревне. А потом спохватилась: машина не выглядит новой! А если детали под весом Лиссы поломаются? Это Аня уже вспомнила, как бабушка ругалась, заставляя её саму под машинкой... И Аня вытащила Лиссу, объясняя ей, что это серьёзная вещь, не для игр и только для взрослых. Впрочем, долго уговаривать Лиссу не пришлось: чуть ли не измученная активными обысками по всему дому, малышка внезапно уснула, едва Аня усадила её на диван.

Эх... Аня-то, полюбовавшись на машину и шуганув из-под неё Лиссу, хотела заняться чисткой некоторых, самых загрязнённых деталей — хотя бы на первый случай, от пыли и паутины. Но... Лиссу надо уложить спать. Время-то уже всё-таки не детское. Так что Аня, присмотревшись, крепко ли заснула малышка, собралась было поднять её на руки. И услышала за спиной любимый низкий голос:

— Нет. Я помогу.

Через минуту неловко, но бережно прижимая Лиссу к себе, Таеган осторожно поднимался по лестнице на второй этаж — Аня спешила следом.

Он уложил малышку на указанную постель и вышел в коридор, дожидаясь, пока Лиссу полностью приготовят ко сну. А когда Аня вышла из её комнаты и вопросительно взглянула на него, Таеган немного помялся, а потом предложил:

— Может, посидим у тебя немного? Я... соскучился по нашим разговорам.

Она хотела напомнить, что они болтали не далее, как вчера ночью. Но тут же испугалась: а вдруг он с ней согласится, что это и в самом деле было недавно и что можно отложить вроде как наметившийся разговор. А потом сразу вспомнила, как девочки говорили: в её комнатах и впрямь уютно! И можно взяться за вязание, задуманное для одной из кукол, и так, то ли работая, то ли занимаясь рукоделием (Таеган-то ещё о куклах не знает!), болтать обо всём на свете — а больше, как всегда, слушать его, столько знающего об этом мире... Можно бы, конечно, и в гостиной посидеть, но в гостиную открыта дверь мастерской, в которой сидит Кристал, упрямо вознамерившаяся довязать перед сном запланированные десять рядов палантина! И может появиться другая парочка — Никас с Онорой... И быстро, пока он не передумал, сказала:

— Посидим!

И тут же всполошённо начала вспоминать, всё ли в её комнатах прибрано. Нет, она привыкла сразу класть вещи на свои места, но... мало ли. Одновременно улыбнулась Таегану и повернулась идти к себе.

В гулком полутёмном коридоре, где привычно горели две свечи — в начале, начиная от

лестницы, и в конце, пусто. Ну, не считая их двоих. И Аня вдруг ощутила себя идущей по потайному коридору королевского замка. И не просто идущей хозяйкой дома, а придворной дамой, например, которая украдкой от всех ведёт в свои апартаменты симпатичного ей кавалера... Прыснула в кулачок, мысленно смеясь над собой: «Не слишком ли я легкомысленна? Хорошо, что Таеган не слышит моих мыслей! Хм... А если ему бы понравилось? Нравилось же ему встречаться со мной там, где ни одна светская дама не подумала бы? На озере, да ещё в полночь... Хотя какая тут полночь — наоборот, после полуночи и до самого утра...»

Она открыла дверь в комнату и оглянулась. Таеган с улыбкой кивнул и вошёл следом. Аня в первую очередь зажгла свечу, усмехнувшись: свеча — разве не продолжение романа придворной дамы с неким кавалером? И предложила Таегану сесть в кресло у окна — рядом с рабочим столиком, на котором сейчас было пусто — не считая одной из шкатулочек Агни, в которой хранились нитки-иголки. Но Таеган-то об этом не знал, так что шкатулочка оставалась на столике предметом интерьера, причём очень красивым, ведь её крышка — узорчатая из-за переплетений чего-то вроде лакированной соломки.

Аня же отвернулась к стулу неподалёку от кровати: ещё заходя, она заметила, что оставила на спинке стула свой жилет. Нет, Таеган вряд ли его увидит, но, с точки зрения хозяйки комнаты, сейчас, когда хочется выглядеть перед любимым мужчиной... ну, мягко говоря, совершенством, само знание о том, что вещь лежит не на своём месте, уже заставляла беспокоиться, не слишком ли неряшливо в комнате...

Так что она бросила Таегану:

— Я сейчас, быстро...

И заторопилась к стулу. Он не должен видеть, что она делает. Мало ли у неё мелких дел... Она взяла со стула жилет за «плечи» и огляделась, куда бы его пристроить.

— Агни...

Странно, но голос Таегана показался каким-то... предупреждающим.

— Агни, ты только не пугайся...

— А что случилось? — удивилась она и обернулась.

Холодная волна нахлынула на неё при виде человека, который напросился в её комнату — и явно не с чистыми помыслами. Зачем он захотел встретиться с ней именно здесь? Не потому ли, что здесь, в уюте, поблизости с кроватью, легко поддаться любым соблазнам, пойти навстречу его мужским, не самым... приличным желаниям, чтобы он потом её бросил?..

А потом она захлопала глазами, совершенно потрясённая: Таеган, как будто услышав её тревожные мысли, внезапно вскочил с кресла — и просто-напросто сбежал!

«И я дружила с этим человеком? — в одной руке держа жилет, а ладонью другой потирая лоб, спросила себя Аня, глядя на дверь, которая замерла на полпути к косяку. — Вот с этим человеком я разговаривала о том, что мне нравилось, и прислушивалась к его мнению? Вот этот человек казался мне не только милым, но и достойным...»

Приближающиеся суматошные огни из коридора вкупе с тяжёлыми шагами подсказали, что сейчас Таеган вернётся и произнесёт что-то ещё из своего вранья. Будто защищаясь, Аня изо всех сил прижала к себе жилет, а потом стремительно огляделась: нет, одежда должна быть на своём месте, но куда же его повесить? Гардеробная? До неё добежать, открыть дверь, оставить там жилет — слишком много времени займёт. Хотя чего это она? Отдавать своё время на напрасное ожидание положительных действий от человека, который чуть ли

не сбежал?! А если сбежал, то почему...

Но дверь резко открылась — и на пороге оказались Никас и Онора. Не Таеган!

От удивления Аня хотела отбросить жилет прямо на кровать, но как-то забылась и, машинально оставив его в руках, попыталась заглянуть за их спины.

— А где... Таеган?

— Ему пока сюда нельзя, — твёрдо сказала Онора. — Агни, что у тебя в руках?

Она подняла одежду и пожала плечами.

— Мой жилет. А что?

— Можно, я возьму его?

— Тебе холодно? — уже с недоумением спросила Аня, ничего не понимая, но всё так же машинально протягивая девушке свой жилет, одновременно отмечая, что тот будет ей слишком велик.

Но Онора чуть не выдернула вещь из её рук — грубо, оценила изумлённая до оторопи Аня. И развернулась к коридору, где подрагивал ещё один свечной огонёк. Из коридора Таеган сказал:

— Спасибо, Онора. Хорошо, что и ты видишь вокруг Агни то же, что и я. Никас, вынь все предметы из карманов её жилета.

Вот где Аня чуть не вслух ахнула: а если там что-нибудь из того, что лучше чужим глазам не видеть?! Но отобрать жилет уже не могла — Онора и Никас слишком сученно стояли в дверном проёме. Попытаться пройти между ними — значило растолкать их, что тоже довольно грубо. «И не стыдно им?! — возмутилась она, беспомощно следя за невидимыми ей движениями отвернувшегося Никаса. — И почему Таегану вдруг понадобились мои вещички, которые я ношу в карманах? Так, что там у меня? Ножнички для распарывания — они в чехле, Никас не порежется. Деревянная коробочка с нитками и иглками для сшивания кукольных деталей. Несколько булавок. Парочка тех самых деталей для кукол. Платочек носовой на всякий случай... Что ещё?..»

— Нашёл, — громко сказал Никас и совсем повернулся к Таегану, стоявшему в коридоре. — Вот, посмотри!

Они общаются между собой, как будто она преступница! — снова возмутилась она, тем не менее заинтригованная: а что там искали-то?

— Теперь войти можно? — вздохнул Таеган.

— Ну, я, во всяком случае, тебя точно не съем, — растерянно пошутила Аня.

Они вошли все вместе — втроём, как будто Таеган и впрямь побаивался входить без сопровождения. Онора подала Ане её жилет — смотрела с сочувствием, которого Аня никак не могла разгадать. Впрочем, Ане сейчас было не до разгадок чужих взглядов. Она старалась сообразить, почему только что столь негативно думала о Таегане. А он обошёл других её непрошенных гостей и показал верёвочку с каким-то махоньким округлым набалдашником, завершающим эту верёвочку.

— Агни, откуда у тебя это?

Она машинально протянула руку, чтобы присмотреться, о чём он говорит, и ошеломлённо застыла на месте, когда Таеган порывисто спрятал эту штучку за спину.

— Тебе в руки её давать нельзя.

— Сядем, — сердито сказал Никас. И первым сел в кресло, где минуты назад сидел Таеган. Когда все уселись вокруг того же столика для рукоделия, он посопел и сказал: — Эта безделушка похожа на печать. Агни, ты сегодня получала письмо?

— Письмо? — Аня морщилась, роясь в памяти, но вроде сегодня ей ничего не присылали. Или же она...

— Ты выходила к воротам, — тихо напомнила Онора.

Пытаясь не впасть в панику, Аня изо всех сил мысленно перебирала события сегодняшнего дня. Нет, никакого письма не было.

— Таеган, Онора, вы сильные маги, — сказал разом осунувшийся Никас. — Хоть вы-то можете объяснить, что произошло?

— Агни получила письмо, в котором было что-то ненужное, — начала Онора после оглядки на хмуро молчавшего Таегана, который явно не собирался говорить. — Главным в послании был небольшой артефакт в виде почтовой печати. Он воздействовал на Агни, создавая отторжение от дина Таегана. Печать сейчас в его руках. И я вижу, что дин Таеган создаёт вокруг неё магический блок, не давая артефакту распространять своё действие.

— И в чём это действие выразилось? — не утерпела Аня, которая смутно начала вспоминать, что она и в самом деле выходила на сигнал ворот к кому-то, кто приехал, но на территорию поместья не заходил. — Что это за отторжение?

— Нас хотели поссорить — это и есть отторжение, — коротко сказал Таеган. — Так. Я прямо сейчас собираю свои вещи и плыву к дяде. Хотел всё сделать, как только получил бы завтра последний документ по службе. Но, видимо, придётся прекратить потуги моей матери заставить меня пойти против собственной воли. Прости, Агни, но сегодня нам придётся разлучиться. Обещаю — это ненадолго.

— Ты... уверен? — Аня ощутила, как прихлынули к глазам горячие слёзы обиды, что из-за кого-то ему приходится уходить из дома, в котором ему так нравится.

— В чём? В том, что знаю, как говорить с матерью? Да, уверен. Теперь я понимаю, зачем ей нужно, чтобы я женился на той юной дайне. Поэтому мне легче будет... — он скривился, как от боли. — Легче будет убедить мать в том, что она не права.

Последнее он договорил с такой злостью, что Аня поверила ему. А потому взволнованно спросила:

— Я провожу тебя?

— Сначала об артефакте, — хмуро сказал он и обратился к Оноре: — Дайна Онора, вы сумеете обезвредить его?

— Да. Я вижу линии заклятия и рисунок в целом, — сказала девушка. — А ещё я вижу линии более тонкие — и, кажется, знаю, куда Агни положила присланное ей письмо. Агни, ты разрешишь его взять?

— Разрешу, — сумрачно сказала она, мысленно проклиная того, кто лишил её памяти.

Онора встала и уверенно подошла к подоконнику, ближайшему к кровати Ани. И взяла с него сложенную в несколько раз бумагу.

— Письмо не опасно? — спросила Аня, начиная-таки вспоминать. — Мне кажется, я читала его Кристал. Что-то об отсроченной встрече.

— Можно взглянуть? — попросил Таеган и уткнулся в бумагу, склонившись ближе к свече. Через секунды его сопение возвестило, что он злится.

— Письмо нейтрализовывать не надо, — сообщила Онора. — Только печать с него. Правда, его нейтрализация займёт время, — добавила она, виновато глядя на Никаса.

Тот только обречённо пожал плечами. А потом оживился:

— Я только-только начал серьёзно заниматься магией, так что для меня будет полезным посмотреть, как ты проводишь обряд обеззараживания.

Онора вспыхнула улыбкой. Успокоенная, что им не придётся терять время вдали друг от друга, парочка выпорхнула из комнаты Ани и чуть не бегом промчалась по коридору к лестнице — наверное, Онора повела Никаса в свою любимую библиотеку.

— Таеган, — обратилась Аня в последней надежде удержать его на ночь в своём доме: — Ты уверен, что переплывёшь озеро не зря? А если ты войдёшь в дом, когда там все спят?

Под «все», естественно, она имела в виду его родителей — и, главным образом, мать. Но он покачал головой и вздохнул:

— Мать любит сидеть до позднего вечера, раскладывая карты. У меня есть ещё два часа до того, как она уйдёт в свои апартаменты.

— Тогда я пойду, помогу тебе собрать вещи. И... вообще, провожу тебя, — чувствуя, как она жалко говорит, упрашивая хотя бы о небольших минутах совместного пребывания с ним, всё-таки напросилась Аня.

Он встал с кресла и подошёл к ней. Подал руку — и она, заглянув в его глаза, радостно вскочила: он понял её! Да и сам не прочь побыть с ней эти считанные минуты. Уже в коридоре он, усмехаясь, спросил:

— Эта комната останется за мной?

— Конечно. И будет ждать тебя.

— Как ты?

— Как я, — подтвердила она, идя рядом и сжимая его жёсткую ладонь.

А когда они вошли в его комнату, он снова вздохнул:

— Завтра я получаю последний документ — и послезавтра уезжаю. Ты... ты мне завтра нужна в первую половину дня.

— А зачем? — Она следила, как быстро и сноровисто (военный же!) он укладывает самое необходимое из вещей в небольшой саквояж, с которым, замотав его в какое-то полотенце, он недавно и приплыл с того берега.

Он отложил сборы и подошёл к ней близко-близко, так что она не преминула положить руки на его широкие плечи и в этом полуобъятии прижалась к нему, слушая, как ровно и сильно стучит его сердце. Он обнял её серьёзней — притиснув к себе так, чтобы коснуться её головы подбородком (он вообще любил так её обнимать).

— Наша помолвка затянулась, — спокойно сказал он прямо в её ухо. — Я хочу уехать на границу в полной уверенности, что по возвращении я обниму и поцелую жену. Поэтому я предполагал сразу после получения всех бумаг поехать с тобой в муниципалитет, чтобы зарегистрировать там наш брак. Если ты против, потому что всё совершается в спешке и без празднования, я не буду настаивать.

— Я согласна, — прошептала Аня.

И собирание вещей затянулось, потому что его благодарный поцелуй был важнее. В конце концов, они хотя бы на словах решили свою главную проблему. А потому Аня потеряла голову, ничего не соображая — только горячо оплавляясь в мягких руках Таегана, который после недавних ссор словно добрался до самого... вкусного в их деликатных отношениях! И не было впечатления, что поцелуй прощальный. Нет, этот был не только благодарным, но и многообещающим — и Аня поверила ему, цепляясь за плечи Таегана, вороша ему короткие волосы и заставляя снова склонять голову, чтобы он мог снова целовать её, не отвлекаясь на всякие пустяки...

Взявшись за руки, они медленно спустились в гостиную — Таеган нёс саквояж, закинув его ремень на плечо. Аня часто дышала, никак не отходя от его поцелуев, и часто же

облизывала пересыхающие губы, когда бросала взгляд на мужчину, идущего рядом. Жёсткий профиль, недовольно поджатые губы... «Он не сразу разгоняется, мой Таеган. Но, если разогнался, сделает всё, что посчитает нужным... Мой Таеган!»

Мимоходом она отметила, что дверь в мастерскую всё ещё открыта. Кристал не спит? Надо будет на обратном пути заглянуть в мастерскую и прогнать её спать... Интересно, а в этом мире вяжут мужчинам шарфы? Что-то она не обратила на это внимания, рассматривая затрёпанные от чтения дамские журналы. Значит, надо будет ещё раз пролистать — и Таегана из его первой поездки в рабочую командировку встретить с подарком, сделанным собственными руками. Такое ведь ценно в любом мире!

И снова от восторга её бросило в жар: она встретит Таегана его женой!..

А потом, забыв о том, что Таеган собирался немедленно устроить крутые разборки с матерью, они сидели на мостках — плечо к плечу, рука в руке, ноги в воде — и под чистейшим тёмно-синим небом вполголоса говорили и говорили о будущем. Аня рассказывала, каким она хочет видеть дом, в котором они будут жить. Таеган мечтал «подкинуть» в конюшню, кроме пары лошадей и нового ландо, машину. Аня сидела и радовалась, что по-ночному темно, что свечи здесь не зажжёшь, а потому Таеган не видит её снисходительно насмешливой улыбки: вечные мужские игрушки — и вечная мечта о машине!

И немного злило только одно. Необходимость время завтрашнего, последнего их совместного вечера поделить между ею и Конгали!.. Ведь Таеган с Никасом собирались выяснить, что же произошло с дочерью дина Валентайна. А потом уже действовать, чтобы выручить девочку. Но вскоре воспоминание о Конгали исчезло, и на свете остались только они вдвоём, их заботы и их радости...

... Возвращаясь в дом, Аня размышляла, успеет ли Таеган за оставшиеся полчаса поговорить с матерью? И не наживёт ли себе Аня врага в её лице, если Таеган не сумеет как следует поговорить с ней? Не хотелось бы, чтобы Таеган и его мать поссорились из-за неё. Очень не хотелось... Она медленно поднималась по тропинке. Это ведь мама. Какая-никакая, а мама. Родная кровь, как говаривала бабушка, которую Аня когда-то считала родной. Об отце Таегана Аня ничего не знала, разве что запомнила его в лицо. Но он показался ей безобидным. И, кажется, всем рулила в семье именно она, дайна Перфил. Но оставался вопрос: если она рулила всем, почему Таегана не допустила к семье, когда ему это было необходимо? Почему она не позволила ему жить в семье, когда проклятие начало его лишать речи?.. Он же единственный сын!..

И остановилась от неожиданности. На скамье террасы, под навесом, сидела Кристал — еле узнала её в тёмной фигурке. Точней — даже не сидела, а привалилась к поручням скамьи, то ли задремав, то ли глубоко заснув.

Добравшись до неё, Аня осторожно потрогала девочку за плечо:

— Кристал, ты спишь?

— Нет, — недовольно пробурчала та. — Я тебя жду.

— Надо было пойти в свою комнату и лечь спать, — наставительно проговорила Аня, не зная, радоваться ли тому, что Кристал дождалась её: сумбурные мысли о будущем снова охватили её, как и сомнения; или всё-таки поругать, потому что дайна Сарейд не должна на своих занятиях видеть сонную ученицу.

— Я думала — ты быстро, — зевая, объяснила девочка, подняв голову с несколько

растрёпанными волосами. — Мне Никас сказал, что ты ушла провожать дина Таегана, а я решила тебя подождать. Мальчики посмеялись надо мной, что ждать придётся долго, а я поспорила, что недолго. Агни, а почему ты так долго?

— Мы с дином Таеганом договорились завтра встретиться, — улыбнулась Аня и помогла Кристал встать. — Просыпайся и иди в свою комнату.

— А ты?

— И я пойду, — согласилась Аня.

— Пошли вместе, — предложила девочка, заглядывая ей в лицо. — Я совсем проснулась. Агни, посиди у меня, пока я засыпать заново буду. Как раньше. Я знаю, что ты многое позабыла, но раньше ты сидела рядом со мной, когда у меня были плохие сны.

— И что я делала, чтобы ты уснула?

— Рассказывала сказки, — лукаво заявила Кристал. — Как сегодня на озере!

Они на цыпочках прошли мимо библиотеки, из которой доносились невнятные голоса Никаса и Оноры, попрощались на ночь с Конгали, которая «сидела» на полу в компании со своим Коаном, а потом одолели лестницу на второй этаж.

В своей комнате Кристал быстро переделалась в ночное платье и юркнула под одеяло. А потом нетерпеливо захлопала ладошкой по постели, приглашая Аню присесть рядом. Пришлось пристроиться возле неё, поправить одеяло, из-под которого виднелись ноги Кристал — не замёрзли бы, и начать:

— Одна девочка была в своей семье старшей дочерью, но её не любили ни мама, ни папа. Почему-то больше любили её младшую сестру и младшего брата. Сначала старшую девочку услали в деревню, к бабушке. А потом, когда она там многому научилась, вернули в город. И её заставляли только работать. Не давали даже учиться, хотя это у неё неплохо получалось. И однажды эта девочка узнала, что она в семье неродная...

Рассказывала Аня свою «сказку» шёпотом. Поэтому, как Кристал ни старалась бодриться и таращить глаза, но веки слипались, и вскоре девочка уснула.

Аня вышла из комнаты и столкнулась с Никасом. Тот явно шёл от комнаты Оноры, с которой только что попрощался перед сном. Завидя сестру, кивнул:

— Проводила?

— Проводила. Никас, я не совсем поняла, как Таеган узнал про заклятие.

— Он же магически видит, — пожал плечами брат. — Да ещё раньше просто видел, а теперь, после того как ты ему помогла, он видит гораздо ярче. Он увидел, что вокруг тебя множество опутывающих магических линий. И эти линии ещё не закрепились на тебе, а то бы их потом было сложно разглядеть. Я-то потом тоже понял, почему сначала было понятно, что на тебе какое-то заклятие, а потом оно вдруг исчезло.

— Таеган хочет завтра стать моим мужем, — прошептала Аня.

Никас взглянул на неё, а потом шагнул и обнял.

— Поздравляю, Агни... Ты должна быть счастлива с ним.

Не зная, как брату объяснить тревогу, она просто сказала:

— Свадьбы не будет.

— А тебе бы хотелось пышного торжества? Деньги у нас есть, — с намёком напомнил Никас. — Так что, если ты хочешь...

— Он уезжает послезавтра, — призналась Аня. — Не думаю, что ему хотелось бы празднования в такой день.

— Тогда я привезу из города всё, что нужно для праздничного стола, — решил

Никас. — Девочки помогут тебе украсить столовую залу. Надо бы тебе ещё и платье красивое — сумеешь завтра заехать в дамскую лавочку?

— Но как? — удивилась Аня, которая обрадовалась возможности узнать, каким образом можно без сопровождения выехать из поместья.

— По дороге на работу я закажу тебе наёмное ландо, — пообещал Никас. — Возьми с собой Онору. Она ездила с дином Хармоном по продуктовым лавкам и знает пару дамских. Я поговорю с ней завтра — она поможет тебе не потеряться среди магазинов.

— Только не проговориться бы Кристал! — засмеялась Аня — ей стало легко-легко!

— Почему это? — удивился Никас.

— Лисса услышит!

Они тихонько посмеялись, а потом Никас предложил:

— А мы скажем, что тебе надо в город по деловым вопросам, а для себя съездите в следующий раз. Мне кажется, Кристал поймёт.

— Хорошо, так и сделаю, — решила Аня, и они распрощались у дверей в свои комнаты.

Перед сном она умылась и присела на кровать, машинально приглаживая подушку, на наволочке которой встопорщились складки...

«Правильно ли я делаю, так резко меняя свою жизнь? — спрашивала она себя. — Я только-только попала в этот мир — это уже резкая смена. А уже собираюсь замуж... Нет, мне хочется, чтобы Таеган стал моим мужем, — очень хочется! Но... не слишком ли многое я на себя беру? Ведь это уже ответственность не только за свою большую семью с братьями и сестрами. Это уже... отдельная семейная единица! — ехидно к собственным мыслям и пафосно воскликнула она. И насупилась. — Но, если Таегана в моей жизни не будет... Ну и что? Жизнь с ним будет... — Она прикусила губу, не зная, как выразить собственные чувства. — Да, моя семья огромна. Но ведь всё будет зависеть от меня? Сумею ли я сделать так, чтобы всем было комфортно? Я кое-что начала — деньги в семье есть и будут ещё. Мы поднимем этот дом, сделаем его ещё лучше. Я буду заниматься своей странной магией образов, развивать свой дар. — И вздохнула. — То ли я засыпаю, то ли что ещё, но никак не могу понять, что меня тревожит... Может, спать пора? — И слабо улыбнулась: — Утро-то вечера мудреней...»

Ночь не задалась. Пока Аня ворочалась с боку на бок, временами вставая и заново взбивая подушки, чтобы было попрохладней, успела найти три основные причины своей бессонницы.

Первая — она поневоле выпалась днём, когда резко уснула в послеобеденное время из-за магического гадства то ли дайны Перфил (Аня так и не сообразила спросить Таегана о его матери, маг ли она), то ли дайны Феделмы.

Вторая — предстоящий сумасшедший день, в воображении почему-то похожий на свалку. Наверное, из-за огромного количества дел и событий, которые ожидались.

Третья причина, когда Аня впервые о ней подумала, так её изумила, что пришлось сесть на кровати, а потом и вовсе подойти к окну и осторожно приоткрыть заскрипевшую раму. Продышавшись сырым воздухом ночи, Аня покачала головой. Третья причина бессонницы — в доме нет Таегана. Неужели за какие-то две несчастные ночи она привыкла, что на втором, жилом этаже дома одна из комнат не просто занята новым жильцом? Неужели из своих апартаментов она чувствовала, что та комната жила и дышала Таеганом? А теперь, опустев, будто тихонько стынет без своего беспокойного жильца? Окна закрыты. Дверь в ту комнату закрыта. Но даже из своего помещения Аня ощущала, что по опустевшей комнате Таегана всю бродят сквозняки, выдувая из неё последние, невидимые следы недавнего пребывания в ней недолгого гостя?

«Я так люблю его?! — испуганно подумала Аня. — Так, что чувствую его живое присутствие и постепенное угасание этого присутствия в его комнате? Или... я себе всё придумала?.. Хорош думать о глупостях! Лучше сосредоточься на завтрашнем дне — как всё и везде успеть!..»

Но даже мысленный приказ не убрал внезапно возникшую перед внутренним взглядом и жутко приставучую картинку: надменно выпрямившийся Таеган в военном мундире (чего она никогда не видела!) — и она под руку с ним (в красивом, хоть и не белом платье, в шляпке и с букетиком цветов в другой руке) — в каком-то официально-торжественном здании, в зале, в котором переливаются сотни свечей... Ну, это же зал бракосочетания, в общем — решила признать она. Где-то в сторонке — братья и сестрёнка, а ещё Онора с Лиссой, а также дин Вилей, конечно!

Додумавшись до этой воображаемой картинке, Аня в очередной раз ощутила всплеск адреналина. Лисса — ладно. Но у Оноры и Кристал нет парадных платьев для этого торжества. А-а!! Что делать?!

Что — что... Завтра напомнить Никасу, что он обещал прислать наёмное ландо. И, собрав весь щебечущий цветник своего дома, надо будет провезти его по всем доступным по времени дамским лавочкам. Вот что! И обувь... Ой... Аня глубоко вздохнула. Предположительно уйдут все деньги, которые она заначила от Никаса на хозяйство. Так кто из них настоящий транжира? Аня или Никас?

Суматошно пораскинув мозгами, Аня махнула рукой: гулять — так гулять! В конце недели будут деньги за кукол! И дин Валентайн спрашивал насчёт своих сотрудников и магического сеанса для них. А ещё теперь у неё есть великое подспорье — швейная машина! Так что после великого свадебного загула можно будет безболезненно для всех в доме экономить с помощью шитья и вязания.

Снова легла. Минуты не прошло, как снова заворочалась, сминая подушки в бесформенное нечто, а одеяло взбивая ногами чуть ли не в тряпку.

Да что такое, а?!

Снова встала у окна, вдыхая свежий и прохладный воздух. За это время, старательно отстраняясь от мыслей о Таегане, придумала, как объяснить домашним, с какого вдруг она умеет шить на машине. Инструкции — это одно. Но она посадит рядом с машиной Бридин! Что-то подсказывало, что старушка сидела когда-то за такой машиной. И после двух-трёх «уроков» у Бридин можно будет объявить, что Агни ухватила главное в этом умении, а дальше будет учиться шить сама! Ну, естественно, ориентируясь на инструкцию. С учётом того, как она быстро «научилась» шить кукол по дамским журналам, все поверят в её быструю обучаемость сразу.

... Потом вспомнился действенный способ против бессонницы, испытанный ещё в своём мире. Набросив на плечи накидку и сунув ноги в меховые тапочки, спустилась в кухню, где взяла чашку и налила остывшей воды из чайника. И, притулившись у стола, не спеша принялась отпивать мелкими глоточками. Одновременно с тревогой размышляла: какие же аргументы сумел привести родителям Таеган, чтобы убедить в основном свою мать, что дайна Агни лучше, чем дайна Феделма! И сумел ли?.. «Странные всё-таки у них отношения — у Таегана с его родителями...» Додумавшись до этой мысли, Аня невольно хмыкнула: а что бы сказал Таеган, узнай он о том, какие отношения и по какой причине складывались у его невесты с её родителями?

Вода не помогла. Мысли о родителях как-то естественно перетекли в мысль о следующем: говорить ли Таегану, что он берёт в жёны ненастоящую дайну Агни?

Она снова спустилась в гостиную. Здесь всё ещё находилась Конгали, а потому было впечатление, что одиночество только кажущееся. Пристроившись на диван неподалёку от призрачной девочки, которая всё ещё сидела на полу со своей собачонкой, Аня вполголоса спросила:

— Конгали, почему ты на полу?

А потом спохватилась и побежала в мастерскую, откуда и принесла лист с буквами. Присев рядом с Конгали, она развернула лист, и призрачный палец пробежался по рядам букв: «Никас хочет утром забрать Коана. Говорит, что это нужно для меня. Это так?»

Удивлённая («Я что-то пропустила?») Аня покачала головой:

— Я не знаю об этом.

Девочка опустила голову, снова положив смутно видимую руку на голову собаки.

— Но ты, Конгали, не бойся за Коана, — добавила Аня. — Я не знаю, зачем ему нужен Коан. Но я знаю, что Никас и остальные в этом доме полюбили твою собачку. Так что, думаю, Никас в конце рабочего дня вернёт Коана домой.

Конгали обернулась к Ане, и на её лице появилась несмелая улыбка. А Аня в очередной раз похолодела от мысли, не впервые проскочившей в размышлениях: «Конгали здесь лет двенадцать. А там она старше... Жутко это как-то всё...»

Кивнув призрачной девочке, Аня поднялась и вернула алфавитный лист в мастерскую. На обратном пути еле успела отскочить от двери — в мастерскую деловито вбежал Коан, за ним всплыла призрачная фигурка. Собачонка запрыгнула на кресло и, словно кошка, свернулась клубочком в уголке. Конгали присела рядом.

Проходили уже: так Конгали обычно проводит свои ночи в этом странном для неё доме. То есть почти спит.

И Аня вернулась в гостиную. Сна — ни в одном глазу. Может, погулять по ночному саду? Дождя, кажется, до утра точно не будет: в дальние окна видно, что небо чистое.

И снова бьющая в голову мысль: должен ли Таеган узнать, что дайна Агни достанется ему не вполне дайной Агни?

Сначала Аня даже не думала о том. Но... Опять появилась тревога: а вдруг случится так, что Ане придётся покинуть это тело? Она ведь тоже, по сути, в теле Агни на правах... тогс же призрака! А если однажды настоящая Агни вернётся?! Увидит рядом незнакомого мужчину? Аня невольно улыбнулась, представив вопли, крики, панику, слёзы... Но улыбка быстро пропала: а ведь это сильный удар по психике бедной женщины! А бедный Таеган? Женится на одной, а внезапно получает другую?! И две судьбы испорчены... Навсегда... Ну, может, не так критично, но...

Так что же делать... Сказать Никасу? Он единственный в доме заслуживает доверия, потому что, несмотря на некоторые пофигистские замашки, очень любит семью. Но что будет, если сказать... Просчитать невозможно. А что, если именно ради семьи, Никас начнёт относиться к старшей сестре более... прохладно? Если он отстранится?

Остальные ведь заметят сразу, что Никас изменил своё отношение к старшей сестре. Что же делать... Что?!

Лёгко на помине...

Под тяжёлыми шагами Никаса лестница слегка проскрипела. Но пол в гостиной сделал так, чтобы шаги стали бесшумными, пока он шёл к замеченной им в полутьме Ане.

— Не спится? — прошептал брат и сел возле.

— Голова болит, — шёпотом же пожаловалась она.

— Из-за завтрашнего? — понятно кивнул он. И замолчал, откинувшись на спинку дивана и глядя на пол, едва видневшийся из-за свечи за диваном.

Аня хотела спросить его насчёт Коана, собачки Конгали, которую он, по словам призрачной девочки, собирался с какой-то целью забрать завтра в город, но совершенно неожиданно у неё вырвалось:

— Никас, себя человеку всегда трудно оценивать. Я пережила магическую болезнь, магическую отраву. Многое забыла. Но иногда со слов Кристал или с твоих, а то и со слов наших двойняшек я слышу, что сейчас я совсем другая. Неужели различия между той Агни, которая была, и той, которая есть, настолько разительны?

Никас взглянул на неё с улыбкой.

— Ты подобрала хорошее слово — разительно.

— А в чём... эта разница? — с сомнением, стоит ли узнавать, спросила Аня. — Ну, то, что я стала много заниматься всяким рукоделием, это, наверное, не в счёт? Ведь после продолжительных болезней характеры и цели жизни меняются у многих. Так что во мне было не так? Расскажи, какой я была до болезни.

— Ты волнуешься перед свадьбой с Таеганом. Поэтому спрашиваешь, — сделал для себя вывод брат. И пожал плечами. — Какой ты была? Очень неуверенной. Ты ходила по земле так, словно боялась, что она вот-вот разверзнется у тебя под ногами. Время от времени прорывалась ты сегодняшняя.

— Это как? — спросила внимательно слушавшая Аня.

— Ну, например... Если ты слышала жалобный писк бездомного котёнка, то чаще отворачивалась и даже закрывала уши. Но Лиссу у той скандальной торговки ты отняла так храбро, что я очень удивился твоему напору. Правда, я списывал тогда твоё тогдашнее

геройское (он улыбнулся) поведение на твою чувствительность, но сейчас я вижу ту самую Агни, которая тогда лишь раз выглянула из оболочки хрупкой дайны. Сейчас ты сомневаешься, но даже в сомнении ты решительная. А тогда... Ты панически боялась дайны Эннис и убегала, едва та приезжала сюда, в поместье. Убегала и пряталась где-то у озера или в дальних уголках нашего сада.

Он замолчал, улыбаясь — видимо, вспоминая события прошлых дней.

И Аня осторожно сказала:

— Никас, ты уверен, что я — это та самая Агни?

— То есть? — удивился брат.

— Иногда мне кажется... — Аня запнулась. — Кажется, что я никогда не видела ни этого дома. Ни этого сада, а тем более — озера. Когда я пришла в себя, все называли меня Агни — и я согласилась с этим, потому что забыла всё. А если... Бывает такое, что в физической оболочке после магического воздействия может оказаться иная... личность?

— Так, — твёрдо сказал Никас. — И какую такую страшно научную статью ты разыскала в своих дамских журналах? Веяния нового времени могут вскружить голову Агни. И ты сама не заметишь, как подпадёшь под некоторые, так называемые передовые идеи нашего времени.

— А ты, Никас? — она жадно и почти с мольбой заглянула в его решительное лицо. — Ты можешь точно сказать, что я именно та Агни, которая ранее была в этом теле? Подожди! Я имею в виду не те идеи, о которых ты вспомнил! А если я вдруг снова стану такой, какой была ранее? Той ранимой Агни, которую ты помнишь? Вдруг я потеряю свою энергичность и стремление... работать? Что тогда?

— Агни, успокойся, — велел брат. — Понимаю, что столь многие события не могли не отразиться на твоих мыслях. Но не забывай, что полностью удовлетворить твоё любопытство, какой ты была ранее, я тоже не могу. Ты была замужем за дином Хармоном довольно долгое время — и я тебя знаю только ту, что видел в течение того года, пока мы жили в твоём доме. Но я твёрдо уверен, что ты моя сестра. — И внезапно озорно улыбнулся: — И эта слегка другая сестра мне даже нравится больше, потому что она словно оттаяла от сковывающего её льда и растормошила нас всех — во благо нашей собственной жизни в этом доме.

Вздыхнув, Аня встала и походила немного по гостиной. К адреналину прибавился синдром беспокойных ног, и потому хотелось немного размяться. Главное, что она усвоила сейчас: Никас пока не собирался уходить спать, потому что и его тревожил завтрашний день. А поэтому... Почему бы не попросить его решить все её проблемы сразу? И не доказать самой себе, что она попала в это тело не зря. Что попала в это тело, потому что это предназначено судьбой. Потому что только она, и больше никто, и должна была попасть в это тело... И решить этот вопрос могло только одно.

Весь дом настроен на неё. Или на тело Агни? На физическое тело?

А сознание другого человека? Некой Ани, которая вломилась в чужое тело ни с того ни с сего? Надолго ли оно вломилось? Проверить можно только одним способом.

Она вернулась на диван, сев так, чтобы видеть Никаса.

— Сделай мне личный подарок, мой старший брат, — прошептала она.

— Если это в моих силах, я готов. Что ты хочешь?

— Нарисуй образ моей силы.

Эта просьба его всё-таки слегка ошеломила. Но не потому, что он не желал её

выполнять. Нет, Никас сразу посмотрел в окно, пока ещё тёмное... Время. Так захочет ли старший брат сделать ей подарок, о котором она попросила? Несмотря на время, которого так мало осталось для сна до утра?

Никас вдруг поднял руку и легонько провёл пальцем под её глазами.

— Ты выглядишь измученной, — объяснил он свой жест. — И я теперь только понимаю, что этот вопрос для тебя очень серьёзен. Где я буду рисовать образ твоей силы?

— В кабинете! — Аня буквально взлетела с дивана и побежала к кабинету дина Хармона, страшась, что Никас может всё-таки отказать.

Рисование цветными карандашами на первой картонке займёт примерно минут пятнадцать. Расписать остальные — тоже недолго... Уйдёт примерно час — со всеми этапами ритуала. Аня чувствовала себя чудовищем: заставить брата не спать, когда завтра столько дел! Но ничего не могла с собой сделать: перед глазами стоял образ вернувшейся перепуганной Агни!

Никас уселся перед ней — напротив, с минуту вглядывался в неё, а потом склонился над картонкой, время от времени поднимая темноволосую голову. Аня вдруг подумала: «Он тоже изменился — был худой. Вроде и оптимист, но какой-то постоянно измученный и даже чуть суетливый, а сейчас... — Она усмехнулась пришедшему на ум сравнению: — Как будто вместо помощника в суде сам судьёй стал...»

Первая картинка была получена быстрее, чем она думала — и чем думал Никас, судя по его удивлению. Аня сидела перед ним на стуле и наблюдала: едва процесс магического ритуала пошёл, он только раз взглянул на неё — и резко принялся черкать на карточке чёрным карандашом, а потом схватил один из карандашей и быстро закрасил заготовку, а потом почему-то выхватил из коробки ещё один карандаш и (Аня сумела даже сосчитать) шесть раз черкнул по уже готовому рисунку этим третьим карандашом. И замер, всматриваясь в получившееся.

— Что там? — нетерпеливо спросила Аня.

Он встал со своего стула и приблизился к ней. На карточке чёрным карандашом начертаны всего три волнистые линии: нижняя — самая длинная, две другие поменьше. Между ними раскрашено синим карандашом, а по всему рисунку довольно небрежно рассыпаны те самые шесть росчерков-крестиков (обычный крест — вдруг улыбнулась она, вспоминая вышивку, — и болгарский!) жёлтым карандашом.

— Что это? — удивлённо спросил Никас. — Я смотрю и не понимаю.

— Я... тоже, — уже озадаченно сказала Аня, забыв о смешном.

— Ладно. Что бы это ни было, проводим ритуал далее, — решил Никас. По его оживлённым глазам стало ясно: даже если Аня отказалась бы от продолжения магического ритуала, он сам бы волевым решением закончил его — лишь бы узнать, что значит этот странный символ.

А Аня уже начинала понимать. Примерное представление, что значат волнистые линии, уже появилось. Оставалось посмотреть, что будет с завершающей частью ритуала. Иногда именно те волны от карточек, которые заключали сидящего на её месте в «стакан», могли подсказать, что за рисунок получился.

Карточки были закончены. Никас торопливо разложил на полу их перед стулом с Аней. Аня прикусила губу. Всё. Дороги назад нет. Если карточки вернут Агни — значит, судьба. А если не вернут бывшую хозяйку тела, то...

Ни одна карточка не была перепутана. То есть у Никаса лучше работает интуитивная

магия? Или это произошло, потому что однажды Аня успела нарисовать его собственный образ силы?.. От разложенных карточек он отступил, словно художник, который хочет полюбоваться своим полотном. Отступил — и чуть не шарахнулся.

От озёрных волн (именно их она узнала) к Ане потянулись сначала синие, сверкающие солнечными бликами линии, которые в пути к ней стремительно осветлялись в бирюзовые, а затем в чистейшие белые! Такого Аня не помнила, хотя и спасало это положение, что ритуалов проводила она пока ещё маловато!.. А потом белые, почти снежные линии заключили её в собственное пространство, и она мельком пожалела, что у стула нет подлокотников, в которые можно вцепиться. И вцепилась в край сиденья. И поплыла, качаясь вместе с сияющими белыми волнами, неожиданно понимая, что эти волны не просто личная проверка, а ответ!.. Ответ на её вопрос, что она делает в этом мире!.. Она начинает жизнь с белого листа! С новой страницы... И эта первая страница — она уже написана каллиграфическим почерком, а значит, правильно!

Когда вздымающиеся и вздымающие волны опали, она отдышалась и, смеясь и плача, сказала Никасу, который стоял рядом, держа её за руку:

— Теперь я уверена! Спасибо, Никас!

... Ответное спасибо она получила за завтраком. Чуть только Никас привычно сел рядом с ней за обеденным столом, он сразу сказал:

— Агни, спасибо тебе огромное!

— За что? — удивилась она, которая втихаря ждала, что брат будет недоволен суматошной ночью. Ругаться, конечно, не будет, но начнёт бурчать.

— Я так крепко спал! — сам себе изумляясь, покачал головой Никас. — А потом так легко проснулся! У тебя такое тоже бывает — после ритуалов с образами силы?

— Не замечала! — уже смеясь ответила она. — Ведь свои ритуалы проводила не самой глубокой ночью!

После завтрака Никас прихватил с собой Коана и передал его одному из двойняшек, на ходу сказав Ане, что с Таеганом они собирались встретиться уже в городе. Конгали, сжав на груди руки, следила за его движениями, стоя у окна гостиной, и Аня утешила её, напомнив:

— Не бойся, Конгали. Коана мы все любим! И Никас не причинит ему зла.

А едва ландо отъехало от крыльца дома, Аня обернулась к Оноре, которая уже сделала шаг сбежать в библиотеку, и объявила:

— Дайны! Одеваемся во всё самое лучшее! Никас обещал прислать наёмный транспорт для нашей прогулки по дамским лавочкам. Нам всем нужны праздничные платья и обувь. Давайте побыстрее!

— Мы все едем? — поразилась Кристал, взглянув на Лиссу.

— И я тоже? — пожелала удостовериться малышка.

— Ты тоже, Лисса, — твёрдо сказала Аня. — У тебя красивые платья есть, а значит — в магазинах ты будешь нас в новых вещах разглядывать и говорить, в каких платьях мы тебе больше нравимся, а какие нам не подойдут! А потом мы все вместе пойдём и посидим в чайной, поедим вкусенького. Ты всё поняла, Лисса?

— Всё! — воскликнула та и первой помчалась к лестнице наверх.

Кристал с некоторым сомнением посмотрела на старшую сестру, а потом бросилась догонять Лиссу. Онора пожала плечами.

— У меня только одно платье — то, что купил мне Никас, — напомнила она.

Аня оглядела ладную фигурку девушки, которая, как и она, бегала по дому в штанах и в блузке и, только дожидаясь приезда Никаса, переодевалась в то самое платье. В единственное пока сшитое руками здешних мастериц.

— Онора, — спокойно сказала Аня. — Знаешь, зачем нам нужно побольше платьев? Затем, чтобы не думать об их отсутствии. И всегда быть прекрасными в глазах наших мужчин. Но в первую очередь мы должны быть красивыми для себя. А ещё... Скажу тебе по секрету, пока наши девочки не спустились: сегодня Таеган и я станем мужем и женой. И потому, думаю, не надо тебе объяснять, почему я хочу в этот день и вечер видеть вокруг себя только красивых людей.

Онора открыла рот, а потом порывисто подбежала к Ане и поцеловала её в щёку.

— А Никасу? — просительно заглянула она в глаза Ани. — Мы купим что-нибудь Никасу? На этот вечер?

— И нашим мальчишкам тоже, — твёрдо сказала Аня. — Бежим собираться!

Сама она переделалась в то же одеяние, в котором была в той модной лавке. Кристал тоже не стала заморачиваться и больше возилась, помогая заважничавшей Лиссе выбирать лучшее платье из имеющихся. Но вниз Кристал скатилась первой — с большими, испуганными глазами:

— Агни! Агни! А у нас денег хватит?!

— Хватит даже на то, чтобы прикупить что-то к праздничному ужину! — гордо сказала Аня и обняла встревоженную девочку. — Не беспокойся, Кристал. Деньги у нас есть! И их надолго хватит! И ты ещё кое-что забыла!

Она не стала говорить, о чём забыла девочка, а просто посмотрела с улыбкой в сторону мастерской. И Кристал засияла.

— У нас семь кукол!

— Вспомнила? Молодец! — похвалила Аня. — А теперь, раз такая смышлёная, подумай, чего не хватает в твоём наряде.

Ойкнув, Кристал снова унеслась наверх и вернулась уже с Лиссой за руку. На обеих — смешные, но в их возрасте достаточно симпатичные шляпки на лентах. Причём, спустившись, Кристал критическим взором осмотрела хохочущую Лиссу и быстро распустила её ленты, чтобы перевязать «покрасивше». Затем, всё так же взявшись за руки, девочки вышли на крыльцо. Аня посмотрела на лестницу. Где там застряла Онора?

Быстро сбегала наверх и чуть не наткнулась на медленно идущую навстречу девушку. Та как-то неловко посмотрела на хозяйку дома и развела руками.

— Может, мне остаться?

Мда. Об этом Аня не подумала. Одно только платье — это тебе не целый ансамбль, который необходим даже при походе в рыночные модные лавки. Но Аня взялась за плечи Оноры и повернула девушку к своим апартаментам.

— Быстро! — скомандовала она. — Ищем сумочку, шляпку и зонтик. Так. Ещё. Ты у нас взрослая, в отличие от девочек, — значит, нужны перчатки. Иди сюда!

Когда Онора оказалась в гардеробной, от улыбки не удержалась. И Аня чуть не засмеялась от этой улыбки — такая по-детски счастливая! В общем, ясно, что Онора сама искать не сможет.

Руководствуясь цейтнотом и единственным маркером для выбора — основным цветом, Аня быстро нашла шляпку с лентами почти того же цвета, что и платье Оноры — скромные цветы на бледно-зелёном фоне. К хорошеньким ботикам неопределённо-светлого цвета

нашлась изящная сумочка в тех же оттенках и более яркий — жёлтый зонт. Перчатки пришлось прихватить из неокрашенного полотна, но решили, что это даже здорово, потому что цвет универсальный.

Проходя мимо столика, за которым она обычно причёсывалась, Аня подхватила с него махонькое зеркальце и платочек с кружевной каёмкой.

— Сунь всё это в сумочку, — велела она Оноре. — Пока только это. И то пригодится. В магазинах или в лавках посмотрим, чем можно заполнить наши сумочки. Расчёски, например, всегда пригодятся. Ну и для волос что-нибудь. И учти — это минимум того, что мы должны приобрести!

— А нам?! — ахнула на крыльце Кристал при виде сумочек и зонтов.

— В лавке купим! — пообещала Аня, и младшие дамы с радостными воплями побежали к воротам.

— Онора! — повелительно позвала Аня и кивнула обернувшейся к ней девушке. — Не забывай во время нашего пребывания в модных лавках приглядываться к тому, что носят дайны-покупательницы. Я ведь тоже не слишком опытна в современных веяниях моды. Будем искать подсказки и покупать себе всё, что нам не хватает на выход.

— Хорошо, Агни! — засмеялась девушка.

Они оказались у ворот слишком рано, но успели наболтаться и помечтать, какой будет эта чудесная поездка. К удивлению Ани, переглянувшейся с Онорой, Лисса, кажется, решила, что среди таких красиво одетых дам и она должна выглядеть не просто важной дайной, но и аристократически сдержанной. Неизвестно, сколько времени малышка выдержит, но пока она довольно сдержанно вела себя. И, когда появилась карета, оплаченная Никасом, как объявил кучер, надутая от собственной значимости Лисса не ринулась занимать местечко возле окна, а выждала, пока кучер, едва удерживающийся от улыбки, подал ей руку и помог войти по складной лесенке в салон.

Вскоре весь дамский цветник оказался в салоне. Прежде чем кучер закрыл дверь, он сообщил: выполняя волю заказчика, он собирается отвезти дайн на улицу с модными лавками и магазинами. Дайны переглянулись, и Аня ответила за всех:

— Это было бы замечательно. Спасибо.

Дверь закрылась. Все три девочки, открыв рот, глазели на Аню. Чуть насмешливо она спросила:

— И что?

— Ты так говорила... — уважительно сказала Кристал. — Как будто ты не Агни, а... — Она пожала плечами. — Как будто с бала едешь. И голос другой. Такой... Какой-то...

— Давайте лучше поговорим о том, что же мы собираемся покупать, — напомнила Аня. И дайны принялись обсуждать, кто что бы хотел, а Аня подумала, что знает, какой у неё удививший Кристал голос. Уверенный — теперь. Ведь она на своём месте. Она будет женой Таегана. Она есть и будет хозяйкой прекрасного дома и поместья. И всё и всегда у неё будет получаться. За это стоило устроить небольшой недосып для неё и брата. Хотя этот недосып почти и не ощущался... Карета ехала мягко, лишь изредка чуть вздрагивая, чего не замечали пассажирки. И, привалившись к стене, Аня задремала.

Как здорово, что Аня чуть раньше успела узнать: под скромным словом «лавка» может скрываться довольно роскошный магазин! Так что теперь, когда карета остановилась неподалёку от входа в длинное трёхэтажное здание, Аня просто приготовилась к тому, что сейчас её снова приятно удивят... Кучер помог выйти из кареты прекрасным дамам и напомнил, что, к сожалению, у них всего два часа на всё про всё, а потом он приедет за ними, чтобы отвезти домой.

Надремавшись в карете, Аня почувствовала себя спокойной, как танк. Потому как в полудрёме успела составить чёткий список того, что она намеревалась покупать. Итак, они встали возле стены и Аня распорядилась:

— Входим, Онора ведёт нас. Как расположены здесь торговые ряды, Онора?

Чуть испуганная ответственностью быть гидом по огромному помещению, Онора неуверенно пролепетала, словно школьница, отвечая на вопрос учителя:

— Внутри ряды расположены ярусами, а называют их галереями.

Прикинув, Аня сообразила: что-то похожее на один из торговых центров её покинутого города. Если так, то внизу, на первом этаже, — сплошные безделушки, а всё необходимое на втором или на третьем этаже. Завидя вопросительные взгляды своих подопечных, она кивнула:

— Онора, как войдём, сразу веди к лестницам. Я буду держать за руку Лиссу. Вы идите вдвоём с Кристал. Время хоть и довольно раннее, но покупателей, как вижу, уже много. Поэтому будет лучше держаться парами. И ещё, девочки, — строго оглядела она малолетних дам. — Не забудьте, что вы воспитанные дамы из общества! Улыбайтесь. Мягко и приветливо! Итак... Онора, вперёд! — улыбнувшись, скомандовала она.

Кажется, девушку успокоили точные распоряжения Ани. Она согнула руку, оглянувшись на Кристал. Аня ещё подумала, что Кристал, будучи подростком в самом расцвете сложной тинейджерской жизни, немедленно захочет показать независимость и строптиво пойдёт лишь рядом с Онорой. Но, кажется, девочка вспомнила рыночную модную лавку, где на входе тут же растерялась. Так что не стала церемониться, а сразу же вцепилась в предложенную руку. А потом ещё и поняла следующее: пока она держит ладошку на сгибе локтя Оноры, она будет ведомой, а значит — можно глазеть по всем сторонам без опаски потеряться... Аня усмехнулась: так легко прочесть все эмоции и размышлизмы на этом выразительном юном лице!

Сама она, мельком оглядевшись, просто взяла Лиссу за руку и повела её следом за первой парой. Малышка вела себя насторожённо среди покупательниц, среди которых преобладали взрослые, а детей было так мало, что Лисса только и успевала дёрнуть Аню за руку чтобы остановить её и показать на девочку или мальчика, как те пропадали в довольно плотной толпе. Аня ещё подумала, что народ здесь в каком-то смысле деловой: утром — по магазинам, а вечером, небось, заняты либо всякими вечерами, на которые получили приглашения (дни-то будние, рабочие!), либо подготовкой к каким-то другим светским мероприятиям.

Служащий низко склонился перед Онорой с Кристал и, видимо, сразу опытным глазом определил, что четыре дайны составляют единое семейство, потому что, открыв дверь перед первой парой, он выждал, пока войдёт другая пара.

Кажется, Онора и впрямь здесь бывала когда-то — с отцом, скорей всего. Она уверенно свернула налево. Пройдя небольшой коридор, Кристал и Лисса сразу бросились к перилам, чтобы посмотреть на второй этаж, блистающий и сверкающий. А потом, страшно испугавшись, что старшие уйдут без них, бегом вернулись к ним. И Аня напомнила то, о чём говорила ещё дома:

— Девочки, сегодня у нас мало времени. Поэтому — только деловые гуляния. Потом, когда времени будет побольше, мы можем гулять здесь целыми днями — устроим настоящий боевой поход по всем этим галереям!

— Боевой поход, — замороженно повторила Кристал, хлопая ресницами на отдельные прилавки, блестящие от бижутерии.

— Лестница направо, — тихонько сказала Онора, и дамы решительно свернули к ним. Широкая, светлая, пока сияющая чистотой, лестница произвела впечатление не меньше, чем общий вид торгового пассажа. Младшие с уважением поглядывали на мягкую дорожку под ногами и на медно-рыжие шишечки, ловко положенные в белые чашечки, которые, словно светильники, были расставлены по обеим сторонам лестницы, на перилах. А когда одолели первую лестницу, Онора и Аня, беззвучно смеясь, переглянулись: младшие открыли рты при виде громадных зеркал, которыми были выложены стены первой лестничной площадки. Благо на этой лестнице почти никого не было (пробежал только мужчина в фартуке, тащивший наверх пару огромных коробок), Кристал воровато осмотревшись, на мгновения приблизилась к зеркалу и обдёрнула на себе накидку и платье, ну и заодно — на волосах шляпку слегка поправила. Лисса же посмотрела на собственное отражение уничтожающе и, показав ему язык, гордо отвернулась, чтобы идти дальше.

Вторая лестница вывела их к ярусу, который разделялся на несколько «улиц». Мельком взглянув на эти «улучки», Аня скомандовала:

— Идём на третий этаж. Если там будут только тёплые вещи, возвращаемся сюда! На зеркальные стены уже внимания не обращали — помчались по ступенькам так, будто и в самом деле интересно стало, сбудутся ли слова Ани о том, что наверху сплошь зимние вещи. Уже первый прилавок показал, что Аня права. Начали спускаться вниз, и Кристал не сдержала любопытства:

— Откуда ты знала, что на третьем этаже могут быть тёплые вещи?
— Читать надо! — засмеялась Аня. — Сколько раз я тебе говорила, что дамские журналы — это поток информации?

— А я уже начала, — проворчала Кристал. И она не была бы собой, если бы не уточнила: — Агни, вот я и правда начала читать журналы. А почему знаю меньше твоего? Нет, я читаю не все и не подряд, но...

— А я тоже читаю не все и не подряд, — ответила Аня. — Дело в том, что ты видишь в этих журналах просто чтение, из которого можно порой выудить кое-что полезное. А я читаю целенаправленно. Решили вчера поехать по дамским лавочкам — я села и перелистала журналы в поисках информации. Читала, конечно же, не про конкретно этот торговый пассаж, а про другой. Но ведь расположение лавочек внутри таких пассажей примерно одинаково. Вот и всё. Вот я и получила нужную мне информацию.

— А я так не умею, — жалобно сказала Кристал.
— Как это не умеешь? — удивилась Аня. — Я же видела твои тетради и учебники, которые тебе привозит дайна Сарейд. — Она же тебе главные учебники не оставляет? А что ты делаешь, чтобы знания у тебя оттуда были?

— Конспектирую, — ответила девочка, не понимая пока, к чему ведёт старшая сестра.

— Вот так я и читаю журналы, — сказала Аня. — Как ты конспектируешь. Беру только самое-самое. Понадобится что-то иное — буду искать это иное. Только без записей.

— Вот теперь поняла, — задумчиво сказала Кристал.

Вскоре они шли по галерее второго этажа, договорившись держаться тех прилавков, ближайšie к перилам, через которые можно, слегка перегнувшись, наблюдать за движением народа на первом этаже: пространство центрального коридора помогало сразу найти лестницы тем покупателям, кто ещё не привык к «улочкам-переулочкам» этого огромного магазина. Аня заметила, что общее праздничное настроение, которое царило в этом заведении, благодаря товарному разноцветью лавок и сиянию галерей и центрального коридора, кое-где ненавязчиво освещённого настенными канделябрами с горящими свечами, подействовало на её девочек: постепенно они начали не только с предвкушением улыбаться, но и отчётливо ожидать настоящей сказки от какого-то поначалу делового для них похода по магазинам.

— Первым в нашем списке — это платья, — напомнила Аня. — Себе я не покупаю — у меня есть те, в которых меня ещё не видел Таеган. Нам нужно одеть вас, Онора и Кристал. Платья нужны такие, чтобы вы потом могли надеть их, выезжая из дома в город — погулять или побродить по магазинам. То есть летние, но нарядные.

— А как мы их будем искать? — снова испугалась девочка. — Тут же вон сколько!..

— По этому ряду — сплошные прилавки с платьями, — кивком показала Аня на «улицу», идущую параллельно центральному коридору. — Для начала ориентируйтесь на цвет. Если вам понравится цвет — мы останавливаемся и смотрим на то, как платье будет выглядеть на вас. Идём не торопясь и ищем то, что нужно.

Какое там — не торопясь! Что Кристал, что Лисса — задёргали обеих старших: только заметят интересный цвет платья — сразу тащат к нему старших. А там — там какой-нибудь ушлый продавец! Продавец, который не просто с доброжелательной, но льстивой улыбкой и льстивыми речами начинает торговаться с прекрасными дайнами в надежде сбыть товар! И младшие, как замороженные, слушают его, а потом оборачиваются к старшим и важно передают его слова, словно те не слышали!

Онора через пять минут устала от разнообразия и приставучих торгашей!

И Аня неведомым образом оказалась впереди маленькой группки своих девочек, чтобы с достоинством отбиваться от привораживающих речей продавцов.

— Цвет хорош, — соглашалась она с торгашом. — Но крой нам не подходит. Нам нужен более сдержанный и в то же время мягкий.

Затем она критиковала рукав, вырез декольте, обработку низа. Открыв рот, младшие уже послушно шли за своей руководительницей. Сами не успели опомниться, а уже купили платье для Кристал — того же фасона, что Аня однажды ушила ей из платьев Агни, только не светло-зелёное, а тёмно-синее с едва заметными лиловыми разводами по нему. Изумлённая до слёз, Кристал повертелась в примерочной, не сводя глаз с зеркального отражения, и потом, переодевшись, боязливо спросила:

— Но Агни! Это платье сто-олько стоит! Для платья на Онору хватит денег?!

— Кристал, у меня в уме список на определённую сумму! — ответила Аня. — И в список этот входят не только платья. И не забывай, что я всегда помню, сколько у нас с собой денег.

По дороге далее заглянули в отдел с сумочками. Купили не только для Кристал и

Оноры, но и Лиссе, которая начала отстаивать и хмуро жаловаться на уставшие ножки. Купленная сумочка помогла малышке продержаться довольно долго — до того прилавка, в котором Онора углядела бросившийся ей в глаза необычный (признала Аня) цвет морской волны. Он бы немного резал глаза, не будь отделки тёмно-зелёного цвета. Пока Онора переодевалась в примерочной, Лисса пристроилась в креслице для ожидающих и заснула в обнимку с новой сумочкой. Насколько поняла Аня, малышка устала из-за слишком ярких впечатлений от множества перебранных ими разноцветных платьев.

Когда Онора вышла из-за занавески (к ней, в отличие от примерки Кристал, никто не вошёл, чтобы не смущать), Кристал ахнула. После внимательного осмотра Аня нашла лишь две неувязки, которые легко решались дома, но ведь продавец этого не знал! А потому, впечатлившись её дотошным анализом, снизил цену — совсем немного, но для их семьи (Кристал обрадовалась, услышав!) это был неплохой такой процентик, который, едва выйдя из этой лавки, Аня пообещала девочкам истратить в одной из кофеен на напитки и сладости... Кроме всего прочего, она пару раз вместе с ними приблизилась к перилам, чтобы полюбоваться на первый этаж, похожий на оживлённый муравейник, и отметила, где находятся продуктовые точки, чтобы уж сразу закупить необходимое для вечернего праздничного ужина.

Глаз Ани тоже зацепился за любопытный цвет — синий с серебром и солнечными блёстками — именно та расцветка, что получилась на карточках-образах Никаса. Пришлось купить, потому что девочки заметили, как её взгляд постоянно обращался в сторону этого платья и надели на свою предводительницу, уговаривая купить, если уж деньги позволяли. Хотя Аня и не хотела — по дороге в пассаж передумала себе покупать, потому что решила сэкономить, чтобы денег хватило на всё. Но, посмотрев на цену, поколебалась немного — и купила-таки.

Итак, основное они нашли. Теперь предстояло докупить аксессуары.

Взглянув на настенные часы, которые висели в одной из лавочек, Аня велела быстро спуститься, чтобы она могла выполнить собственное обещание. Оказалось, девочки и правда проголодались — не только от слишком ярких впечатлений, но и постоянного мельтешения перед глазами громадного количества различных предметов. Для малышки и Кристал она заказала горячий шоколад — сначала хотела для Кристал заказать кофе, но та, обнаружив неизвестный ей напиток, о котором только читала, попросила именно его. А Онора не отказалась, как и Аня, от кофе.

Поскольку все просили сладкие напитки (наверное, подкрепить силы и от усталости), то заказывать пирожные Аня не стала. Взяла какие-то интересные печёности — типа, открытых пирожков то ли с творожком, то ли ещё с чем-то, что пахло просто умопомрачительно. Печёности с энтузиазмом распробовали и остальные. Так что после кратковременного вкусного перерыва, на радость всем своим девочкам, Аня заказала целую коробку этих вкусностей с собой.

Когда они выходили из-за низкой ограды кофейни, Аня взглядом столкнулась с какой-то неопределённо знакомой дайной, которая смотрела на неё чуть ли не свирепо. Сразу не узнала. Может, потому что дайна стояла под руку с высоким, чуть рыхловатым мужчиной, который тянул её в сторону — посмотреть товары лавки с какими-то мужскими аксессуарами. Может, потому что взгляд дайны был таков, будто кто-то только что наступил ей на туфельку грязным сапогом и даже не оглянулся, не то чтобы извиниться.

Но этот взгляд резанул. Убил всё прекрасное настроение от прогулки по галереям. И

даже как будто во рту привкус нехороший появился — и это-то после того, как наелись вкусняшек... Девочки тоже заметили неизвестную им дайна и её странный взгляд. И притихли, как-то сразу придвинулись к Ане — то ли защитить её, то ли защищаясь сами.

Аня узнала наконец.

— Доброе утро, дайна Перфил, — слегка присела она, усмехаясь в душе и в то же время немного побаиваясь: ответит ли дайна на её приветствие? Не устроит ли в ответ скандал прямо в центре пассажа?

Её смутный страх сбылся. Мужчина обернулся — и оказался дином Перфилом, который растерялся и не нашёл ничего лучшего, как поклониться нежеланной невесте своего сына. Но не он начал скандалить.

— И вы... смеете желать мне доброго утра?! — прошипела дайна Перфил, злобно сузив глаза и едва не протыкая этим ненавистным взглядом Аню. — Вы, бессовестная интриганка! Как вам не стыдно?! Не смейте подходить ко мне! Если вы хотели попасть в нашу достойную семью, то ваш план провалился!

— Инесс... — беспокойно прошептал едва заметно побледневший дин Перфил, видимо пытаясь успокоить свою высокородную, а больше высокомерную жену.

Но его робкая попытка даже не была замечена. Как и попытка увести её силой — дайна Перфил просто резко выдернула пальцы из его рук

— Не попадайтесь нам на глаза, если хотите спокойной жизни! — продолжала шипеть дайна Перфил. — Окрутили моего сына и думали с его помощью, с помощью замужества пролезть в высший свет?!

«Нужен мне этот ваш высший свет! Своих проблем хватает!» — только и подумалось. Но с трудом Аня удержалась, чтобы не произнести эти слова вслух.

— Не уверена, что вы сами принадлежите светскому обществу, — сквозь зубы (дайна Перфил успела успешно напугать её девочек!) произнесла Аня, от гнева говоря уже почти в полный голос. — Светские дамы не позволяют себе выглядеть скандальными торговками! Не позволяют себе устраивать свары в общественных местах!

— Да что вы знаете о светских женщинах?! Вы, нищенка, которая, всего лишь благодаря стечению обстоятельств, попала в семейство благородного мага и сразу же поссорила его с его любимой сестрой!

«Ого! Это она узнала из сплетен — или к ней подобралась дайна Эннис?!»

— Позвольте мне уйти, — леденяще сказала Аня. — В таком тоне я разговаривать с вами, не вполне адекватной сейчас, не собираюсь!

Ей показалось, что дин Перфил взглянул на неё с уважением — правда, при этом прячась от своей и в самом деле сварливой жены. Почему? Потому что сам не может говорить — противостоя жене?

— А в каком тоне нужно разговаривать с той недостойной, из-за которой мой сын написал донос в магическую полицию на мою несостоявшуюся невестку?! — разъярённо спросила дайна Перфил. — Да ещё объявил об этом в лицо её родителям!! Вместо того чтобы приятно проводить свой отдых, почтенные люди вынуждены объясняться в полиции по поводу поведения своей дочери!

— А вы считаете, что дайна Феделма могла себе позволить безнаказанно совершать преступление против меня? — изумилась Аня, про себя поражаясь, как легко дайна Перфил перевернула ситуацию.

Не дайна Феделма, оказывается, виновата в ужасной для гостей дина Вилея ситуации, а

она, Аня! Её, Феделмы, родители — ёлки зелёные! — вырастили дамочку, которая решила, что ей всё дозволено, а потом удивляются, что она поступает, как подросток, который добивается своих целей незаконными способами, мягко говоря, а потом требует для себя любых поблажек! Да и дайна Перфил — она ведь тоже поспособствовала интригам этой юной магини! А обвиняет кого угодно, но не себя!

Подтверждая её невысказанные мысли, дайна Перфил, явно уже на грани, чуть не в полный голос возопила:

— Дайна Феделма — дочь уважаемых персон в обществе!.. И столкнуться с такой женщиной, как вы, дайна Агни, мы никак не ожидали! Да ещё в такой близости с моим сыном! Вы не имеете права даже говорить о!..

И, споткнувшись на полуслове, оцепенела: с двух сторон от Ани, чуть-чуть оттеснив от неё девочек, встали двое высоких мужчин в одинаковых чёрных костюмах. Аня тоже захлопала глазами: ой, а это ещё кто?! Вконец запуганная Кристал прижалась к встревоженной Оноре. Только Лисса глазела на них с безмятежным интересом.

— Дайна Агни, вам нужна помощь? — бесстрастно спросил один из незнакомцев. И тут же добавил, глядя на ошарашенных дина и дайну Перфил: — Будьте добры отойти от дайны Агни на приличное расстояние. Мы её охрана.

Дайна Перфил открыла рот, но не сумела произнести ни слова, продолжая открывать и закрывать рот, будто заикаясь.

Один из мужчин взглянул на Аню.

— У вас ещё есть дела в этом заведении?

— У нас осталось сорок минут для покупок здесь, а потом за нами приедет карета, — послушно объяснила Аня, сама пребывая в шоке.

— Мы постараемся, чтобы наше сопровождение не бросалось в глаза, — пообещал тот же мужчина. — Продолжайте вашу прогулку.

И снова тяжело глянул на дайну Перфил, всё так же молчаливо словно бы отодвигая её подальше. Та, совершенно обалдевая, попятилась было, а дин Перфил резво подхватил её под руку и буквально утащил подальше от кофейни, что-то вполголоса приговаривая. Причём Аня успела перехватить его взгляд неожиданно смеющихся глаз и почувствовать, что дин полностью одобряет произошедшее.

«Ничего себе — у них тут внутрисемейные тайны!» — поразилась Аня.

А потом неловко огляделась: а куда пропала её... ой, блин, у неё ещё и охрана есть! Что-то она не помнила, чтобы дин Валентайн говорил о ней! Или она прослушала? Откуда они вообще свалились, да ещё так очень даже вовремя? Или они следили за нею и девочками уже давно? И вмешались только тогда, когда сочли, что их поднадзорная нуждается в помощи? Но как они узнали, что она здесь?! Вот ни фиги себе...

— Интересно, что будет, если я у них спрошу, кто им сказал, что мы поедем в пассаж? — пробормотала она.

— Спроси, Агни! Спроси! — чуть не подпрыгивала Кристал — невольно потряхивая парой коробок, в которых прятались купленные платья. — Агни, это только твоя охрана? Или и моя тоже? Я ведь тоже... — суматошно качала головой девочка. — Но даже если только твоя... Ой, какая тётя злая! А она кто? Почему она к тебе так пристала?!

— Мы разругались с ней на вечере у дина Вилея, — коротко сказала Аня. — Прости, Кристал, мне не хочется вспоминать о неприятном.

— Да я понимаю, понимаю... — взволнованно то забегала вперёд, то отставала

Кристал. — Просто всё так... раз — и всё! Ух, как страшно было!.. И тут... Ой, охрана...

— Успокойся, — тихонько сказала Онора девочке. — Мы все испугались.

— Ты тоже? — удивилась Кристал, заглядывая в её глаза.

— Кристал, сосредоточься на лавочках пассажира, — напомнила Аня. — Поговорим дома, ладно? А пока ищем всё, что нужно, и уходим. Лисса — вон, уже засыпать снова начала, так устала.

— Я тоже устала, — возбуждённо сказала девочка, но замолчала-таки.

В первых попавшихся лавках они выбрали зонтики, потом — туфли.

Чтобы малышка Лисса не обиделась, что покупают всем, но не ей, кроме сумочки ей купили маленький флакончик духов с ароматом яблок и сразу объяснили ей, как пользоваться ими, чтобы малышка не облилась слишком сильным ароматом и не облила всё вокруг.

В третьей лавочке четыре круглые коробки с новенькими шляпками продавец связал между собой, и понесла их уже Онора, как самая высокая после Ани, поскольку боялись, что Кристал может волочить эти красивые коробки по полу и испачкать их.

В предпоследнем магазинчике набрали бижутерии — причём, как заметила Аня, Онора взяла меньше всех, но с полудрагоценными камнями, объяснив затем, что она предпочитает потом их насытить нужной для работы магией. Кристал даже возмутилась, что Онора раньше этого не сказала, и уже хотела обменять половину набранного (сорокой оказалась!), чтобы взять те украшения, с которыми можно работать магически. Аня остановила и напомнила, что они только-только начинают осваивать умение покупать, а значит, в следующий раз Онора проводит их в специализированную лавку для магов.

Впечатлённая Кристал уважительно спросила:

— Онора, а ты и такие знаешь?

— Отец водил меня по магическим лавкам, когда у нас не хватало ингредиентов, — объяснила Онора и покосилась в сторону только что пройденного магазинчика.

Следуя её взгляду и тоже не желая, чтобы её взгляд заметили, Аня тоже скосилась туда же и подняла бровь: двое в чёрном стояли, явно ожидая, что они, все четыре дайны, спустятся к выходу из пассажира.

— Онора, а ведь жаль, что их нельзя нагрузить нашими покупками, да? — насмешливо спросила Аня.

— У тебя такой характер, что я несколько бы не удивилась, если бы ты подошла к ним и молча вручила пару грузов, — хмыкнула девушка.

— Где? — заволновалась Кристал, оглядываясь. — Где они? Вы ведь говорите про охрану? Почему я их не вижу?

— Ты смотришь не так, — ответила Онора. — Ты смотришь полным взглядом, а надо боковым зрением. Отвернись от лавки, но не полностью. А потом посмотри, не оборачиваясь. Ну что? Увидела?

— Ух ты... А почему так?

— Магия неполной невидимости. Они вписались в здешнюю толпу, но в то же время на них магическая сетка, отводящая излишнее внимание.

— Поэтому их видно только боковым зрением?

— Именно, — подтвердила Онора.

— Но если их плохо видят, — настаивала девочка, — как они ходят в толпе? Их же толкать будут! Потому что не видят!

— Неполная невидимость предполагает, что люди, скажем так, опосредованно знают, что рядом кто-то есть, а потому уступают этим мужчинам дорогу.

— А теперь спрошу я, — тихо сказала Аня. — Онора, а как они могли узнать, что мы здесь, в пассаже? И, если они маги, значит ли, что моя охрана — это профессиональные маги-охранники?

— Да, это маги-охранники. А узнали просто, — улыбнулась девушка. — Защита на наших воротах действует в обе стороны: если вы выехали за пределы поместья, ваш магический след наверняка отслеживается, а затем по нему посылают охрану.

Аня только головой покачала. А потом, когда шли к выходу из последней лавочки, где после недолгих обсуждений были закуплены продукты для праздничного ужина, они очень удивились: у громадных дверей входа стоял их кучер, поглядывая поверх голов других покупателей. Заметив их, он быстро прошёл вперёд и забрал самые тяжёлые сумки! Остальные не взял только потому, что было неудобно — рук не хватало! Предваряя вопросы дайн, мужчина спокойно сказал:

— Мне заплатили, чтобы я мог освободить вас от груза.

«Девочки» радостно переглянулись. И, пока он сначала шёл впереди них, а потом укладывал сумки и коробки с продуктами (остальное девочки не захотели отдавать ему) в багажное отделение кареты, Аня всё удивлялась: как же мало надо для настоящего праздника! Всего лишь по мелочи такие события, чтобы улыбка всякий раз удерживалась на лице! И чтобы впереди ждали другие счастливые события, а их так много!

Надо же... Таеган накатав бумагу в полицию! Это для его матери — донос! Ей-то не пришлось попасть под магию того заклятия, которое едва не свело Аню с ума. И разве это донос, когда Таеган в лицо родителям дайны Феделмы сказал о нарушении магического кодекса? Про этот кодекс Аня уже читала — в учебных конспектах Кристал. Нельзя воздействовать магически на сознание человека! Это главный закон всех практикующих магов! Это весьма подсудное дело.

Заодно, кстати, Таеган решил дело с уходом от навязанной невесты. Идеально — считала Аня... Вздохнув от наплыва чувств, она тут же напомнила себе: «Приедем домой — надо начать готовиться к поездке в мэрию, а значит, в это приготовление входит работа по созданию ужина. Слава Богу, у меня есть две помощницы! Интересно, что там у Таегана с Никасом, которые взяли собачку Конгали? Расскажут ли они нам, как они её использовали? И получилось ли у них хоть что-нибудь?»

Карета мягко подрагивала на дороге, ведущей домой: Онора на сиденье напротив, Лисса — головой лёжа на коленях Ани, поддерживающей малышку, пока та дремлет. По секрету, чтобы не заволновалась впечатлительная из-за сегодняшних событий Кристал, Онора прошептала, что их охрана едет следом за их каретой — в карете с муниципальными знаками. Ох и остроглазая... Аня попыталась посмотреть в заднее окошко, но отказалась от затеи: Кристал села к ней и могла увидеть эту попытку. Нет уж. Она уже успокоилась, и лучше её больше не тревожить. А чтобы закрепить успокоенность девочки, Аня начала тихонько перечислять всё, что им надо успеть сделать за этот день. И сама же себе усмехнулась: ничего себе — таким манером успокаивать! Зато голову бедной Кристал так заморочила будущей работой, что девочка очень серьёзно отнеслась к будущему авралу.

Шагая от кареты, остановленной кучером близко к крыльцу, Аня вдруг подумала: «Хорошо бы, дайна Перфил была всё-таки не истеричной дамочкой, а умной женщиной. Я бы, например, сразу насторожилась. Ведь уже два признака, что некая дайна, по её мнению желавшая попасть в высшее общество, оказалась отнюдь не нищенкой. Сначала я сказала дайне Перфил, что Таеган со мной из чувства благодарности. Теперь она своими глазами видела, что меня охраняют. Неужели выводов не сделает?»

И забыла о своих кратких раздумьях. Покупки были внесены в гостиную. Кучер попрощался, очень благодарный, потому что Аня на всякий случай сунула ему поверх уже заплаченного ещё пару монет. Когда он вышел, тут же скомандовала:

— Личные вещи быстренько отнесли по своим комнатам — и бежим на кухню!

— Зачем? — зевая, недовольно спросила Лисса.

— Пообедаем — и сразу приступаем к подготовке торжественного ужина.

— Но почему сразу? — жалобно спросила Кристал, которой явно не терпелось поосновательней рассмотреть покупки, а заодно всё перемерить ещё раз.

— У нас сегодня весьма суматошный день, — объяснила Аня. — Я не знаю, во сколько за мной заедет дин Таеган и сколько мы с ним пробудем в мэрии. Поэтому и хочу быть предусмотрительной.

— Ага... — задумчиво сказала Кристал. — Значит, у нас будет время, пока тебя не будет? И значит...

— Умница моя, — улыбнулась Аня. — Ну что? Вперёд!

Сама она сначала перетаскала продукты на кухню, благо не так уж и много их было, а потом сбегала к себе наверх, чтобы переодеться и отдельно подготовить то платье, в котором будет стоять рядом с Таеганом в мэрии, пока их расписывают — или как тут это дело называется.

Лисса уснула прямо за обеденным столом. Пришлось отнести её наверх и уложить спать. Видимо, малышке не хватило времени на сон в карете, когда возвращались домой. Или и впрямь слишком устала от избытка впечатлений.

После мытья посуды оставшиеся на ногах три девочки перебазировались к кухонному столу, и две из них начали внимательно слушать Аню, старательно тараща глаза на её руки. Мариновали мясо. Здешних специй Аня не знала, поэтому в продуктовой лавке пассажира попросила так, как делают покупатели в любом магазине, впервые берущие необходимый, но неизвестный им продукт, то есть ловко обходя незнакомые названия: «Мне, пожалуйста, специи к мясу».

В большой миске Кристал уложила мясо, уже в лавке нарезанное пластами, а Аня объяснила, сколько соли и какие именно специи (теперь ориентировалась по цвету и запахам) надо насыпать, чтобы мясо его впитало. Затем нашли большую сковороду с высокими и толстыми стенками, которую Аня использовала вместо жаровни, и вспомнили, на каком огне плиты надо запекать блюдо. Закрыли мясо в миске крышкой, и, пока Кристал отмывала руки, Онора чашками определилась с количеством гарнира, благо, недолго мудрствуя, решили использовать обычную кашу с добавками. Для чего девочка быстро очистила купленный лук и (гордо!) морковку со своего огородика, а потом чуть не завизжала от восторга, когда Аня показала свои же, огородные помидоры. Всё это накрошили и тут же

поджарили, чтобы потом положить сверху промаринованное мясо — и уж затем поставить его в «духовку», под верхнюю часть плиты, томиться. Делали это блюдо не впервые, но, поскольку всем понравилось, а Таеган его ещё не пробовал, хором решили, что эта штука — самое то для праздничного ужина.

Потом готовили заготовки для салатов и других закусок, велел Кристал найти красивые блюда для них, а потом помыть закупленные фрукты. Потом освободилась Онора — и её послали искать вазы на стол. После чего Аня отправила девочек в сад — поискать более или менее подходящие цветы. Пока их не было, она поставила на стол несколько закрытых от искушения блюд с закупленными сладостями.

Сунувшиеся в столовую полюбопытствовать, старые служанки были одарены выпечкой и отправлены на кухню, чтобы приготовить себе чай.

Снова оставшись одна, Аня вдруг подумала: обитателей дома прибавляется. Нет, всех можно использовать на благо семейству. Она фыркнула: даже Таегана — в конюшне, например, если он и самом деле решит отвечать за домашние транспортные средства разного калибра. Но помощников явно не хватает. Она не успевает по-настоящему следить за садом. Она не успевает бегать по всем помещениям, убираясь в них. А если будут обещанные девочкам шторы и другие мягкие предметы интерьера? Но набирать прислугу не хочется... Она усмехнулась: ведь тогда быстро раскроется секрет нашитых девочками кукол. А это... репутация в обществе! Но ведь и деньги нужны... Пораскинув мозгами, она решила, что нужна приходящая прислуга. Если знать, в какое время приходит помощник по дому, — уже можно быть более свободной в своих занятиях.

«Я ещё не получаю столько денег, чтобы нанять кого-то!.. — засмеялась она про себя. — А уже думаю о помощниках!»

Ей показалось — рядом кто-то появился. Оглянувшись и присмотревшись, Аня кивнула Конгали, которая в полутьме кухонного уголка виднелась более отчётливо, чем при дневном свете... Девочка-призрак странно улыбнулась, пальцами словно раздвинула себе уголки губ и тоже, но вопросительно кивнула. Уже научившаяся понимать некоторые её жесты без листов с буквами, Аня утвердительно покачала головой:

— Да, у меня и правда хорошее настроение. Хотя я и побаиваюсь, что сиюминутное спокойное течение вот-вот прервётся. Но, думаю, это к лучшему. Во всяком случае, я надеюсь на это, Конгали.

Призрачная девочка улыбнулась уже естественно — и оглянулась на шум шагов. В кухню ворвались Онора с Кристал, таща ароматные охапки садовых цветов. Быстро расположили собранные букеты по вазам и отнесли их на праздничный стол.

А Аню внезапно будто кто-то тихонько, исподтишка подтолкнул в спину. Ничего не понимая: «До меня даже не дотрагивались!», она осмотрелась, а потом занервничала и попросила девочек, которые спорили в столовой, где лучше расставить вазы:

— Онора, Кристал, пожалуйста — на всякий случай приготовьтесь к тому, что надо будет срочно одеться. Особенно ты, Онора. Что-то у меня странные какие-то предчувствия, что сейчас, вот совсем скоро начнётся нечто.

Как ни пыталась — так и не сумела определиться, что за такое ощущение заставило её поторопить девочек, хотя до назначенного ужина оставалось совсем немного. И ещё её беспокоило вдруг впечатление, что она не успеет сочетаться браком с Таеганом. Глупая мысль, но она так взбудоражила её, что...

Свои трясущиеся пальцы она только и успела заметить, когда из них выпало полотенце,

и вот тут-то началось движение!

Ворота радостно просигналили, что сейчас должен появиться Никас с мальчиками!

Услышав этот сигнал, все дамы дома дина Хармона немедленно обернулись к настенным часам. Как это... Рано же ещё для них!

И повыскакивали на крыльцо, чтобы обалдеть при виде скачущей к дому во весь опор лошади! Ландо раскачивалось так, что они испугались, как бы оно не перевернулось.

— Их двое! — издалека вычислила Онора. — А где Никас?!

Слегка запаренная лошадь с видимым облегчением остановилась возле знакомого крыльца, и из ландо с азартными криками посыпались двойняшки.

— Онора, быстрее! — орал Греди, вталкивая ошеломлённую девушку в гостиную.

— И цепочку возьми! — вторил ему, чуть не перебивая, Кеган.

— Агни, дай ей цепочку, пусть она заберёт Конгали! Быстрее! И пусть наденет шляпу и возьмёт зонтик — сегодня солнце жаркое! И пусть сумочку не забудет! А ещё там в перчатках ходят! Пусть наденет! Никас сказал, чтобы мы приглядели за её одеждой!

Аня бросилась на выручку испуганной девушке.

— Зачем и кому нужна Онора?! — повелительно крикнула она. — Где это — там?!

— Её ждёт Никас!! — в два голоса проорали двойняшки — и, переглянувшись, расхохотались, потому что Онору уже не подталкивали Бог знает куда, а тащили, упирающуюся от испуга, за руки на второй этаж. Та вскоре уже не сопротивлялась, а лишь жалобно оглядывалась на Аню.

Так — сообразила Аня. Значит, ничего страшного. Просто Кеган и Греди торопятся назад — туда, где их ждёт старший брат.

Поэтому она грубовато отловила Кегана за шиворот и притиснула его к стене:

— Быстро и по порядку! Что должна сделать Онора?!

— Мы же сказали! — обиделся мальчишка. — Она должна переодеться в хорошее платье (судя по всему — имелось то, которое ей купил Никас) и поехать с нами!

— А ещё ей надо отдать цепочку с медальоном Конгали! — высунулся из комнаты девушки, куда её уже затолкал, Греди. — И чтобы Онора позвала Конгали с собой!

— Быстро всё сделать! Нас там ждут! — вырвался из рук Ани Кеган и бросился к брату на помощь: — Онора, быстрее!

Добравшись до обоих, Аня зловеще спросила:

— Собираетесь смотреть, как она переодевается?! Никас узнает — убьёт!

Братья охнули и снова расхохотались, убегая по своим комнатам. Из комнаты Оноры тоже донеслось придушенное и нервное хихиканье, и Аня, улыбаясь, захлопнула дверь, подсказывая девушке, что больше никто не заглянет... У двери своей комнаты Кеган остановился и, всё ещё смеясь, спросил:

— Кристал, а у нас есть что-нибудь вкусенькое, чтобы в дорогу взять?! Мы так набегались, что животы подвело — ужасно!

— Вкусенькое им! — проворчала младшая сестра и унеслась на кухню.

Все двери в коридоре оказались закрыты, так что Аня со спокойной душой, хоть и поспешно вошла к себе и нашла цепочку с медальоном. Она уже догадалась, что старший брат ждёт двойняшек и Онору в доме дина Валентайна, возможно, для ритуала, снимающего проклятие. Или для того, чтобы девушка точно определила, связано ли странное разделение вечно спящей девочки с её душой-призраком, почему-то гуляющим далеко от дома — в доме абсолютно чужом. Ведь, судя по всему, дин Валентайн ранее никогда не был в доме дина

Хармона.

Уже медленней спускаясь по лестнице, Аня хмыкнула: странно, но несколько (точней — их было два) визитов дина Валентайна пришлись на отсутствие в гостиной Конгали, которая в это время либо бегала, либо отсиживалась со своей младшей подружкой — с Лиссой и Коаном. А что было бы, случись явление призрачной девочки в то же время, что и прибытие в дом дина Валентайна?.. Аня поёжилась: не обвинил бы дин Валентайн дина Хармона в магическом преступлении? А в отсутствие последнего — его вдову? Она ведь так и не узнала, держит ли ответ перед здешним законом член семьи преступника... Хотя... Ещё пока неизвестно, преступник ли дин Хармон.

— Агни, я им открытых пирожков положила! — выбегая из кухни с пакетом в руках, сообщила Кристал. — Их у нас много — не жалко для них!

— Только сухомятка — животы будут болеть, — посетовала Аня. — Может, налить им чаю в бутылку?

— Можно, — остановилась на полдороге к ней девочка. — Агни, а зачем они приехали? Что-то я не совсем поняла!

— Конгали, наверное, сегодня будет возвращена в своё тело, — объяснила Аня. — Поэтому нужны Онора и цепочка с медальоном Конгали.

— Вот как... — задумчиво сказала Кристал. — А то прилетели, накричали. Могли бы спокойно всё объяснить. Я побежала за чаем — подержи пакет с пирожками!

Пакет из плотной бумаги Аня положила на небольшой столик у входной двери с улицы и не спеша обошла гостиную. Странно, но Конгали нигде нет. Но ведь призрачная девочка должна была слышать суматоху? Вообще-то — вспомнила Аня — Конгали не очень любит шум. Скорей всего — она спряталась в комнате Лиссы: любит сидеть у спящей малышки и смотреть на неё, видимо что-то вспоминая.

И Аня вынуждена снова была бежать на второй этаж.

Оказалась права: Конгали «стояла» у окна. На шорох открываемой двери оглянулась, и Аня, поглядывая в сторону сладко посапывающей Лиссы, прошептала:

— Конгали, тебе надо спуститься в гостиную.

Она раскрыла дверь комнаты пошире: давно заметила, что призрачной девочке нравится, когда с нею обращаются, как с обычным человеком, а не заставляют проходить сквозь стены и двери. Конгалди улыбнулась и проплыла мимо хозяйки дома.

В коридоре призрачная девочка чуть «не столкнулась» с Греди, который при виде неё обрадовался и тут же сообщил ей:

— Конгали, ты едешь с нами!

Призрачная девочка даже остановилась от удивления, а потом резко покачала головой. Присоединившийся к Греди Кеган убеждающе сказал:

— Мы нашли тебя — в твоём доме! Мы нашли твоего отца, который ждёт, когда ты станешь настоящей! Представляешь? Ты скоро будешь живой! Поэтому ты едешь с нами, поняла? А Онора тебе поможет!

Оказалось, Онора, переодевшись в любимое платье (любимое, потому что Никас подарил!), уже спустилась в гостиную, пока Аня бегала искать Конгали. И ждала девушка призрачную девочку, прихватив оба листа с алфавитом.

— Конгали, — серьёзно обратилась Онора, — я помогу тебе выйти из дома. — Она взяла медальон, который протянула ей Аня. — Видишь этот медальон? Если ты к нему притронешься, то сумеешь выйти из этого дома. Этот медальон даёт тебе силы не быть

привязанной к одному месту. Но всё зависит от твоего желания. Пойдёшь ли ты с нами?

Призрачная девочка жалобно и непонимающе смотрела на Онору, а потом подплыла к алфавиту и простукала буквы: «Я буду живой?»

— Да, Конгали! — торжественно пообещала Аня. — Ты будешь живой, будешь приезжать к нам в гости и играть с нашими девочками, как играет с Кристал Лисса. Ты будешь привозить к нам Коана и вместе с ним бегать в саду!

«Господи, что я говорю?!» — поразилась она себе. Но остальные, вместе с Конгали, которая явно пребывала в сомнениях, с надеждой смотрели на неё, и Аня продолжила:

— Ты будешь нашей любимой гостьей. Я знаю, что тебе нравится быть призраком, который гуляет по всему дому. Но тебе понравится быть живой девочкой! Ведь тогда не понадобится эта бумага с буквами, чтобы разговаривать со всеми так, как тебе хочется и когда захочется. Тебе понравится не только бегать по саду, но и собирать цветы. А если лето ещё будет жарким, как недавно, ты успеешь искупаться в нашем озере и побегать по воде вместе с Коаном, как бегают Кристал и Лисса!

Тишина подсказала, что Конгали всё ещё не решается уехать с Онорой.

— Конгали, милая, — продолжила уговаривать её Аня. — Это так легко — выйти из дома, пока тебе помогают! Я понимаю, что тебе страшно. Но я понимаю и другое: тебе пока нравится жить в этом доме. Но ведь это только пока! Пока ты его почти не знаешь, пока он для тебя нов. Но это место тебе скоро наскучит. Неужели же тебе не хочется увидеть весь мир, который скрывается за стенами этого дома? А будучи живой, ты сможешь путешествовать куда угодно! Соглашайся, Конгали!

— А я буду тебя рисовать тогда, когда ты будешь здесь... — вдруг прошептал Греди.

Призрачная девочка вопрошающе взглянула на него. Потом робко улыбнулась, видимо вспомнив свой портрет, где она взрослей и спит. И подплыла ближе к Оноре. Девушка приподняла цепочку так, чтобы Конгали могла легко дотронуться до неё.

Все застыли в ожидании.

Конгали взглянула на Аню, на Кристал и двойняшек. Подняла голову кверху — наверное, пожалела, что Лисса спит. И дотронулась до медальона.

И пропала!

Мгновения все стояли, изумлённые и выжидающие, что призрачная девочка снова появится. Но шло время — а Конгали так и не появлялась в гостиной... Онора пошевелинулась и, подняв медальон к своим глазам, уверенно сказала:

— Она там. Пора ехать к Никасу!

И вся толпа ломанулась к входной двери и на крыльцо.

Онору торжественно усадили в ландо напротив Кегана, а Греди уселся править лошадью. Аня знала: через какое-то расстояние или время мальчики поменяются местами — они так привыкли. Немного побаивалась за лошадь: всё-таки животное уже столько пробежало! Неужели и далее её заставят мчаться по дороге? Но, кажется, двойняшки видели, что времени хватает, а потому Греди не подгонял лошадь, а пустил её бежать рысцей. Так что даже Кристал с сомнением сказала:

— Может, ландо по дороге и не развалится!

Аня хмыкнула на этот оптимистичный прогноз и сказала:

— Так. В связи с тем, что нас лишили помощницы, придётся немедленно бежать на кухню! Теперь хозяйкой будешь ты!

— Как я?! — испугалась девочка. — А ты? Ты же начала готовить праздничный стол!

— Ничего страшного! — подбодрила её Аня. — На тебе остаётся только приготовление мяса и гарнира к нему. Ты помнишь, что надо доделать? Перескажи все этапы приготовления горячего!

Стоя над миской с мясом, Кристал старательно перечислила, что она сделает — в том случае, если Ане тоже придётся удалиться из дома. Убедившись, что Кристал самостоятельно выполнит всё запланированное, Аня успокоилась. Девочка заметила и спросила, заглядывая в глаза:

— Агни, а почему ты сама не хочешь это блюдо доделать до прихода гостей? Потому что мне надо научиться?

— Ты забыла, Кристал, что за мной тоже должны скоро приехать! — улыбнулась она. — Но когда дин Таеган закончит свои дела, когда он сумеет выслать за мной карету — неизвестно. Поэтому я и решила, что лучше будет, если мы с тобой снова повторим рецепт, чтобы быть спокойными, когда мне придётся уезжать. Да и не забудь: не подпускай Лиссу к кухне!

— Это трудно, — грустно сказала девочка и вздохнула. — Как только она увидит, что я одна в доме, она обязательно прибежит ко мне. Ты забыла сама, как было у нас в первое время, когда ты её нашла? Она боялась отходить от всех, кто был дома, если в доме всегда только один из нас!

— Придумай ей занятие, — посоветовала Аня. — Например, пусть сбегает на огород и нарвёт ещё три помидорки. Даже если она побежит, дорога туда и обратно займёт у неё достаточно много времени, и ты успеешь всё сделать без неё.

Они вышли в гостиную. Аня ещё подумала: может, сразу переодеться? Но мысленно махнула рукой. Если и появится карета, она успеет нарядиться. Поэтому достала из мастерской любимую корзину с рукоделием. Кристал немедленно последовала её примеру и принесла свою корзину — с вязанием. И присела к старшей сестре на диван, чтобы удобнее было беседовать.

— Дин Таеган будет жить у нас? — спросила Кристал, время от времени следя за солнечными лучами, тепло облившими пол гостиной.

— Будет. А ты бы не хотела?

— Пока не знаю. Я прочитала в своём журнале, что людей сразу не понять. А вдруг он окажется совсем не тем дином, который нам приносил конфеты?

— Поживём — увидим, — неопределённо сказала Аня, удивляясь про себя: ишь, какие проблемы мучают девочку! А потом, усмехнувшись, добавила: — Если что пойдёт не так — нас больше! Перевоспитаем!

Девочка выглядела очень задумчивой. Аня предполагала, что она пыталась «увидеть», как будет проходить перевоспитание дина Таегана. Но ошиблась.

— А когда мы ещё поедem в пассаж? — спросила Кристал.

— Пока не знаю, — сказала Аня чистейшую правду. — А что бы ты там хотела купить?

— Не думала об этом, — сказала девочка, старательно втыкая крючок в слишком сильно стянутый вязальный ряд.

— А почему тогда заговорила об этом?

— Мне там понравилось. И не потому, что мы зашли в кофейню, — быстро добавила она, — хотя мне и там понравилось. Нет. Там просто всё такое... двигалось очень быстро и ярко. Столько вещей! И мне понравилось, что я там всё время улыбалась. Вот, Агни, честно! Я не понимаю, почему я улыбалась, пока я там была! Сама удивляюсь! Как будто Партхланы

приехали — и у нас снова праздник!

— А ты соскучилась по Партхланам? — засмеялась Аня.

— Ты что?! — возмутилась Кристал. — Ты же сказала однажды, что уж лучше пусть у нас Лисса живёт, чем они приезжают! Просто у меня в первые дни, когда они приезжали, было такое же, как в пассаже: мне всё нравилось, и я постоянно улыбалась!

Первый клубок ниток у Кристал закончился, и девочка побежала в мастерскую за следующим. А Аня, машинально сшивая детали, подумала: «Где же ты, Таеган? Эх, почему я не спросила у мальчиков, не вместе ли с ними и мой военный дин? А если он и в самом деле там, у дина Валентайна? Вместе с Никасом? Вот приехала к ним Онора, объяснила, что не так с проклятием на Конгали. Неужели они до самого вечера пробудут у дина Валентайна, расплетая проклятие вместе с Онорой?.. А я?.. Как же я? Неужели наше сочетание будет перенесено... А ведь ему завтра уезжать...»

Она отложила шитьё и, прикусив кубу, чтобы постыдно не расплакаться из-за внезапно прихлынувших слёз, постаралась проморгаться, пока не прибежала Кристал. И даже мысленно взмолилась к девочке: «Прибеги быстрее, Кристал!»

И Кристал прибежала и плюхнулась рядом. Только взялась за крючок, но посмотрела на Аню и участливо спросила:

— Почему ты грустная, Агни?

— Сама не знаю, — бледно улыбнулась она.

— А ты сходи переодеться, — предложила Кристал. — И тогда будешь чувствовать почти праздник. И тогда не надо будет бежать на второй этаж, когда за тобой приедут!

Аня хотела спросить: «А ты думаешь — за мной приедут?» Но сообразила, что свою внезапную плаксивость можно передать и девочке. И стоит ли портить настроение Кристал, которая так жадно выискивает самые маленькие жизненные капельки, если они сияют счастьем и радостью?

— Наверное, ты права, — сказала Аня и встала, прихватив корзину, чтобы по дороге занести её в мастерскую. — Надо переодеться и ждать так, чтобы не терять времени зря.

Она стояла у зеркала, потихоньку добавляя аксессуары, купленные к платью: натянула перчатки, проверила наличие украшений, которые не только украшают, но и несут магию. Зонтик лежал на столике, как и сумочка. Аня вздохнула, глядя в отражение. Ну и что, что она переделалась? А если Таеган и впрямь вернётся поздним вечером, когда все муниципальные учреждения будут закрыты? Вообще-то ничего страшного — она готова ждать его до тех пор, пока не появится нужное время для того, чтобы создать семью. Тем более — семья у неё уже есть. А ещё... Она невесело усмехнулась: уж старший брат постарается, чтобы Таеган сдержал слово...

Дотянулась до сумочки, проверила её содержимое.

И подняла глаза.

Она всегда читала много. Так почему бы не использовать накопленные, порой вроде как незначительные знания? Использовать здесь, в этом мире, насыщенном пока совершенно не понятной ей магией? Ведь получилось же у неё предсказать появление ландо с мальчиками, которые приехали за Онорой?

Аня глубоко вздохнула. Как там было сказано? Чтобы получить желаемое, надо прочувствовать радость — такую, как будто это желаемое уже у тебя в кармане!

Для большей сосредоточенности она зажмурилась и, затаив дыхание, представила, что вот-вот откроется дверь. И войдёт Таеган. Он будет немного сердитый, потому что она

задерживается у зеркала, излишне, по его мнению, прихорашиваясь. И в это-то время, когда они опаздывают на церемонию бракосочетания!

Ещё один вздох — и Аня, не забыв проверить, всё ли взяла, пошла к двери. В любом случае, она не потеряет времени напрасно, потому что даже в таком одеянии будет сидеть на диване и шить кукол. Взялась за дверную ручку, припоминая, всё ли сделала, и услышала вопль Кристал:

— Агни! Агни! За тобой приехали! Ты где, Агни?! Быстрее!!

Сердце заколотилось так, словно она только что пробежала коридор и чуть не споткнулась на ступенях лестницы. Выскочила в коридор и побежала навстречу приближающемуся голосу: Кристал, негодуя, что старшая сестра где-то там возится, мчалась к её комнате. При виде Ани девочка затормозила и закричала так, будто всё ещё была в гостиной:

— Агни! Там дин Таеган приехал — тебя ждёт!!

И они уже вместе побежали к лестнице и по лестнице. И Аня чувствовала себя самой счастливой в этой смешной и глупой гонке по дому. Кристал обогнала её и открыла входную дверь на крыльцо. Аня вылетела вперёд. Таеган стоял спиной к двери, но на звук быстро обернулся. Аня восторженно ахнула: в руках он держал огромный букет белых роз! Последний был немедленно, хоть и галантно вручён Ане, после чего Таеган взял её под руку и подвёл к карете. Кучер закрыл за ними дверь. Аня помахала рукой взволнованной Кристал, которая махала им обеими руками. Карета заехала за кустарниковый поворот.

Таеган, сидевший напротив, резко пересел к ней. Забрав у неё букет и оставив его на своём сиденье, он напомнил:

— У нас полчаса уединения!

И, обняв, начал целовать её, и она снова чуть не заплакала, потому что только сейчас осознала, как соскучилась и по его сильным рукам, и по его поцелуям.

Из дурмана его присвоения, сладостного, но пока неполного, недоступного из-за времени и ситуации, выплыла не сразу. Но буря, под натиском которой она таяла, увя, закончилась слишком быстро. И не по его вине. И не по её. Только чувствовала, как Таеган прижимал её к себе, привычно и мягко упираясь подбородком в её голову, и постепенно приходила не только в себя, но и в слегка насмешливое состояние души.

— Сколько у нас времени до конца поездки?

Тихо щёлкнула крышка круглых часов — Аня не видела, но узнала по звуку: есть такие у Таегана, на цепочке.

— Только десять минут, — с сожалением ответил он.

Пришлось осторожно выбраться из его объятий, чтобы склониться к полу и подобрать шляпку, чуть смятую им, а потом незамеченную. Услышала над головой виноватое хмыканье — и победно открыла прихваченную с собой сумочку-пакет из плотной бумаги, которую была завернута вторая шляпка, взятая с собой не иначе как в приступе нового предчувствия. Таеган с любопытством следил за недолгим шуршанием и с выдохом облегчения встретил появление стратегического запаса.

— Мы успеем поговорить? — прихорашиваясь перед зеркальцем, которое он держал перед ней, и запихивая под шляпку смятые волосы (фу! Хорошо, что здесь женщинам тоже разрешается в помещении не снимать головные уборы!), спросила она.

— Смотря о чём.

Головы не поднять, чтобы взглянуть на него — рот занят шпильками, от которых надо бы побыстрее избавиться, но Аня сообразила: Таеган улыбается. Так что, закончив прятать последствия чувственного урагана, пронёсшегося в салоне кареты, она объяснила:

— Сегодня утром мы с девочками были в торговом пассаже. И встретили твоих родителей. Дайна Перфил сказала, что ты написал в полицию донос на дайну Феделму, из-за того что она навела на меня заклятие отторжения.

— Что? — Таеган выпрямился и заглянул в глаза Ани. — Дайна Перфил так сказала? О том, что был донос в полицию?

Вот тут-то Ане стало страшновато. Ну не умела она выпытывать! Не умела быть осторожной с теми, кто ей стал близок... Не рассорить бы Таегана с его родителями! А вдруг потом он будет злиться на неё из-за этого? Но Аня всё-таки ответила:

— Да. Сказала именно так. А это неправда?

— Когда бы я это сделать успел, — иронично сказал Таеган и откинулся на спинку дорожного дивана, не убирая руки с талии Ани. — Притом, что я продолжал бегать по всем инстанциям, восстанавливаясь на службе. Дайна Перфил порой... бывает у неё такое... неправильно соединяет некоторые события, да и объясняет их о-очень по-своему.

Отметив, что Таеган странно называет свою мать, словно чужую дайну, Аня с любопытством спросила, когда он замолк:

— А что? Всё было иначе?

— Дайна Перфил, когда ночью я пришёл в дом дяди, уже спала. Меня встретил дин Вилей. Мы поговорили немного о создавшейся ситуации, сделали кое-какие выводы. Поэтому утром, с его позволения, я высказал за завтраком родителям дайны Феделмы (девушка ещё спала) своё неприятие того, как их дочь использует свои магические

способности и навыки. Дайна Перфил была при этой беседе. Родители дайны Феделмы очень странно отнеслись к моему заявлению. В какой-то момент они выглядели не просто взволнованными, но даже испуганными. А когда начался наш поздний завтрак, дину Вилею сообщили, что у ворот его поместья появилась магическая полиция и что она требует выдать им дайну Феделму по нескольким заявлениям на неё и её действия. Затем было много различных перипетий, но сейчас дайна Феделма арестована.

— За что?! — ахнула Аня. Такого поворота она не ожидала. По словам дайны Перфил она поняла, что у своенравной девушки неприятности, но — чтобы арестована?!

А ещё она боялась, что карета вот-вот остановится — и Таеган не успеет рассказать о том, что его весьма заинтересовало. Судя по мелькающим в окне картинкам города, они уже почти в центре, а потому...

— Мои родители, — Таеган замешкался немного, чтобы подавить тяжкий вздох, — встретились с семьёй дайны Феделмы в соседнем городе — я говорил тебе о нём: он расположен на берегу моря и считается престижной курортной зоной нашего государства. Многие богатые семьи ездят отдыхать туда. И не один раз в году, потому что место престижное. Родители дайны Феделмы, естественно, тамошние завсегдатаи. По словам свидетелей, как рассказали полицейские, дайне Феделме не понравилось, что молодые люди уделяют внимание не только ей. А некоторые так и вовсе отдаляются от её компании, которую собрали вокруг неё её немислимая красота и ум. — Он едва слышно усмехнулся. — Будучи и в самом деле талантливым магом плетения заклятий, в этом курортном местечке дайна Феделма оплела многих из тех, кто проявил к ней хоть каплю внимания, а потом отошёл от неё.

— Зачем ей столько ухажёров? — с недоумением спросила Аня.

Таеган только пожал плечами и добавил:

— На побережье до сих пор идёт расследование — и магическая полиция выявляет всё новых и новых пострадавших от действий дайны Феделмы. Причём полицейским сыщикам приходится разыскивать и тех, кто уехал с побережья, унося на себе заклятие.

— А как узнали, что это дело рук дайны Феделмы? Ну, если она настолько талантлива в магическом плетении?

— Дайна Феделма слишком самоуверенна. Сплетая заклятие, она забывает, что нужно убрать личный след, который является личным почерком, почти клеймом каждого мага. Так что её плетения идеальны и сильны, но на каждом осталась метка автора, по которой разыскали её саму и по которой сейчас ищут остальных бедолаг.

— Получается, дайна Перфил связала твоё появление и твоё заявление её родителям и приход магической полиции?

— Именно. Рассказ о том, что наделала дайна Феделма в приморском городке, дайна Перфил легко пропустила мимо ушей. Потому что эта часть для её намерений невыгодна.

— И что теперь будет с дайной Феделмой? — встревоженно спросила Аня.

— Это будет решать магическая полиция, — пожал плечами Таеган, подавая ей руку и помогая сойти по откидной лестничке из салона кареты.

Глядя на роскошное здание с колоннами, у крыльца которого остановилась карета, Аня, забывшись, открыла рот. Спohватившись, она закрыла рот и вопросительно взглянула на Таегана. Тот улыбнулся.

— Муниципалитет. Наши гости ждут нас и нашего бракосочетания.

Вопрос: «Что-о?! Какие гости?!» застрял на губах Ани. Она суматошно оправила подол

платья и сунула руку под сгиб локтя Таегана так расслабленно, чтобы не идти рядом с ним, а быть ведомой, чувствуя все его движения мышц. Но, пока проходили это самое крыльцо необъятной площади — даже несмотря на то, что его вроде как должны были уменьшать те самые многочисленные колонны, она вспомнила ещё кое-что, что её интересовало и прорвалось даже через некоторую оторопь:

— А что с Конгали?!

— Потом, Агни, потом, — ласково сказал Таеган.

И эта его ласковость её перепугала до последней степени, потому что на этот раз она вспомнила кое-что поважней происходившего с Конгали: «Как нас могут зарегистрировать, если я забыла дома документы?! — И тут же ужаснулась: — А у меня они, вообще-то, есть?! Ой, отменяют всё мероприятие — и я буду виновата!» И только через мгновения ледяного холодка, продравшего её спину, несмело решила: «Таеган — военный. Он привык к точности. Если бы для регистрации нужны были какие-то документы, он либо сказал бы ей о том, либо взял бы сам. Например, попросил Никаса предоставить их. Судя по его невозмутимому виду, Таеган уверен, что нас сочтуют... Но...»

И Аня решила забыть о документах: мало ли у них тут как!

И все мысли сосредоточила на том, что она должна увидеть гостей. Кто будет присутствовать? Ну, Никас наверняка будет с Онорой... Если Таеган спокоен из-за Конгали — значит, тамошнее дело они закончили, а потому сразу поспешили в этот их муниципалитет. Но кто остальные? Ну, возможно, будет дин Вилей — дядя Таегана. Родители? Сомнительно... Чувствуя, что она всё больше впадает в самый настоящий свадебный мандраж, Аня коротко помотала головой и в попытках забыть обо всё, что связано с её свадьбой и регистрацией, решила уделить своё внимание прекрасному зданию, по которому вёл её Таеган. Залы, строгие и великолепные, постепенно открывались перед ней — не сами, естественно: у дверей в каждый стояли какие-то военные — наверное, здешняя охрана. Аня едва замечала их, поражённая гигантскими размерами главного городского здания.

А потом сразу двое улыбающихся военных распахнули перед ними двери — и они перешагнули порог зала, как показалось Ане, чуть не задохнувшейся от ошеломления, наполненной сотнями людей!

Все эти люди попятились от них, создавая широкий коридор, в который полетели мелкие разноцветные цветы. Таеган смеялся, здоровался с кем-то и старался не поскользнуться на цветах, таща за собой совершенно обалдевшую невесту.

Перед глазами Ани мельтешили незнакомые лица, которые им улыбались и поздравляли. Через минуты (так длинен был путь!) она вдруг интуитивно догадалась: это коллеги Таегана, приехавшие на его свадьбу! В основном мужчины — некоторые под руку с явными жёнами! И про себя (ноги пару раз подломились-таки!!) Аня от неожиданности начала лихорадочно высчитывать, сумеет ли она всех прокормить дома тем праздничным ужином, который ей казался недавно таким роскошным!!

Чуть не подпрыгнула, когда шляпка снова едва не слетела с головы: Таеган склонился к невесте, чтобы прошептать прямо в ухо:

— Не бойся...

В полуобморочном состоянии Аня машинально кивнула:

— Ага... Постараюсь...

Подальше от входных дверей в зал начали встречаться уже люди в гражданской одежде

— ей показалось, среди них она увидела кого-то знакомого, но кто это был — так и не поняла. Возможно, это были коллеги дина Валентайна... Интересно, а он сам? Или ему сейчас не до свадеб?.. Из-за Конгали?..

Таеган торжественно подвёл её к шикарному столу, за которым стоял и важно улыбался совершенно незнакомый человек в чёрном костюме.

Суматошно оглядевшись, Аня с трудом заставила себя закрыть рот! Слева от стола стояла надутая чета Перфилов! Тут же благосклонно сиял дин Вилей, который, поймав растерянный взгляд Ани, кратко склонил голову и засиял ещё пуще!

А справа — стояли Никас с Онорой под руку! А за ними — мальчики и тоже вконец растерянная Кристал!.. Господи, когда они успели привезти сюда младшую сестру и с кем они оставили Лиссу?! Зато Онора выглядела прекрасно — Аня успела отметить и это, прежде чем Таеган склонился перед раскрытой книжицей на столе важного чиновника. Только благодаря тому, что мужчина первым записывался в этой книге, Аня сумела вписать свои данные — по образцу Таегановой записи.

Затем важный чиновник важно произнёс речь о том, что государство всегда должно выигрывать в результате счастья своих подданных, а на данный момент данное счастье — это огромный выигрыш, ведь государство получает абсолютно замечательную по всем параметрам семью — из двух самых замечательных магов, которые так необходимы государству, а потому... Кажется, он что-то сказал о том, чтобы влюблённые стали мужем и женой, а потому должны скрепить данное событие лучшим из человеческих движений.

Совершенно ошарашенная Аня повернулась к Таегану, чтобы беспомощно спросить его, что имеет в виду этот важный чиновник.

А Таеган вновь склонился к ней и крепко поцеловал её в губы. И надел кольцо. И вручил ей кольцо, чтобы надела уже ему.

И от торжествующего вопля сотни гостей зал содрогнулся, а Аню, словно лёгкий листочек, волной крика прижало к Таегану, который этим тут же воспользовался, чтобы снова нацеловаться с нею вдоволь!

Ей показалось, он перестал целоваться только тогда, когда ему об этом напомнили — ну, о том, что пора бы покинуть временно занимаемое помещение. И довольный Таеган повёл свою уже жену по тому же празднично украшенному коридору, в котором словно разбушевалась цветочная метель. И Аня заразилась всеобщей радостью: она хохотала от избытка чувств и махала, по сути, незнакомым людям, которые так ликовали, потому что она стала женой их хорошего знакомого, коллеги и друга.

Их пропустили по цветочному коридору, не собираясь выходить следом — насколько поняла Аня, когда снова очутилась на крыльце лишь в сопровождении своих и Таегана родных. У подножия лестницы их ожидал целый кортеж!

Поднимаясь в первую карету, Аня оглянулась: гости рассаживались по остальным каретам и ландо. Она, в эйфории и нервничая, замечала очень многое — наверное, так, как не заметила бы в другой момент. Она отследила, как дин Вилей сверкнул сердитым глазом на открывшую было рот дайну Перфил — и та беспрекословно полезла в карету со знаками дома дина Вилея, поддерживаемая рукой супруга, который, кажется, всё же был доволен таким поворотом дела. И что-то Ане показалось, что дайна Перфил выглядит довольно-таки оглушённой. Что её так ошарашило? Количество гостей на не желанной для неё свадьбе?.. Сам дин Вилей уселся в другую карету со своего же двора. Видимо, ему претило сидеть в одном салоне с дайной Перфил.

Последним стояло ландо, возле которого выстроилась целая толпа людей: сначала Никас помог сесть Оноре, затем приподнял Лиссу! Она тоже здесь! Поднял, чтобы передать её быстро влетевшему на сиденье Греди. Вероятно, следующей была Кристал, но этого Аня уже не видела, оказавшись в салоне своей кареты наедине с Таеганом.

— Выглядишь испуганной, — заметил улыбающийся Таеган, севший рядом.

— А остальные гости?! — выпалила она то, что тяготило её в те мгновения, когда она вспоминала среди общей личной опарашенности об этой неувязке. — Как же они?!

— Дин Вилей арендовал и оплатил ресторан для наших гостей, — безмятежно ответил тот и вопросительно кивнул ей: — Или ты тоже хотела справить наше сочетание в ресторане? Мне показалось, тебе удобней в своём доме.

— Удобней, удобней! — заторопилась Аня. — Просто я не знала!.. А твои родители?

— Они будут рядом — за нашим столом, — ответил Таеган. — И не беспокойся о продуктах. Дину Вилею нравится идея празднования нашего брака в доме, который его давно интересовал. Со всех точек зрения. Так что он не см пустыми руками — да ещё я уговорил его поделиться винами из своих погребов.

— А теми ягодами? — радостно спросила Аня.

— И теми ягодами! — рассмеялся Таеган.

— Таеган...

— Да, любимая?

Аня чуть не расплакалась — так нежно он переспросил!..

— Прости мне моё любопытство. Но ведь теперь я твоя жена и могу спрашивать о том, о чём постеснялась бы узнавать раньше.

— Спрашивай, любимая.

— Как ты уговорил дайну Перфил поехать на нашу свадьбу?

— С трудом, — улыбнулся Таеган. — Мне сегодня пришлось очень много поездить. Счастье, что конюшня моего дяди полна хороших лошадей. Час я потратил на разговор с матерью — один на один. Мне пришлось расставить некоторые акценты в наших отношениях с ней. И в первую очередь я задался тем вопросом, который ты таила в своих глазах, недоумевая.

— Я таила? — удивилась Аня.

— Да, я видел. Помнишь, я рассказывал, что поселился у дяди, дина Вилея, в то время как мои родители жили отдельно? Ты была крайне изумлена, почему я, будучи лишённым магических сил, не поехал к ним.

— Да, я думала об этом, — медленно сказала она.

— Ты не просто думала! — снова засмеялся Таеган. — Вопрос просто был нарисован на твоём милом личике! Итак, у меня был час, чтобы прояснить кое-какие моменты. Дайна Перфил почему-то поначалу решила, что я раскаялся, но, конечно же, это было не так. Она поняла это, когда я задал ей твой вопрос.

— Что ты сделал?! — вырвалось у Ани, и она еле удержала порыв оглянуться на карету дайны Перфил, вовремя вспомнив, что сидит в закрытом салоне.

— Я спросил дайну Перфил, почему она оставила меня в моём неможном состоянии у дяди, но сразу приехала, как только узнала, что мои магические силы вернулись. Дайна Перфил долго отнекивалась, прежде чем ответить. Но я сказал, что это положение меня и в самом деле интересует...

— И она сказала, что не может... — вырвалось у Ани — и она прикусила губу.

Таеган чуть склонился к ней, чтобы её лицо.

— Ты... знала? Ты поняла её? — медленно спросил он. — Что... она не может?

— Не может гордиться тобой, — вздохнула Аня. — Она боялась, что в свете узнают про её сына, который нигде не преуспел и даже в военном деле его карьера сорвалась. А ей нравилось быть близко к тому, что называется идеальной светской дамой.

— Всё так, — кивнул Таеган и задумался так надолго, что Аня мягко взяла его под руку, напоминая о себе и напоминая, что она его всегда поддержит. Он улыбнулся ей. — Дом дайны Перфил всегда открыт для светских приёмов и просто светских гостей, большинство из которых — по мне, так обычные снобы. Если бы я остановился в доме дайны Перфил, ей волей-неволей пришлось бы познакомить меня со своими светскими друзьями. И это в то время, когда я выглядел ужасающе беспомощным. Мало того, что потерял магические силы, так ещё и постепенно терял речь. Для неё всё это стало бы ударом по репутации. Ведь она привыкла иметь всё самое лучшее и считаться идеальной аристократкой. А пока я жил у дина Вилея, в разговоре, если спрашивали обо мне, она могла просто опустить то обстоятельство, что я стал негоден для службы. Дайна Перфил просто упоминала, что я отшельником живу у дяди. Это принималось, потому что в свете немало чудаков. А что до моего магического дара — его отсутствие было известно лишь моим коллегам и начальству. А все мы молчали. Нет, не было требования умалчивать. Но для всех такая ситуация была бы ударом. Поэтому о ней и среди своих, военных, тоже не упоминалось. В большинстве своём — из-за определённого суеверия.

— Но как она согласилась присутствовать на нашей свадьбе?

— После того, как она чётко объяснила своё отношение ко мне, я сказал, что я для неё только вещь, которой можно похвастаться. А не сын. Это её задело. — Он снова замолчал и как-то осунулся, словно его собственные слова отозвались болью в его же душе. — Но, боюсь, задело не настолько, как меня. Больше повлияло то обстоятельство, что дайна Феделма оказалась... — Он пожал плечами. — Опасней, чем она думала. Поэтому, когда я сказал, во сколько я еду в муниципалитет, а потом спросил, стоит ли снова приглашать её на бракосочетание, она нехотя, но согласилась приехать. С дином Перфилом таких стычек у меня никогда не было, — усмехнулся Таеган. — Он никогда не противоречил мне в моих, скажем так, целеустремлениях. Так что... Мы просто поставили его перед фактом, что сын женится, и он счёл необходимым присутствовать во время этого неординарного события.

— Сколько всего спрятано за обыденным приглашением на торжество, — прошептала Аня.

— Не переживай, любимая, — попросил Таеган. — Эта страница жизни закончена и перевернута. Теперь мы начинаем собственную книгу, и неплохо бы, чтобы в ней были только радостные страницы.

— Согласна. А...

— Подъезжаем к воротам, — насмешливо подсказал Таеган. — Остальное узнаешь позже, Агни, любимая... А пока насладимся часами перед моим отъездом и забудем о том, что может тревожить.

И Аня выкинула из головы вопрос о Конгали. Вспоминая зал торжества, она убедилась, что дина Валентайна там не было, так что, закрывая личную страничку, она остановилась на том, чтобы завтра спросить Онору, что же там, в доме дина Валентайна, произошло и сумели ли вызволить (и от чего!) призрачную девочку.

А пока... Она аж испугалась: а пока она хозяйка довольно большого дома и должна не

только встретить, но и занять гостей.

Так что, несмотря на поддержку Таегана, из кареты она выпорхнула обеспокоенной птицей, которая спешит в родное гнёздышко. И простецки вытаращила глаза на двух лакеев, которые стояли у входной двери в гостиную и которые величественно отворили её, впуская в гостиную кучу возбуждённых гостей! Уже обмерев, Аня, сопровождаемая Таеганом вошла в гостиную — и первым делом метнула взгляд в сторону коридора, ведущего в столовую залу. Моргнула — две её старушки шустро выглянули из этого коридора, но при виде шумных и смеющихся гостей и хозяев, немедленно отпрянули и пропали, явно сбежав в свою комнатушку.

«А кто должен быть в столовой?» — встревожилась Аня, не зная, чем в первую очередь заняться — гостями или инспекцией стола. И... Таеган сказал — дин Вилей привёз свои продукты и вина, но... Из коридора появился Никас, кажется уже сбежавший проконтролировать накрытые столы, и провозгласил:

— Прошу всех в столовую залу!

«У меня тут чёртова аристократка, которая вот-вот начнёт брезгливо смотреть на стол, а я не знаю, что делать, какие тут порядки со столами!» — в смятении подумала Аня, которую Таеган уже держал, железным зажимом контролируя каждую попытку её движения в сторону, чтобы не сбежала.

— Агни... — зашипела Кристал, кивая на коридор и тем подсказывая, что главная пара сегодняшнего дня должна первой войти в залу и повести за собой гостей.

«Только бы не споткнуться... Только бы не споткнуться!» — молилась Аня про себя, на время забыв о самом главном страхе: сумеет ли она угодить своими готовками столь высокое общество?!

И откровенно обомлела! Вокруг стола, который ломился от блюд и вин, курсировали официанты! Ой... Нет, слуги дина Вилея — судя по уже памятным меткам на их одинаковой форме!

Ведя её ко главе стола, Таеган шепнул:

— Пока за столом, забудь, что ты хозяйка. Сейчас ты должна насладиться каждым мгновением нашего личного праздника!

Ноги подкашивались, но сесть она успела вовремя, потому что упала бы, несмотря на руку Таегана — при виде маленького оркестрика, заказать который также не забыл дин Вилей... А потом, не успели прозвучать первые тосты, ворота оповестили о привычно нечаянном приезде Партхланов, за которыми сбежали мальчишки. И вот тут-то, при виде огорошенных лиц этой легкомысленной парочки, при виде которой Лисса зашипела и зафыркала, а потом начала сползать со стула, чтобы спрятаться под столом, Аня полностью и основательно поняла, что у неё праздник!

И были славословия для новоиспечённой семьи, и были блуждания совместно с восхищённым дином Вилеем по всему дому, и были танцы, от участия в которых не отказалась даже разгорячённая дайна Перфил!

И даже промелькнувшее однажды в мыслях Ани опасение, сколько же ей сегодня вечером придётся перемыть посуды, не сбылось, потому что слуги дина Вилея убрали со стола постепенно — по мере исчезновения с блюд всех яств. И вскоре обнаружилось, что все натанцевались, наелись — так, что даже появившийся на столе десерт не остановил парочку Партхланов втихаря сбежать, пока хозяева не заметили. Ну и оставить свою горячо любимую доченьку в этом весьма гостеприимной доме. А поскольку к воротам их сопровождали

Кристал и двойняшки, то, естественно, подростки не стали возражать против присутствия в их доме в эти дни Лиссы, которая уже давно сладко посапывала в своей постели...

Вечер постепенно сворачивался.

Проводив гостей, «свои» собрались вокруг стола в гостиной. Сидели, молчали — улыбаясь и переглядываясь. И мягко теплилось странное впечатление, что в дом вернулся тот, кто давным-давно потерялся, но сейчас нашёлся... Наконец коротко переговорили о завтрашнем дне и разошлись по комнатам, каждый по-своему переживая яркое событие в жизни... Аня уловила перегляд Никаса и Оноры. Даже не спрашивая — поняла, что вскоре будет дома ещё один праздник — может, поскромней, но эти двое точно не будут медлить. «Надо бы напомнить им, что сочетаться браком они должны будут в дни приезда Таегана!» — решила про себя Аня.

Они вдвоём остались в гостиной.

— Где... — неловко начал он. — Где я... мы сегодня будем?

— У нас, — твёрдо сказала Аня и поднялась с кресла.

Они медленно поднялись по лестнице на второй этаж, и у двери в свои комнаты она остановилась и оглянулась на него. Традиций не знала. Да и кто бы ей сказал? Ладно хоть, опять-таки даже в таком деле можно сослаться на магическую заразу!

Но как и с кольцами в зале бракосочетания, так и тут Таеган взял дело соблюдения традиций в свои руки: он подхватил ахнувшую Аню на руки и внёс её в комнаты. Посадил её на неразобранную кровать и вернулся к двери, чтобы плотно закрыть её.

Аня медленно развязывала серебристые ленты на синем платье и, затаив дыхание, смотрела, как он не спеша подходит к ней. Присев перед ней на корточки, Таеган помог освободиться от туфель. Она, встав с кровати, расстегнула его куртку... А потом они оставили только одну свечу, чтобы видеть друг друга... И ветер за полуоткрытыми окнами шелестел листвой деревьев, словно заглушая частящее дыхание двоих, которое сменялось — и не однажды — глубоким, томительным, но сладостным вздохом...

Раннее утро нудно накрапывало хмурым дождичком. Аня стояла у ворот и смотрела на взгорок, за которым пропала служебная карета, уносившая Таегана к границам государства. Он встал раньше всех — это он так думал. И обнаружил пустую, без жены, постель, а потом с трудом выпутался из одеяла, которое Аня хорошенько подоткнула вокруг него. Она помнила, что сегодня ему вставать первым, а потому встала загодя, привычная настраиваться на нужное время. Так она успела приготовить ему завтрак. Поднос принесла прямо в комнаты: не хотелось терять время, которое можно провести с мужем. Сама, пока он завтракал, пила кофе. А потом, до сигнала ворот, под руку с ним и прячась под зонтом, прижавшись друг к другу, они побрели по территории поместья... Потому-то ворота сигналить не стали: хозяйка здесь — как, впрочем, и хозяин, на которого они тоже магически настроены... Впрочем, могли бы и посигналить: новоиспечённые муж и жена так увлеклись — на ходу целуясь под зонтом, что только близкий грохот копыт и колёс, постепенно замедляющих к воротам ход кареты, заставили их очнуться от сладкого забытья. Под тем же мелким, но густо накрапывающим дождём Таеган добежал до кареты; лошади, направляемые опытной рукой кучера, сделали полукруг, разворачиваясь... Аня смотрела вслед, сама того не замечая — улыбаясь распухшими от поцелуев губами...

До пункта назначения Таегану ехать где-то трое суток — трое суток же обратно. Несколько дней, примерно неделю, — на анализ и уничтожение магической ловушки. Таеган очень надеялся, что уложится в гораздо более короткое время. А Аня была твёрдо настроена, что по возвращении ему нужен будет новый сеанс с рисованным образом его магической силы. О сроках он рассказал во время завтрака. Поэтому Аня и пришла к выводу: пусть места его командировок будут порой в самых отдалённых уголках страны, но на уничтожение вражеских магических «мин» у него должно уходить как можно меньше времени!

Ведь, как она выяснила, после военной командировки офицеры-«сапёры» возвращаются до следующего вызова либо домой, либо на съёмные квартиры. Домой — Таегану нравится однозначно больше.

«А у меня есть достаточно времени, чтобы подготовиться к его приезду, — думала Аня, возвращаясь к дому. — Надо будет вызвать строителей и в одной из стен моих комнат убрать кирпичи, которыми заделана дверь в соседнюю пустую комнату. У мужа, тем более офицера, должна быть своя личная комната, а то и кабинет с библиотекой. Я помню из его рассказов, что читать он любит. — Она в сомнении остановилась. — Вообще-то, за это дело могу взяться и я. Тряхнуть стариной — хи-хи! Вооружиться молотком и ведёрком, куда собирать маскирующую дверь штукатурку и обломки кирпичей, а то и целые кирпичики, которые ещё пригодятся в хозяйстве. Но это можно делать не спеша. В первую очередь — домашние машины! Стиральная особенно! А то бельё постельное поменяли, а грязное лежит... Так — раз, два, три... — Аня аж остановилась, высчитывая про себя комплекты. — Ужас! Восемь комплектов! Нет, я всё выстираю за день. Но стоит ли эта овчинка выделки? Ведь время можно потратить и на другое! — И она чуть не засмеялась: — Например, помечтать о том, как вернётся Таеган!»

Так, привычно составляя в уме примерный план расписания на сегодня и перемежая его мечтами о Таегане, которые заставляли её улыбаться, Аня сама не заметила, как дошла до

дома. Взбежав по лестнице на крыльцо, она отряхнула с зонта лишнюю воду — остальное решила просушить прямо в гостиной. Закрыла за собой дверь с некоторым сожалением: «Между нами теперь две двери, моя и каретная!»

Нет, как бы ни был хорош свежий и влажный из-за дождя воздух, дома всё же гораздо лучше... Отметив, что тучи не собираются расходиться, Аня отложила на просушку зонт раскрытым, а сама присела на диван. Несмотря на раннее время и его довольно большое количество, ни дошивать платье для Кристал, ни вязать, ни чего-либо другого пока не хотелось. Хотелось вспоминать слова Таегана и словно брать их в ладошки, поглаживая. Хотелось искать в них потаённый, понятный только им двоим смысл... А потом Аня задумалась, не замечая неудержимой улыбки на своих губах. Надо же... Она уже не вдова. И она уже не только хозяйка большого дома. Она... любимая... Любимая законно. Она даже примерила к себе мысленно: «Не просто дайна Агни! У меня теперь есть новый «титул»! Я могу называться дайна Таеган! Ведь замужних здесь называют так, как они представляются! Можно и по имени мужа!» Поиграв с мысленным проговариванием и того, и другого имени, Аня признала, что ей нравятся оба.

Только привычка постоянно жить в действии подняла Аню с дивана, вырвав её из мечтательных грёз. Она сбегала на второй этаж переодеться в удобные штаны и рубашку с коротким рукавом, а к ним прихватить жилет: пока двигалась — было тепло, но стоило чуть посидеть — и уже стало ясно, что в доме едва уловимо, но стало прохладней.

Крепко спящую Лиссу (зайти-то зашли!) будить не стали: вчера слишком поздно легли, а множество впечатлений от созерцаний незнакомых лиц и общение с ними здорово утомили её. Зато остальные проснулись пораньше, так что Аня «погладила себя по голове», что принялась за готовку, не дожидаясь всеобщего пробуждения. Да и готовить — одно удовольствие: заказанные дином Вилеем продукты вчера оказались в таком изобилии, что многие из них нетронутыми отнесли на ледник в кухонном подвале. А кое-каким блюдам не успели притронуться даже вечно голодные Партхланы. Оставалось лишь разогреть мясо и гарнир к нему, да ещё быстренько нарубить пару салатов, чтобы скоропортящиеся продукты не пропали.

Эхо праздничного вечера первым плеснулось в сияющих, несмотря на непогоду, глазах Кристал и братьев-двойняшек: они заходили в столовую с предвкушением и неудержимо улыбались, обводя глазами помещение, на столах которых снова горели декоративные свечи со вчерашнего празднования — Ане так захотелось.

Никас и Онора замерли на мгновения у порога, осмотрели всё ещё празднично украшенное цветами и лентами помещение и счастливо переглянулись.

Едва уселись за стол и почти доели мясо, Аня с деловитым смешком сказала:

— Никас, прямо сегодня закупи строительные материалы для ремонта трещин в стенах и вели немедленно привезти их домой. На доставку ведь у нас деньги есть?

— Зачем? — удивился брат. — Зачем именно сегодня?

— А я поняла!! — захихикала Кристал. — Сегодня к вечеру наверняка приедут Партхланы! Ой, что будет!

— А что будет? — насмешливо переспросил Кеган. — Увидят кучу кирпичей, учуют запах сырой штукатурки! И сбегут!

— Идея замечательная! — признал хохочущий Никас.

— То есть ты согласен, — сделала вывод Аня и добавила: — А теперь забыли про ремонт. Поскольку все встали рано, у нас есть время рассказать мне, что у вас там было — в

доме дина Валентайна.

— Ой, точно! — всплеснула руками Кристал. — Что там с Конгали и с Коаном? Скоро проснётся Лисса и будет скучать по собачке!

— Но это слишком долгая история, — переглянувшись с Онорой, предупредил Никас.

— Ничего. Ты и мальчики расскажете нам сейчас самое главное, а Онора потом дополнит историю своими подробностями. Ведь и она не знает всего. Никас! — уже умоляюще протянула Аня. — Мы ж умрём от любопытства до твоего приезда к вечеру! Хотя бы самое-самое главное!

— Ну, хорошо, — решил брат, предварительно посмотрев на настенные часы. — Всё началось с того, что мы с Таеганом договорились встретиться, как только он освободится. Он знал, что у него времени оформление последних документов займёт гораздо меньше, чем обычно. И я попросил своего начальника отпустить меня пораньше — по причине свадьбы моей сестры, — улыбнулся он Ане. — Такие причины у нас не считаются уважительными, но я упомянул, что у нас в родственниках теперь будет дин Вилей!

Все за столом, с первых же слов Никаса забывшие о завтраке, расхохотались от удовольствия. Сам недоверчиво улыбаясь, старший брат покачал головой, видимо вспоминая, как он отпрашивался.

— Я приехал на место встречи, о котором мы, конечно же, заранее условились. Немного опоздал — Таеган уже был там — с нашими мальчиками, которые знали о встрече. И вместе с тем пёсиком, Коаном, мы поехали к дому дина Валентайна. Собачонку взяли, чтобы узнать о Конгали. В доме дина Валентайна много прислуги — он довольно богат. И в первой половине дня они обычно много бегают по хозяйству. Мы решили предъявить Коана кому-нибудь из вышедших слуг и спросить, не из этого ли дома собачка. Именно для этого нужны были наши мальчики. Дин Валентайн их в лицо не знал. Они взяли Коана и побежали к воротам этого дома. Затаились неподалёку, а когда к дому подошла молочница с бидонами, они тихонько присоединились к ней. Пока она торговалась с прислугой, Греди и спросил у последней, не пропадала ли у них маленькая собачка. Женщина взглянула на Коана и запричитала, что собачка — любимица бедняжки Конгали, которая почти год с небольшим лежит ни жива ни мертва в магическом сне. На крик прислуги-покупательницы во двор вышел дворецкий и заботливо принял из рук мальчиков Коана. Пока вся эта кутерьма происходила, мальчики узнали, что Конгали уснула магическим сном неожиданно для всех обитателей того дома. Её пытались разбудить лучшие маги, но у них ничего не выходило. Попытки не оставались и по сей день, но девочка не откликалась ни единым движением.

Никас потянулся за чашкой остывшего чая и сделал глоток: с непривычки к долгим речам горло пересохло.

— И что дальше? — нетерпеливо спросила Кристал, взволнованная судьбой девочки.

— Дальше... — хмыкнул Никас. — Даже не знаю, как объяснить... То ли повезло, то ли нет... Но о найденном пёсике и о странной беседе во дворе передали в дом, дайне Валентайн. Она вышла к мальчикам в тот момент, когда к воротам этого шикарного городского дома подъехала карета с самим дином Валентайном. Будучи весьма подозрительным, он решил, что наши мальчики специализируются на похищении домашней живности, чтобы затем отдавать её за денежный выкуп. Нам с Таеганом пришлось выйти из-за угла и выручать наших двойняшек.

— Он хотел меня за шиворот схватить! — гордо сказал Кеган. — А я вырвался!

— В целом создалась такая ситуация, что нам пришлось признаваться: девочка Конгали

живёт в форме призрака в нашем доме. Дин Валентайн был ошарашен, а вот дайна Валентайн внезапно бурно расплакалась. И дин Валентайн сразу заподозрил, что этот плач что-то означает такое, что является некой домашней тайной, о которой он до последнего времени не знал.

— Он вообще всех во всём подозревает, — вставил Греди.

— В конце концов, мы всей компанией ввалились в его гостиную. Дин Валентайн отослал слуг и начал допрос собственной жены — не нас, как я ожидал! — развёл руками Никас. — Ну и странный он человек!

— И что жена? — торопливо спросила Аня, сама с тревогой следившая за настенными часами: успеет — не успеет Никас дорассказать?

— Она под давлением мужа рассказала несколько... — Никас растерянно замаялся. — Несколько, скажем так, поразительную историю. У неё есть замужняя сестра, у которой есть дочь. И эта дочь — ровесница Конгали. И она часто приходила в дом дина Валентайна. В детстве — играла с Конгали, а потом, когда подросли, просто общалась — ведь у юных дайн такого возраста много общего. Но однажды девочки поссорились. А племянница — девочка с сильным магическим даром. Уходя из дома, эта девочка при дайне Валентайн в сердцах бросила непоправимые слова в лицо Конгали. То есть на обычную ссору ответила, мягко говоря, весьма и весьма сильным магическим ударом. И хлопнула дверью. Конгали, провожавшая её, даже повернуться к матери не успела — упала замертво. Испуганная дайна Валентайн бросилась к дочери, но ничего сделать не могла.

В столовой зале нависла такая плотная тишина, что Ане показалось — в ушах зазвенело. «Ну и мир... — содрогнулась она, вспоминая заклятие дайны Феделмы. А потом упрямо насупилась: — Совладаю! Я здесь не одна!»

— Дина Валентайна на тот момент дома не было. Как не было и в городе. И дайна Валентайн попыталась сама справиться с ситуацией. Судя по всему, своего властного и довольно безапелляционного мужа дайна побаивалась. Поскольку слуг при происшествии не было, то дайна Валентайн унесла девочку в её комнату, а потом бросилась к сестре. Та, услышав, что произошло, ужаснулась и потребовала у дочери убрать нечаянное проклятие. Испуганная девочка сумела-таки объяснить, что не может повернуть вспять это проклятие. Причина проста: не умеет. А обе дайны — вообще без магического дара. И тогда сестра дайны Валентайн предложила вызвать дина Хармона, известного мага, который специализируется на том, что снимает проклятия любой сложности. Вызвать его, пока дин Валентайн не приехал и не узнал. Ехать за ним пришлось самим. Чтобы слуги не узнали. Ввели в дом тихонько, чтобы никто из слуг не увидел. Дин Хармон осмотрел Конгали, объявил, что дело лёгкое, но для того чтобы девочка пришла в себя, ему нужно поработать с её душой. Он объяснил, что единственная сложность в этом деле — это стихийный элемент проклятия. Он содержит сильный эмоциональный компонент, который и удерживает Конгали в таком состоянии. Нашли цепочку с медальоном — дин Хармон попросил личную вещичку девочки. И в этот медальон он впустил призрак девочки, после чего, получив предоплату за магическое разбирательство, уехал. И пропал. Лишь через два дня, за сутки до приезда домой дина Валентайна, дайна Валентайн узнала, что дин Хармон на следующий день, после того как забрал медальон и цепочку, погиб, потому что был слишком неосторожен со старинным проклятием одного из городских домов. Так призрак Конгали оказался в доме Агни, о чём она не знала, потому что дин Хармон не рассказывал жене о своих делах.

— Не поняла, — Аня помотала головой. — Эти дайны не рассказали дину Валентайну с вызове мага, снимающего проклятия? Почему?!

— Жена его очень боялась, — напомнил Никас. — А её сестра... она страшилась, что их могут, как минимум, попросить из города из-за проступка её дочери, и тогда муж останется без хорошей должности, на которой он неплохо зарабатывал.

— Всё равно не понимаю! — Аня с трудом удержалась от желания стукнуть по столу кулаком. — Целый год девочка лежала без сознания — и мать не посмела рассказать всё отцу?! Какая же она... — Слов не хватило, и она быстро заткнулась, понимая, что вот-вот перейдёт на матерщину, которая ещё неизвестно как отзовется на здешнем языке.

— У дина Валентайна есть младший сын, — вздохнул Никас. — С буквальным исчезновением дочери с глаз этого чиновника этот мальчик поневоле перетянул на себя всё внимание семьи. Нет, дин Валентайн старался, как мог: он искал сильнейших магов в стране, он вкладывал огромные деньги в излечение девочки, но в отсутствие её сознания в форме призрака, никто из приглашаемых магов не сумел даже понять, с чем связано её состояние. Знали лишь, что было магическое вмешательство. Но дин Хармон — сильный и опытный маг. Он, как всегда — на всякий случай, убрал все следы своего вмешательства, а значит — убрал и следы вмешательства той девочки, кузины Конгали.

— Конгали пришла в себя? — встревоженно спросила Аня.

— Пришла, — покивал Никас. — Только она ничего не помнит. Я имею в виду — из того, что было, пока её призрак жил у нас.

— Зато она меня узнала! — неожиданно расплылся в улыбке Греди.

— Ну, не совсем чтобы узнала, — усмехнулся Никас. — Понимаете, она многое помнит, но как будто всё это ей приснилось. И особенно отчётливо она помнит, что во сне её рисовал Греди.

— Я тоже рисовал! — возмущённо сказал Кеган. — А меня она почему-то не помнит!

«Если учесть, что ты рисовал только призрака, а Греди — настоящую, спящую девочку, — подумалось Ане, — то, наверное, это неудивительно. Или удивительно?»

— И что дальше?

— А дальше дин Валентайн заявил, что знает, кто моя невеста! — вздохнув, сказал Никас. — И по какой специальности она занимается, а не только является помощницей дайны Агни. И он сразу спросил: сумеет ли дайна Онора снять проклятие с его дочери? И были ли у дайны Оноры такие... прецеденты? Я сказал, что дайна Онора дважды снимала проклятия... — Он виновато посмотрел на Аню. — И признался, что моя невеста снимала проклятие с тебя, Агни.

— И правильно сделал! Дальше, Никас, дальше!

— А что дальше? — вмешался Кеган. — Помнишь, как мы приехали за Онорой и за Конгали, призрак которой Онора ввела в медальон?

Девушка, на которую все взглянули в этот момент, густо покраснела и, съёжившись, попыталась превратиться в тихую серую мышку, хотя (заметила Аня) такое внимание ей было приятно. А Кеган закончил:

— А пока ехали, она призналась, что уже изучала призрак Конгали и что, примерно, знает, как сделать так, чтобы Конгали пришла в себя! Вот!

— Ничего особенного, — скромно прошелестела Онора. — Был бы у тех приезжих магов призрак Конгали, они и сами бы сумели помочь ей. А ещё — мне помогал дин Таеган. Когда я приготовила ритуал снятия стихийного проклятия, он подсказал, что девочка должна

не лежать, а сидеть, чтобы структура заклинания не была перевернутой. Так что мы усадили Конгали в кресло...

— А дин Таеган убежал! — засмеялся Греди. — Он взглянул на часы и...

— Часы! — ахнул Никас. — Мальчики — бежим! Мы опаздываем!

И все вместе помчались с ними — провожать.

И был момент, когда на крыльце оказались только Аня и Никас. Он быстро оглянулся на входную дверь и вполголоса сообщил:

— Дин Валентайн за снятие проклятия заплатил Оноре хорошие деньги. Она отдала их мне. Ты права — я сегодня же закажу привезти в дом строительные материалы!

— Ой, Никас! — спохватилась Аня и засияла не тусклей мальчиков и Кристал. — Таеган дал мне треть своего жалованья! Я собираюсь на эти деньги отремонтировать домашние машины. У тебя есть на примете мастера, которые разбираются в них?

— Сколько дел, — прошептал Никас, качая головой то ли восхищённо, то ли в насмешливом страхе. — Но ничего... Кстати, дин Валентайн пообещал помочь Оноре с получением права на самостоятельную практику в качестве мага, снимающего проклятия. А ещё... Кроме всего прочего, у нас появились очень полезные знакомства.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, кроме обрётённого богатого родственника в лице дина Вилея, у нас теперь есть и благодарный нам дин Валентайн... Всё, мальчики бегут!

Выждав ещё несколько минут и проводив своих мужчин до ворот, Аня с девочками вернулась к дому. Уже в гостиной спросила:

— Онора, добавить ничего не хочешь?

Девушка как-то виновато посмотрела на Кристал, чьё лицо могло прямо-таки олицетворять любопытство в огромной степени, и ответила:

— Возможно, в ближайшем будущем Конгали посетит нас. Пока она очень слаба физически. Ведь ей хоть и помогали не обрести пролежней и кормили потихоньку, сколько она могла проглотить в своём состоянии, тем не менее, она страшно похудела. Поэтому сначала она поправится, а потом некоторое время будет ездить к нам.

— А зачем? — в недоумении спросила Кристал, не замечая, что машинально идёт следом за взрослыми дайнами — по направлению к столовой зале, а затем так же машинально начинает убирать со стола, складывая тарелки и прочие приборы на подносы.

— Она хочет вспомнить то, что она считала снами, пока её не переубедили в этом.

На этом ответе все застыли на месте и принялись вслух соображать, не выдаст ли Конгали какие-нибудь семейные тайны дома Агни. Перебирали события, вспоминали, куда была вхожа призрачная девочка.

— Так, давайте потом вспоминать будем! — опомнилась Аня. — Онора всё ещё остаётся помогать мне, а ты, Кристал, беги — посмотри, готова ли твоя учебная комната к приёму твоей важной дайны Сарейд! Вчера-то я тебя отпросила с уроков, чтобы свозить в торговый пассаж, но сегодня ты должна быть очень прилежной ученицей! Так что беги, готовься к урокам.

— А я? — раздался хриловатый со сна голосок от дверей в столовую залу. — А я что буду делать? И где мой Коан?

— Коан не твой, — напомнила Кристал и, взяв малышку за руку, велела: — Идём умываться. А то моя учительница тебя увидит — упадёт!

— Почему упадёт? — поразились всё ещё сонная Лисса.

— Ты всё ещё в ночнушке! И неумытая! Фу...

На ходу разговаривая, девочки вышли из столовой залы, а Онора и Аня переглянулись и рассмеялись. Вдвоём они быстро перемыли посуду и продумали обед для женской компании, а потом и ужин — для мужчин. А потом Онора задумчиво сказала, вытирая последние чашки полотенцем:

— Дин Вилей тоже обещал приехать — его и впрямь заинтересовал наш дом. Агни, как быть? А вдруг сегодня же и в самом деле приедут Партхланы? А потом и Конгали?.. А у нас столько работы!

«Учёбы — ты хотела сказать? — насмешливо подумала Аня. — Небось, хочется сбежать в библиотеку и окунуться в свои любимые книги и тетради!»

— Помнишь, как мы притащили огромный замок с цепью, чтобы закрыть ворота от дайны Эллис? — тихонько смеясь, спросила Аня. — Можем повторить, но на этот раз, чтобы только закрыться от Партхланов. Принесём какой-нибудь мусор или что-то громоздкое, вроде наших машинок, которые пока ещё не отремонтированы, и заложим ими вход в столовую — вроде как у нас ремонт начался?

— Можно! — с энтузиазмом согласилась Онора. — Но ведь это — время!

— Согласна, — ответила Аня. — А потому, попробуй они только приехать, получают чай и заверения в том, что нам всем очень некогда — в отличие от них, счастливиц-бездельников!

— Ты сумеешь сказать им такое? — удивилась Онора.

— А ты считаешь — я не в силах?

Девушка помолчала немного, расставляя чашки по ящикам с полками.

— Думаю — в силах, — решительно сказала она. — Помнишь, я однажды сказала, что ты сильно изменилась? Ты и правда стала очень... твёрдой? Нет, скорей — жёстче. И эта новая черта твоего характера пошла всем нам на пользу.

— Значит, договорились, — легко сказала Аня. — Если приезжают Партхланы, я им так и заявлю, что нам некогда сидеть с ними. А пока... Что ты сейчас собираешься делать, Онора? Идёшь в библиотеку?

— Нет. В мастерскую, — решительно сказала девушка. — Я хочу знать, что начинаю вносить свой вклад в семью. И не только деньгами за ритуалы снятия проклятий. У двух кукол нет платьев. Думаю, до обеда я успею сшить им наряды.

— Прекрасно. Я присоединюсь к тебе чуть позже. Кристал, наверное, уже успела умыться Лиссу и одеть её. Так что сначала я накормлю малышку, а потом мы вместе с ней придём к тебе в мастерскую.

Онора улыбнулась Ане и торопливо вышла из кухни. Аня же осмотрела кухню, всё ли сделала, и тоже вышла в гостиную. Здесь Кристал передала ей Лиссу, которая громогласно удивлялась, как это остальные без неё поели и почему её не разбудили на завтрак. Пока малышка ела, Аня бродила по столовой, отмечая все трещины в стенах, которые требуют самого сильного внимания, и размышляла: «Да, сначала в мастерскую — посмотреть, что ещё можно сделать на продажу. Затем надо бы посидеть за швейной машиной и приглядеться, сложный ли ремонт предстоит, а заодно разобраться с инструкцией к ней... Потом будет обед. После обеда, если дождя не будет, надо повести девочек погулять. А потом, когда вернёмся и они займутся своими делами, надо продолжить чтение рукописи дина Хармона — дневник обучения Агни. Всегда пригодится! Ну а потом...»

— Агни, — заискивающе позвала Лисса, — а Коана теперь у нас совсем не будет?

— Совсем. А что?

— А давай своего Коана заведём! — попросила малышка.

— С собачками нужно гулять, — напомнила Аня. — И вставать довольно рано.

— Но ведь Коан сам гулял! — Лисса задумалась, а потом тяжело вздохнула: — Ладно, буду вставать рано и гулять с ним.

Аня хотела было спросить: «А если родители тебя заберут?» Но подумала, что этот вопрос Лиссе — удар ниже пояса. И потом... Интересно, а Кристал хотелось бы собаку? Если младшая сестра возражать не будет, то почему бы и нет?

— Мы подумаем, — решила Аня.

— Подумай, — твёрдо ответила Лисса.

И они вымыли посуду и присоединились к Оноре в мастерской. И, пока Лисса вытаскивала из старых вещей мягкий наполнитель — будущие набивки для кукол Тильда, Аня, сшивая заранее раскроенные Онорой детали, снова размышляла: «Кажется, основные проблемы мы сумели решить. И, кажется, впереди остаются лишь бытовые проблемы. Есть деньги — и будут ещё. Стоит ли шить кукол? Мне кажется, стоит. Не только для добычи денег. Кристал, благодаря куклам, научилась шить. Онора неожиданно для себя обнаружила, что у неё в черчении твёрдая рука. А вдруг та Конгали, которая ожила, станет часто приезжать к нам? Вместе с Коаном? — Она, улыбаясь, оглянулась на полки с куклами. — Её кукла, которая ей так нравилась, вот-вот обретёт хозяйку. Может, этой юной хозяйке захочется научиться шить таких же? Пригодится в будущем... Проблемы с Онорой тоже закончились. Не надо бояться, что она станет целью несносной даины Эннис. И можно порадоваться, что дин Валентайн готов помочь ей с официальным разрешением... Вроде мы начинаем выдираться из бедности и страхов, что однажды придётся покинуть этот замечательный и полный тайн дом!»

Что-то спросила Лисса — Аня ответила. И внезапно озадачилась: «Остаётся лишь одна очень важная проблема!! Говорить ли семье, что в доме есть мансарда, а в ней столько богатства для тех, кто умеет что-то делать? Или подождать? Это так здорово — иметь личную тайну! Впрочем, одному человеку я точно покажу мансарду. И этот человек мне скажет — стоит ли рассказывать о ней другим. Или следует промолчать. Хотя бы некоторое время. Ведь это место идеально, чтобы прятаться ото всех, если захочется уединения в доме... В общем, мы ещё подумаем».

Больше книг на сайте - Knigoed.net